

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

**СИБИРЬ — ЕДИНОЕ ФОЛЬКЛОРНО-ЛИТЕРАТУРНОЕ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО**

*Материалы региональной научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 85-летию
со дня рождения профессора, доктора филологических наук
С. Ж. Балданова
(Улан-Удэ, 10–11 декабря 2020 г.).*

Ответственный редактор
Л. Ц. Халхарова, канд. филол. наук, доц.

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2021

УДК 80+398+37(082) Утверждено к печати
ББК 81+82+74.02я431 редакционно-издательским советом
С 341 Бурятского государственного университета

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

С 341 **Сибирь — единое фольклорно-литературное полиэтническое пространство:** материалы региональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора филологических наук С. Ж. Балданова (Улан-Удэ, 10–11 декабря 2020 г.) / отв. ред. Л. Ц. Халхарова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2021. — 212 с. ISBN 978-5-9793-1567-6

В сборник вошли материалы региональной научно-практической конференции с международным участием, посвященные проблемам литературы народов Сибири в контексте национальных традиций, истории и современного состояния, поэтики, образной системы, вопросам национальных языков, а также современного литературного образования.

Издание адресовано специалистам в области языкознания и литературоведения, студентам-филологам, всем, кто интересуется культурой народов Сибири.

Siberia — a single folklore and literary polyethnic space: materials of the regional scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the birth of Professor, Doctor of Philology S. Zh. Baldanova (Ulan-Ude, December 10–11, 2020) / Ed. L. Ts. Khalkharova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. — 212 p. ISBN 978-5-9793-1567-6

The collection includes materials of a regional scientific and practical conference with international participation, dedicated to the problems of the literatures of the peoples of Siberia in the context of national traditions, history and modern state, poetics, imagery, issues of national languages, as well as modern literary education.

The publication is addressed to specialists in the field of linguistics and literary studies, students of philology, everyone who is interested in the culture of the peoples of Siberia.

УДК 80+398+37(082)
ББК 81+82+74.02я431

ISBN 978-5-9793-1567-6

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2021

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В Бурятском государственном университете им. Д. Банзарова 10–11 декабря 2020 г. в онлайн-формате (на платформе Zoom) прошла региональная научно-практическая конференция с международным участием «Сибирь — единое фольклорно-литературное полиэтническое пространство», посвящённая 85-летию доктора филологических наук, профессора С. Ж. Балданова.

Саян Жимбеевич Балданов — известный ученый-литературовед, заслуженный деятель науки РБ и РФ, отличник просвещения СССР, член президиума Забайкальского центра американистики, академик Петровской академии наук и искусств, академик Международной академии Северного форума, почетный профессор Тувинского государственного университета, почетный гражданин Тункинского района, член Союзов писателей и журналистов Бурятии и России, более 40 лет проработал в БГПИ-БГУ им. Д. Банзарова и за годы плодотворной научной и педагогической деятельности воспитал несколько поколений учеников и последователей. Он является автором более 100 научных и учебно-методических трудов, в том числе монографий «Художественная деталь в бурятской прозе», «Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири», «Становление и развитие национальных литератур республик Саха и Тыва», «Литература народов Сибири», учебников и хрестоматий по бурятской литературе для средней школы «Буряад литература. 9 класс», «Буряад литература. 11 класс» и многих др.

С. Ж. Балданов был организатором научной школы по изучению литератур народов Сибири, научным руководителем более 20 аспирантов и соискателей. Научные труды проф. С. Ж. Балданова касаются насущных вопросов не только бурятской литературы, ее национальных традиций, современного состояния в контексте тюрко-

монгольской культуры, литературы бурятского зарубежья, но и литератур народов Сибири — бурятской, тувинской, якутской, хакасской, исследуются их фольклорные и мифопоэтические истоки, поднимаются актуальные проблемы и перспективы национальных литератур в условиях глобализационных процессов, разработка нового направления филологической науки — этнолитературоведения и др. Литературы народов Сибири рассматриваются С. Ж. Балдановым как единая региональная литературная общность, как целостная система, основанная на народно-поэтических истоках.

По его инициативе был создан в БГУ диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальностям — русская литература и литература народов России (сибирские литературы), под председательством которого проходили защиты соискателей из разных регионов Сибири и Дальнего Востока.

Конференция была организована кафедрой бурятской и эвенкийской филологии Высшей школы бурятского языка и литературы Восточного института при финансовой поддержке Министерства образования и науки, БГУ им. Д. Банзарова.

Цели и задачи конференции заключались в обсуждении научного вклада проф. С. Ж. Балданова в литературоведение, актуализации проблем современного литературоведения в области изучения национальных литератур народов Сибири, обсуждении и анализе содержания национального литературного образования в условиях модернизации высшего образования.

В целом в работе конференции приняли участие более 100 ученых, специалистов из научных институтов, университетов, средних учебных заведений из различных регионов страны — Москвы, Новосибирска, Иркутска, Иркутской области, Забайкальского края, Хабаровского края, республик Тыва, Якутия, Калмыкия, Татарстан, Ямало-Ненецкого автономного округа, районов Бурятии, г. Улан-Удэ, а также из Монголии и Китая. Были представлены крупнейшие вузы и академические институты не только Сибирского региона: ТГУ, Институт филологии СО РАН, ИГУ, ТувГУ, СВФУ им. М. К. Аммосова, БГУ, ВСГИК, ВСГУТУ, но и Москвы (МГУ, ИМЛИ), Калмыкии (КалмГУ) и зарубежья — Академия наук Монголии, Монгольский государственный университет, Монгольский государственный университет образования, Педагогический университет Внутренней Монголии и др.

На пленарном заседании конференции вспоминали об удивительном жизненном и творческом пути С. Ж. Балданова, обсудили его весомый вклад в литературоведческую науку. На секционных заседаниях конференции разговор шел об истории и современном состоянии литературы Калмыкии, Монголии, народов Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока в контексте национальных традиций, фольклорно-литературных и культурных взаимосвязей, также обсуждались проблемы поэтики, образной системы, концептосферы отдельных произведений, специфики жанров прозы, поэзии и драмы, документально-художественных жанров, вопросы интерпретации различных текстов современной литературы, проблемы языкового своеобразия фольклорных произведений, лексикологии и терминологии монгольских языков, перевода литературных произведений и устного народного творчества на русский язык, вопросы современного литературного образования, методики преподавания родной литературы.

В данный сборник вошли статьи участников конференции, которые являются перспективными в связи с новейшими задачами современной филологической науки. Сборник состоит из трех разделов: «Литература народов Сибири: национальные традиции и современность», «Языки и фольклор народов Сибири», «Литературное образование: проблемы и перспективы».

Л. Ц. Халхарова
канд. филол. наук, доц.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СИБИРИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

LITERATURE OF THE PEOPLES OF SIBERIA: NATIONAL TRADITIONS AND MODERNITY

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАЧАЛО В ЛИТЕРАТУРЕ ЭВЕНКОВ КИТАЯ

© **Афанасьева Елизавета Федоровна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
elizaveta_fedor@mail.ru

Аннотация. Развитие художественного творчества эвенков России на первом этапе становления национальной литературы было тесно связано с эвенкийским фольклором. Это прослеживается в произведениях первых эвенкийских писателей и поэтов, основоположников эвенкийской литературы — Григория Чинкова, Никиты Сахарова, Алексея Салаткина. К фольклорным истокам в своем творчестве обращаются и современные писатели и поэты. Это Николай Оёгир, Алитет Немтушкин, Галина Кэптукэ. Влияние народного фольклора чувствуется и в творчестве китайской писательницы Чи Цзыцзянь, эвенкийки по национальности. В работе для анализа нами использованы несколько фольклорных текстов из романа «Правый берег Аргуни», переведенных исследователями с китайского языка на русский язык.

Ключевые слова: эвенки, Россия, Китай, фольклор, литература, Чи Цзыцзянь, дух охоты, Млечный путь.

FOLKLORE IN THE LITERATURE OF THE EVENKS OF CHINA

© *Afanasyeva Elizaveta Fyodorovna*

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Buryat State University named after D. Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolin, 24a

elizaveta_fedor@mail.ru

Abstract. The development of the artistic creativity of the Ewenki in Russia at the first stage of the formation of national literature was closely related to the Ewenk folklore. This can be seen in the works of the first Ewenki writers and poets, the founders of Ewenk literature — Grigory Chinkov, Nikita Sakharov, Alexei Salatkin. Contemporary writers and poets also turn to folklore sources in their work. These are Nikolay Oyogir, Alitet Nemtushkin, Galina Kaptuke. The influence of folklore is also felt in the work of the Chinese writer Chi Zijian, an Ewenki by nationality. For the analysis, we used several folklore texts from the novel “The Right Bank of the Argun”, translated by researchers from Chinese into Russian.

Keywords: Ewenki, Russia, China, folklore, literature, Chi Zijian, the spirit of the hunt, the Milky Way.

Эвенки Китая представлены 4 этнолингвистическими группами, которые объединены в 2 официальные национальности: ороконы и эвенки. Ороконы (букв. «оленеводы») (кит. 鄂伦春族, пиньинь Èlúncūn Zú), по переписи 2010 года, численностью в 8659 человек проживают во Внутренней Монголии, в провинциях Хэйлуцзян и Ляонин. Эвенков (кит. 鄂温克族, пиньинь Èwēnkè Zú) — 30 505 человек (на 2000 г.), в основном расселены в Хулунбуире Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ). В АРВМ в 1951 г. был образован Ороchonский хошун, а в 1958 г. — Эвенкийский хошун. В 1957 г., исходя из пожеланий представителей этих групп, им было дано единое название — «эвенки» Ewenki, в состав которых входят солоны, эвенки-хамниганы и эвенки-яко. Ороконы к эвенкам себя не относят, а называют «орочен бэе». В России ороконами называют себя эвенки-оленеводы.

Тесные связи с Эвенкийским хошуном АРВМ Китая имеет Бурятский государственный университет. До недавнего времени проводились научно-практические конференции, учебные выездные практики студентов и аспирантов, преподавателей, научные экспедиции в места проживания эвенков (2009, 2013, 2014). Основной целью экспедиций было изучение этнолингвистических и этнокультур-

турных реалий картины мира эвенков России и Китая. В ходе экспедиций студенты, преподаватели познакомились с разными локальными группами эвенков Китая, проживающими в АРВМ, а именно — с солонями и эвенками-яко Эвенкийского хошуна, с ороचनाми Ороchonского хошуна, с эвенками-тунгусами (хамниганями) Старобаргутского хошуна, с их бытом, культурой, языковыми особенностями. Членами экспедиции произведены записи образцов бытовой речи носителей языка данных групп в диалогической и монологической формах, устные рассказы, легенды и предания, сказки, песни, записи слов предметно-тематической, ономастической лексики; сделаны записи традиционных обрядов эвенков Китая. Они расшифровывались, использовались студентами при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Фольклор эвенков и орочонов Китая богат, имеет многовековую историю, изучается специалистами Китая, книги издаются тысячными тиражами на китайском языке, также на монгольской вертикальной письменности. Переводов на русский язык этих произведений практически нет, поэтому устное народное творчество локальных групп эвенков Китая неизвестно российским эвенкам, также как зарубежные эвенки не знакомы с российскими мифами, сказками, народными песнями, легендами, преданиями.

Исторически сложившаяся разобщенность эвенков России и КНР длилась долгое время, лишь с начала 2000-х годов стали возможны контакты между эвенками двух стран. Так, в ходе полевых экспедиций исследователями эвенкийского языка и фольклора России в места компактного проживания эвенков и орочонов Китая собран фольклорный материал, который введен ими в научный оборот, издан ряд публикаций. Так, в июне 2009 года Е. Ф. Афанасьевой были записаны несколько мифов от Анты Буллет, 70 лет, жительницы деревни Алогуя, которые автором были опубликованы в пособии [1]. В июне 2017 г. в деревне Алогуя М. П. Дьяконовой были записаны мифы о творении земли, рассказанные Арайкой Буллет, 60 лет. Материалы впервые были введены в научный оборот в работе автора [6]. Опубликованные фольклорные тексты эвенков Алогуя позволяют нам сделать вывод о том, что они по всем языковым характеристикам соответствуют восточному наречию языка эвенков России. Также анализ этих текстов позволил выявить разнообразие общеэвенкийских сюжетов о творении мира, сделать некоторые выводы об общности мифологических сюжетов о творении мира эвен-

ков России и Китая и их отличительных чертах, т.к. «сюжетный и мотивный фонды российских и китайских эвенков обрели свои локальные характеристики» [3:19].

Развитие художественного творчества эвенков России на первом этапе становления национальной литературы было тесно связано с эвенкийским фольклором. Это прослеживается в произведениях первых эвенкийских писателей и поэта, основоположников эвенкийской литературы — Григория Чинкова, Никиты Сахарова, Алексея Салаткина. Продолжили эти традиции писатели, поэты последующих лет. К фольклорным истокам в своем творчестве обращаются и современные писатели и поэты. Это Николай Оёгир, Алитет Немтушкин, Галина Кэптукэ.

Влияние устного народного творчества эвенков чувствуется и в творчестве китайской писательницы Чи Цзыцзянь, эвенкийки по национальности. Проследим это на материале ее романа «Правый берег реки Аргунь» [7].

Чи Цзыцзянь родилась 27 февраля 1964 г. в деревне Бэйцицунь (北极村) провинции Хэйлунцзян АРВМ КНР. Эта деревня в переводе с китайского Полярная — самый северный населенный пункт Китая уезда Мохэ, который граничит с Забайкальским краем и Амурской областью. Российскому читателю она известна как автор рассказов, переведенных на русский язык и изданных в России [8]. Самое известное произведение, за которое писательница в 2008 году была удостоена премии им. Мао Дуня, роман «Правый берег Аргуни» («额尔古纳河右岸 / «Эргунахэ юань»). На просторах российского Интернета была предпринята попытка перевода романа на русский язык. На электронном ресурсе livejournal пользователь под ником «ikalka» выложила 23 февраля 2011 г. перевод части 1, 9 марта 2011 г. — перевод части 2. К сожалению, имя автора перевода неизвестно и перевод романа не завершен.

Многие ее произведения автобиографичные, что внушает доверие читателей к проблемам, затронутым в ее рассказах и романах. Если в рассказах, переведенных на русский язык, практически не прослеживается тема малочисленных народов, их обычаев, традиций, то в романе «Правый берег Аргуни» немало этнографического и фольклорного материала.

В Китае исследователи китайской литературы творчество Чи Цзыцзянь рассматривают в русле «литературы родных краев» или «этнопрозы» по таким признакам, как «ее приверженность к своей

малой родине, интерес к народным обычаям и фольклору, ностальгия и тоска по родине» [2:63]. По мнению Е. Э. Войтишек, Д. С. Бочкаревой, «творчество Чи Цзыцзянь характеризуется индивидуальной манерой и яркой жанровой спецификой этнопрозы, что дает возможность рассматривать ее произведения не только с точки зрения художественного вымысла, но и как ценный историко-этнографический и фольклорный источник [5:77].

Обратимся к фольклорным материалам, опубликованным для анализа исследователями Е. Э. Войтишек, Д. С. Бочкаревой, которые перевели на русский язык несколько фольклорных текстов из этого романа, и соотнесем их с устным народным творчеством эвенков России.

Один из таких текстов — легенда о происхождении горного духа Байнача [5]. Суть этой легенды в том, что неожиданно появившийся из неоткуда добродушный седобородый старик рассказал охотникам во время охоты в горах о том, сколько зверей на горе, что это за звери, сколько точно оленей, собак и зайцев находится на горе. В конце второго дня вождь приказал людям идти подсчитать пойманную добычу. На самом деле выяснилось, что старик был прав. Тогда вождь эвенков предположил, что старик был горным духом, который распоряжался всеми животными. И с тех пор на том дереве, из-за которого неожиданно появился старик, охотники вырезали лицо седобородого старца. После этого случая они стали приходить к этому дереву и совершать обряды жертвоприношений [5:81]. И у восточных групп эвенков России, в частности, вилюйских, томмотских, верхнеалданских, есть дух-хозяин охоты Баянай, который не оставляет охотников без добычи, в других группах эвенков он называется Сиңкэн ~ Хиңкэн [4: 231]. В знак благодарности духам-хозяевам природы и конкретных территорий эвенки делают жертвоприношения в виде сигарет, спичек, монет, патронов у скал, на горных перевалах и речных переправах, которые никому нельзя было трогать. Таких легенд о духах охоты, местности, воды и других духах у эвенков России немало и известны они повсеместно в местах их проживания. До сих пор в укромных таежных местах можно увидеть вырезанные на дереве антропоморфные изображения человеческого лица.

Эвенки хорошо ориентируются по звездам, так как они прирожденные охотники. И особо выделяют Полярную звезду, Большую и Малую медведицы, Млечный путь. За это умение эвенков хорошо ориентироваться на местности и в пути ценят путешественники,

которым доводилось пользоваться услугами эвенков в качестве проводников. Объясняя направление другому, ранее не бывавшем в той или иной местности, эвенки умеют точно рассчитать и объяснить, с какой стороны ему следует держать путь в разное время дня и ночи. В памяти народа сохранились много мифов, объясняющих возникновение Большой Медведицы, Млечного пути в результате погони охотников за Лосем.

Более архаичен эвенкийский миф о космическом Лосе — Хэглэне, похищающем солнце и уносящем его в небесную тайгу, и богатыре Маңи, выступающем в функции духа-охранителя, устанавливающего и охраняющего смену дня и ночи. Маңи бросается в погоню за Лосем на крылатых лыжах, к полуночи настигает его и возвращает людям очередной день. Вместе с тем образ Лося и в религиозно-мифологических представлениях, и в ритуале часто дублируется образом оленя (ср. гибридный образ шаманского духа калира у эвенков — огромный олень с рогами Лося и хвостом рыбы или образ Лося-оленя на шаманских колотушках). Связь Лося с верхним миром, в особенности с солнцем (рога Лося — лучи солнца), подтверждается мифологическим образом космического Лося Хэглэна (Хэглуна) у эвенков, отождествляемого с созвездием Большой Медведицы (в русской народной традиции это созвездие также иногда называется «Лось»). С Лосем Хэглэном как образом Большой Медведицы соотнесен образ теленка Хэглэна, воплощенный в Малой Медведице. У эвенков существует миф, который объясняет возникновение Большой Медведицы, а также Млечного пути в результате погони охотников за Лосем.

В этой связи интерес вызывает миф о Небесном олене в романе Чи Цзыцзянь «Правый берег Аргуни» (в переводе Д. Бочкаревой).

Млечный путь — это след на небе, который остается от саней Небесного оленя и от лыж охотника. Когда небесный дух создавал этот мир, тогда же создал оленя с шестью ногами. Этот олень бежал так быстро, что взлетал на небо. Среди людей не было человека, который мог бы его удержать. Тогда люди попросили Небесного духа поймать этого оленя.

Небесный дух отправил одного героя-охотника изловить оленя. Охотник быстро бежал на лыжах за оленем, почти настигнул его, натянул лук и пустил стрелы по его ногам, однако олень по-прежнему быстро несся вдаль. Тогда охотник обратился к Небесному духу: «Обычному человеку не поймать этого оленя,

преврати его в четвероногого оленя». Небесный дух исполнил желание, и тогда-то охотник, наконец, поймал быстрого оленя, а след от погони остался на небе и превратился в сияющий Млечный путь [5:81].

Таким образом, миф о возникновении Млечного пути в результате погони охотника за Лосем-оленьем имеет общие черты как у эвенков Китая, так и у эвенков России.

На протяжении тысячелетий у всех народов фольклор был единственной формой поэтического творчества. И даже после появления письменности устное народное творчество не утратило своей значимости. Прежде всего как неисчерпаемый источник воспитания и развития человека. Это связано с глубокой духовностью и мудростью народного творчества, с непрерывностью процесса передачи национальной культуры из поколения в поколение.

Литература

1. Афанасьева Е. Ф. Фольклор и литература эвенков Китая: учеб. пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 84 с.

2. Аюшеева Н. Г. Место «литературы родных краев» в творчестве современной китайской писательницы Чи Цзыцзянь // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8. С. 61–64.

3. Варламова Г. И., Дьяконова М. П. Новые данные о фольклоре эвенков Китая: сюжеты о творении мира // Урало-алтайские исследования. 2019. № 2(33). С. 16–21.

4. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.

5. Войтишек Е. Э., Бочкарева Д. С. Фольклорные мотивы в творчестве Чи Цзыцзянь (на материале романа «Правый берег реки Аргунь») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2014. Вып. 4. С. 75–83.

6. Дьяконова М. П. Мифы о творении эвенков-оленьеводов Китая // Теоретические и методические аспекты преподавания эвенкийского языка и культуры эвенков в условиях модернизации образования: материалы всерос. науч.-практ. конф. «Современное состояние и перспективы преподавания эвенкийского и сойотского языков в условиях модернизации образования» (г. Улан-Удэ, 22–23 мая 2018 г.) / науч. ред. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 51–58.

7. Чи Цзыцзянь. Правый берег Аргуни («额尔古纳河右岸 /

«Ээргунахэ юань») // Last Quarter of the Moon. Пекин: Шиюэ вэньи чубаньшэ, 2006. 278 с.

8. Чи Цзыцзянь. Туманный месяц над коровником // Месяц туманов: антология современной китайской прозы. СПб.: Триада, 2007. 416 с.; Горшок свиного жира // Китайская проза XXI века. СПб., 2011. С. 43; Ягодники // Светильник (журнал). СПб., 2015. С. 12.

«ШАМАНСКИЙ СЮЖЕТ» В РОМАНЕ А. ГАТАПОВА «ТЭМУДЖИН»

© Булгутова Ирина Владимировна

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
irabulgutova@mail.ru

Аннотация. Выявляется реализация традиционных шаманистских представлений бурят в поэтике романа А. Гатапова «Тэмуджин». Устанавливается роль мотива наследственности в формировании особых способностей героя. Определяются шаманские истоки мотивов незримой связи с предками, внутреннего зрения и др. Выявляется роль ритуалов в изображении народной жизни, определяется их значение в сюжетно-композиционной структуре романа. Раскрывается роль «шаманского сюжета» в воссоздании национальной картины мира.

Ключевые слова: мифологизирование, шаманские верования в литературе, духовная традиция, ритуал.

"SHAMANISTIC PLOT"
IN THE NOVEL TEMUJIN BY A. GATAPOV

Bulgutova Irina Vladimirovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after D. Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolin, 24a
irabulgutova@mail.ru

Abstract. The article reveals the implementation of traditional Buryat shamanistic ideas in the poetics of the novel "Temujin" by A. Gatapov. The

author analyzes the role of the heredity motif in the development of the hero's special abilities. The article defines how the motifs of invisible connection to the ancestors, inner vision, etc. are based on shamanistic beliefs. The role of rituals in the depiction of folk life is shown, and their significance in the plot and the composition structure of the novel is determined. The article reveals the role of the "shamanistic plot" in the reconstruction of the ethnic worldview.

Keywords: mythologizing, shamanistic beliefs in literature, spiritual traditions, ritual.

У сибирских народов традиционной фигурой, осуществляющей функцию посредника между миром живых и миром духов, является шаман. Именно с шаманскими верованиями связан целый пласт ритуалов, обрядов и обычаев, в том числе это и культ духов и хозяев местности в форме воздаяний и жертвоприношений для поддержания общей гармонии в природе, социуме и космосе.

Понятие «шаманский сюжет» в литературе мы употребляем условно, в отношении действий и поступков, связанных с художественным осмыслением роли шамана и его деятельности в традиционной культуре, которое уже имеет свои устойчивые черты. Появление «шаманского сюжета» в современном романе объяснимо потребностью отразить во всей своей полноте самобытность национальной культуры, в которой шаманистские верования выделяются как древний мировоззренческий комплекс, как неотъемлемая часть духовной традиции. Шаманская мифология у бурят сохранилась в обрядовом фольклоре, жанрах шаманских легенд, призываний, также шаманизм продолжает существовать в практике бытования обрядов.

В современной бурятской литературе сюжет о шамане реализуется прежде всего в русскоязычном романе. Возможно, отход от родного языка, в котором живы представления о сакральности устного звучащего слова, дает писателям необходимую дистанцию для художественного осмысления этого своеобразного текста национальной культуры во всей его сложности и неоднозначности.

Роман А. Гатапова «Тэмуджин» посвящен детским и юношеским годам Чингисхана, его становлению. С опорой на концепцию «Сокровенного сказания монголов», по которой Чингисхан — сын Вечного Синего неба, автор утверждает исключительность личности Тэмуджина и идею предопределенности его судьбы. Если Исай Калашников в своем романе «Жестокий век» сознательно не использовал мифологический образ из «Сокровенного сказания»,

предрекающий судьбу воителя — рождение будущего хана со сгустком крови в руке, то в романе А. Гатапова этот эпизод становится начальным звеном в развертывании мотивации поступков и поведения героя. «Сын от Оулэн появился из утробы, сжимая в правой руке кровавой сгусток размером с баранью бабку. Все были поражены таким неслыханным случаем. Со всего племени съехались шаманы — и белые, и черные. Днем белые шаманы молились западным богам, ночью черные призывали восточных» [1: 8–9]. Образ крови становится одним из сквозных и символических образов романа, он многопланов и многозначен, толкуется чаще всего в мифопоэтическом контексте, в частности, с ним связано множество обрядов и ритуалов, в том числе и запретов.

Концепция «Сокровенного сказания монголов» трактует Чингисхана как «человека судьбы» — «сына Вечного Синего неба», в романе А. Гатапова эта концепция обосновывается в контексте традиционных верований и ритуально-обрядовых элементов бурятского шаманизма. Автор раскрывает «шаманский текст» как выражение древней мифологической системы, описанной ещё в бурятском героическом эпосе «Гэсэр». В нем, как известно, предстает дуальная картина мира, в которой пятьдесят пять светлых западных тэнгриев противопоставлены сорока четырем черным восточным тэнгриям.

В примечаниях к роману автор отмечает, что «монгольский шаманизм имеет очень древнее происхождение, а то, что самые старшие из небожителей относятся к женскому роду, говорит о том, что пантеон начал складываться еще в эпоху матриархата, которая у центральноазиатских кочевников завершилась еще за 1 тыс. до н. э.» [3: 438]. На наш взгляд, включение мифологии в биографический роман, в основе которого хронологическое время, является для автора осознанным обращением к тексту национальной культуры. Основной пласт романа связан именно с раскрытием событий жизни Тэмуджина в ее будничном течении. Большое внимание уделяется раскрытию психологии героя, прослеживается путь его становления. «Шаманский сюжет» — это один из аспектов тематики произведения, тем не менее он является сквозным, подобно подводному течению, он периодически включается в ткань повествования.

В «Тэмуджине» А. Гатапова шаманские верования есть воплощение и отражение традиционного культа. Так, описывается шаманская родословная: «С обеих сторон, отцовской и материнской, среди предков его были могущественные заарины, умевшие оборо-

чиваться волками и медведями, вызывать грозы и молнии. Во время племенных молебствий они на глазах у народа пронизывали себя ножами и мечами, отрезали себе головы, пугая маленьких детей, а ночами летали к звездам на собрания небожителей, добираясь до самого Небесного шва, где жила богиня-праматерь Манзан Гурмэ» [1: 227].

В мифологии бурятского шаманизма исключительная роль придается наследственности, переходу самого генотипа от поколения к поколению, в романе отражается древнейший кузнечный культ, культ дарханов. В романе Тэмуджин мыслится носителем «сверхкачеств», обусловленных генетически, он — потомок дарханов: это способность влиять на реальность на бессознательном уровне, особая власть, которая в начале повествования называется колдовством, когда герой силой мысли добивается исполнения своих желаний. «Дуваа соохор — большой белый шаман передал тебе силу. Ты должен был стать шаманом, — говорил старик, склонившись к нему и по-простому, как равному, глядя в лицо. Но звезды указывают тебе другой путь. Ты будешь великим воителем и ханом для многих народов. Через семь лет у тебя откроется третий глаз, — старик нагнулся вперед и коричневым пальцем дотронулся до его лба. — Вот здесь. Но до этого ты не должен колдовать, чтобы сберечь свою силу» [1: 45].

Многие эпизоды романа приобретают знаковый характер, так гибель Есугея, отца Тэмуджина, предваряется описанием запоздавшего обряда поклонения обоо и вещим сном Тэмуджина. Эта же способность Тэмуджина во сне преодолевать границы миров показана в момент прослушивания эпоса о Гэсэре: «Полились тягучие, как темные струи пчелиного меда, густые, как дым сухой ая ганги, звуки хура» [1: 481]. Как известно, сказывание эпоса имело сакральное значение. Герою снится праматерь всех богов Эхэ Сагаан [1: 482], а также божество Чингис Шэрээтэ, чей дух вселится в него впоследствии.

Идея избранности героя, его сверхчеловеческих возможностей реализуется на сюжетном уровне. Так, герой получает знак свыше в ритуале, когда его чаша на святой горе Бурхан-Халдун, падая, оказывается отверстием вверх. Именно в этом месте герой будет затем укрываться и спасаться вместе со своей семьей. Также, безусловно, важен мотив внутреннего зрения героя: «в последнее время у него внутри стало усиливаться внутреннее зрение, которое появилось

еще позапрошлым летом, когда он на утиной охоте угадал, какие птицы уйдут целыми из облавы. Он стал примечать за собой, что ощущает вещи уже на больших расстояниях и, ночами думая о своих, он отчетливо чувствовал, что у них все хорошо» [1: 475]. «Избранность» героя, наличие необычных способностей показаны с точки зрения матери Оулэн: «Она приходила к выводу, что у Тэмуджина просыпается внутреннее око, неприсущее простому человеку, — не иначе дар его предков, великих древних дарханов» [1: 526]. С мотивом внутреннего зрения связано представление об особой энергии мысли, которую можно назвать телепатическим уровнем, когда мысли оказываются услышанными другими. Так, в переломный момент жизни — бегства из плена, скрываясь от преследователей в возе с шерстью, герой произносит про себя спасительное заклинание: «...прочь! — отчаянно шептал про себя Тэмуджин, изо всех сил посылая к ним тугие, твердые комки своих мыслей» [1: 585].

Представление о материальности мысли, так же, как и идея незримой связи с предками, восходящие к шаманским истокам, реализуются на разных уровнях. В частности, это получает реализацию на сюжетном уровне, когда Тэмуджин принимает решение вернуть улус своего отца: «Он еще раз взглянул на онгон своего отца, пытаюсь понять, одобряет ли тот его, и тут вдруг явственно услышал его строгий голос: — Иди! <...> Он впервые после смерти отца наяву услышал его голос, и это придало ему уверенности. «Отцовский дух со мной рядом! — обрадованно подумал он. — Если что, поможет» [3: 100].

Для героя естественно обращаться к духам предков, совершая обрядовое действие: «Утром и вечером Тэмуджин усердно молился богам и духам предков. С восходом солнца он брызгал молоком западным богам, надрывным от волнения голосом выкрикивал их имена, с закатом он так же старательно угощал восточных, преподнося им арзу и хорзу. Для этого он каждый раз просил матерей не жалеть молока и крепче выгонять вино. Чаше всего он обращался к богине Эхэ Сагаан и к ее праправнуку Чингис Шэрээтэ Богдо, к которым прошлой зимой, будучи в тайчиутском плену, он летал во сне. <...> Из предков он обращался к духам отца Есугея, прадеда хана Хабула и дальнего предка в одиннадцатом колене — Дува Соохора, большого белого дархана, того самого, который мог видеть на три кочевки вперед и сжег души девяти черных шаманов. Его Тэмуджин просил помогать и угадывать происки врагов и помешать

им, если те попытаются уничтожить его. В себе он смутно чувствовал растущие дарханские силы» [2: 9].

В романе неоднократно повторяется ситуация молитвы и свершения обряда то самим героем, то шаманом. Тэмуджин ценит знание, обретенное опытом и интуицией, таково представление о местах, благоприятных для героя и семьи, таким местом становится теснина Бурги-Эрги, духи которого к нему благосклонны: «Придя сюда, он первым делом вместе с Джэлмэ возжег огонь и обратился к духам-хозяевам местности с просьбой взять его под свою защиту. Безлунной ночью, зарезав черного барана, они принесли им жертву мясом и кровью, а солнечным утром матери Оэлун и Сочигэл принесли жертву белым духам — молоком и маслом» [2: 12].

Высокочастотен в романе мотив жертвоприношений, в том числе и кровавых, здесь автор верен принципу историзма, обходя табуированные традицией моменты, пишет о том, как герои, решая проблемы рода и племени, в особо критических и трудных ситуациях вынуждены прибегать к ритуальному закланию животных в честь восточных богов. В сюжете исполнение ритуала жертвоприношения занимает очень важное место, предворяя и сопровождая самые ответственные, поворотные моменты в жизни народа. «Ритуал прагматичен прежде всего потому, что он является главной операцией по сохранению «своего» космоса, по управлению и регулированию им, по контролю над ним, по проверке действенности его связей с космологическими принципами (степень соответствия). Отсюда — первостепенная роль ритуала в мифопоэтической модели мира, установка на операционализм для тех, кто пользуется этой моделью» [4: 494]. Ритуал знаменует обновление в жизни племени. Так, например, показан приход к власти анды Тэмуджина Джамухи, когда воины приносят клятву на крови: «Он вынул свою саблю с узким кривым лезвием из ножен и, примерившись, с размаху, неуловимо быстрым ударом срубил голову коню. Ровно срезанная конская голова плашмя упала на сухую траву, и тут же из открытой шеи густыми струями брызнула темная кровь, долетая почти до самых ног неподвижно стоявшего Джамухи» [2: 235].

Писатель, верный принципу историзма, подробно, в деталях воспроизводит ритуалы для воссоздания мировоззрения своих героев, чтобы показать картину мира во всей целостности и полноте. Как известно, в архаическом сознании «только в ритуале достигается переживание целостности бытия и целостности знания о нем

<...> Это переживание сущего во всей его интенсивности, особой жизненной полноте дает человеку ощущение собственной укорененности в данном универсуме, сознание вовлеченности в сферу закономерного, управляемого определенным порядком, благого» [4: 494–495].

В романе «Тэмуджин» А. Гатапова прослеживается по преимуществу аукториальная повествовательная ситуация, позиция всезнающего автора позволяет показывать происходящее с различных точек зрения. Мифологизирование на уровне сюжетно-композиционной структуры связано также с образом юного шамана Кокэчу, который, подобно Тэмуджину, проходит путь становления и открытия в себе «сверхчеловеческих» возможностей, в частности, умения воздействовать на атмосферные явления. Так, после ночного обряда восточным божествам Кокэчу просит защиты уже у западных божеств: «Отбежав на расстояние перестрела, Кокэчу снова надел корону и, взяв новый туес с арзой, брызгал уже западным богам, прося защиты от черных шаманов и восточных духов. Братья со страхом смотрели на восток, где на месте недавнего их костра уже шел дождь. Там начинали бить молнии. Устрашающе загремел гром. Кокэчу бил в бубен, выкрикивая имена западных белых хаганов. И дождь, едва дойдя до них, остановился; а там, на кострище и вокруг него в нескольких десятках шагов раз за разом били в землю белые кривые небесные стрелы. Не смолкая громыхал гром» [1: 604–605].

Автор создает образ Кокэчу как искусного шамана, способного предвидеть будущее: «За последнее время ему многое открылось в шаманских искусствах. Во сне все чаще стал летать к звездам, все лучше узнавая небесные пути. Еще чаще уходил он в нижний мир, провожая души умерших, встречался там со своими дальними предками-шаманами и те учили его, открывая новые знания. Еще в начале осени Кокэчу прошел свое второе посвящение и получил шаманские трости, на которых он мог летать по небу. Видения его в последнее время стали ясными и четкими, почти как наяву. Тогда он и увидел в крепко выгнанном хорзо, что Тэмуджин скоро станет властителем и у него будет большой улус» [2: 98]. Тэмуджин в пору становления нуждается в помощи шамана в борьбе с Таргудаем, использующим слепую веру людей в своих политических интересах, устраивая обряд. В повествовании появляется двуплановость: не только властители двух улусов конфликтуют между собой, но и шаманы делают обряды, преследующие практические цели. Так,

шаманский обряд Кокэчу показан как действенная магия слов и снов: «Таргудай проснулся в ужасе от страшного сна и сразу почувствовал жгучую боль на обоих локтях рук и на животе» [1: 605]. Адресат шаманских посланий просыпается со следами ожогов, полученных во сне.

В четвертой книге романа, где изображается масштабная облавная охота — зэгэтын аба с помощью элементов обрядового действия, возникает в субъективированном повествовании (от лица Джэлмэ) мотив оборотничества, способности шамана к физическому перевоплощению: «Его следы исчезли — продолжал Джэлмэ — а появились волчьи, только между ними снег весь измятый — шагов на пять-шесть, как будто он катался в снегу» [3: 239].

Все обряды жизненного цикла проводятся с целью установить мысленный контакт с духами предков, знаки которых считаются в реальности. Так, решение уложить в родовую колыбель Джучи получает одобрение предков. Знаком становится чаша: «Все взгляды устремились на неё. Чаша сидела на доньшке. Кокэчу поднял её. Так же старательно побрызгал в небо и снова бросил. Чаша снова упала на доньшко. Еще раз побрызгал шаман, бросил, и снова чашка упала на доньшко, глядя влажной от вина красноватой медью в синее безоблачное небо. — Предки разрешают укладывать ребенка в родовую зыбку! — огласил Кокэчу» [3: 356].

Символические образы традиционной культуры бурят наряду с другими мировоззренческими элементами позволяют автору обосновать свою концепцию истории и исключительной роли личности в ней. Поэтика мифологизирования в романе А. Гатапова основана большей частью на сознательном воспроизведении традиции шаманистских верований, в особенности, ее ритуально-обрядовой части. Изображение обрядов и ритуалов помогает автору в воссоздании глубин народной жизни, особенностей мировоззрения и миропонимания. «Шаманский сюжет» становится составной частью создаваемой писателем картины исторических событий, в которой он обособливает роль личности в контексте национального миропонимания.

Литература

1. Гатапов А. С. Тэмуджин: роман. Кн. 1–2. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 704 с.
2. Гатапов А. С. Тэмуджин: роман. Кн. 3. Улан-Удэ: Новапринт, 2014. 384 с.

3. Гатапов А. С. Тэмуджин: роман. Улан-Удэ: Новапринт, 2018. 448 с.

4. Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Исследования по этимологии и семантике. Т.1: Теория и некоторые частные приложения. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 484–538.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА И ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШКОЛЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© **Гаврильева Надежда Гариевна**

кандидат филологических наук, докторант,
ИМЛИ РАН

Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а
ngavrileva@yandex.ru

Аннотация. Основные постулаты герменевтической модели перевода имели место быть в якутской литературе уже в начале XX века. Об этом свидетельствует возникновение школы художественного перевода, основанной поэтом-исследователем П. А. Ойунским. В статье освещаются основные вехи истории поэтического перевода в якутской литературе. Развитие герменевтического подхода при переводе русской классической литературы на якутский язык мы наблюдаем в интерпретациях И. Винокурова — Чагылгана, одного из лучших переводчиков поэтических текстов, приверженца концепции эквивалентной интерпретации.

Ключевые слова: перевод, герменевтика, Ойунский, школа художественного перевода, винокуров-чагыган, эквивалентность, перевод поэзии, концепция эквивалентной интерпретации.

LITERARY HERMENEUTICS AND THE ORIGINS OF THE ORIGIN OF THE SCHOOL OF ART TRANSLATION IN YAKUTSK LITERATURE

Gavrilyeva Nadezhda Garievna

Candidate of Philological Sciences, Doctoral Student,
IMLI RAN

Russia, 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25a
ngavrileva@yandex.ru

Abstract. The main postulates of the hermeneutic model of translation appeared in Yakut literature already at the beginning of the 20th century. This is evidenced by the emergence of the school of literary translation, founded by the poet-researcher P.A. Oyunsky. The article reveals the history of poetic translation in Yakut literature. We observe the development of a hermeneutic approach in the translation of Russian classical literature into the Yakut language in the interpretations of I. Vinokurov — Chagylgan, one of the best translators of poetic texts, a follower of the concept of equivalent interpretation.

Keywords: translation, hermeneutics, Oyunsky, school of literary translation, Vinokurov — Chagylgan, equivalence, translation of poetry, the concept of equivalent interpretation.

История возникновения герменевтики литературных текстов восходит к древнему искусству толкования священных писаний. Герменевтика в литературоведении — это совокупность направлений и метод исследований, сложившийся в 1960-х годах XX в. сначала на Западе, а впоследствии и в России, основанный на приоритете рефлексии над мыслительной деятельностью воспринимающего индивида и интерпретации (выявления различных смыслов) литературного текста [1]. Ключевая идея заключается в том, что герменевтический подход предполагает выявление механизмов интерпретационной деятельности через художественное (т. е. образное) мышление. Художественный метод толкования и понимания поэзии, по мнению А. Л. Вольского, осуществляемый при помощи поэтических средств, превращает литературную герменевтику в учение о поэтическом познании [2]. В данном случае, инструментом интерпретации поэтического текста, как верно отметила О. В. Чевела, становится внутренний мир личности (читателя или переводчика), который по-своему варьирует природу авторского слова и воплощает их в разные формы (интерпретации), придавая им различное смысловое содержание [3].

Герменевтический подход в осмыслении литературного текста имел огромное значение для зарождения якутской школы художественного перевода в начале XX века. Основываясь на фольклорной и новой литературоведческой традициях, вывел переводческую деятельность на уровень творчества якутский поэт-исследователь П. А. Ойунский (1893–1939). Будучи новатором всем духом, он совершил одну из величайших литературных революций в истории якутской художественной словесности. Благодаря своим поэтическим переводам из

зарубежной и русской классики¹, он сумел изобрести новый литературный язык, тем самым создав новаторскую поэтическую систему, во многом определившую развитие якутской поэзии. Ойунский ввел в литературу совершенно новый сюжет, ритмику, систему рифмовки, синтаксис и новый словарь. Революционер поэтической формы полагал, что искусство интерпретации заключается в умении реконструировать внутренний мир автора, исходя из внешних условий его жизни и внутренних особенностей его характера, темперамента и таланта. Для поэта переводческая деятельность стала неотъемлемой и важной областью его творчества.

Так, в 1937 году под руководством и участием П. Ойунского выходит первая книга переводов произведений А. С. Пушкина на якутский язык [4]. Художественные переводы, выполненные поэтом, давно стали классикой и основной многочисленных исследований. Его жизненный опыт, претворенный в поэзию, стал голосом целого поколения первых якутских поэтов и писателей. Новаторские поиски Ойунского в области стихотворного перевода были подхвачены молодыми талантливыми поэтами С. Кулачиковым — Элляем, В. Новиковым — Кюннюк Урастыровым, И. Винокуровым — Чагылганом и др.

В этом смысле показательны переводы Ильи Винокурова, который сумел показать свой почерк и высокое мастерство художественного слога, переведив стихотворения А. Пушкина «Во глубине сибирских руд...», «Обвал», «Узник», «Русалка», «Памятник» на якутский язык. Искусство интерпретатора заключается в его способности определить, какие составляющие оригинала можно передать дословно, например: «*Во глубине сибирских руд*» — «*Сибиир уруудун түгэбэр*», «*Клюет, и бросает, и смотрит в окно*» — «*Тонсуйар, тохтуур, түннүгү көрбөхтүүр*», а какие следует заме-

¹ [Переводы на якутский язык, выполненные Платоном Ойунским: стихотворение Шандора Петефи «На виселицу королей!» («Саардары сайылаа!»), международный пролетарский гимн «Интернационал» Эжена Потье («Интернационал»), отрывок из «Фауста» Гете («Куоттарбыт кутурҕана»), басня Ивана Крылова «Кот и повар» («Куоскалаах асчыт»), сказка «Кот в сапогах» В. Жуковского «Саппыкылаах куоска», отрывок из «Бориса Годунова» и стихотворения «Туча» («Былыт»), «Пророк» («Бороруок»), «Кинжал» («Кынчаал») А. Пушкина, «Песня о буревестнике» («Буурҕаһыт») и «Песня о соколе» («Мохсоҕол туһунан ырыа»), рассказы «Макар Чудра» и «Челкаш» М. Горького.

нить: «*Не пропадет ваш скорбный труд*» — «*дьаныардаах үлэбит сунпэтин*» (слово «скорбный» заменяет в переводе на «упорный») или добавить дополнительные строки ради эквивалентности размера и рифмы: «*Зовет меня взглядом и криком своим / И вымолвить хочет: «Давай улетим!»*» — «*Көтүөх*» — *диэбиттии сагарыан бабарар / Харага хаһыта миигин ыгырар* (дословный перевод добавленной строки означает: «его крик в темноте меня зовет»). Преобразования грамматических структур в ближайшие эквиваленты были сделаны Чагылганом с целью познать глубже пушкинскую эстетику, манеру его письма. Ведь, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, к конкретной языковой личности» [6]. Однако нельзя сказать, что формальные соответствия в плане содержания, которые повторяют авторские строки совершенно без изменений, искажают его переводы. Как верно заметил Я. Рецкер, этот тот случай, когда «буквальный перевод осуществляется не на низком, а на наиболее высоком уровне» [7], нежели вольная или описательная передача оригинала. Особое мастерство переводчика объясняется тем, что в ходе интерпретации максимально равнозначно декодируется смысл текста оригинала в плане формы и содержания.

В своих переводах Чагылган придерживался *концепции эквивалентной интерпретации*, отражающей частично «теорию гармонизации», когда успешное решение проблемы соотношения природы оригинала и перевода «обеспечивает достижение переводческой гармонии в условиях межличностного взаимодействия автора текста, его переводчика и читателя» [8]. Чтобы не быть голословными, обратимся к полному варианту перевода стихотворения «Обвал» («Синнии»):

Дробясь о мрачные скалы,	8	Барыйар тааска охсуллар,	8
Шумят и пенятся валы,	8	Бааллар барылыы тураллар,	8
И надо мной кричат орлы,	8	Оройбор хотой часкыйар,	8
И ропщет бор,	4	Ой бэс туонар,	4
И блещут средь волнистой мглы	8	Бааллаах барыкка хайалар	8
Вершины гор.	4	Барыннаһаллар.	5
Оттоль сорвался раз обвал,	8	Хайаттан биирдэ халҕаһа,	8
И с тяжким грохотом упал,	8	Хайдан дьарылаан түспүтэ,	8
И всю теснину между скал	8	Бүтүн аппаны бүтүннүү	8
Загородил,	4	Бүөлээбитэ,	4

И Терека могущий вал	8	Тиэрэк барылџан баалларын	8
Остановил.	4	Тибиирдээтэ.	4
Вдруг, истошаясь и присмирив,	8	О, Тиэрэк, баргыыргын тохтоон,	8
О Терек, ты прервал свой рев;	8	Ойуччу уостан намыйдын;	8
Но задних волн упорный гнев	8	Хахсаат баалларын дьулуура	8
Прошиб снега.	4	Хаары көйдө.	4
Ты затопил, освирепев,	8	Харыаста үллэн биэрэккин,	8
Свои берега.	4	Халаамнаатын.	4
И долго прорванный обвал	8	Өргө ууллубат түөһүнэн	8
Неталой грудю лежал,	8	Өрөһө мууспут сыпыта,	8
И Терек злой под ним бежал.	8	Тиэрэк кинини аннынан	8
И пылью вод	4	Бурулуура.	4
И шумной пеной орошал	8	Куораџай иэнин тыһыйан	8
Ледяный свод.	4	Курулуура.	4
И путь по нем широкий шел:	8	Мууһу үрдүнэн ырданан	8
И конь скакал, и влекся вол,	8	Ат сүүрэр, оџус тэлгэйэр,	8
И своего верблюда вел	8	Атыһыт онон суолланан,	8
Степной купец,	4	Тэбиэн сиэтэр;	4
Где ныне мчится лишь Эол,	8	Бүгүн онно халлаан уола	8
Небес жилец.	4	Өүөл сүүрэр.	4

Глубокое «вживание» в образы пушкинского текста способствует воссозданию интонационной точности оригинала за счет отсутствия инверсии. Перевод легче начинает читаться, следить за развитием сюжета становится интересней, благодаря полноценной передаче ритмико-метрической организации, который передает движение обвала, сначала медленно, затем оглушающее грохотом: *барылыы турар — тибиирдээтэ — харыаста — бурулуура — курулуура*. С помощью мужской рифмы, начальной аллитерации почти во всех строфах (Б-Б-О-О-Б-Б / Х-Х-Б-Б-Т-Т / О-О-Х-Х-Х-Х / Ө-Ө-Т-Б-К-К / М-А-А-Т-Б-Ө) и внутрискочному созвучию, точно повторяющим отрывистые, короткие строки оригинала, создается ощущение обвала слов, как будто отстукивается определенный ритм. Мастерское владение богатством родного языка позволяет Чагылгану уметь подчеркивать неизбежность и грозность стихии за счет богатых изобразительно-выразительных средств (эпитеты, метафоры, олицетворения): *бааллар барылыы тураллар* (досл.пер. «волны шумят, рокочут») — *ой бэс туонар* (досл.пер. «сосновый бор поет») — *хайалар*

барыннаһаллар (досл.пер. «в сумерках двигаются горы») — *баалларын тибширдээтэ* (досл.пер. «брызгал свои волны») — *баргыырын тохтотон* (досл.пер. «прекратил свой рев») — *уостан намыйда* (досл.пер. «угаснув успокоился») — *харыаста үллэн* (досл.пер. «вел себя свирепо») — *уллубат түөһүнэн* (досл.пер. «неталой грудью»). Винокуров как никто умеет улучшать звучание стиха, соединяя драматичность и изысканность пушкинского слога, что у перевода появляется объем, некое соотношение между отдельными деталями.

Таким образом, комплексное исследование интерпретаций И. Чагылгана позволяет с уверенностью говорить о возникновении, впервые в истории якутской литературы, школы художественного перевода, основателем которого был Ойунский. Он правильно думал, что главное при переводе поэзии верное понимание и истолкование авторского разума. А перевод — это всегда языковая проблема. «Ведь именно слово, как открывает, так и скрывает смысл литературного произведения. Значения слова нам известны, но в то же время слова и их сочетания многозначны» [9]. Каждый переводчик по-своему читает, понимает и осмысливает исходный текст. Высшей целью перевода Чагылгана было эквивалентное воссоздание архитектоники пушкинской поэзии в плане формы и содержания, к чему привела синергия смыслов, произошедшая в фактическом поле переводческого пространства. Он сумел сохранить авторскую эстетику на смысловом и стилистическом уровнях и по мере возможности соблюсти ритмико-метрические особенности оригинала.

Литература

1. Болдонова И. С. Литературная герменевтика: учеб. пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 3.
2. Вольский А. Л. От поэтической философии к философской поэзии: опыт герменевтического исследования. СПб.: Норма. 2008. С. 146.
3. Чевела О. В. Герменевтика литургической поэзии: лингвистическое исследование. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2010. С. 67.
4. Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837). Ырыа хоһоон / А. С. Пуускин; [тылб.: П. А. Ойуунускай уо. д. а. ; кирири тыл авт. С. Батаакап]. Москуба; Дьокуускай: Судаарыстыба Саха сиринээби бэчээттиир суута, 1937. 101 с.
5. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Герменевтика и теория литературы / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова;

пер. с нем.; под ред. В. В. Бибихина и Н. С. Плотникова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 285 с.

6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007. С. 8.

7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: РВалент, 2007. С. 33.

8. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. С. 45.

9. Бетти Эмилио. Герменевтика как общая методология наук о духе. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2011. С. 42.

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ПЕРИОДА ТНР И ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ И ТЕОРИЕЙ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© **Донгак Уран Алдын-ооловна**

кандидат филологических наук,

ТИГПИ

Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4

uranda@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса зарождения и становления тувинской национальной литературы в 1920-40-ые годы. Определение особенностей литературного творчества в Туве в годы ТНР приближает к пониманию таких внутрилитературных и внелитературных явлений в тувинской литературе как связь с фольклором, роль языка художественной литературы в развитии тувинского литературного языка, коллективное творчество, эстетика соцреализма и автобиографизм прозы. Вопрос о массовом сочинительстве в 1920–1930-е гг. в Туве теоретически приближает к пониманию феномена зарождения литературного сознания в Туве. Здесь коллективное авторство рассматривается как один из проявлений переходного периода от фольклора к литературе; в факте актуализации в 1930–1940-х годах коллективного авторства в Туве предоставляется возможность обнаружить сложный постепенный переход от традиционализма к индивидуальному авторскому творчеству.

Ключевые слова: тувинская национальная литература, литературный язык, массовое сочинительство, литературное сознание, коллективное авторство, эстетика соцреализма, автобиографизм.

FEATURES OF LITERARY CREATIVITY OF THE PERIOD OF THE
AND QUESTIONS RELATED TO THE HISTORY AND THEORY
OF TUVINIAN LITERATURE

Dongak Uran Aldyn-oolovna

Candidate of Philological Sciences,

TIGPI

Russia, 667000, Kyzyl, st. Kochetova, 4

uranda@yandex.ru

Abstract. The article examines the features of the process of the origin and formation of Tuvan national literature in the 1920s-1940s. Determination of the peculiarities of literary creativity in Tuva during the years of the TNR brings us closer to understanding such intra-literary and extra-literary phenomena in Tuvan literature as the connection with folklore, the role of the language of fiction in the development of the Tuvan literary language, collective creativity, the aesthetics of socialist realism and the autobiography of prose. The question of mass writing in the 1920s and 1930s in Tuva theoretically brings to the understanding of the phenomenon of the birth of literary consciousness in Tuva. Here collective authorship is seen as one of the manifestations of the transition period from folklore to literature; the fact of the actualization of collective authorship in Tuva in the 1930s-1940s provides an opportunity to discover a complex gradual transition from traditionalism to individual author's creativity.

Keywords: Tuvan national literature, literary language, mass writing, literary consciousness, collective authorship, aesthetics of socialist realism, autobiography.

Тувинская национальная литература возникла из внутренних потребностей тувинского общества. Вторая половина 1920-х годов, когда в ТНР начали издаваться газеты и журналы, сначала на старописьменном монгольском, а позже на тувинском языке, и публиковаться первые оригинальные сочинения тувинских авторов, обозначается в истории тувинской литературы, как начало зарождения тувинской национальной литературы. Глубокие общественно-политические процессы в Туве первых двух десятилетий XX века, затрагивающие все слои общества, способствовали в двадцатые годы историческому событию возникновения литературного творчества в Туве.

1. Главной особенностью литературного творчества в годы ТНР является то, что зарождение литературы в Туве было подготовлено развитием устного народного творчества, а в его недрах — развити-

ем тувинского национального языка и дальнейшим приобретением высшей формы языка — тувинского литературного языка.

В данном вопросе мы опираемся на исследования А. К. Калзана о послереволюционном фольклоре (1920-е годы) и о роли языка художественной литературы в развитии тувинского литературного языка.

Так, А. К. Калзан начинает свою работу о фольклоре 1920–30-х годов с мысли о «бесперывном процессе развития» фольклора и постоянном обогащении его новыми идеями, темами, мотивами. В песенных и афористических формах устного народного творчества выражены народное отношение к событиям в жизни общества, они «проникнуты революционным духом, пафосом новой жизни тувинского народа» (песня «Дагын катап дарлатпас бис» («Вновь не попадем под гнет») и др.). Новыми идеями наполняется народное творчество: идея преобразования жизни народа, идея созидательной силы знания, идея дружбы народов становятся доминирующими в обществе. Тема любви связывается с новыми социально-экономическими явлениями в жизни тувинского этноса [1: 254].

Язык устного народного творчества стал основой языка художественной литературы. А. К. Калзан пишет: *«Тувинцы как творцы многожанрового, самобытного фольклора еще в прошлые века довели до совершенства образную систему родного языка. Такие типичные языковые средства живописания словом, как повествовательная, диалогическая и монологическая формы речи, разные виды тропов, лексико-морфологические и интонационно-синтаксические способы изобразительности, достигшие высокого уровня в народной словесности и в живом разговорном языке, были закономерно унаследованы литературой, где они видоизменялись сообразно с ее спецификой»* [2: 129].

Различая три этапа в формировании языка современной тувинской литературы, А. К. Калзан обозначает период 1920–30-х годов как первый этап, когда первые авторы литературных произведений создавали свои сочинения «преимущественно в духе разговорного фольклорного языка». Вместе с тем динамические особенности народной речи постепенно в письменной форме приобретали «иные черты»: начали проникать новые слова и выражения, заимствованные из монгольского и русского литературных языков, происходит совершенствование и унификация его грамматических и лексико-семантических основ и т.д. (например, в произведении «Цепи разбиты» С. Тока) [2: 131].

2. Одна из характерных особенностей литературного процесса Тувы 1920-х годов — массовое сочинительство. Исследователи истории тувинской литературы А. К. Калзан и Д. С. Куулар отмечают этот факт и связывают его с бурными общественно-политическими и культурными изменениями в тувинском обществе, последовавшими вслед за созданием Тувинской Народной Республики. Устное народно-поэтическое творчество отражало высокий подъем аратских масс, песни о новой жизни, новых явлениях в жизни тувинского народа, о массовом энтузиазме, о героях-вождях были распространены повсюду [3: 17; 9: 44].

Новые импровизированные варианты народных песен (например, «Самагалтай», «Дөгө-Баары»), исполнение монгольских революционных песен, переведенных на родной язык, стали прямыми предшественниками песен о новом времени, т.н. «*чаа ырлар*», «*араттың ырлары*» — новые песни, аратские песни.

Вопрос о массовом увлечении сочинительством связан с изучением вопроса о коллективном авторстве в истории тувинской литературы. В 1930–1940-е годы в Туве было широко распространено создание коллективных сочинений. Это «Песни тувинской революционной молодежи» на старомонгольском письменном языке (газ. «Шын», 1930); это написанные на тувинском языке «Октябрьская песня» (1931), «Новая песня Красной Армии» (1932), песни «Вперед по ленинскому пути» (1932) и др. [3: 16–17].

Авторство некоторых стихотворных сочинений указывается несколькими лицами: стихотворное произведение «Дорога всем эта школа» («*Хаара tutkan şkolаны*»), с указанием авторства двух лиц: «сочинили Сүүзүккөй, Ак-уруг», «Горячему сердцу аратского народа золотому нашему солнцу Сталину» («*Arat connuŋ izig süree aldyр хунувус Stalinga*»), подписанное «Тока, Полат, Товарищтай (1940)¹»; а также агитационные пьесы «Чечен-Кыс», «Ханский закон» (С. Сарыг-оол, Б. Ховенмей, М. Кызыл-оол), «Человекоподобная пища» («*Кижизиг чем*») С. Сарыг-оола и О. Хойлакаа, написанные группой авторов [6: 62–64] и прозаическое сочинение «Рассказ Самбукай» («*Самбукайның чугаазы*») [7: 42–43].

Теоретически этот вопрос приближает нас к пониманию феномена зарождения литературного сознания в Туве. Во-первых, коллективное авторство рассматривается нами как один из проявлений

¹ Научный архив ТИГИ, к2739: Ulug ulus көөр үзык. Къзыл, 1940. 95 а.

переходного периода от фольклора к литературе. Важность этой проблемы заключается в том, что в факте актуализации в 1930–1940-х годах коллективного авторства в Туве нам предоставляется возможность восстановить в разных деталях, частностях, феномен зарождения литературы, обнаружить сложный постепенный переход от традиционализма к индивидуальному авторскому творчеству. В данном вопросе возникают такие интересные уточнения, как: 1) корпоративное авторство в значении «наделенный полномочиями», «наделенный властью»; 2) характеристика автора-творца как «носителя концепции всего произведения», т.е. указание на авторство нескольких реальных лиц является свидетельством того, что в данном конкретном случае мы имеем дело с нормативной идеей, заданной коллективом (стихотворное произведение «Великому Сталину» с атрибуцией «Президиум 1-й писательской конференции» (1942 г.); 3) жанровая размытость произведений тувинской литературы в период ее становления.

Рождение романного мышления в тувинской литературе мы можем отмечать по переходным формам тувинской литературы, эпохальным произведениям тувинской литературы: «Аңгыр-оолдун тоожузу» и «Аратгың сөзү» («Повествование Аңгыр-оола» и «Слово арата»), начавшимся как беллетризованные воспоминания, автобиографические рассказы, новеллы и далее от повести к романной форме.

3. Выделение такой особенности литературного творчества в Туве в 1920–30-х годах как жесткая регламентация и идеологизация литературного творчества 1920–1930-х годов в ТНР ведет к понижению особой эстетики соцреализма.

Советское влияние на Туву и резкая смена политического курса государства, гипертрофированный партийно-классовый подход, помощь СССР в хозяйственном, культурном строительстве ТНР непосредственным образом отразились на художественном процессе 1920–1930-х годов¹. Литературное движение тех лет проходило в условиях жесткой регламентации художественного творчества.

Материалы Первого всесоюзного съезда писателей (1934) переводились на тувинский язык, были опубликованы в газетах; здесь печатались статьи, разъясняющие отношение молодой тувинской литературы к целям и задачам, поставленным перед советской ли-

¹ История Тувы. Новосибирск, 2007. Т. 2. С. 183.

тературой [8: 33–34]. Принятие на первом съезде советских писателей метода соцреализма, как единственной эстетической системы в литературе, привело к идеологизации художественной культуры не только в Советском Союзе, но и в ТНР. Злободневность, политическая направленность первых художественных произведений, созданных в эти годы в Туве, очевидна.

Одним из регламентированных государством событий литературного процесса тех лет стали Пушкинские дни, посвященные 100-летию смерти великого русского поэта, проведенные в 1937 году в СССР. Поэтические переводы стихотворных произведений А. С. Пушкина «В Сибирь», «К Чаадаеву» С. Тока, «Памятник», «Деревня», выполненные С. Сарыг-оолом, С. Пюрбю, А. Чымба и др., коллективный перевод повести «Капитанская дочка» («Капитан уруу»), художественные переводы сказок Пушкина, явились одним из первых шагов первых тувинских авторов на пути профессионального роста писателей.

Во время многочисленных кампаний юбилейных дней великих русских писателей внедрялся также и партийно-классовый подход советской литературы. Тем не менее, природа художественного творчества, требующая, прежде всего, свободы эстетического самовыражения, требовала выхода из жестких программных установок советской литературы. Вполне закономерно возникал в этих условиях конфликт между свободой самовыражения и требованиями тоталитарного искусства, впоследствии трагически отразившийся в судьбах поэтов С. Пюрбю, М. Идам-Сюрюна и других.

Художественный метод социалистического реализма был создан в годы культурного перелома в Советской России (1917–1921) в многоголосье программных заявлений крупных литературных объединений РАПП, Пролеткульт, ЛЕФ и других. Исследователи литературы отмечают, что соцреализм представлял собой «принципиально иную, новую» эстетику [5: 2]. Он, как главная решающая сила, призван был отражать новую действительность и способствовать строительству социалистической действительности и создавать его искусство.

Понимание эстетика соцреализма актуализирует в тувинской литературе начального и последующего периодов (советский период и постсоветский период) поэтику идеала как реальности (*чыргалаңга базым немээр* — приближаемся на один шаг к безмерному счастью — Пюрбю), понятие цели и целеустремленности, поэтику положи-

тельного героя (*төлөттүг маадыр, мөзүлүг маадыр*), как важной составляющей соцреалистического искусства; поэтику смеха как исправляющего нравы и поддерживающего бодрый дух героев, стиль героики масс, эстетику фактографичности как прекрасного, авторитарную риторичность стиля, машинную эстетику, предпочтение документальным формам прозы (очерк, репортаж, лозунг), воспевание человека труда; поэтизацию и идеализацию образов рабочего, строителя, колхозников и т.д.

4. Художественной особенностью литературного творчества 1920 — начала 1940-х годов в Туве, как показывают первые авторские сочинения в прозе, является автобиографизм прозы. Исследователь тувинской литературы и фольклора Самдан З.Б., изучая проблемы связи фольклорных и литературных традиций в тувинской прозе, связывает автобиографизм с общей эволюцией литературно-художественного мышления народа, с переходом от коллективного творчества к индивидуальному творчеству [4].

Действительно, созданные на самом начальном пути рождения тувинской прозы произведения в сборнике «Как оковы были разбиты»; «Поездка в Каргы» («Каргыга чорааным», 1936), «Мое детство» («Биче чорааным», 1941), «Мои воспоминания» («Мээң сактышкыным», 1941) С. Тока; «Встреча» («Ужуражышкын», 1941) О. Сагаан-оола отмечены печатью автобиографического изложения событий. Автобиографизм стал начальной ступенью в становлении художественной прозы, подготовил «переход к объективизированному, сложному повествованию» [4: 30].

Обозначенный выше период становления тувинской национальной литературы в условиях ТНР является начальным переходным периодом от фольклора к литературе. В это время творчество постепенно обретало приметы созревания литературного сознания. Массовое коллективное творчество и авторские сочинения; активная переводческая деятельность; отсутствие беллетристики, руководствовавшейся прежде всего вымыслом, изображением вымышленных событий, вымышленных героев; свидетельствуют о том, что литература еще созревает в недрах фольклорного творчества. На начальном этапе становления национальной литературы, рожденной в синтезе «устно-поэтических традиций с реалистическим опытом русской литературы», роль чисто развлекательного и воспитывающего чтения пока слаба, повествование о вымышленных событиях пока не закрепило своих позиций. В этот период автобиогра-

фичность являлась доминирующим принципом художественного изображения действительности, а новые идеи и образы требовали соответствующего нового жанрового оформления.

Таким образом, литература в годы ТНР, как начальный этап в развитии национальной литературы, характеризуется такими особенностями художественного творчества, как тесная связь с фольклором и как основа зарождения литературы и развития тувинского литературного языка, коллективное авторство, соцреалистическое искусство и автобиографизм прозы.

Литература

1. Калзан А. К. О послереволюционном тувинском фольклоре // Ученые записки. Кызыл, 1961. Вып IX. С. 254–255.

2. Калзан А. К. Общие тенденции развития языка тувинской литературы. Кызыл, 2005. С. 128–136.

3. Куулар Д. С. Тувинская поэзия. Очерк истории. Кызыл, 1970. 140 с.

4. Самдан З. Б. От фольклора к литературе. Кызыл, 1987. 80 с.

5. Черноиваненко Е. М. Литература соцреализма: от художественности к ритуальности (судьбы слова и стиля) // Вісник Одеського державного університету. 1997. № 1.

6. Калзан А. К. Тыва литератураның төрүттүнгени болгаш баштайгы базымы (1930–1940) // Шии чогаалы. Тыва литература. Допчу төөгүзү. Кызыл, 1964. С. 60–73.

7. Калзан А. К. Тыва литератураның тывылганы (1930–1940 чылдар) // Тыва литератураның төөгүзүнүн очерктери. Кызыл, 1975. С. 35–56.

8. Куулар Д. С. Тыва литератураның төрүттүнгени болгаш баштайгы базымы (1930–1940). Тыва Арат Республикага культура тургузуушкуну // Тыва литература. Допчу төөгүзү. Кызыл, 1964. С. 31–38.

ИЗ ИСТОРИИ ОБСУЖДЕНИЙ РОМАНА Н. Е. МОРДИНОВА «ВЕСЕННЯЯ ПОРА»

© **Егорова Саргылана Ивановна**

кандидат филологических наук,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Россия, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

sargi@mail.ru

Аннотация. В статье представляется один из интересных фактов истории литературной критики. Актуальность исследования заключается в раскрытии хронологии критических работ о двух редакциях романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора». В оценках литературоведов и критиков раскрывается значительность эпического романа. История споров по этому произведению связывается с личностью выдающегося мастера якутской прозы. В работе выбраны методы исторической оценки литературных событий середины XX века. Основной вывод заключается в утверждении ценности двух вариантов классического романа.

Ключевые слова: якутская проза, история создания романа, редакция, критика, личность автора.

FROM THE HISTORY OF DISCUSSION
OF THE ROMAN N.E. MORDINOV "SPRINGTIME"

Egorova Sargylana Ivanovna

Candidate of Philological Sciences,

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova

Russia, 677000, Yakutsk, Belinsky street, 58

sargi@mail.ru

Abstract. This study examines an interesting phenomenon in the history of critical literary practice. The relevance is that the chronological investigation of critical writings on two editions of Nikolay Mordinov's "Vesennyyaya pora" ("The Springtime") reveals the historical significance of epic novel as a genre. Controversy surrounding this novel is associated with the personality of its author, an eminent master of Yakutian fiction. To illustrate this idea, methods of historical assessment of the literary events were used. The findings affirm the literary merit of both editions.

Keywords: Novel, the Yakut literature, discussion of the novel, edition, content, the writer's creativity, Article.

Первая редакция романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора» (1944) и его доработанная вторая редакция (1951) получили в истории якутской литературной критики широкое заинтересованное обсуждение. По отношению первой редакции преобладающее большинство оппонентов сходились в одном: произведение не отвечает требованиям социалистического романа, по их мнению, автор «не раскрыл роль русского народа, его помощь в освобождении трудящихся Якутии» [1]. В конце 1948 г. в альманахе «Дружба народов» была напечатана статья писателя И. Жиги «Разговор на серьезную тему». Как пишет Е. Федоров, «И. Жига, указывая действительно существующие недостатки, явно перегнул палку, приписывая автору национальную ограниченность и политические ошибки» [2].

В 1949 году в Москве в правлении Союза писателей СССР состоялось обсуждение романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора» с участием руководителей бюро Национальных комиссий, ответственных работников редакционной коллегии альманаха «Дружба народов», издательства «Советский писатель». Из Якутии в этом историческом событии участвовали писатели Н. Золотарев, А. Мординов, Г. Тихонов, Л. Попов, М. Кузьмин. С критическими анализами выступили Н. Чертова, С. Кирьянов, И. Жига, Н. Золотарев, Г. Тихонов, Л. Попов, П. Скосырев. Оппоненты С. Кирьянов, П. Скосырев, Н. Чертова, отметив достоинства и указав недостатки романа, опровергли серьезное обвинение И. Жиги в буржуазном национализме. В конце обсуждения бюро комиссии Национальных литератур постановило устранить Н. Е. Мординову допущенные недочеты, дополнить и переиздать, а также продолжить работу над переводом [3].

Н. Заболоцкий одной из крупных заслуг Н. Е. Мординова признал его «мастерскую работу со словом, гибкость и чистоту, а также простоту его языка». К недостаткам он обозначил черты «очеркизма», особенно заметные в изображении событий после революции, и неполное освещение характеров героев. Н. Канаевым роман «Весенняя пора» оценивался высоко, при этом были указаны отдельные недочеты автора. И. Пухов высказал критические замечания относительно композиции романа: «Роман как бы распадается на отдельные, не связанные друг с другом рассказы; иногда изображение природы не совпадает с умонастроением героев, а мысли людей — с их действиями» [4]. Вместе с тем нельзя утверждать, что роман не был оценен по достоинству. Как мы убедились, 1940–1950-х гг. по-

явилось много значительных исследователей, посвященных идейно-содержательной стороне и вопросам сюжетно-композиционного своеобразия романа. Литературные критики обратили внимание на это произведение сразу после выхода в свет его первой редакции, развернув на страницах газет и журналов живые дискуссии, которые не теряют своей актуальности и в наши дни [5]. В ходе обсуждения романа в Союзе писателей СССР (7 февраля, 1949 г.) автору было предложено обязательно «доработать» роман. В этом убеждают следующие заключительные высказывания (протокол этого заседания опубликован в газете «Кыым» в 1999 г.): «Вывод для нас ясен: мы имеем в романе Мординова ценное произведение...». «Исправление ошибки т. Жиги будет состоять в том, что мы издадим роман т. Мординова. Роман выйдет, и он будет говорить сам за себя...» [6].

Для романа «Весенняя пора» 1952–1953 гг. явились судьбоносными. О нем снова горячо заговорили такие авторитетные издания всесоюзного масштаба, как: «Новый мир» (М. Белкина), «Огонек» (С. Ильичева), «Звезда» (А. Павловский), «Сибирские огни» (Ф. Сафронов), «Дружба народов» (В. Гоффеншефер), «Знамя» (В. Уваров) [7]. Критика тех лет, как и при обсуждении первого варианта книги, заострила свое внимание на идеологической стороне произведения. В частности, В. Гоффеншефер, полностью принимая позицию И. Жиги, подвергнувшего серьезной критике первый вариант романа, указал, что «Н. Мординову помешала дать более полнокровные образы русских большевиков какая-то скованность, боязнь выйти за пределы историко-революционного документа, творчески домыслить и дополнить его» [8].

Литературная критика, касающаяся изучения многогранного творчества Н. Е. Мординова, приобретает характер хронологически последовательного, постоянного интереса исследователей к его литературному наследию.

С другой стороны, указывались тогда и такие «ошибки» автора, как его «некритическое» отношение к дореволюционной якутской литературе. Например, в статье В. Уварова: «Напрасно только Н. Мординов включил в число прогрессивных писателей А. Кулаковского, да еще и заставил своего маленького героя декламировать стихотворение «Скупой богач», написанное этим противником proletарской революции.

Таким образом, с начала 1950-х гг. первая редакция романа становится историческим фактом якутской литературы как авторский вариант романа-эпопеи «Весенняя пора», о которой читатели «не забывают». Литературная критика хотя и бегло, но всегда напоминает о ней по вопросу истории создания романа, официально признанного «значительным произведением прозы послевоенного периода» [9].

Критика 1960–1970 гг. (Г. Боескоров, Н. Канаев) подчеркнула, что роман завершил период становления прозы в якутской литературе, что именно после выхода его второй редакции в истории якутской литературы ознаменовалось новое историческое время — ее романский период.

Среди них особое место занимали и занимают труды Г. Боескорова и Н. Канаева, Ю. Прокопьева, В. Петрова, Е. Федорова, Д. Бурцева, посвященные исследованию творчества писателя. Одна из главных проблем, поставленных этими исследователями, — изучение «Весенней поры» как произведения, ознаменовавшего зрелость якутской прозы в виде основного ее жанра — романа. Д. Васильева подчеркивает «подлинную национальную самобытность характеров, глубину и полноту изображения якутской действительности в романе «Весенняя пора»; а также то, что «при отражении сложных социально-общественных проблем автор опирался на традиции фольклора, зарождавшихся якутской и советской многонациональной литературы» [10, 88]. Много нового, интересного и ценного находим в работах В. Переверзина. Он отмечает, что вопрос об эстетических основах творчества писателя во многом продолжает быть открытым, малоисследованным. Основными истоками его творчества автор называет «народно-философские и народно-художественные ценности и традиции» [11].

В 1990-е гг. в ряде газет и журналов были опубликованы статьи о романе «Весенняя пора» Н. Е. Мординова. Веяние времени новой критики, новых взглядов чувствуется в статье А. Вашенко «Большой народ в маленькой юрте» (1994). Автор, называя Н. Е. Мординова «повествователем и наблюдателем проницательным», его роман рассматривает как национальную ценность, которая «через характер протагониста Никитки» и «через сопоставление культур эпохи «с птичьего полета» открывает «прием двойной перспективы». По мнению исследователя, писатель на многих уровнях ставит вопрос «о мирном и гармоничном соседстве двух различных систем

этнических ценностей, двух культур». В целом, А. Вашенко справедливо считает, что в книге Н. Е. Мординова есть много вопросов, которые понятны «лишь с высоты сегодняшнего опыта» [12].

Эта же мысль была продолжена и, в сущности, расширена его соавтором В. Капустиным в 1995 г. в статье «Костер каждый раз по-новому горит...» (Размышления по поводу романа Н. Мординова «Весенняя пора»). Отталкиваясь от содержания второй части пятой главы романа «Дьулууру тутуспутунан» («Мечты сбываются») исследователи выдвигают целый комплекс художественных проблем, открывающих для читателя новые аспекты в раскрытии идеи произведения. Неоценим вклад В.Капустина, долгие годы добивавшегося возвращения народу первой редакции романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора». Языковое мастерство писателя в романе «Весенняя пора» в целом изучено Е. Убрятовой, М. Черосовым, Г. Филипповым, Н. Григорьевым, И. Винокуровым, М. Алексеевым, Ю. Васильевым, В. Лихановым и др. [13].

На современном этапе, когда назрела необходимость отказаться от ранее принятых канонов, весьма важен вопрос об уточнении художественных достоинств двух редакций романа «Весенняя пора». В. Огорокова поднимает вопрос о роли романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора» в становлении якутской романистики. Возвышая значение романа до уровня библии народа саха, феномен успеха и известности произведения автор связывает с личностью писателя. В целом, В. Огорокова приходит к выводу, что от индивидуальности самого читателя зависит определение, какой из вариантов лучше. А в литературоведении вопрос может звучать по-другому: каковы место и значение двух вариантов в творчестве Амма Аччыгыя [14].

Таким образом, история «споров» вокруг романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора» и история его изучения показывает, что роман является объектом исследования в силу художественного своеобразия, высокого мастерства автора — народного писателя Якутии.

Литературная судьба этого произведения уникальна и тем, что оно имеет два варианта, существенные различия которых закрепили за каждым официальные уточнения как «первая» и «вторая» редакции. Особенным является то, что текст второй редакции романа сначала опубликовали в переводе на русский язык в 1951 г., за год до выхода его в оригинале. Всего было 18 переизданий, из них четырежды печатался первый вариант. Таким образом, не без основания можно полагать, что первая редакция романа воспринималась

не только официальной критикой, но и читателями как вариант большого эпического полотна.

Литература

1. Канаев Н. П. Заметки о творчестве Н. Мординова // Соц. Якутия. 1954. 8 окт. С. 5.
2. Федоров Е. В. Якутская проза. История. Проблематика. Художественные особенности 1941–1955. Новосибирск, 1985. С. 130.
3. Обсуждение романа тов. Мординова — Амма Аччыгыя «Весенняя пора» в Союзе писателей СССР // Кыым. 1949. 13 июля. С. 7.
4. Сыромятников Г. С. Литературно-художественная критика в Якутии (1939–1975). Якутск: Кн. изд-во, 1990. С. 54, 57, 64.
5. Читатели о романе «Весенняя пора» // Социалистическая Якутия. 1952. 30 апр. С. 3.
6. Капустин В. Человек и нравственность в романе «Весенняя пора» // Кыым. 1999. 9 марта. С. 2.
7. Ильичева С. Весенняя пора // Огонек. 1952. № 26. С. 21.
8. Белкина М. В снегах Якутии // Новый мир. 1952. № 1. С. 254–257.
9. Очерк истории якутской советской литературы. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 179.
10. Васильева Д. Е. Национальное и общечеловеческое в якутской литературе. Якутск: ЯНЦ СО РАН МГП Полиграфист, 1995. С. 88.
11. Переверзин В. М. Живая память Николая Мординова // Республика Саха. 1996. 2 марта. С. 4.
12. Ващенко А. Большой народ в маленькой юрте // Литературная газета. 1994. 14 сент. С. 7.
13. Ващенко А., Капустин В. Костер каждый раз по-новому горит. Размышления по поводу романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора» // Сахаада. 1996. 18 янв. С. 3.
14. Огорокова В. Б. Удивительная судьба первого якутского романа // Саха сирэ. 2001. 6 янв. С. 2.

КОНЦЕПТ «СЭДЬХЭЛ/ДУША» В БУРЯТСКОЙ ПОЭЗИИ Д. УЛЗЫТУЕВА, Л. ТАПХАЕВА, Г. РАДНАЕВОЙ, Ц.-Д. ДОНДОГОЙ

© Забанова Оюна Александровна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
oyunachoboeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепт «сэдьхэл/душа» в произведениях ярких представителей бурятской поэзии периода 60–90 гг. XX века. Концептуальная область «сэдьхэл/душа» в бурятской лирике раскрывает натурфилософские, буддийские, шаманские религиозные представления.

Ключевые слова: бурятская поэзия, бурятская лирика, художественный концепт, душа, национальные традиции, индивидуально-авторское восприятие.

THE CONCEPT OF "SEDHEL/SOUL" IN THE BURYAT POETRY
D.ULZYTUEV, L.TAPHAEV, G. RADNAEVOI, C-D. DONDOGOI

Zabanova Oyuna Aleksandrovna

Candidate of Philological sciences, s.n.s
Buryat State University named after D. Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolin, 24a
oyunachoboeva@mail.ru

Abstract. The article examines the concept of "soul" in the works of prominent representatives of Buryat poetry of the period of 60—90 years of the XX century. The conceptual area "soul" in the Buryat lyric poetry reveals natural-philosophical, Buddhist, shamanic religious ideas.

Keywords: Buryat poetry, Buryat lyrics, artistic concept, soul, national traditions, individual author's perception.

Обращение к изучению художественных концептов в бурятской лирике представляет возможность для уточнения национальной специфики языковой картины мира. Говоря о концепте «душа» нужно отметить, что он является одним из универсальных, поскольку имеет место во всех культурах. В бурятской лирике, как отмечает исследователь Т. Н. Очирова, в 60–70-х годах поэтически оформляется новая тенденция — «погруженность в мир окружающий, пе-

реход от внешней описательности к внутренней созерцательности» [1: 51]. Анализ авторского замысла, семантико-ассоциативных полей, концептуальной области слова «сэдьхэл/душа» позволит выявить обращение поэтов к внутреннему состоянию, рассмотреть особенности медитативной лирики указанного периода.

В работе рассмотрены поэтические произведения, изданные с 1965 по 1984 г. Это произведения Д. Улзытуева, Л. Тапхаева, Г. Раднаевой, Ц-Д. Дондогой и др. наиболее ярких представителей этого периода, который исследователи называют «золотым веком бурятской поэзии».

Как и в мировой художественной литературе, концепт «сэдьхэл / душа» в бурятской поэзии имеет физиоморфную модель и интерпретируется через концепт «любовь», очень четко это прослеживается в «женской» лирике. Так, например, в цикле стихотворений Ц-Д. Дондогой «Баһал шам тухай дууланаб» (Снова пою о тебе), состоящем из 7 стихотворений, лексическая репрезентация слова «сэдьхэл» («душа») встречается 6 раз, синонимическое «зүрхэн» («сердце»), которое является контекстуальным синонимом концепта «сэдьхэл», встречается 5 раз, образуя единую концептуальную область. Рецептивной составляющей концепта «сэдьхэл/ душа» в этом цикле являются болевые ощущения «сэдьхэлым химэлнэ» («грызет мою душу») [2].

Метафорическая модель «сэдьхэл — гал» («душа — огонь») свойственна поэзии Г. Раднаевой (например, «Дүлэгтэһэн сэдьхэлээ һарбайнаб, ерээдүйм» («Пылающую душу протягиваю, моё будущее»)) [4: 7]. Концепт душа» репрезентируется посредством признаков стихий огня.

В поэзии же Л. Тапхаева концепт «сэдьхэл» заменяется синонимическим «досоохи», букв означаящее «внутренности», «внутреннее», маркируя также, тем самым, общечеловеческий концепт «любовь» [5].

Интересна на наш взгляд авторская интерпретация темы творчества через лексико-семантическое поле концепта «сэдьхэл/душа». Так, например, в поэзии Ж. Юбухаева мы видим образы бабушки и дедушки, переданные в национальных традициях, которые раскрывают нравственно-этические нормы через индивидуально-авторское восприятие. В строках «Үргэн уужам сэдьхэлдээ / Үльгэр уудаг таабайтай һэнби. / Даруу номгон сэдьхэлээ / Дуугаар жэргүүлһэн теэбиитэй һэнби» («на широкой просторной душе / был у меня де-

душка, что пробовал испить сказания / в спокойной терпеливой душе / была у меня бабушка, что песней звучала-звенела» (*подстр. здесь и далее наши. — О. А.*) [6: 40] связь с фольклорной традицией получает новые смыслы в данном поэтическом тексте и новые грани национально-культурной образности.

Для бурятской лирики характерно натурфилософское восприятие мира. Наглядно мы можем проследить это на примере поэзии Д. Улзытуева. В стихотворении «Сэдьхэл» («Душа») душа человека связана с миром природы и понимается через неё: «Хүнэй сэдьхэл — ухан. / Хүнэй сэдьхэл — дүлэн. / Хүнэй сэдьхэл — шулуун. / Хүнэй сэдьхэл — хүрһэн. / Хүхэ мүнхэ агаар.» (Душа человека — вода. / Душа человека — пламень. / Душа человека — камень. / Душа человека — земля. / Вечный синий воздух») [7: 78]. Автор взывает читателя к природным первостихиям (вода, огонь, земля, воздух), которые лежат в основе буддийского миропонимания. Ритмическая же организация стихотворения отсылает к глубинным основам шаманского мировоззрения.

Однако идея единства Человека и Природы далее переходит в идею космического начала: «Хүнэй сэдьхэл — фотон, / элшэ, туяа, абьян» («Душа человека — фотон, / поток света, луч, звук.») [7: 78]. Размышление о смысле жизни, о человеке как части космоса, мира космоса, в конечном счете, и самого космоса указывает на медитативное начало лирики поэта, на идею космичности, свойственной национально-художественному мышлению.

Устойчивыми в языковой картине мира бурят являются такие сочетания как “сэдьхэл һанал”, “сэдьхэл һанаан”, “сэдьхэл зүрхэн” и др., эпитеты “урин сэдьхэл”, “энэрхы сэдьхэл”, “сагаан сэдьхэл”, “арюун сэдьхэл”, “нимгэн сэдьхэл”, “баян сэдьхэл”, “дулаан сэдьхэл” и др. Устойчивой является и глагольная лексика “сэдьхэл дайраха”, “сэдьхэл жэгнэгдэнэ”, “сэдьхэл буляаха”, “сэдьхэл баясана”, “сэдьхэл зобоно” и др.

В поэтических произведениях частотность персонификации понятия “сэдьхэл” высока, например “сэдьхэл уярна”, “сэдьхэл сэсэглэшэбэ” и др. Глубоким национально-художественным образом является устойчивое выражение «сэдьхэл заһаха», букв. Значение слова «заһаха» исправлять, поправлять, приводить в порядок. В бурятском языке оно применяется по отношению к нематериальному и несет глубинные национально-культурные смыслы. Так, например у Л. Д. Тапхаева «Дабаанай оройдо моринһоо буужа

амарангаа / Дам саашань һарабшалаһа харахада, / Сэнхир аласай тодо бэшэ далангаар / Сэдьхэл заһамаар юун хүлээнэб урдм?" (На вершине горы слез с коня отдохнуть, / Вдаль взглянул из-под руки. / В голубой дали, в нечетких очертаньях перевалов / Какая судьба ждет впереди?). Определенная «ступень» жизни ассоциируется у Л. Тапхаева с восхождением на вершину горы, и это отрезок времени, чтобы «отдышаться», перевести дух, и с высоты оглядеться на то, к чему ты идешь, то, что может успокоить душу.

Концепт «сэдьхэл /душа» в бурятской лирике это не только сфера переживания, желаний, но и сфера мыслительных процессов, основополагающее и неотъемлемое. Таково, например, сочетание «сэдьхэлэй оёор» весьма характерное для бурятской поэзии в целом, буквальный перевод означает «со дна души», однако данное словосочетание необходимо понимать как «глубина души», «самое ценное». Данное словосочетание мы относим к понятийному полю, актуализирующему в бурятской поэзии особо важное, то, к чему необходимо относиться с особым трепетом.

Концептуальная область «сэдьхэл / душа» пейзажной, любовной и философской лирики раскрывает натурфилософские, буддийские, шаманские религиозные представления. Следует отметить, что бурятская поэзия, таким образом, запечатлевает общечеловеческий концепт «сэдьхэл / душа» под углом своего национального миропонимания.

Литература

1. Очирова Т. Н. Постоянство или цена устойчивости и бунта // Земли моей молодые голоса. Улан-Удэ, 1981. С. 54–64.
2. Дондогой Ц. Ц. Лёнхобын дэльбэнүүд. Улаан-Үдэ: Буряад номой хэблэл, 1978. 63 с.
3. Дондогой Ц. Ц. Уянгын дэбтэр. Улан-Удэ, 1975. 87 с.
4. Раднаева Г. Ж. Ээрсэг. Улаан-Үдэ: Буряад номой хэблэл, 1983. 77 с.
5. Тапхаев Л. Д. Хэнгэргэ: Шүлэгүүд. Улаан-Үдэ: Буряад номой хэблэл, 1976. 71 н.
6. Юбухаев Ж. Д. Эхин: Шүлэгүүд. Улаан-Үдэ: Буряад номой хэблэл, 1981. 47 с.
7. Улзытуев Д. А. Эрьсэ: Шүлэгүүд. Улаан-Үдэ: Буряад номой хэблэл, 1968. 119 с.

**БАТЫН НЯМААГИЙН “АРАНДАЛЫНХАН” РОМАН ДАХЬ
БУРИАДЫН ТУХАЙ ДҮРСЛЭЛ, ТҮҮНИЙ ОНЦЛОГ
(ОБРАЗЫ БУРЯТ В РОМАНЕ БАТЫН НЯМАА «АРАНДАЛЫНХАН»)**

© **Мягмарсүрэнгийн Одмандах**

доктор Ph.D., доцент,

Монгольский госуниверситет образования

Монголия, 210648, г. Улан-Батор-48, проспект Мира

odmandakh@msue.edu.mn

Аннотация. Монголын үргэлжилсэн үгийн зохиолч, Д. Нацагдоржийн нэрэмжит шагналт Батын Нямаагийн “Арандалынхан” романд буриад хүний зан төлөв, ахуй амьдрал, нүүдэллэн ирж суурьшсан хувь заяаны тухай өгүүлсэн байдаг. Тус роман дахь буриадуудын тухай дүрслэлийг харьцуулан шинжилж, уран сайхан, бодит байдлын харьцааг хэрхэн харуулсныг цөөн үгээр шинжлэн судлах гэж оролдов.

Ключевые слова: Б. Нямаа, Арандалынхан, буриад ахуй амьдрал, нүүдэл, ёс заншил, амьдралын хэв маяг.

IMAGES BURYUT IN THE ROMAN
BY BATYN NYAMAA "ARANDALYNKHAN"

Myagmarsurengiin Odmandah

Doctor Ph.D., Associate Professor,

Mongolian State University of Education

Mongolia, 210648, Ulan Bator-48, Mira Avenue

odmandakh@msue.edu.mn

Abstract. Batyn Nyamaa, a Mongolian prose writer and D. Natsagdorj Prize winner, tells the story of Buryat behavior, nomadic life, and nomadic destiny in his novel “The Arandalykhhan”. We tried to compare the descriptions of the Buryats in the novel and analyzed in a few words how showed the relationship between graceful and reality.

Keywords: B. Nyamaa, Arandalykhhan, Buryat way of life, nomads, customs, lifestyle

Хэнтийн аймгийн Батширээт сумын Гурван харуул гэдэг нутагт төрсөн, Биндэр сумын уугуул, Нацагдоржийн нэрэмжит шагналт зохиолч Өвөр байгалийн буриадын Чоно отгийн Хайтал (Нацагдорж Б, 2016, 120) омгийн Батын Нямаа нь зохиолоо бичих гэж ардын амьдрал судалж, нутгийнхаа буурлуудаас хууч яриаг нь тэмдэглэн

авч (1965), олон жил бодож боловсруулсны үр дүнд 1973 онд тэргүүн дэвтрийг нь, 1985 онд хоёрдугаар дэвтрийг нь бичиж, 1988 онд хэвлүүлж, уншигчдын хүртээл болгожээ.

Романы сэдвийг түүх-хувьсгалын хэмээн тодорхойлдог бөгөөд энэ нь монголын шинэ уран зохиолын хөгжлийн тухайн түүх, романы төрөл зүйлийн төлөвшил, явцтай холбогдон гарч ирсэн хандлагаас урган гарсан ойлголт, нэршил юм. (Батжавхлан нар, 2017, 381).

Хувьсгалын өмнө болон ид үед, улмаар дараа нь хүмүүсийн ахуй амьдрал хийгээд оюун санааны ертөнц хэрхэн өөрчлөгдөж, хоёр үеийн түүхэн солигдол явагдсан тухайг илэрхийлэхдээ, түүхэн тохиолдлоор хилийн наана цаана гарч, нүүж дүрвэж явсан монгол угсаатны нэгэн хэсэг болох буриад ястны хувь заяаны явцыг түүний нэгэн гэр бүлийн амьдралаар төлөөлөн гаргасан нь тухайн сэдвийн хүрээндээ онцлох зүйл болсныг ХХ зууны монголын уран зохиол (2017, 381) бүтээлд тэмдэглэжээ. Судлаач, шүүмжлэгч Ц. Мөнх (1980), Ч. Билэгсайхан (1977, 1990), Д. Дашдорж (1982, 1990), Г. Ренчинсамбуу (1979) нарын эрдэмтэд шүүмж, өгүүлэл олныг нийтлүүлсэн байдаг.

Монголд төрж өссөн, туурвиж байсан буриад зохиолчид цөөхөн хэдий боловч тэдний бүтээл туурвил нь буриад хүний аж амьдрал, зан үйлтэй салшгүй холбоотой байдаг нь зохиолчийн өссөн ахуй бүтээл туурвилд нь заавал тусгалаа олдогийн жишээ юм. Тухайлбал, Ардын уран зохиолч С. Эрдэнэ, зохиолч Б. Ёндон, Б. Нямаа зэрэг үргэлжилсэн үгийн зохиолчдын бүтээлд буриадын амьдралын тухай дүрслэгджээ. Аливаа зохиол бүтээлийг ойлгож, мэдэхийн тулд зохиолчийн намтар, өссөн ахуй орчин, нийгмийн байдлыг анхааран үзэх ёстойг Америкийн утга зохиолын онолч Р. Уоррен, О. Уэллек (1999) нар анх дэвшүүлэн гаргасан байдаг.

Батын Нямаагийн “Арандалынхан” (1988) романд Сонгоол отгийн Хасаг цэргийн аж амьдрал, түүхэнд гүйцэтгэсэн үүрэг, хувьсгалын үеийн ээдрээт цагт тэдний аж амьдралд ямар нөлөө, хүнд хэцүү байдал тохиолдож байсныг Арандалын гэр бүлээр төлөөлүүлэн, бодит үйл явдалд тулгуурлан бичсэн нь баримтат уран зохиол ч гэж нэрлэж болмоор санагддаг.

Зохиолч Б. Нямаагийн “Арандалынхан” романы үйл явдал хойд орны Ац нутгийн сонгоол буриад хасаг цэргийн аж амьдралыг хувьсгалын ээдрээт цаг үед дүрслэн харуулж, тэдний аж төрөл, ахуй байдал, ёс заншил, ааш араншин, хүн зоны байр сууц, нүүдэл

суудлыг тодорхой илэрхийлжээ. Биндэр сумын уугуул Арьяндив гэж хүний бодит түүхээс сэдэвлэн, уран сайхны боловсруулалт хийж туурвисан бүтээл учраас ямар нэгэн хэмжээгээр бодит ахуй, амьдралын өнгөрсөн үйл явдлыг бичсэн нь тодорхой юм.

Зохиолд 1919 оны үеийн үйл явдал гарч, тухайн үеийн засаг захиргааны онцлогийг илэрхийлсэн цөөнгүй хэсэг байна. Тухайлбал, *“...Цэргийн албанаас чөлөөлөгдсөн отог буриадууд, Барайван, Янгаачин дацангуудад жилдээ хэдэн удаа мөргөл хийж, төр гүрний “хайрласан” арван таван десятин газартаа арвай буудай тарьж, хэдэн малаа Ацын нугад бэлчээн, өвс хадлан овоо базаадаг байжээ...”* [34] гэж байна. Энд гарч буй “отог буриадууд” гэдэг нь доктор Б.Нацагдоржийн (2016) тэмдэглэснээр *“XVIII зууны Оросын харьяан дахь Өвөр Байгалийн буриад нарын нийгмийн байгууллын хамгийн доод шатны нэгжийг оросууд род буюу орчуулбал овог, омог гэсэн үгээр нэрлэж байв...”* гээд *“...Гэвч буриад нарын өөрсдийн бичиг баримтад харин энэ үгийг отог (то. otug) хэмээн тэмдэглэсэн нь овог буюу омгоос өөр ойлголт болохыг харуулна”* (Нацагдорж, 2016, 101) гэж тодорхой бичжээ. Тиймээс тус зохиолд гарах отог нь овог, омгийн зохион байгуулалт биш Оросын нутгийн захиргаандаа монголын Даян хааны үеийн отгийн байгууллыг авч хэрэглэсэн орон нутгийн засаг захиргааны хамгийн бага нэгж байсан бололтой. Ялангуяа Өвөр байгалийн буриадууд ихэвчлэн отогт хуваагдаж, захирагдаж байсныг та бүхэн түүхийн олон баримтаас үзэх боломжтой. Зохиолд өгүүлснээр Ац нутагт хэд хэдэн отгийн хасаг цэрэг сууж байсан бололтой. Энэ талаар *“...Атаман Содов хэдэн хоногийн дараа бүх отог хасаг эрцүүлийн хурал зарлуулжээ...”* [47] гэж бичсэнээс харж болно.

Зохиолд *“...Арандал цэргийн албанаас буцаж ирээд, хасаг сэлмээ хананд өлгөж, ногоон мундирээ авдарт хийсэн цагаас эхлэн, долоон үеэ дамжсан эдлэн болох алга дарам нугадаа бүрэн эрхт эзэн нь болж эцгийнхээ халааг авчээ...”* [33] гэж хасаг цэрэг Оросын армид алба хааж, дэлхийн 1-р дайнд оролцож явсныг товч дүрсэлж, түүний бодол, үйл явдлаар дайны хөлд хэрхэн зовж зүдэрч, 2 дайнаас эсэн мэнд эргэж ирснийг нь зурагласан байна.

Тэдний нийтлэг аж ахуй нь ямар байсан тухайд *“...Цөөхөн малынхаа ашиг шим, гар тээрмээр няцалсан тарианы гурил, ангийн олз гурваар амь зогоож, соёл боловсролын зах сэжүүр ч үгүй балар бүдүүлэг амьдрах боловч хааны цэргийн алба хааж төрийг түшсэн хасаг айлууддаа огтхон ч атаархадаггүй билээ. Харин өөрсдийгөө*

эртний ерөөлөөр малчин болж заяагдсан өтгөн арвин сүргийн эзэд гэж үзнэ. Гэтэл далан үхэр, тавин хоньтой айл нутаг нугынхаа тэргүүн баянд тооцогдоно...” [34] гэж бичсэнээс харагдаж байна. Энэ нь хасаг буриадуудаас бусад энгийн отгийн айлын амьжиргааны тухай дүрслэл.

Харин отог хасаг буриадуудын амьжиргаа нь “...*Отог Хасаг буриадууд цаст яаны ар шилээр ан гөрөө хийж ихэнх цагийг өнгөрүүлэн, овтой чадалтай нэг нь минж, үлбэнх, шилүүс зэрэг үнэт ангийн үсийг Үд, Чита, Эрхүү, Неришүү хүртэл явж худалдаалдаг байжээ. Зарим нь ч Ямаровскийн чулуугаар тээрэм хийх гэж хүнд хүчир хөдөлмөрт цуцталаа зүтгээд хэдэн зоос, ам даавуу атга чихэртэй ирж эхнэр хүүхдээ баярлуулна. Бас Ацынхан самар цохиж, тос гарган Цөхийн арын тосгонуудад худалдана...*” [34] гэж тэд ангийн олзоо наймаалж, зарим нь хөлсний ажил эрхэлж, зарим нь байгалийн хишиг хүртэж амь амьжиргаа залгуулж байсныг харуулжээ.

Чинээлэг хүмүүс ямар байсныг “...*Арандалынхныг Мангиртын амны намаржаанд бугаад удаагүй байхад, өндөр бор мориндоо баахан бүс даавуу ганзгалсан, улаан залаатай хурган малгай дагздуулан өмсөж, хүрэн даалимба гадартай сэгсүүргэн дээл дээр цоо шинэ бажгир дурдан бүс ороосон, тавь эргэм насны бүдүүн шар хүн ирж мөнгөн тоногтой том хутгаа бүснээсээ авч унжуулаад гэрт нь оржээ...*” [574] гэсэн дүрслэлээс тодорхой харагдана. Ямар малгай, бүс, дээл, эд хэрэглэлтэй байсныг мэдэж болно.

Ац нутгийн Арандалын аж амьдрал тухайн нутагтаа л дээгүүр, баянд тооцогдох авч төдий л мал хөрөнгөгүй, цөөн тоотой байсан нь тухайн үеийн буриадуудын нийтлэг төрх төдийгүй, ялангуяа уул хангай, хөвч газарт мал сүргийг олноор өсгөх боломж хомс, голчлон газар тариалан, ангийн олзод түшиглэж байсны гэрч юм. Энэ талаар буриадын түүхийн бүтээлд (1954, 280–287) тодорхой дурдсан нь бий.

Тэрбээр “...*Арандал эцгээс өвлөж авсан тавиад үхэр, гучаад адуу, хорин хэдэн хонь, морин тээрэм зэрэг хөрөнгө хогшилоороо нутаг усныхаа баячуудын тоонд орно...*” [35] гэж айлын хөрөнгө чинээ, зиндааг харуулсан нь тухайн үеийн дундаж амьдралтай жирийн буриад айлын бодит байдал ч гэж ойлгож болно.

Буриадын хуримын зан үйл нь өөрийн гэсэн онцлогтой. Уламжлалж ирсэн хатуу жаяг дэгтэй байсан гэдэг. Энэ талаар Ж. Бадамдаш (2010) тэмдэглэлдээ маш тодорхой дурдсан нь бий.

Тэгвэл зохиолд Сэлэнгийн отог хасаг буриадуудын дунд гэрлэх ёс ямархуу байсныг дараах байдлаар дүрсэлжээ. Жишээ нь, “...*Балжуу хөгшин, Арандалын авааль гэргий юм. Арандал өөрөө Ацын буриад тосгон дахь хасаг цэргийн сурвалжит гэр бүлд ганц хүү нь болон төрсөн хүн. ... Хэрэндээ зэгсэн том аж ахуйтай, нүсэр хүнд ажилд байнга дарагдан байдаг энэ айлд бүсгүй хүн аргагүй шаардагдаад ирэхлээр эцэг нь арга сүвэгчлэн, ядуу гөрөөчний охин, хорин гурван настай Балжууг арван зургаан настай хөвгүүндээ гэргий болгон авчээ...*” [13] гэж гэр бүл болоход эцгийн үүрэг их, хүүхдийнхээ заяа буянг эцэг эх нь толгой мэдэн шийдэж байсныг харуулна.

Арандал сэтгэлгүй хүнтэйгээ эцгийнхээ шахаасаар гэрлэж байсан бол хожим нь үр хүүхдээ гэрлүүлэхэд арай өөр бодол тээж явсаныг зохиолд “...*Жалам охины дөнгөж арван тав хүрмэгц удамтай чадалтай айлын хөвгүүд өрсөлдөн ирж, бэлэг сүй тавьцаан, эцэг эхээс нь гуйж гувшиж эхэлсэн юм. Арандал, охиныхоо хувь заяаны талаар эцэг өвгөдийн ёсыг эс баримтлан, зовлон үзсэн хүний ухаалаг зангаар хандаж, өөрийн нь санал хүслийг чанд харгалзав...*” [36] гэсэн хэдий боловч цагаа тулахад эцгийнхээ зөвшөөрлөөр охиноо хадамд өгөх болсон тухай зохиолд тодорхой өгүүлсэн байдаг.

Сэлэнгийн буриадууд эртнээс ямар шүтлэгтэй байсан талаар Сайнцак Юмовын бичсэнээр “... *Анханай 6 обогто буряадууд Монголой Сэцэн хаанай мэдэлдэ байхааа буддын шажантай байгаа, хожомынь Монголхоо ерэнэн 8 отогоорхид өөһэдын шажанай ламанартай ерэнэн. Тийгээд байхадаа Сэлэнгын буряадуудта бөөгэй мүргэл шүтэлгэ юрэ хээээд байгаагүй...*” (Юмов С., 1992, 159) гэсэн бол доктор А. Оюунтунгалаг “...*Буриадын оюуны соёлд ламын шашин нөлөөлөх болсон нь ХҮШ зууны дунд үе юм. Буриадад бурхны шашин нь халхаар дамжин дэлгэрчээ...*” (2008, 119) гэсэн байна.

Тэдний шүтлэг, бишрэлийн тухайд “...*Арандал, Жаламынхаа эхээс мэндэлсэн өдөр Ичин гавжид амь насы нь даатган, өндөр зээрд үрээгээ алд хадгийн хамт өргөсөн ажээ...*” [36] гэж, мөн “...*1919 оны намрын сүүл сард Ац, Минж, Хүдэр, Хиагтын сүсэгтэн, Барайван дацанг шинэ газар шилжүүлэн нүүлгэж дуусаад, Агын Сүүгэл дацны Ганжуур гэгээн гэгчээр аравнайлуулж их ёслол болоход Арандал хоёр эхнэрээ дагуулан очив...*” [42] гэж гарах бөгөөд энэ нь буриадууд чин сүжигтэй байсныг илтгэнэ.

Мөн буддын шажин амьдралын бүхий л үйлд нэвтэрсэн болохыг оршуулгын зан үйлийн талаар “...*Хоёр хоногийн дараа Ац голын зүүн эргэн дэх зулзаган модтой нарлаг дулаан энгэрт хээрийн салхинаа дэрвэх маанийн цагаан дарцаг доор Данзангийн цогцос мөнхөрч билээ...*” [40] гэж бичсэнээс харагдана.

Буриад түмний өдөр тутмын аж амьдрал, аж төрөх ухаан, арга нь халхчуудаас ялгаатай болохыг зохиолд багагүй дүрсэлсэн байна. Тэдний өдөр тутмын ажлын талаар “...*Жалам үхэр адууны шир элдэн, том талхины хөшүүр мод элгэндээ тэврээд зүтгэж явна. Гарамцоо хашаа хороон дотуур эргэлдэж, үхэр малынхаа аргал хоргол арилгаж бууц хэрзэнг ховхолж байлаа. Гэрт Жаламын хоёр жаал шагай няслан тоглож, Тамжид хусан тэвшнийхээ хитэг дээр мах хэрчиж суулаа...*” [158] гэж зураглажээ. Хусан тэвш, арьс элдэх талхи зэрэг нь буриад айлын таних тэмдэг бөгөөд оросоос дэвшилтэд олон зүйлийг өөриймшүүлэн авсны гэрч ч гэж хэлж болно.

Буриад зоны соёлын нэг чухал зүйл бол тэдний хоол ундны зүйлс юм. Энэ талаар зохиолд “...*Эх нь хоёр үнээнийхээ сүүг хонуут өнжүүтээр модон саванд байлгаж эдүүлээд, цөцгийг нь хамж аван, мойл жимстэй хольц хутгана...*” [179], айлчин гийчнээ ямар идээ, ундаагаар хүндэлдэгийг “...*Ашинга харуулын Буян занги хөвчийн урцанд ингэж дайлуулан, орос гурилын бин, зэрлэг гахайн гадар өөх, үхрийн тарган мах, хатаасан талх, цөцгийн тос, мойлтой өрөм, буцалгасан ээдэм зэргийг дээжлэн зооглосноор үл барам давсалсан загас ч амсаж үзлээ. Зочилгын ширээн дээр зөвхөн архи л байсангүй...*” [114] гэж энгийн тодорхой илэрхийлжээ. Энэ бол буриад түмний хоол хүнсний хэрэглээ нь оросын аж төрөлд хэрхэн ойртсон байсныг илтгэнэ.

Буриадуудын олонх нь хөвч, тайгад нутаглахын хэрээр модоор гэр байшин барих, хашаа хороо босгох, тэрэг, чаргаа хүртэл өөрсдөө хийх дархчуул олонтой байв. Зохиолд өгүүлснээр Тавхаан нүүж ирээд “...*Баатар вангийн хошуунд буудаллан, Дөш нарс гэдэг газрыг сонгон авч, түр зуурын өвөлжөө бууц төхөөрөв. Хуурай нарс огтолж өдөр шөнөгүй ажиллан болхидуу боловч, уугим дулаан байшин, заамал дүнзэн хашаа сэлтийг барив...*” [207] гэж бичсэнээс харахад тэд эсгий гэрт сууж дасаагүй нь харагдана.

Оросын пийшин барих аргыг сурч, айл бүр хэрэглэдэг байсныг “...*Чулуун зууханд хуурай түлээ шатаж, данхтай цай даргин буцалж байна. Эртлэн боссон эцэг эх нь бургасан шүүрээр*

хотныхоо хог шороо шүүрдэж, унасан малгайгаа авах завгүй хөдөлцөөнө...” [209] гэж Тавхааныхан шинэ нутагт байшин бариад мөн л пийшингээ барьж, гэр орноо халааж байсныг, мөн л их ажилсаг хүмүүс болохыг үзүүлжээ.

Буриадууд орост байхдаа буудай тариалах, хүнсний ногоогоо өөрсдөө тарьж ургуулахаас гадна гол ажил нь хадлан хадаж, малаа тэжээх аргад суралцсаныг хасаг эр Аррандалынхны аж амьдралаас харж болох бөгөөд малаа тэжээх өвс хадлангаа Тамжид, Гарамцоо гурав нийлээд хадуур, тармуур зэрэг техникийн хүчээр авсныг “...*Ундрахын булан гэдэг үржил шимтэй нугад Аррандал өвс хадаж, гэрийн чинээ бараатай хоёр зуугаад бухал тавилаа. Ургац сайн, хур бороо бага байсан болохоор амь зуулгын энэ гол нэгэн ажил нь тун урагштай бүтжээ. Хориодхон хоногийн дотор хадаж хамаад нуруулдсанаар барахгүй бүр хашаалж амжив...*” [498] гэж бичсэнээс гадна энэ бол буриад, халхчуудын амьдралын хэв маяг, амьжиргааны ялгааг үзүүлсэн тодорхой хэсэг мөн.

Буриадууд хэдийгээр монгол угсаатны нэг бүлэг хэдий боловч 300 гаруй жил оросын хил хязгаарт сууж, тэдний ахуй соёлд уусаж, зарим талаар өөрсдийн гэсэн өвөрмөц ёсоо алдалгүй сахиж ирсэн нь халхчуудаас баахан төсөө, ялгаатай болсоныг зохиолд багагүй дурдсан байна.

Зочин тухайн айлд ирээд “...*Тэр зочин малгайгаа авч сугандаа хавчуулаад ар хорийн заншлаар хүн бүрийн өмнө очиж толгой дохин мэндлэв. Болуу Санжмаа хоёрыг ч орхилгүй, тэдний өмнө бөхийн, — Та мэнд үү? Та мэнд үү? гэж ёс гүйцэтгэн амар амгалангийг нь асуулаа...*” [574] гэсэн байна. Мөн буриадууд айлд орж ирээд эхлээд бурхан шүтээнд нь мөргөөд, дараа нь гэрийн эзэдтэй мэнд мэддэг уламжлал байв. Энэ талаар зохиолд “...*Бидэн шиг л юм. Харин гэрт нь оруутаа, мэнд усгүйгээр шууд очоод бурханд мөргөхөд их гайхдаг юм. ...Тэгэхэд нь ичмээр гэж Гарамцоо өгүүлэв. Хүнээс ичлээ гээд бурхан шүтээн, буриад ёсоо орхичихно гэдэг даанч тоогүй хэрэг дээ гэж эцэг нь зэмлэнгүй хэлэв...*” [268] гэж бага охин Гарамцоо нь нутгийн халх айлуудаар явж, хийсэн тэрэг, чаргаа борлуулах, хэдэн амьжиргааны мал олж ирэхээр яваад ирээд гэрийнхэндээ хуучилж байгаа энэ хэсгээс тодорхой харагдана.

Тэдний хэл яриа ялгаатай, болохыг анх нүүж ирсэн Тарвааны бодлоор “...*Тэдний хурдан ярих гэдэг жигтэйхэн салхин сэнс шиг дуржигнаад л өнгөрхий нь яана. Тарваан ганц ч үг ойлгохгүй*

хоцровч “*Ай хөөрхий нэг хэлтэн, нэг шажинтан гэсэндээ хэлмэрч л лав хэрэггүй юм байна*” гэж бодож явлаа...” [207] гэж бичжээ. Одоо ч гэсэн буриаддууд аажуу, аялгаар хэлэлцдэг нь хэвээрээ. Энэ бол нэг гаралтай боловч нутгийн аялгууны ондоошил, хүн зоны аж амьдралын хэвшил, хил хязгаар тусгаар суусан хүмүүсийн бодит байдал болохыг уран сайхны аргаар гаргасан нь энэ юм.

Б. Нямаагийн “Арандалынхан” роман нь Сэлэнгийн хасаг буриад отгийн аж амьдрал, туулсан замналыг бодит хүний ярианд тулгуурлан баримтаг уран сайхны аргаар боловсруулан бичсэн зохиол. Тус зохиолд буриад түмний онцлогийг харуулсан дүр, дүрслэл багагүй байгаа нь угсаатны зүйн талаас судлавал зохих зүйлийн нэг болж байна.

Тус романд Ац тосгоны Сэлэнгийн отгийн хасаг буриад болон Шисаана, Ярууна нутгийн хорь буриадын аж амьдрал, нүүдэл суудлыг ХХ зууны эхэн үеийн Оросын улс төрийн нөхцөл байдлын ээдрээт түүхийн дэвсгэр дээр өргөн дэлгэр харуулж, дүрсэлсэн нь анхдагч зохиол болж байна. Хасаг цэргийн өнгөрсөн түүх, тухайн үеийн байдлыг өвгөн Васил, түүний ганц хүү хасаг цэрэг Арандалын дүрээр, цагаатны цэргийн эмгэнэлт хувь заяаг бага хүү Дугарын дүрээр, улаантны ялалт, хувьсгалт цэргийн амьдралыг том хүү Баваасан нарын дүрээр харуулсан нь түүх, хувьсгалын сэдвийг буриад зоны амьдралын дэвсгэр дээр уран сайхны аргаар харуулсан хэрэг юм.

Буриадын тэр дундаа хасаг буриад отгуудын амьдралын хэвшил нь бусад жирийн буриад ардын амьдралтай адилхан байсныг зохиол дахь дүрслэлүүд харуулж байна. товч дүгнэхэд тус роман нь буриадын ёс заншил, аж төрөл, шашин мөргөл, нүүдэл суудал, аж ахуй эрхлэх онцлог зэргийг угсаатны бодит ахуй амьдралаас сэдэвлэн уран сайхны аргаар дүрсэлсэн томоохон уран бүтээл болсон байна.

Литература

1. Бадамдаш Д. Буриад зоны зан үйлийн зарим тэмдэглэл, өгүүлэл // “Буриад судлал” сэтгүүлийн № 3. Улаанбаатар: Китаб ХХК, 2010. Х. 56.

2. Батжавхлан нар. ХХ зууны Монголын уран зохиол / Ерөнхий редактор: С. Байгалсайхан, Зохиогчид: Э. Батжавхлан, Ш. Баттөр, А. Мөнх-Оргил. Улаанбаатар: Жиком пресс ХХК, 2017. Х. 381.

3. Баярмаа Б. Б. Нямаагийн “Арандалынхан” романд буриад түмний ахуй амьдрал, ёс заншил, түүхэн үнэн туссан нь, магистрын зэрэг горилсон бүтээл / Удирдагч: профессор Д. Оюунбадрах, Шүүмжлэгч: профессор С. Энхбаяр, МУБИС-ийн Эрдэм шинжилгээний номын сан. Улаанбаатар: Төмөртрейд ХХК, 2012. Х. 15–20.

4. Билигсайхан Ч. Монгол романы тухай бодол, өгүүлэл, “Цог” сэтгүүлийн № 2. Улаанбаатар: УХГазар, 1977. Х. 34.

5. Билэгсайхан Ч. “Монгол романы уламжлал, шинэчлэл” өгүүлэл, “Цог” сэтгүүлийн № 4. Улаанбаатар, 1990. Х. 51.

6. Дашдорж Д. “Арандалынхан романы тухай” өгүүлэл // “Монгол роман дахь зарим дүрүүд” ном. Улаанбаатар, 1982. С. 152.

7. Дашдорж Д. Арандал өвгөний адармаатай дүр, өгүүлэл, “Утга зохиол урлаг” сонин. Улаанбаатар: УХГ, 1990. С. 8.

8. Жамбалсүрэн Н. // Зарим романы хэл найруулгын тухайд, шүүмж, “Утга зохиол урлаг” сонин 5-р сарын 2. Улаанбаатар: УХГ, 1974. Х. 4.

9. Мөнх Ц. Цаг үе, утга зохиол, шүүмжлэл. Улаанбаатар: УХГ. 1980. Х. 76–80.

10. Нацагдорж Б. XVIII зууны Өвөр байгалын буриадын нийгмийн байгуулал // “Буриад судлал” сэтгүүлийн № 6. Улаанбаатар: Китаб ХХК, 2016. Х. 101–120.

11. Нямаа Б. Арандалынхан. Улаанбаатар: УХГ, 1988. 570 х.

12. Оюунтунгалаг А. Монгол улсын Буриадууд. Улаанбаатар: MGL Design LLC, 2008. 119 х.

13. Уэллек, Р. Уоррен О. Уран зохиолын онол. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 1999. 210 х.

14. Ринченсамбуу Г. Түүхэн үйл явдлыг уран зохиолд тусгасан нь, “Утга зохиол урлаг” сонины 5-р сарын 4. Улаанбаатар: Сүхбаатар хэвлэл, 1979. Х. 4.

15. Хабтаев П. Т. История Бурят-Монгольской АССР. Изд. 2-е, испр. и доп. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское кн. изд-во, 1954. Т. 1. С. 280–287.

16. Чимитдоржиев Ш. Б. Бурядад түүхэ бэшэгүүд. Улаан-Удэ: Бурядад номой хэвлэл, 1992. 159 с.

**УРАН ЗОХИОЛ ДАХЬ ЧОНЫН ДҮР ДҮРСЛЭЛД ХОЛБОГДОХ
ЗАРИМ СУДАЛГААНЫ ТУХАЙД**
(НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ВОЛКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

© **Дүгэрсүрэн Оюунгэрэл**

докторант,

Университет Дорнод

Монголия, 21071, г. Чойбалсан, микрорайон 10

gerelee2424@gmail.com

© **Самбуу Гансүх**

магистр,

Университет Дорнод

Монголия, 21071, г. Чойбалсан, микрорайон 10

shagaalai@gmail.com

Аннотация. Дэлхийн аль ч улс үндэстний утга зохиолд бүхий л нийгэм, цаг үеийн турш хүн гол дүр байсаар ирсэн хэдий ч адгуусан амьтан, араатан жигүүртэн гэх мэт амьтдын дүр томоохон байр эзэлдэг. Түүний дотроос чонын дүр, дүрслэл ихээхэн өвөрмөц шинжтэй билээ. Зарим улс түмнүүд чоныг өөрсдийн уг гарвал, хувь заяатай холбон домоглож, сүлдлэн шүтэж байхад зарим нь сөрөг үнэлэмжээр буюу утга зохиолын түүхэндээ “дорд үзэгдсэн дүр” гэх ба чоныг үзэн ядах шалтгаанаа хүнд байдаг амьтнаас өвлөж ирсэн араатан шинж чанартай холбож тайлбарлах нь ч бий.

Дээрх байдлаар чоныг улс үндэстний угсаа гарвал гэж үзэх хандлага, домогзүйн дүр болох талаас; чонын төрөл, бүрэлдэхүүн, амьдрал зохицол, чонын ав хийгээд авлах арга ухааны тухайд; чонын зан араншин, мөн чанар хийгээд үүнтэй эсрэгцүүлэн хүний чононд хандах өсөрхүү хийгээд ёсорхуу байдлын тухай уран зохиолд хэрхэн урласных судлан шинжилсэн хэд хэдэн бүтээлүүдийн талаар энэхүү өгүүлэлдээ өгүүлэх болно.

Ключевые слова: Дэлхийн улс үндэстэн, сэтгэлгээний ялгаатай байдал, уран зохиол, чонын дүр дүрслэл, судалгаа.

ABOUT SOME RESEARCH WORKS RELATED
TO THE IMAGE AND DEPICTION OF WOLVES IN THE LITERATURE

Dugersuren Oyuungerel

Doctoral student,

Dornod University

Mongolia, 21071, Choibalsan City, Microdistrict 10

gerelee2424@gmail.com

Sambuу Gansuh

Master,

Dornod University

Mongolia, 21071, Choibalsan City, Microdistrict 10

shagaalai@gmail.com

Abstract. Man has been the main character of literature of nations around the world during all societies and times. However, animals; beasts, and birds also play one of the major roles in the genres of literature. Particularly the image and depiction of wolves are very unique among them. While some nations worship wolves as their origin, believing in ancient myths that wolves were their ancestors, some have a negative connotation regarding wolves as " the most unwanted character" in literary history and numbers of people attribute their hatred of wolves to the cruel nature of human beings inherited from beasts.

Keywords: nations in the world, differences in thinking, literature, image and depiction of wolves.

Уран зохиол нь оюунт хүний сэрэл, сэтгэхүй, мэдрэмж, зөн билиг, сэтгэл зүрхнээс төрж, уншигчдын сэтгэл оюунд адил тэгш дамжин амьдардаг урлагийн онцгой төрөл (2, х. 377) бөгөөд дүрслэх боломж, илэрхийллийн цар хүрээнд хүний сэтгэл, оюун санааны далд чинадын ертөнцийг нээн харуулах, шинжлэх боломжоороо урлагийн бусад төрлөөс давуу.

Тэгвэл тухайн зохиолынхоо уран сайхны зорилтыг шийдэхийн тулд үзэгдэл юмс, хэрэг явдлын уялдаа холбоог хангах, түүнд шаардлагатай зүйлсийг үйл явдал руу татан оруулах, хэнд, юунд хэрхэн хандах, юу гэж үзэж үнэлэх, ямархуу нөхцөл бололцоо бүрдүүлэх, бусад дүрийн хэрэг явдалтай уялдуулах, зохиолчийн ертөнцийг үзэх үзэл, сэтгэлзүйн хандлага, зорилго сэлтийг хамтад илэрхийлдэг онолын цогц ойлголт бол дүр юм (2, х. 137). Зохиолд ерөнхийдөө эерэг гол дүрийг дагасан эерэг зан төрх бүхий, эсрэг гол

дүрийг дагасан сөрөг зан төрх бүхий, мөн гуравдагч буюу дундын хэв шинж бүхий дүрийн систем бүрэлдсэн байдаг.

Харин “Зохиол нь бидний амьдралтай зэрэгцээ шугаманд оршин буй бас л нэгэн амьдрал”. Зохиол гэдэг анхны өгөгдөхүүн, түүнийг тайлбарлахад хоёр дахь өгөгдөхүүн гарна. Тайлбарлах боломж хязгааргүй учраас, уг зохиол гагцхүү тухайн тайллын хүрээнд л төгс үнэ цэнэтэй.

Зохиолд дүрслэгдэн, өгүүлэгдэж буй юмс цаанаа бэлгэдлийн утгыг давхар агуулдаг. Зохиолч тийм бэлгэдэл бодоогүй байлаа ч бичвэр бий болох явц өөрөө далд ухамсарт биежсэн давхар бэлгэдлүүдийг агуулж байдаг. Өнөө үед судлаач, шинжээчид ч зохиолоос цаад бэлгэдлийг нь олж харахыг нэг язгуур мөрдлөгөө болгож байна (1). Тиймээс аливаа урлаг, уран зохиолыг ухаарах, утгыг тайлах оролдлогууд үеийн үед байсаар ирсэн билээ.

Дэлхийн аль ч улс үндэстний утга зохиолд бүхий л нийгэм, цаг үеийн турш хүн гол дүр байсаар ирсэн хэдий ч адгуусан амьтан, араатан жигүүртэн гэх мэт амьтдын дүр томоохон байр эзэлдэг. Түүний дотроос чонын дүр, дүрслэл ихээхэн өвөрмөц шинжтэй.

Зарим улс түмнүүд чоныг өөрсдийн уг гарвал, хувь заяатай холбон домоглож, сүлдлэн шүтэж байхад зарим нь сөрөг үнэлэмжээр буюу утга зохиолын түүхэндээ “дорд үзэгдсэн дүр” гэх ба “чоныг үзэн ядах шалтгаанаа хүнд байдаг амьтнаас өвлөж ирсэн араатан шинж чанартай холбож тайлбарлах” (Jesse, 2000) нь ч бий.

Дээрх байдлаар чоныг улс үндэстний угсаа гарвал гэж үзэх хандлага, домогзүйн дүр болох талаас; чонын төрөл, бүрэлдэхүүн, амьдрал зохицол, чонын ав хийгээд авлах арга ухааны тухайд; чонын зан араншингийн чанарууд хийгээд үүнтэй эсрэгцүүлэн хүний чононд хандах өсөрхүү хийгээд ёсорхуу байдлын тухай уран зохиолд хэрхэн урласныг судлан шинжилсэн хэд, хэдэн бүтээлүүдийн тухай энэхүү илтгэлдээ өгүүлэх юм.

Бид монгол уран зохиол дахь чонын дүр, дүрслэл, бэлгэдэлзүйг судлан шинжлэх ажлынхаа хүрээнд энэ удаад чонын дүр, дүрслэлийг өрнө, дорно, монголд хэрхэн судалсныг тодруулж, зарим бүтээлээр жишээлэн ярих болно. Ерөнхийд нь ажиглахад тухайн улс үндэстний соёл, аман ба бичгийн уран зохиолыг судлан, тодорхой санал дэвшүүлж, дүгнэсэн судалгааны бүтээлүүд цөөнгүй олдож байна.

Монголчууд бид ч тэдний нэгэн адил чоныг өөрсдийн өвөг хэмээн шүтэж, чонын тухай аман яриа, зан үйл, олон арван домог, үлгэр, оньсого таавар, тоглоом наадам бий болгож, өч төчнөөн

зохиол бүтээлийг туурвисан арвин баялаг сантай ард түмэн юм. Энэ нь ард түмний зан заншил, нүүдэлчин ахуйтай нягт холбоотой хөгжиж, нийгмийн бүхий л цаг үеийн соёл, урлаг, уран зохиолд тусгалаа олж, шинэ санаа, утга агуулгаар баяжин хөгжсөөр байна.

1. Тотем шүтлэг талаас судалсан нь:

Чоныг улс үндэстний угсаа гарвал гэж үзэх хандлага, домогзүйн дүр болох талаас нь эрдэмтэн Б. Я. Владимирцов, Г. Н. Потанин, С. Дулам, Г. Сүхбаатар нар судалжээ. Харин чонын төрөл, бүрэлдэхүүн, амьдрал зохицол, чонын ав хийгээд авлах арга ухааны тухайд Т. Наранхүү судалж, “Монгол нутгийн чоно” /2000/ номоо хэвлүүлсэн бол, Г. Аким монголчуудын домоглох сэтгэлгээ, чонын үрсэг, ухаантай, ханилгаатай, эртэй, заяандаа үнэнч, тусч зан зөнг баримтаар гарган, үүнтэйгээ эсрэгцүүлэн хүний чононд хандах өсөрхүү хийгээд ёсорхуу байдлын тухай “Тэнгэрийн нохой” хэмээх уран нийтлэлийн /баримтад түшиглэсэн/ ном, Р.Самдановж “Тэнгэрлэг тавилан” /2003/ судалгаа нийтлэлийн бүтээлийг тус тус бичиж хэвлүүлсэн байна.

Тухайлбал, эрдэмтэн Г. Сүхбаатар “Хүннү, түрэг, монголчуудад чоно тотем байсан байна. Гэвч уг тотемыг шүтэх хэлбэрийн угсаатны өвөрмөц шинж нь хүннү, монголчуудад (уртын дуу үүссэн тухай домог, Чингис хааны угсаа гарвалын домог г.м) нэгэн ижил байхад, түрэгчүүдийн хувьд хүннү, монголоос шал өөр байна. ...Түрэгчүүдийн угийн домогт тэднийг чононоос гаралтайг өгүүлсэн бөгөөд үүнтэй холбогдон түрэгчүүд чононы алтан толгойн дүрстэй тугтай байдаг байв” (6, х. 177) гэснээс гадна “Бүр Хүннүгийн өмнөх нүүдэлчин аймгуудыг эртний Хятадын сурвалж бичигт “нохой харь угсаатан” (6, х. 156) гэж тэмдэглэсэн байдаг тухай дурдсан байна.

Финландын Дорно дахины судлалын төвөөс Жерард Клаусоны “Turks and wolves” буюу “**Түрэг ба чоно**” (1964) жижиг ном хэвлүүлсэн байна. Энд “чоно” гэх үгийн гарлыг тодорхойлж, “Түрэг хэлэнд чоныг “bog”, “kur” гэж хоёр янзаар хэлдэг ба эдгээр үгсийн аль аль нь 13-р зууны үеийн Монголчуудын Нууц Товчоон дахь чоно 'chinu' гэдэг үгээс өөр байна. Мөн эндээс Түрэг, монгол угсаатан бие биенээ мэдэхээс өмнө чоныг нэрлэсэн үгтэй байсныг харж болно.” (5) ...“Түрэгийн эртний түүхийн сурвалж бичгүүдэд тэд өөрсдийгөө чонын гарвал угсаатай гэх ба тэдний дайн байлдааны сүлд нь алтаар хийсэн чонын толгой байжээ. Энэ нь Түрэгүүд тотемик итгэл үнэмшилтэй бөгөөд мөн өөрсдийгөө чонын

увдистай гэж үздэгийг харуулж байна” хэмээгээд Монголын түүхийн сурвалж бичиг, аман зохиолоос эш татан харьцуулж бичжээ.

Удаах бүтээл нь ОХУ-ын судлаач, түүхийн ухааны доктор Р. С. Липецкийн “Монгол, Түрэг угсаатны тууль дахь чонын дүрийн хувирал” бөгөөд тус өгүүлэл нь Өвөг дээдэс-чоно, Хөтөч-замч чоно, Тэжээн торниулагч чоно, Хүн чоно, “Чоно” нэр, Шившлэг, Чоныг шүтэх соёл, эмчилгээний зан үйл (4) гэсэн 7 дэд хэсгээс бүрдэнэ. Уг дэд сэдвүүдийг Түрэг, Монгол, Киргиз, Алтай, Башкир, Якут, Ойрад, Буриадын домог, туульс зэрэг аман зохиолын жишээгээр баримтжуулж, олон судалгаанаас эш татан бичжээ. Энд нэгэн сонирхолтой зүйл нь “хүн түр хугацаанд чоно болон хувирах ч оюун ухаанаа хадгална. Уг чадварыг эхний ээлжинд бөө нар, баатрын эсрэг дүр болох буга чөтгөр, зарим баатрууд эзэмшдэг. Туулийн ийм хүншүүлэх дүрийн шилжилтийн үеийг "зөнч чонын" дүр эзэлдэг” болохыг өгүүлээд, эцэст нь “Монгол, турк угсаатны тууль ярианд амьтныг дүрслэх зүй тогтлын өөрчлөлт зөвхөн чонын жишээн дээр тодорхой харагдахаас гадна бар, бух, морь, бүргэд, начин шонхор гэх мэт амьтад дээр ч харагддаг. Гэхдээ туульс болон бусад ардын аман зохиолын төрлүүдийг харьцуулж судлахаас гадна тухайн улс үндэстнүүдийн археологи, угсаатны зүй, хэл шинжлэл ба уран зургийн өгөгдлүүд дээр тулгуурлах шаардлагатай. Ингэсэн тохиолдолд салангид байсан мэдээллүүд нийлж тод томруун түүхэн дүр төрх бий болно” (4, х. 133) хэмээн дүгнэжээ.

Мөн тотем талаас судалсан өөр нэг бүтээл нь 2019 онд хэвлэгдсэн “Хөх чоно, хүрэн баавгайн үр сад” номд буй судлаач Жан Сөгхо “**Зүүн хойд Азийн балар эртний болон эрт үеийн соёлын уг гарвалын судалгаа**” /Зүүн хойд Азийн балар эртний болон эрт үеийн суурь соёлыг ижил төстэй гурван шинжид тулгуурлан тайлбарлах нь/ юм. Тус өгүүлэл 1. Зүүн хойд Азийн хадны сүг зураг дахь толгой дээрээ гэрлэн цацрагтай хүний дүр төрх ба түүний өөрчлөлтүүд, 2. Амьтны тотем(шүтлэг)-ын домог, 3. Гэрлийн тусгалтай холбоотой домог, 4. Домгоор уламжлагдсан балар эртний зураг дахь дүрслэлийг унших нь 5. Зүүн хойд Азийн балар эрт болон эрт үеийн суурь соёлын ижил чанарын асуудал гэсэн хэсгүүдтэй. Үүний 2-р хэсэг буюу Амьтны тотем(шүтлэг)-ын домог хэсэгт “Турван улсын нөхсөн судар”-т өгүүлсэн Эртний Чосень улсын өвөг эцэг болох Таньгүний төрсөн домог; мөн “Жү улсын тэмдэглэл”, “И Ёгийн намтар”-ын Түрэг аймгийн бүлэгт

Түрэг аймгийн үндэслэгч Ашинагийн төрсөн домог; Амур мөрний Нанай овгийн үндэслэгч Актенкагийн төрсөн домог; “Монголын нууц товчоо”-нд Бөртэ чино(хөх саарал чоно), Гуамарал(эм цагаан буга)-ын ер бусын ураг барилдлагын тухай дурдаад, “энэ мэтчилэн Зүүн хойд Азийн олон ан гөрөөчин, нүүдэлчин үндэстний өвөг дээдсийн тухай домогт гол дүр нь амьтан байгааг харж болно. Энэ амьтад хоорондын нэгдэл, амьтан болон ер бусын оршихуйн нэгдэл, амьтан болон хүн хоорондын нэгдэл гэх мэт бүтэцтэй байгаа юм... Эдгээр олон үндэстний домгийн ялгаатай тал гэвэл баавгай, бар, чоно гэх мэт овог аймаг бүрийн тотем болгон шүтдэг амьтны төрөл зүйл нь өөр өөр байна. Монгол үндэстний хувьд хөх саарал чоно болон эм буга байхад, Таньгүний домогт баавгай болон бар гарч байгаа бөгөөд эцэстээ баавгай нь хүн болон хувирдаг. Нанай овгийн домогт бар гарах ба Үсүнь болон Гоча, Түрэг аймаг зэрэгт нь чоно гарч байна.

...Ийнхүү өргөн уудам Евро Азийн эх газрын нүүдэлчдийн ертөнцөөс бурханлаг оршихуй болон амьтан, амьтан болон амьтан, мөн амьтан ба хүн хоорондын ер бусын ураг барилдлагаас өвөг дээдэс нь мэндэлж, хожим улс орныг байгуулж буй дүр төрхийг нэгэн ижил олж харах боломжтой” (3, х. 29) гэж нийтлэг ба өвөрмөц шинжүүдийг ажиглан дүгнэсэн нь сонирхолтой байна.

2. Уран зохиолын дүр болох талаас судалсан нь:

Монголчууд бидний дунд “Тэнгэр заяат” — тэнгэрлэг амьтан хэмээн хүндлэгдэх, бас хэрцгий догшин, ховдог шунахай, санаа муутын төлөөлөл болж дүрслэгдэх чоныг уран зохиолын дүр болох талаас нь судалсан бүтээл мэр сэр байна. Тухайлбал, Чехийн Мазарык их сургуульд докторын зэрэг хамгаалсан Жана Браборковагийн “Interpretations of Wolves in Literature and Various Literary Approaches to their Existence — The Story of a Wolf” диссертаци байна. Жана Браборкова уг диссертация 7 бүлэгтэй бичсэн бөгөөд эхний бүлгүүддээ чонын түүх, хүн ба чонын харилцааны өөрчлөлт, чонотой холбоотой бусад зүйлсийн тухай өгүүлсэн бол зургадугаар бүлгээс аман зохиол /үлгэр, зүйр цэцэн үгс/ ба түүхийн номууд дахь чонуудыг, долдугаар бүлэгтээ Жек Лондоны “Цагаан соёот” болон Рудьярд Кипплингийн “Ширэнгэн ой” зохиолуудад шинжилгээ хийжээ.

Тухайлбал, “Чоно тухайн газар нутгаа өөрийнх гэдгээ бусдад зарлан тунхаглах, тэд хол байх ёстойг сануулах, одоогийн байршлаа бусдад мэдээлэх аль эсвэл харилцааны зорилгоор ульдаг. Өөрөөр

хэлбэл энэ нь нийгмийн харилцаа холбоогоо баталгаажуулж, сэтгэл хөдлөлөө илэрхийлж, мөн сүргийн доторх харилцаагаа хадгалж байгаа явдал юм. Лондон чоно улихыг "Харанхуйн хаа нэгтэйгээс маш гунигтайгаар удаан уйлах"(London, 1994, p. 6) хэмээн тодорхойлсон байдаг. Лондонгийн Цагаан соёот хэмээх зохиолд эдгээр чононууд бусадтай харилцах зорилгоор ульж байгаа юм... Мөн Лондоны дүрслэлд чононууд нохойг хэрхэн хурдан, амархан барьж иддэг тухай дүрслэл нь тэднийг хэр зэрэг хүчирхэг, бас хор хөнөөлтэй амьтад болохыг тодруулж өгсөн. Энэхүү эшлэл нь чоныг үргэлж идэш гэжээл хайж явдаг, олзоо маш хурдан идэж, ямагт илүү ихийг идэхийг хүсч явдаг өлсгөлөн араатан гэж харуулж байна”¹ гэсэн бол Рудьярд Киплингийн “Ширэнгэн ой” номын шинжилгээний хэсэгт чонын нийтлэг шинж чанар болох сониуч байдлын тухайд онцолж бичжээ.

Чонын дүрийг чадварлаг бүтээж, хүн байгалийн харилцан шүтэлцээ, хамаарлын асуудлыг дэлхийн тавцанд дэвшүүлж гаргасан нэгэн үнэ цэнтэй бүтээл Киргизийн нэрт зохиолч Чингиз Айтматовын “Цаазын тавцан” юм. Энэ зохиолын чонын дүрийн тухайд Монгол улсын Боловсролын их сургуулийн профессор С. Хөвсгөл “**Өрнө дахины уран зохиол**” /түүхэн найруулал/ номдоо “...Энэ зохиолын чонын дүрслэл өвөрмөц болсон. Зохиолч чонын амьдралыг хүншүүлэн дүрсэлсэн байдаг. Базарбай архины мөнгө олохоор бэлтрэгнүүдийг хулгайлж байхад, Акбара Кенжешийг өөрийн үртэй адилтган боддог. Балмад хүмүүс Авдийг үнэн үгнийх нь төлөө хайр найргүй зодож, бүр цовдлон алж байхад, Акбара ямар ч гэмтэл учруулалгүй дээгүүр нь харайж гардаг. Тэрчлэн анаша хэмээх мансууруулдаг ургамлыг хоёр чоно жилд нэг л удаа үнэрлэдэг байхад хүмүүс донтон, хамаг амьдралаа үрдэг” (7, х. 321)-ийг эсрэгцүүлэн өгүүлсэн байна.

Монгол уран зохиол дахь чонын дүр, дүрслэлийн зарим судалгааг дурдвал, Монгол Улсын Боловсролын Их Сургуулийн профессор Д. Цэнд багшийн удирдлага дор оюутан Ч. Үл-Олдохын бичиж хамгаалсан “Монголын уран зохиол дахь өвөрмөц нэгэн дүрд өгөх үнэлэлт” /2004/ бакалаврын дипломын ажил байна. Тэрээр тус ажлаа удиртгалаас гадна “Монгол өгүүллэг дэх чонын дүр дүрслэл, уран чадвар”, “Монголын орчин үеийн тууж дахь чонын дүрийн

¹ Braborcova J. Interpretations of Wolves in Literature and Various Literary Approaches to their Existence - The Story of a Wolf. <https://is.muni.cz>. 2015.

уран чадварын асуудал”, “Чоныг дүрсэлсэн зохиолуудын хэл найруулгын уран чадварт хийсэн ажиглалт” гэсэн гурван бүлгээр бичсэн бөгөөд төгсгөлд нь “Монголын уран зохиол дахь чонын дүрийг цаашид судлах нь дэлхийн монгол судлал, чоно судлал, уран зохиолын дүр судлалд ихээхэн хувь нэмэр оруулах ач холбогдолтой” (9, х. 39)-г онцолжээ.

Дараагийн нэг томоохон судалгаа бол Өвөрмонголын Төвийн үндэсний их сургуулийн профессор Т. Намжил багшийн удирдлага дор Ү. Хастана гэж хүний бичиж хамгаалсан **“Монгол уран зохиол дахь чонын дүрийн судлал”** (2005) диссертаци юм. Тус ажил нь удиртгал, дүгнэлтээс гадна гурван бүлэгтэй ба “Монгол угсаа гарлын домог, домог яриан дахь чонын дүр” хэмээх нэгдүгээр бүлэгтээ Монгол ба Түрк үндэстнүүдийн угсаа гарлын тухай домог, домог яриан дахь чонын дүрийг харьцуулан шинжилж, “Хүннү, Түрк, Монгол энэ гурван том нүүдэлчин үндэстэн урьд хожид монголын өндөрлөгийг эзэргэж, адил газар оронд адилхан арга маягаар оршиж байсны улам хэдийгээр угсаа гарлын домгийн үйл явдлын мотив нь адилгүй боловч домгийн цөм болох чоно шүтээний байр суурь нь хувирсангүй мөртөө, эдгээр үндэстний соёл, зориг санааны бэлгэдэл болж, бүхий л умард оронд уламжлагдан дэлгэрсэн” (8)-ийг ажиглан дүгнэсэн байна.

Тэрээр хоёрдугаар бүлэг буюу “Адил бус шашин соёлын орчин дахь чонын дүр” хэсэгт голдуу адил бус соёлын нөлөөгөөр зохиогдсон сурвалж бичиг дэх Бөртэ чонын адил бус дүрийг буюу бөө мөргөл, бурхны болон исламын шашны соёлын орчин дахь чонын дүрийн ялгаатай байдлыг анхааран шинжилжээ.

“Монголын соёлын хөгжил хувирлын явц дахь чонын дүр” хэмээх гуравдугаар бүлэгтээ голдуу монгол домог, домог ярианд онгон шүтээн гэгдэж байснаас аажмаар жигшигдэх, муушаагдах болсон, түүнчлэн одоо үеийн монгол уран зохиолд олон талын бэлгэдэл дүрээр илрэх болсон чонын дүрийн улирал хувьслын явцыг задлан шинжилсэн байна.

Судлаач тус сэдэвт ажлаа дүгнэхдээ “Монгол уран зохиол дахь чонын дүрийн улирал хувьсал нь шүтээн дүр, араатны дүр, бэлгэдэл дүр зэрэг гурван шатаар хөгжин хувирч иржээ” (8) гээд, “чонын дүрийн судалгааг монгол уран зохиолын бүхэл цогцод цаашлан бүхий л умардын нүүдэлчин үндэстнүүдийн түүхэн хөгжилтийн явцад хамран оруулж хүндэтгэн судалбал зохино” гэсэн санааг дэвшүүлсэн нь сайшаалтай ч Монгол нутагт буй судалгааны эх

хэрэглэгдэхүүн, ялангуяа монголын орчин үеийн уран зохиолын судлагдахууныг төдийлөн ашиглаагүй нь ажиглагдана.

Мөн XXI зууны эхээр хэвлэгдэж, дэлхийг шуугиулсан, чонын өгүүлэмжтэй нэгэн том бүтээл бол Хятадын нэрт зохиолч Жанг Рунг “**Чоно тотем**” /Jiang Rong “Wolf totem”/ роман юм. Уг романыг 2004 оны сүүлчээр хэвлүүлсэн ба түүнээс хойш дэлхийн 40-өөд орны хэлээр орчуулагдан, сая сая уншигчдын хүртээл болсон билээ. Жанг Рунг “Г. Аким Монголд анх удаа, би Хятадад анх удаа монгол чоно ба хүний харилцан шүтэлцээ, хүн байгаль, нүүдэлчний соёлын талаар тодорхой баримтат зохиол бичсэн юм байна” хэмээн тодотгосон нь бий. Түүний “Чоно тотем” романаас сэдэвлэн, Францын найруулагч Жан Жак Анногийн бүтээсэн “Чонон сүлд” уран сайхны кино ч мөн дэлхийг шуугиулсан. Тэгвэл энэ зохиолч болон зохиолын тухай, “чонон сүлд”-чонын тухай, номоор дамжуулан дэвшүүлсэн үзэл санааны тухайд уншигчид, судлаачид эерэг, сөрөг хоёр үнэлэмжийн талбарт бичилцэж байна. Бид энэ удаад Монгол Улсын судлаачдын зарим өгүүлэл, шүүмжээс эш татъя.

Тухайлбал, утга зохиол судлаач, профессор Ч.Билигсайхан “Монгол чонын тухай хятад зохиолчийн сонгомол бүтээл” өгүүлэлдээ “Энэ романыг уншсаны эцэст Хятад орон үсрэнгүй өндөр хөгжлийн замдаа нэгэнт орж дэлхийн том хүчирхэг гүрэн болж байгааг мэдрэхийн хажуугаар өөрсдийнхөө дутагдал хоцрогдлыг ч бусдын нүднээс далдлан нуухаа больж нийтэд гарган тавьдаг болсныг харж болно. Хятад орны хөгжлийн зам дахь саад, экологийн сүйрэл, суурьшлын хор хөнөөлийг үнэнээр нь дэлгэн тавьж дэлхийн уншигчдад зоригтой хүргэж байгааг аргагүй том гүрний ухаан авъяас төгөлдөр зохиолчийн сэтгэл оюуны тэнхээ юм даа гэж бодогдож байна. Их үйл явдал, том хэрэг үйл, их утга зохиол том зохиолчийг төрүүлдэг нь үнэн ажээ. 1949 оноос хойших Хятадын шинэ утга зохиолд “Чонон сүлд” шиг роман тийм ч олон гараагүй болов уу. Зян Рун зохиолч үйл явдлын цар хүрээг уран бүтээлч хүний хувьд билгийн хараагаараа харж ухааран экологийн сүйрлийг дэлхий нийтийн өмнө бодитой, зоригтойгоор дэлгэн харуулжээ”¹ гэсэн бол утга зохиол судлаач Ц.Буянзаяа “**Чонон сүлд ба хонин сэтгэлгээ**” өгүүлэлдээ “Оюун санааны бүтээлийг, тэр тусмаа уран зохиолын бүтээлийн чансааг тодорхойлох хамгийн

¹ Билигсайхан Ч. Монгол чонын тухай хятад зохиолчийн сонгомол бүтээл. <https://news.mn/r/627070>

энгийн арга бол тухайн бүтээлийг өвтэйгээ харьцуулан үзэх арга байдаг. Зян Руний “Чонон сүлд” роман хэр зэрэг үнэ цэнтэй зохиол болсныг бид Д. Намдагийн “Хөгшин чоно ульсан нь” туужтай харьцуулан үзэж болно. Энэ хоёр зохиолын үндсэн агуулга буюу тал нутгийн чононы “сэтгэлгээний асуудал” бол тун төстэй юм. Нэг ёсондоо эдгээр зохиолд байгальд дасан зохицож, байгалийн хүчинд өөрийн арга ухаанаараа амь зууж явдаг чонын амьдралыг хүний амьдралтай уялдуулан бичсэн нь, чонын амьдралаар дамжуулан монгол хүний байгалийн хуультай зохицон амьдардаг арга ухааныг нээн бичсэн нь нэг агуулгатай байгаа болно. Гол ялгаа нь “Чонон сүлд” хэмжээгээрээ том боловч өгүүлэмжээрээ тун гүехэн юм. Харин “Хөгшин чоно ульсан нь” тууж бол хэмжээгээрээ жижиг боловч өгүүлэмжээрээ гайхамшигтай гүнзгий билээ. Туурвилзүйн хувьд “Хөгшин чоно ульсан нь” дахин давтагдашгүй сонгодог туурвил юм. “Чонон сүлд” бол байдаг л нэг бандгар усан роман юм. Ахуйн үнэний хувьд ч энэ хоёр зохиол мөн эсрэг, тэсрэг”¹ гэж дүгнэжээ.

Тэгвэл уг романы тухайд Хятад судлаач Я. Ганбаатар “**Зян Рунгийн “чонон сүлд” хийгээд монголчууд бид**” нийтлэлдээ “Романы хэлэх гэсэн эхний санаа бол “Чоно бол байгалийг тэнцвэржүүлэгч” гэсэн санаа бол харин хэлэх гэсэн удаахь санаа нь “Нүүдэлчид бол чоно. Чоно байгалийг тэнцвэржүүлэгч бол нүүдэлчид хүн төрөлхтнийг тэнцвэржүүлэгч мөн” гэсэн санаа юм. Энэ бол хүн төрөлхтний түүх судлалд урьд өмнө ч байсаар ирсэн “тэнгэрийн элч, тэнгэрийн гэсгээл, тэнгэрийн ташуур” хэмээх ойлголтын шинэлэг хэлбэр мөн. Шуудхан хэлэхэд зохиогч номондоо хятад үндэстнээ хоньтой зүйрлэж, монгол үндэстнийг чонотой зүйрлэн, ер нь энэ хоёр үндэстний бүх зүйлийг, хүмүүсийнх нь зан чанар, ааш аяг, тэсвэр хатуужил, зүрх зориг, зүрхгүй хулчгар байдал, хамаг бүхний, амь амьдралын эх сурвалж, уг үүсгэл болсон байгаль дэлхийтэй зохицон харьцах байдал, хандлагыг ч харьцуулан жишиж өгүүлжээ. Энэ тухай Билиг өвгөн: “Танай хятадууд өвс идсээр байгаад хонь шиг болсон улс, харин манай монголчууд мах иддэг чоно л гэсэн үг. Тийм болохоор чи жаахан ч гэсэн чонын зүрх зоригтой болбол зүгээрсэн”(36-р тал) гэж өгүүлж байна.

¹ Буянзаяа Ц. Чонон сүлд ба хонин сэтгэлгээ. <http://www.sonin.mn/news/culture/11606>

Зохиолд чонон сүлд, чоно шүтлэг, чоно шүтээн, чонон араншин, чонын үзэл санаа, номхон хонь, хятад хонь, хонийн үзэл санаа, чоно үндэстэн, талын чоно, далайн чоно, цус сэлбэлт зэрэг олон үг хэллэг, нэр томъёо, үндэсний үзэл, үндэсний ухамсар, сэргэн мандалт, хүчирхэгжилт, доройтол зэрэг ойлголт, ухагдахуун тааралдана. Жишээ нь: чонон араншин гэж юуг хэлж байна вэ? гэхүл энгийнээр хэлэхэд энэ бол маш их эрч хүчтэй, хийморь лундаатай, оргилуун халуун зан чанар, байгаль хийгээд нийгмийн хатуу ширүүн нөхцөлд амьдрахын төлөө, орших, эс оршихын төлөө эцсээ хүртэл тэмцэгч шинж юм. Түүхчид, судлаачид үүнийг өөр өөрөөр нэрлэсээр байдаг. Л. Н. Гумилёв, монголын түүхч Д. Гонгор, Н. Ишжамц нар тэднийг урт дурын хүмүүс гэсэн бол эртний түүх бичлэгт хүлэг баатад, нөхөд, нохос, тал нутгийн баатрууд, эрх чөлөөт нүүдэлчид... гэх мэт өөр нэрс ч бий. Тэд бүгдээрээ эрэлхэг дайчин, хийморьлог, тэнгэрлэг хүмүүс, нэг үгээр хэлэхэд чонон араншинтай хүмүүс авай”¹ гэх зэргээр судлаачид, улс төрчид, уншигчид өөр өөрийнхөөрөө харж үнэлж, дүгнэсээр байна.

Дээрх байдлаар, уран зохиол дахь чонын дүр дүрслэлийг судалсан тодорхой шүүмж, өгүүлэл, судалгааны ажлуудыг ерөнхийд нь ажиглахад, тухайн улс үндэстний гарваль түүх, үүслийн тухай домгийн сэтгэлгээтэй холбож тайлбарласан нь түгээмэл бол нөгөө хэсэг нь хүншүүлэл буюу хүмүүний аж амьдрал, зан араншин, сэтгэл санааны ертөнцөд буулгаж тайлах, мөн чонын өөрийнх нь төрөлх араншин, амьдралын онцлог, хүн байгалийн харилцан шүтэлцээнд уялдуулж судлах, хам ба цуваа цагийн үүднээс ижилсэл, ондоошлыг тодорхойлох оролдлогууд бас ажиглагдаж байна. Сүүлийн үеийн бүтээлүүдийг үнэлж дүгнэхэд улс төр, үндэстэн хоорондын харилцаа, иргэншлийн асуудлыг хөндсөн далд утгат санааны үүднээс хандах хандлага бас шинээр гарч ирж байна гэж хэлж болохоор байна.

Литература

1. Аюурзана Г. Утга зохиолын тухай яриа. Улаанбаатар, 2004. 99 с.
2. Галбаатар Д. Уран зохиол: Онол, түүх, шүүмжлэл нэвтэрхий толь. Улаанбаатар, 2012. 137 х.
3. Жан Сөгхө нар. Хөх чоно, хүрэн баавгайн үр сад. Улаанбаатар, 2019. Х. 29.

¹ Ганбаатар Я. Зян рунгийн “чонон сүлд” хийгээд монголчууд бид. <https://news.mn/r/627070>

4. Липец Р. С. Лицо волка благословенно... // Стадиальные изменения образа волка в тюрко-монгольском эпосе и генеалогических сказаниях). М.: Советская этнография, 1981. С. 120–133.

5. Clauson S. G. Turks and wolves. Helsinki, 1964. P. 5

6. Сүхбаатар Г. Монголчуудын эртний өвөг. Улаанбаатар, 1980. 156 с.

7. Хөвсгөл С. Өрнө дахины уран зохиол. Улаанбаатар: Жиком пресс, 2013. 321 с.

8. Хастана Ү. Монголын уран зохиол дахь чонын дүрийн судлал. Бээжин, 2005. 95 х.

9. Үл-Олдох Ч. Монголын уран зохиолын өвөрмөц нэгэн дүрд өгөх үнэлэлт. Улаанбаатар, 2004. Х. 39.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОБРАЗ РОМАНА Ц.-Ж. ЖИМБИЕВА «ТЕЧЕНИЕ»

© **Серебрякова Зоя Александровна**

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры языкознания и литературы,
ВСГИК

Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
serebryakovaza@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется образ Сэрэнцу, центральной героини романа Ц.-Ж. Жимбиева «Течение», наиболее убедительно и полно раскрытый женский характер бурятской романистики прошлого века. Сэрэнцу — из тех людей, кто, независимо от времени, которое может быть лучше или хуже, всегда стараются быть лучше, гармонично сочетая в себе самые позитивные национальные, общечеловеческие, женские качества, а также те, что были обусловлены обстоятельствами советской эпохи. Ее образ отличается достоверностью, точностью деталей, яркой индивидуальностью. Важнейшими смысловыми доминантами романа являются показанные через характер и судьбу главной героини труд, красота и духовное богатство. Благодаря глубокому художественному постижению этого образа, через вплетение в повествование лирически-субъективированных мотивов писателю удалось уловить личностное измерение советской эпохи. Талант и знание романистом жизненного материала позволили ему создать глубокий, общезначимый образ прекрасной бурятской женщины.

Ключевые слова: образ; характер; женский образ; героиня; центральный образ; литература; бурятский роман, советский период.

THE CENTRAL IMAGE OF THE NOVEL
TS.-J. ZHIMBIEVA "CURRENT"

Serebryakova Zoya Alexandrovna

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Linguistics and Literature,
VSGIK

Russia, 670031, Ulan-Ude, Tereshkova st., 1
serebryakovaza@mail.ru

Abstract. The article analyses the image of Serentsu — central character of Ts.-Zh. Zhimbiyev's novel "The Stream", the most persuasive and fully disclosed women character of Buryat novel in the last century. Serentsu are the person, who, without regard to the time, which may be more good or more bad, always try to be better, harmonically combining the most positive national, human, woman qualities and qualities, which were determined by circumstances of Soviet epoch. Her image is very authentic, accurate, strikingly individualized. The most important notional dominants of the novel are labor, spiritual wealth and beauty, which are shown through temper and destiny of the main character. Thanks to deep comprehension of this image and to inclusion in the narrative lyrical-subjective motives, the writer managed to catch the personal dimension of Soviet epoch. The talent and knowledge of life's material allowed the novelist to create a deep, generally valid image of Buryat woman.

Keywords: image, temper, woman image, woman character, central image, literature, Buryat novel, Soviet period.

В романе Ц.-Ж. Жимбиева «Урасхал» («Течение»), увидевшем свет в 1978 г., привлекает внимание образ доярки Сэрэнцу Баторовой. В отличие от остальных бурятских романов, в нем центральной героиней стала женщина, и это открыло перед писателем возможности не только для раскрытия новых граней народного характера, но и для более глубокого показа личностного смысла советской эпохи, а также общечеловеческих качеств самого убедительно и полно раскрытого женского образа бурятской романистики XX века.

На фоне ее типичных положительных героев этот персонаж выделяется, прежде всего, своей достоверностью. Прозаик убедительно воспроизвел суть этой цельной, стойкой натуры, преданной делу, честной, нравственно чистой, доброй, искренней, отзывчивой и чуткой и вместе с тем глубоко любящей близких, преданной семье, умеющей быть настоящим другом, тонко чувствующей женщины,

которую по праву можно назвать интеллигентной. Окружающие отзываются о ней как о замечательном и прекрасном человеке. Автор точен в фактических подробностях, придающих полноту и объемность центральному образу, помогающих его постижению. Героиня остается верной памяти не вернувшегося с войны мужа, бережно хранит их общие реликвии, предупредительна и заботлива к свекру; показана как любящая и мудрая мать тоскующего без отца маленького сына и ради спокойствия приемной дочери отказывающаяся от нового брака.

Широта души и щедрость сердца Сэрэнцу простираются далеко за пределы семьи: она помогает оказавшейся в отчаянной ситуации незнакомой девушке, становится приемной матерью сироте и растит ее как родную дочь, пытается понять каждую из доярок и помочь советом и делом.

При создании этого образа Ц.-Ж. Жимбиев избежал свойственного многим коллегам по цеху схематизма и показа растворения личности в коллективе как своего рода апофеоза советской реальности. Напротив, Сэрэнцу остается самостоятельной личностью, обладающей яркой индивидуальностью.

Это проявляется, в частности, в ее отношении к убеждениям, пристрастиям, поступкам людей. С одной стороны, будучи дисциплинированным членом партии, она испытывает дискомфорт, когда вынуждена считаться с верованиями окружающих: чтобы убедить свекра поскорее переехать на ферму в неблагоприятный, согласно приметам, день, она очень кстати вспоминает обычай, позволяющий якобы «снять» негативные последствия табу, но чувствует неудобство перед стариком из-за этой вынужденной хитрости; упрекнув подругу, кланявшуюся встреченным в городе священникам, она, не желая ссориться, закрывает эту тему.

Героиня следует общепринятому уважению к старшим, тактично принимая религиозность свекра, с сочувствием выслушивая жалобы старой доярки на недуги, трудности в воспитании сына и т. п. Не демонстрируя привязанности к давним обычаям, Сэрэнцу и не отказывается от того, что исстари было и во многом остается привычным в обиходе: оставляет подношения на месте исполнения обрядов, провожая в дорогу сына, вместе с другими доярками, как повелось, брызгает вслед молоком.

Присущее бурятскому характеру заботливое отношение к домашним животным проявляется не только в ее эмоциях, но и дей-

ственно: она выдаивает не доенную несколько дней чужую корову, настаивает, чтобы погонщики перегоняли скот там, где он может подкормиться, мягко уговаривает доярку получше относиться к животным и т. п.

С другой стороны, как отмечалось, «традиционное в ее образе обогащено лучшими чертами советского характера — открытостью и прямодушием» [5, с. 57]. Если окружающие предпочитают не замечать, что наивная и житейски неопытная девушка может всерьез увлечься местным дон-жуаном, то Сэрэнцу искренне пытается ее предостеречь.

Центральная героиня «Течения» относится к тем, кто, по словам Г. Д. Гачева, независимо от времени, которое может быть лучше или хуже, всегда стараются быть лучше [1, с. 383].

Она не раз проявляет находчивость и настойчивость: спасает человека от рассвирепевшего быка, первой начинает заготавливать веточный корм, одерживает верх над нерадивым гуртовщиком и т.д.

Благодаря ключевому образу воссоздан не только свойственный советскому времени пietet к образованию и высокий статус учителя, но и убедительно раскрыто ее духовное богатство, в том числе не реализованный в силу обстоятельств познавательный потенциал, выражающийся в сожалении, что ей пришлось совсем недолго поучиться, но в каждый свой приезд в поселок она оказывается у школы: ноги сами несут ее туда: «У нее всегда возникало какое-то особое торжественное чувство, стоило ступить на аккуратно расчищенные ... дорожки школьного двора». Слыша голос учителя географии, она думает: «Интересно рассказывает. Не только детям, ей любопытно послушать. Вот бы побывать в какой-нибудь из далеких стран... Что она видела дальше телячьего выгона? Даже в Улан-Удэ ни разу съездить не привелось» [2, с. 121–122].

Общаясь с начинающими доярками и доярками, Сэрэнцу одобряет их намерения учиться в институте или техникуме, сбор гербария местных растений, изучение их полезных свойств и составление рациона кормов, желание до всего дойти самим, больше всех радуется, что юноши запустили давно не работавшие доильные установки. «Ей нравилось, когда ребята принимались обсуждать прочитанные книги, спорить об услышанном по радио. Тут они казались старше своих лет. И хотя не совсем могла согласиться Сэрэнцу, а кое-что казалось ей просто непонятным, эти разговоры вызывали у нее чувство уважения к так много знающим детям» [2, с. 245].

С. С. Имихелова справедливо относит романиста к тем авторам, в произведениях которых образы природы, труд степняков «вписаны в историческую, культурную жизнь нации» [3, с. 42].

Название романа символично: в воспоминаниях доярки, решившей в одиночку спасти скот на пятачке суши, текут, как река, три десятилетия ее жизни, начиная с лета 1945 г. Символ реки определяет неторопливость и обстоятельность повествования. «Но за этим ... изображением спокойного течения жизни ощущается глубокое осмысление писателем жизни рядового советского человека, его труда, мужания, борьбы и роста, сопряженного с изменениями ... самой жизни. И в результате, и это главная удача автора, перед читателем раскрывается нравственная красота главной героини ..., повседневная, обычная жизнь которой воспринимается как подвиг верности, подвиг труда, материнства», — утверждал В. Ц. Найдаков. Подчеркивая народные истоки ее натуры, он писал, что «именно это дает Сэрэнцу силы на действительно героический подвиг, который она совершает во время большого наводнения» [4, с. 202–203].

Наиболее обстоятельно воссоздана самая трудная для нее ситуация конца войны и первых послевоенных лет, в полной мере позволившая автору раскрыть главное в образе.

Оказавшись по поручению парторганизации колхоза на отстающей, расположенной на отшибе ферме, героиня органично вливается в сложившийся маленький коллектив, вместе со всеми преодолевая бескормичу, разруху, нехватку рабочих рук, десятилетия трудясь с предельным напряжением сил, без отпусков, выходных, за мизерное вознаграждение, в одиночку, как все, поднимая детей.

После назначения старшей дояркой, осознавая возросшую ответственность за ферму, она и вовсе, по словам подруги, за своей работой забыла о себе: трудилась, будучи больной, не смогла из-за массы дел участвовать в совещании передовиков и отправила туда свою коллегу. Одна из доярок искренне недоумевает: «Вы всегда за самую тяжелую работу беретесь. За всех нас беспокоитесь. Что вы за человек?» [2, с. 209].

Вопреки склонности соцреализма к описанию конфликта передовика производства с антиподами, Сэрэнцу не борется с нерадивой дояркой, никого не критикует, не просит помощи у начальства. Напротив, чаще всего ей приходится уступать и в интересах дела мириться с тем, что ей, как новичку, передали самых строптивых

коров, с тем, что старшая доярка Удамбра старается выжить ее с фермы в отместку за то, что некогда Зандан, муж Сэрэнцу, женился на ней, а не на Удамбре и т.д. Это показывает не только стойкость, умение руководствоваться общими интересами центральной героини, но и ее миролюбивость и великодушие. Не случайно приемная дочь помнит наказ матери: никогда никого не попрекать за прошлое.

Одной из смысловых доминант романа является трудовой героизм женщины, вынесшей на себе все тяготы военных и послевоенных лет. Несмотря на почти неизбежную для деревенской прозы бытописательность, именно труд играет в нем роль универсальной ценности. Работа Сэрэнцу — не только выражение социалистической сознательности, но и проявление естественной потребности человека в созидательной деятельности, и выполнение долга перед собой, своими близкими, страной и народом. В данном случае имеет место совпадение позиций героини и повествователя.

Концепт красоты, в отличие, например, от долга, относительно редко приобретал значение доминанты в выдержанной в основном в суровых тонах бурятской романистике 1940–1970-х гг. Главная же героиня «Течения» в полной мере воплощает в себе также и эту экзистенциальную ценность.

Благодаря, главным образом, характеру Сэрэнцу в объективно-эпическое повествование вплетаются лирически субъективированные мотивы. Несмотря на все трудности, в ее эмоционально-возвышенном, глубоко личностном восприятии дойка — самая красивая работа на свете, в звуках ударов струек молока ей слышится музыка; она так чувствует его аромат: «Всеми травами степи пахнет теплое белое молоко!» [2, с. 29–30].

Через взгляд повествователя передается радостное чувство доярки от наконец-то урожайного на травы сенокоса: «Соперницы ...отстали от нее, хотя обе мечут сено без усталости. Сэрэнцу будто порхает по лугу. Работается ей легко. Настроение, какого с незапамятных времен не было — петь хочется. Копешки ставит — одну к одной. Примнет вершинку, прочешет аккуратно граблями, основание поправит, отойдет, оглядит со всех сторон и — следующую» [2, с. 106].

Духовное богатство героини включает и чуткость к прекрасному, и способность к эстетизации окружающего мира. Добираясь пешком до села, она любит осенним пейзажем, размышляя об

осени человеческой жизни: «Рдеют на солнце прибрежные осинки, колышутся на легком ветерке. Разные бывали осени за годы, что провела она здесь, но эта — редкая по красоте. Когда-то и в человеческой жизни приходит осенняя пора. Была бы она такой же красивой, мягкой, долгой ...» [2, с. 121].

Углубленный психологизм в детализации придает характеру убедительность, т. к. все действия и помыслы Сэрэнцу являются его следствием, а обстоятельствам — предметность.

Прекрасен связанный с памятью о муже поэтический образ невиданного дерева, благородного красного сандала из любимой им песни, которую постоянно слушают в ее семье.

И в пожилом возрасте Сэрэнцу глубоко чувствует красоту природы: «Красное солнышко перевалило за полдень. Над степью колышется марево. Ветер гонит волны по высокой траве. Зеленеют кусты по берегам мелководной и тихой речки ... Кажется, всегда так и будет — зелено, покойно, красиво» [2, с. 241].

Лаконично, как бы мимоходом, намечены немногие черты ее внешнего облика: тонкая стройная фигура, толстые черные косы, ямочки на зардевшихся щеках, но опосредованно, через восприятие разных персонажей читатель имеет возможность дорисовать его: они считают героиню красавицей, красивой, вспоминают ее милое лицо, говорят, что ее имя похоже на сирень и т. д.

В финале романа нет соцреалистической заданности и торжества справедливости: героиня, отказавшись эвакуироваться, остается среди безбрежного разлива ухаживать за почти сорока чужими коровами, забредшими на ферму, в ожидании спада воды. Вместо помощи из проплывающей лодки получает совершенно лишние начальственные указания хорошенько присматривать за скотом. Надеясь на скорое окончание наводнения, Сэрэнцу, по своему обыкновению вспоминает о муже, детях и внуках, озабочена оповещением хозяев заблудившегося скота, мечтает, как на ферме соберется одной семьей работающая там молодежь и как она скоро впервые в жизни поедет в отпуск, и притом на далекий южный курорт, к теплому морю.

Талант и доскональное знание писателем материала позволили ему создать глубокий, имеющий общезначимое, не ограниченное ни границами одной конкретной эпохи, ни рамками гендерной или сельской темы, образ прекрасного человека, центральной героини романа «Течение».

Литература

1. Гачев Г. Д. Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). Фрунзе: Адабият, 1988. 488 с.
2. Жимбиев Ц.-Ж. Течение; роман, рассказы / пер. с бурят. А. Китайника. Послесловие А. Белоусова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во 1982. 336 с.
3. Имixelова С. С. Личность и национальная картина мира в бурятском романе // Россия — Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (18-21 июня 2008 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. Вып. 3. С. 41–43.
4. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1985. 261 с.
5. Серебрякова З. А. Пути воплощения национального характера в бурятском романе о современности. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2009. 94 с.

ФОЛЬКЛОР И СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЯКУТИИ

© Фролкина Дарья Ивановна

аспирант,

МГУ им. М. В. Ломоносова

Россия, 119234, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

fdic@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена месту фольклора в современной литературе для детей авторов-представителей коренных народов Якутии. Выделяется связь фольклорных образов в текстах советского и современного периодов, анализируется значение и функция материалов устного творчества в художественном пространстве современного национального произведения, адресованного юным читателям. Важную роль в формировании этнической идентичности для якутского народа продолжает играть эпос-олонхо, а одной из насущных проблем детских авторов становится вопрос о средствах коммуникации с ребенком, иными словами, вопрос о том, как может современный читатель познакомиться с текстом.

Ключевые слова: детская литература, современный текст, литература народов Якутии, фольклор.

FOLKLORE AND MODERN CHILDREN'S LITERATURE OF THE PEOPLES OF YAKUTIA

Frolkina Daria Ivanovna

Post-graduate student,

Moscow State University named after M. Lomonosov

Russia, 119234, Moscow, Leninskie Gory st., 1

fdic@mail.ru

Abstract. The report is dedicated to the place of folklore in modern literature for children of authors-representatives of the indigenous peoples of Yakutia. The connection of folklore images in the texts of the Soviet and modern periods is highlighted, the meaning and function of materials of oral creativity in the artistic space of a modern national work addressed to young readers is analyzed. The epic olonkho continues to play an important role in the formation of ethnic identity for the Yakut people, and one of the pressing problems of children's authors is the question of means of communication with a child, in other words, the question of how a modern reader can get acquainted with the text.

Keywords: children's literature, modern text, literature of the peoples of Yakutia, folklore.

Знакомство с фольклором коренных народов, населяющих территорию современной Якутии, произошло еще в советский период: в 1937 г. на русском языке выходит в сборник “Эвенкийские сказки”, выдержавший несколько переизданий, а в 1938 — “Про лису: эвенкийские сказки”, автором-составителем которых являлся Василий Силыч Пежемский. Огромная заслуга в систематизации национальных сказок принадлежит М. Г. Воскобойникову. Благодаря деятельности двух ученых-авторов советскому ребенку стало доступно фольклорное наследие древнего сибирского народа. Занимающие огромную территорию расселения, эвенки безусловно признаются одними из знатоков таёжной местности, возможно, поэтому большую долю занимают сказки о животных. У многих из них характерные названия: “Почему лиса трусливой стала”, “Почему у зайцев кончики ушей черные”, “Почему лиса красной стала”, “Почему карась плоский стал” и т. д. Эвенкийские сказки имеют еще одну особенность, которая выражается в концовках текста: “Так лиса бежала до самого истока реки и всё не могла перегнать налима. Бежала до тех пор, что покраснела от стыда. С тех пор и до сего времени сделалась маленькой, коварной и красной, как огонь”

(“Лисица и налим”) [6: 28]// “Рыбы дети заглянули под полог и увидали лишь кости своей матери. Начали горько плакать и плакали до тех пор, пока не покраснели у них глаза, а потом разошлись по всем рекам. Оттого и сейчас у плотвы глаза красные” (“Лисица и плотва”) [6: 23]. Подобные концовки, по мнению некоторых исследователей, “... это своего рода попытки человека объяснить явления окружающей природы. Наличие объяснение <...> свидетельствуют о чуткости эвенков к тем процессам, явлениям, которые происходят в природе, в частности, к повадкам рыб, животных, птиц, которые обитают в тайге и тундре” [4: 103].

Однако помимо этиологических тем фольклор, безусловно, передавал сведения и нравственного, морального свойства, что, по мнению Д. Т. Бурцева, легло в основу “нравоописательного” типа проблематики развивающейся якутской литературы [2: 4]. Ее, в том числе и дидактические идеи, находили воплощение также и в текстах для детей, особенно в современной якутской сказке. И мысль М. И. Уюкбаевой о том, что в литературных сказках «... с помощью художественного вымысла создается своя особенная правда, провозглашающая, пропагандирующая идеалы добра <...>, торжество любви и красоты, верности и мужества» [7: 329] справедлива и по отношению к дидактическим якутским сказкам.

Задача приобщить ребенка к национальной культуре остается актуальной и для авторов, пишущих не только на родном, но и на русском языке. Они не только вводят и фольклорных персонажей волшебных сказок: чаще всего это абаасы (злой дух, стремящийся навредить человеку или его семье). Так, например, «одноногая, одноглазая и страшная» абаасы жестоко мстит олонхосу, который отверг ее любовь (А. Атласова «Как три Саввы обманули Абаасы») [1: 41]. Однако кроме фольклорных образов современными авторами вводятся и этнические реалии или детали (хомус, праздник Ысыах, тойоны и т.д.). Но нередко писатели создают и собственно авторских персонажей — нереальных существ, следуя уже мифо-фольклорной традиции, например, в сказке известного писателя В. Егорова «Чудовище Лыбынкыра» (2017): «...появилось нечто, неизвестное науке, темного окраса, размером с мелкую фасолин: то ли ящерка о шести лапках, то ли лягушонок, которому не повезло с наследственностью» [3: 13], — именно таким предстает только что родившийся «циклоп-ящер» [3: 15]. Страшное существо, поселившееся в одном из священных озер и пожиравшее всё живое, было

побеждено светом зеркал, поскольку не выносила собственного взгляда. В этой сюжетной линии наблюдается отсылка читателей к греческим мифам, что говорит о том, что современные авторы не остаются замкнутыми внутри своей народной культуры, а выходят за ее рамки, используя мифические коды других этносов.

Большим событием стало появление «Эвенских сказок мудрой Нулгынэт» (2018) автора Марии Федотовой. Именно перу этого автора принадлежит также произведение «Игра в камешки» (2019), посвященное миру девочки, которая растет в среде оленеводов. Маленькая Нулгынэт перенимает не только систему ценностей, мировоззрение своего народа, но и народно-обрядовую культуру, например, после неожиданного столкновения с волком, она повторяет действия, увиденные у родителей: «Подражая матери, сделала вид, что тихонько приговариваю себе под нос, взяла спички и тоже подожгла край шубки» [8: 5].

Появляются фольклорные мотивы не только в прозаических текстах для детей, но и в драматургии. В пьесах юкагирского автора Н. Курилова «Нунни» и «Камень-память» присутствуют сами народные образы (образ медведя-прародителя, образ воина-защитника, образ врага-инородца), повторяется традиционный для сказок характер героев (песец — коварный и злобный зверь, которому нельзя доверять; мышь — добрый персонаж, готовый всегда прийти на помощь, однако из-за своих природных данных нередко идущий на поводу у более сильных животных), воплощаются фольклорные и мифические идеи (идея о переходе души умершего человека в тело новорожденного, идея о народном единстве, идея о символе-камне, освобождающего народ)[5].

Однако одной из самых важных проблем современных национальных авторов якутского региона остается проблема доступности и формы распространения художественного текста среди детской аудитории. И если для читателей младшего дошкольного и школьного возрастов книги могут выпускаться специализированными издательствами как региональными, так и российскими, то для детей среднего и старшего возрастов отдельной книги бывает уже недостаточно. И вопрос, конечно же, затрагивает не только современную читательскую способность, но и желание сделать текст захватывающим и интересным, показывая при этом особенности национальной культуры. Именно поэтому одним из произведений, образы которого наиболее часто используются якутскими авторами, стало

олонхо, народный эпос, а одной из форм его художественного воплощения — комиксы и манги на основе олонхо. Такие презентации народных сказаний появились в Якутии еще в конце 90-х гг. в детских журналах «Чуораанчык» и «Колольчик». Из современных вариантов можно выделить мангу «Кулун» (2018), опирающуюся на сказание о «Строптивном Кулуне Куллустууре», комиксы «Нюргун Боотур Стремительный» (2011) М. Ондар, написанном по мотивам одноименного эпоса и «Якутию» (2016) Е. Федотова.

Таким образом, фольклор в современной детской литературе коренных народов Якутии предстает в своем полном разнообразии: авторы не ограничиваются народной образностью, но воплощают в своих текстах характера, идеи и обрядовые реалии. И одной из самых важных проблем является способ приобщения современных детей к национальной культуре посредством новых художественных форм: комиксов.

Литература

1. Атласова А. Как три Саввы обманули Абаасы // Поучительные сказки: сб. Якутск, 2011. 102 с.

2. Бурцев Д. Т. Типы проблематики в якутской прозе: специальность 10.01.02 Совет. многонац. лит. (якут.): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 26 с.

3. Егоров В. Чудовище Лыбынкрыра. Якутск, 2017. 64 с.

4. Создание произведений детской литературы на эвенкийском языке: монография / Н. Н. Пименова, Ю. С. Замаараева, М. Г. Смолина [и др.]. Красноярск, 2018. 380 с.

5. Курилов Н. Олени на пальцах. Пьесы. Якутск, 2007. 120 с.

6. Про лису: эвенкийские сказки / сост. В. С. Пежемский. Иркутск, 1938. 32 с.

7. Уюкбаева М. И. Художественный вымысел и литературная сказка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11. С. 329–333.

8. Федотова М. П. Игра в камешки. М.: КомпасГид, 2019. 112 с.

**Ц. ЖИМБИЕВАЙ ЗОХЁОХЫ НАМТАРАЙ ОНСО ИЛГААНУУД
(ЛИТЕРАТУРНАЯ БИОГРАФИЯ Ц. ЖИМБИЕВА)**

© Халхарова Лариса Цымжитовна

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
larihalh@yandex.ru

© Бабуева Арюна Минжуровна

магистрант,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
ababueva7@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена литературной биографии известного бурятского писателя Ц. Жимбиева, в ней определены основные этапы развития его творчества. Каждый писатель — уникальная личность, в которой воплощается определенный тип человека, живущего в контексте своей эпохи. До сих пор отсутствует полное жизнеописание Ц. Жимбиева, между тем изучение произведений писателя невозможно без обращения к фактам его биографии. Биографический метод, благодаря которому можно проследить хронологию жизни и творчества писателя, является достаточно перспективным. В статье дается в хронологической последовательности анализ его произведений, начиная с первых его стихотворений, заканчивая его романами.

Ключевые слова: литературная биография, личность, творчество, контекст, эпоха, роман, стихотворения.

LITERARY BIOGRAPHY OF TS.ZHIMBIEV

Khalkharova Larisa Tsymzhitovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after D. Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolin, 24a
larihalh@yandex.ru

Babueva Aryuna Minzhurovna

Undergraduate

Buryat State University named after D. Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolin, 24a

ababueva7@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the literary biography of the famous Buryat writer Ts. Zhimbiev, it defines the main stages in the development of his work. Each writer is a unique personality in which a certain type of person is embodied, living in the context of his era. Until now, there is no complete biography of Ts. Zhimbiev, meanwhile, the study of the writer's works is impossible without referring to the facts of his biography. The biographical method, thanks to which it is possible to trace the chronology of the life and work of the writer, is quite promising. The article provides a chronological analysis of his works, starting with his first poems and ending with his novels.

Keywords: literary biography, personality, creativity, context, era, novel, poems.

XX зуунай туршада намтар зураглаһан удха зохёол эршэ хүсэтэйгөөр хүгжэжэ, удха шанарай талahaа өөршэлэгдэхөөр ерэбэ. Иимэ үзэгдэлынъ байгаа үедэшье үргэлжэлэн, алибаа бүтээлэй хэмжээндэ баримтата болон уран хайханай зүйлнүүдэй харилсаха шэнэ заршамууд баталагдана, намтар зохёолой шэнэ янзанууд бии болоно. Энэ хадаа һүүлэй арбаад жэлэй хугасаа соо ниитын ханаа бодолдо, соёл болбосоролдо боложо байгаа олон тоото үйлэ ябасатай холбоотой юм.

Бүхэдэлхэйн түүхын үйлэ ябасада хабаатайгаа мэдэрхын тулада хүн үнгэрһэн сагтаа, илангаяа түүхэтэ бодото дүрэнүүдэй хуби заяанда эрьен бусана. Нэн түрүүн юрэ бусын бэшэ, бэлиг талаантай, абьяас габшагай хүнүүд һонирхол татадаг. Мүн намтар зохёолой дабшалтань XX–XXI зуун жэлнүүдэй соёлдо баримта бэшэгэй дэлгэрхэтэй тудана. Баримтануудай тодорхой ба этигэмжэтэй, мэдээслнүүдэй тон найдабаритай байлгын эрилтэ, үнэн боложо байгаа юумэндэ хамтаран орохо хүсэл эрмэлзэлынъ олондо хабаатай, ёһо руугаа байна.

Юунэй түлөө, яажа хүн амидарнаб, ямар зорилго табинаб, амидаралайнъ удха юун сооб г.м. хэтын хэтэдэ байһан асуудалда харюусаха, нүгөө талahaа — гүн ухаан, оюун сэдхэл, зохёохы ажабайдал, һанал бодолнуудайнъ орёо ябаса руунъ нэбтэрэн орожо, гүнзэгы удхыень ойлгохо болбол шэнэ үе сагай намтар зохёолнуудай гол шийдхэбэринүүд юм. Эрдэмтэн Г. О. Винокур

«Намтар ба соёл болбосорол» гэхэн ажал соогоо намтарай байгуулга, мүн тэрэнэй үндэнэ, гол, эгээл хаһагдашагүй зүйлнүүдыень элирүүлнэ, илангаяа: «ниигэмэй бодото байдалай контекст (намтарай гадаада түхэл, тэрэнэй материал), нюур бэе — гол зүйл, түб, тэрэниие тус материал тойроод байна, мүн баһа сэдхэлэй байдал, сэдхэлэй зоболгонь досоохи түхэл болоно» [3, с. 45].

Эдэ бүгэдэ тус шэнжэлэлгын ажалай шухала асуудалнууд болоно гээд тэмдэглэлтэй.

Мэдээжэ буряад уран зохёолшо Ц-Ж. Жимбиевай зохёохы болон олонийтын ажаябуулгатай буряад удха зохёолой хүгжэлтэ, юрэнхыдөө түрэл уласаймнай оюун ухаанай соёлой ургалташые холбоотойнь дамжаггүй. Гэбэшые энэ бэлиг талаантай хүнэй намтар, зохёохы замынь мүнөө хүрэтэр хүсэд дүүрэн шэнжэлэгдээгүйнь харамсалтай. Энэ талаараа тус хүдэлмэрийн сэдэб тон удха шанартай, шухала болоно гэжэ тэмдэглэмээр.

Цыденжаб Жимбиев 1928 оной Буряад-Монголой АССР-эй Улаан-Хёлго-Хуасайн аймагай Бадын сомоной Хүсөөтэ нютагта (мүнөө Забайкалийн хизаарай Хёлгын аймаг) ажаһуудаг Боохой Хуасай угтай малшан Жэмбын Сэбжэдэй бүлэдэ түрүүшын үринь боложо түрэн юм.

Долоо наһатайдаа тэрэ Хүсөөтын эхин шатын хургуулида хурахаяа ороо хэн. Хара бага наһанһаа хойшо Ц. Жимбиев уран хурса үгэдэ дуратай, арадай аман зохёолоор һонирхдог, суглуулдаг байгаа юм. Гурбадахи ангида хуража байхадаа, ханын сониндо түрүүшынгээ шүлэг гаргаһан юм.

Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агуухэ дайнай эхилхэдэ, долоон класс дүүргэн арбан гурбатайхан Цыденжаб хамтын ажахын али бүхы ажалда хабаадалсан, тэрэ үеын бэрхэшээл түбэгүүдые гаталан дабажа, адуушанаар, тоо бүридхэгшөөр, прицепшигээршые ажаллаа юм. Тэрэ нютагтаа үлэнэн бүхы хүнүүдтэй — үбгэд, хүгшэдтэй, эхэнэрнүүд болон үхибүүдтэй хамта оролдосотой нэгэрүүгээр, эршэмтэйгээр хүдэлжэ, ажалай дадал шадабаритай, дүршэлтэй болоһон байна.

Тиигэжэ Ц-Ж. Жимбиев эрдэм мэдэсээ дээшэлүүлхэ зорилго урдаа табиба. Петровск-Забайкальскиин багшанарай техникумдэ хураад, Улаан-Үдын театрально-хүгжэмэй училицида ороһон байгаа. 1948 ондо училици амжалтатайгаар түгэсхөөд, унаган нүхэд Чингис Павлов болон Балдан Ябжановтай хамта Ураалай консерваторидо орохо ханаатай, бэлэдхэлэй курсада хураа. Тээд энэ хүсэлын бээлхэ хубигүй байшоо юм.

Эрэ хүн зорихондоо гэжэ зоной дунда дэмы хэлсэдэггүй гээшэ. Үнэхөөрөөшье, энэнь тон зүб юм ааб даа. Энэл жэлдэ Буряад-Монголой Уран зохёолшодой холбооной зууршалгаар Ц. Жимбиев Москвагай М. Горькийн нэрэмжэтэ Литературна институтда хурахаяа орожо, республикынгаа олохон зохёолшодые хойноо дахуулан, тэдэнэртэ дардам харгы гаргажа үгөө һэн. Хойшодоо Цырен-Базар Бадмаев, Николай Дамдинов, Солбон Ангабаев, Цырен Галанов, Даширабдан Батожабай болон бусад энэ дээдэ хургуулида хурахаяа орохон байгаа.

Ц. Жимбиев нэн түрүүндэ шүлэг зохёолнуудые бэшэжэ, уран найруулгын үргэн харгыда орохон түүхэтэй. Тэрэ бага наһанһаа хурса үгэдэ дуратай, арадай аман зохёолоор һонирхдог, суглуулдаг байһан юм. Түрүүшын шүлэгын аяар 1943 ондо толилогдоо.

Оюутан ябаха үеһөө, 1950-яад онуудһаа эхилжэ, шүлэглэмэл бүтээлнүүдын хойно хойноһоо һубарин гарһан гэхэ: «Түрүүшын бураздаа» (1952), «Шүлэгүүд» (1954), «Шүлэг — минии хүлэг» (1958), «Үргэн талын дуунууд» (1961), «Саһан дээрэхи сэсэгүүд» (1970), «Унаган нүхэд» (1974), «Баян нуга» (1977) г.м.

Табяад онуудай тэн баһаа уран зохёолшо прозо тээшэ тэгүүлээд, тэрэнэй абьяаста улам бүри абтажа ороо һэн. 1957 ондо «Шэнэ үльгэр» гэхэн расказуудайн ном хэблэгдэн гаража, уран зохёолшын прозын зохёолнуудые бага бэшэ шадабаритайгаар бүтээхэ аргатай байһые гэршэлээ. Энэ ном соонь «Шэнэ үльгэр», «Эрдэни хээтэйн гулабһаа», «Бэлэг», «Эдир гурбан нүхэд», «Хүдөөдэ ургынууд һалбарна», «Сасуутан», «Сабшалан», «Нэгэтэ» гэхэн хөөрөөнүүдын оруулагдаһан байна.

«Сасуутан» (1957) расказаа ажал хүдэлмэри ба хүн тухай сэдбээр бэшэнэ. Зохёолой сюжет хургахы шанартай. Үндэр тэгшэ бэтэй городһоо ажал хэхээ ерэнэн Борис Шалаев ба газарлиг шамбай бэтэй колхозой агроном Бадма Лубсанов гэгшэд наһаараа сасуушые һаа, тэдэ хоёр эсэргүү хараа бодолтой. Үнэн сэхээр ажалда хандаса / худал, хуурмагаар ажалда хандаса, һайн юумэн / муу юумэн гэхэн хэлэнэй нэгэ түрэл зүйлнүүдые тус геройнуудай дүрэнүүдээр уран зохёолшо зүрилдүүлэн хаража үзэнэ. «Автор зохёол дотороо ажалша дорюун залуушуулай ажал хүдэлмэрийн абьяас, хүнэй ажалда хандаса харуулжа шадаа»¹.

¹ Буряад уран зохёолой түүхэ: дунда хургуулийн ахамад ангинуудта үзэхэ ном. Улаан-Үдэ: НоваПринт хэблэл, 2015. X. 214.

Залуу уран зохёолшо бүлөөрөө 1956–1958 онуудта Агын тойрогой Согто-Хангил нютагта байрлажа, эндэхи ажалша зоной байдалтай, ажал хэрэгүүдтэй танилсаад, дүтын нүхэд болоһон, материалнуудые суглуулһан, элдэб жанрай хэдэн зохёол бэшэһэн байгаа. Тэрэ тоодо Согто-Хангилда ажаһууһанайнь, ажаллаһанайнь үрэ дунгые «Талын харгынууд» гэжэ түрүүшын роман баталаа бэлэй. Энэнь Барадий Мунгоновой «Харьялан урдаа Хёлгомнай», Жамьян Балданжабоной «Сэнхир хаданууд» гэжэ романуудтай хамта буряад уран зохёолдо тэрэ үе сагай «Улаан малшан» колхозой ажалшатай байдалые, ажал хэрэгүүдые тобойсо харуулһан түрүүшын романуудай нэгэниинь болоһон юм.

«Талын харгынууд» гэжэ романиинь 1962–1963 онуудта «Байгалай толон» сэтгүүлдэ толилогдоод, 1967 ондо тусгаар ном боложо хэблэгдээ юм. Буряад хонишодой ажабайдалда шэнэ юумэнэй нэбтгэрүүлэгдэжэ байһаниинь: оньһо механизмын хүсөөр хүдэлдэг хонишоной бригаданууд тухай, коммунист ажалай бригаданууд тухай, энээнһээ уламжалан, шэнэ ёһо журамай хэмжүүр, ажахые ябуулалгын шэнэ аргууд, ажалша хүндэ ба ажалда шэнэ хандаса тухай уран аргын хүсөөр зохёогшо зохёол соогоо хэлэһэн байна.

Романай нэгэ бүлэг геройнуудайнь тоодо «хүнгэн ханаатай хүтэлбэрилэгшэ, сомоной дарга Гурдармаев, бүхы наһаараа хүтэлбэрилхы тушаалтай ябаһан Шойдок Цынгуюев гэгшэд — үе сагайнгаа байдалһаа таһаржа ябаһан, олондо түшэглэн ажаллахаяа болиһон зон оронод. Эдэ геройнуудай хүдэлмэри эрхилдэг, амитан зоние ударидадаг маяг, абари зангайн гол түлэб шанар шэнжэнүүд Цынгуюевэй образоор элишэлэгдэн харуулагдаһан байна» [2, х. 157].

Шойдок Цынгуюев хадаа залууһаа эдэбхитэй, шударгы, ямаршые ажалһаа айдаггүй байһан тула ходоодоо хүтэлбэрилхы тушаалтай ябаһан хүн. Колхозойшые дарга болоод ябаа, тарьяан ажалайшые, барилгын бригадыншые, хүнэй фермыншые бригадир болоод ажаллаа. Мүнөө хонишодой бригадын бригадираар хүдэлмэрилнэ.

Он жэлэй ошохо бүри Цынгуюев арга шадалаа гээжэл ябаа. Тэрэнэй хараса нуладажа, шэнэ юумэ ойлгохо мэдэрэлын мохожо эхилээ. Тиимэһээ шэнэ юумэнүүд бэлээр ойлгогдохоёо болёо. Илангаяа залуушуулай ухаан сэдхэлые, абари зангые тэрэ ойлгохоёо болёо. Гэбэшые хүнүүдтэ хүндэлүүлхэ абьяасын нуладахаһаа байха эршэдэжэ ябаа. Цынгуюевэй хүн зондо, илангаяа

хүрхэйтэнги, үнгэрүү ороhon залуушуулда хүсэ шадалаа харуулха гэхэдэнь, тоншье болохоор бэшэ байжа, тэрэ түрүү, бэрхэ гүүлэхын тула мэхэ гохын, нюдэ далдалха, бадарган захиралгын замда ороно. Энэ замдаа сэбэр хэшхэлтэй, үнэн сэхэ залуушуулай эсэргүүсэлтэтэй ушаржа, тойруу харгы бэдэрнэ. Тиин жэжэ-божо, үнөөрхүү ябадал гаргаханаа эхилээд, өөрыень дэмжэдэг хүнүүдээр архидажа, үе сагайнгаа бодото байдалнаа холо гээгдэн доройтоно.

Романай нүгөө бүлэг геройнуудай тоодо түрүү эрмэлзэлтэй Оюна басаган, механизатор Дугаржаб, механик Булат, шофёр Роза Кузнецова гэгшэд ороно. «Ажалда шэнэ онол аргануудые нэбтэрүүлхын тула эршэмтэйгээр, худал хуурмаг, үнэн сэхэ бэшэ ябадалай урдаана зоримгойгоор тэдэ тэмсэнэд. Тиимэхэ Шойдок Цынгувэй орондо залуу механизатор Дугаржабые хонишодой бригадын бригадираар хунгалга хадаа шэнэ, хайн хайхан юумэнэй ёhotoороо илан мандалга болоно гэжэ ойлгогдоно»¹.

Ц. Жимбиев совет уран зохёолшодой делегацинуудай бүридэлдэ оруулагдажа, олон оронуудаар, тусхайлбал, Куба, Великобритани, Чехословаки, Монгол, Хитад болон бусад гүрэнүүдээр ябажа, аяншалхан байха юм. Жарадахи онуудай эхиндэ Сулөөтэ аралда — Куба орондо ошоһоной ашаар «Москва — Прага — Гавана» гэхэн очеркнуудай ном 1964 ондо хэблүүлэе хэн.

«Гал могой жэл» (1972), «Урасхал» (1978), «Сагаан шубууд» (1992) гэжэ романуудын «Байгал», «Сибирские огни», «Дружба народов» сэтгүүлнүүдтэ хэблэгдэһэн байгаа. Эсэгийн дайнай үедэ ара талада хүдэлжэ, илалта шэрэлсэһэн зоной байдал, ажал хэрэгүүд тухай «Гал могой жэл» гэхэн роман сооһоонь ойлгомоор. Романай гол нюур болохо Батажаб хүбүүнэй хөөрөөгөөр зохёолой бусад геройнуудтай танилсанабди. Энэ романиинь Владимир Тендряковой оршуулгаар ород хэлэн дээрэ хэблэгдэжэ, ВЛКСМ-эй ЦК-гай үүсхэлээр бухэсоюзна конкурсно Николай Островскиин нэрэмжэтэ дипломдо, дураасхаалта медальда хүртэжэ, ороноймнай уншагшадые хужарлуулһан байха юм. Тиигэжэ «Гал могой жэл» гэжэ романиинь буряад уран зохёолой алтан жасада оронхой.

«Гал могой жэл» (1972) гэхэн түүхэтэ романиинь арад зоной ажабайдалай тон шухала түүхэтэ шата, Эсэгэ ороноо хамгаалгын

¹ Буряад литература. XVIII зуун жэл — XXI зуун жэлэй эхин: дунда һургуулийн ахамад ангинуудта үзэхэ һуралсалай ном. Улаан-Үдэ: Уласай хэблэлэй үйлэдбэри, 2017. Х. 225.

Агуухэ дайнай жэлнүүдэй холын ара талада талын ажабайдалда зорюулагданан зохёол юм. Уран зохёолшо хүдөө нютагта ажаһуудаг зоной хэрэг, ханал бодол үнэн зүбөөр тайлбарилна. Энэ роман соогоо уран зохёолшо тэрэ үсын колхозуудай хүндэ хүшэр байдалые, гэр бүлын ажабайдалда тохёолдоһон бэрхшээлнүүдые дабажа гараһан үбгэд, хүгшэдэй, залуу хүгшэн эхэнэрнүүдэй болон наһаа хүсөөдүй үхибүүдэй нюур шарай, абари зан үнэншэмөөр харуулһан байна.

«Ц-Ж. Жимбиевэй «Гал могой жэл» роман буряад һунгамал зохёолнуудай тоодо орожо, байгуулгаараа онсо өөрсэ юм. Зохёолой үндэһэнийн болгогдожо, уран зохёолшын бага наһанайн үе сагай үнэн бодото үйлэ хэрэгүүд үгтэнэ, тэрэнэй оршон тойронхи ажабайдалдаа хаража, хадуужа абаһан юумэнүүд, тэдэнэй нүлөө доро түрэнэн бодолнууд оронхой байна. Эдэнь зохёол соо оруулагдахадаа, шэнэ ёһо гурим баримталан нэбтэрүүлэгдээ юм»¹.

Шэнжэлэгшэ С. Осоровагай тэмдэглэхээр, «Гал могой жэл» роман соо бүхы дээрээ хөөрөөн нэгэдэхи нюурһаа домоглодоно, энэнь сэдхэл ханаа гүнзэгыгөөр харуулалгын гол түхэлнүүдые: бодожо үзэлгын аялга, өөрыгөө ажаглалтын, шүүмжэлэлгын зүйлнүүд, доторой монологой принципүүд гэхэ мэтэнүүдые эдэбхи ехэтэйгээр хэрэглэхэ боломжо авторта олгоно» [7, х. 66].

Хатуу шэрүүн дайнай үедэхи хүнэй хүгжэлтын эхиние бэдэрэлгэ болбол уран зохёолшые ханаа бодолоороо, мэдэрэлээрээ үндэһэтэнэй зан абарие уран хайханай талаар тайлбарилгада хүргэнэ. Зохёол соо арадай уран хайханай ёһо заншал, үльгэрэй, онтохоной түхэлнүүдые бодото ажабайдалтай хэрэглэлгэ хадаа хөөрөөнэй тодорхой оршон байдал тогтооно. Хэрбээ романай орон зай болон сагые хаража үзэхэ болоо хаа, иимэ байна. Зохёолой үйлэ хэрэгүүдын тогтоомол хизаартай талмай дээрэ — дайнай үсын буряад нютагта болоно. Сагай талаар номой бүлэгүүд «Үдэртөө» (тэгшэ бэшэ) болон «Һүниндөө» (тэгшэ) гэжэ нэрлэгдэнхэй. «Үдэртөө» гэнэн бүлэгүүд дотор хүдөөгэй бодото ара талын үдэр бүриин ажабайдал, ехэнхи ушарта Батажабай гэр бүлын, байра байдалай, абари зан гэхэ мэтэ зураглагдан харуулагдана, харин «Һүниндөө» бүлэгүүд соо Батажабай үйлэ хэрэгүүд тайлбариллагдана, тийхэдээ уран зохёолшо арадай үльгэрэй,

¹ Буряад литература. XVIII зуун жэл — XXI зуун жэлэй эхин: дунда һургуулийн ахамад ангинуудта үзэхэ һуралсалай ном. Улаан-Үдэ: Уласай хэблэлэй үйлэдбэри, 2017. Х. 230.

онтохоной уран сэдхэмжын зүйлнүүдые шадамараар хэрэглэһэн байна. Батажаб хүбүүнэй түргэнөөр оюун сэдхэлэй тогтон бүридэлгые, болбосоролые үнэн зүбөөр дамжуулхын туда Ц. Жимбиев романай байгуулга дотороо үдэр хүнийн һэлгэлдээ оруулна.

Энэ зохёолые уянгата домоглолго гэхээр, юундэб гэхэдэ зохёолой гол герой Батажаб хүбүүн дайнай хатуу шэрүүн жэлнүүдтэ аха зоноо халан абажа, моришон болоһон тухайгаа, нютагайнгаа үбгэд, хүгшэд, эгшэнэрэй, эжынэрэй уйдхар гашуудал, хүндэ хүшэр байдал тухай эльгэлэн домоглоно ха юм. Мүн лэ зохёолшо Батажабай эхэ, тэрэнэй Сэрэн Дулма хээтэй, бригадир Ёндон ба тэрэнэй гэмэргэн, тэжээбэри һамган, хомхой хобдог, мэхэшэ Хурла болон бусадай дүрэнүүдые зураглахадаа, уран уянгые таатай зохидоор хэрэглэжэ шадаха шадабарияа харуулһан байна.

«Уран зохёолшын шэлэн абаһан уянгата баатарлиг жабхаланта (лиро-эпическэ) түхэл хадаа хүбүүнэй оюун сэдхэлэй, ухаан бодолой түргэн ургалтые, тэрэнэй хатуу сагта ажабайдалда ороһыень, гэнэн хонгор бодол ба дүршэл олоогүй бага наһаяа эдэбхитэйгээр дабаһыень болон ёһотой эрэ хүнэй шэнжэтэй бологдоһыень шэнжэлхэ зохёолшодо арга боломжо олгоно»¹.

Тус роман дотор зураглагдаһан геройнуудай дүрэнүүдэй хажуугаар авторай дүрэ өөрынгөө онсо нуури эзэлнэ. Зохёол соо үгтэһэн үйлэ хэрэгүүдтэ, геройнуудта автор адли бэшээр хандажа, өөрынгөө сэгнэлтэ, хандалга элишэлэн гаргана. Жэшээлхэдэ, Батажаб хүбүүндэ автор илдам зөөлэнөөр, уянаар, Батажабай бабаруу хүгшэндэ шүүмжэлһэншүүгээр, тэрэнэй эхэдэ, Сэрэн-Дулма хээтэйдэнь хайрлангыар гэхэ мэтээр хандажа, өөрынгөө сэдхэлэй байдал зохёолой геройнуудтал адли дэлгэнэ гээшэ. Мүн баһа зохёол соо боложо байһан үйлэ хэрэгүүдтэ сэхэ бэшээршые һаа заабол хабаатай байна. Зохёол соохи авторай дүрэ сэдхэлэй, уян мэдэрэлэй эхи үндэхэтэй тула лирическэ шэнжэтэй болоно. Юрэнхыдөө энэ «роман уг зорилгоороо, уран һайханайнгаа найруулгаар дэлхэй дээрэ эб найрамдал тогтоохын түлөө бүгэдэ арадай тэмсэлдэ буряад литературынын оруулһан ехэхэн хубита болоно» [6, х. 145].

¹ Буряад литература. XVIII зуун жэл — XXI зуун жэлэй эхин: дунда һургуулийн аһамад ангинаудта үзэхэ һуралсалай ном. Улаан-Үдэ: Уласай хэблэлэй үйлэдбэри, 2017. Х. 230.

Ц. Жимбиевэй удаахи «Урасхал» гэнэн романиинь тэрэнэй зохёохы мэргэжэл шадабариинь улам хурсадажа, дээдэ шатын зэргэдэ хүрэхэ замда ороод ябахые гэршэлнэ. «Тус роман дотор хүдөө нютагай хүн зоной Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай ба дайнай хүүлээрхи үеын хүшэр хүндэ ажабайдал, тэдэнэй арюун эбэр абари зан уран шадабаритайгаар, үнэншэмэ зүбөөр зураглагдаһан байна. Галтай нютагай «Одон» колхозой түбһөө холохон байдаг Таһархайн фермын хаалишад болохо уймар зантай Удамбраа, улаан сурба үхибүүдээр олон Пагмаасан, гал золоо олоогүйдөө хуби заяандаа гомдолтой Лёнхобо, хамаг зониие хайрлажа ябадаг Ханда хүгшэн, фермые даагша Сэрэнцүү Баторова түрүүтэй, мүн баһа тугалшан Бишиханбагай, ветеринар Петрүүхэ, Боди үбгэн, колхозой даргаар удаан саг соо хүдэлхэн фронтовик Гомбо-Доржо Шагдарон гэхэ мэтэнүүд нэгэ талаһаа, нүгөө талаһаань хүнгэн, хэбхи ябадалтай, архинша, тамхинша Дугардаан, хомхой хобдог амбааршан Абида гэхэ мэтэ геройнууд туһ тустаа социальна, нравственна талаараа, доторойнгоо байра байдалаар тодоор элишэлэн харуулагдана» [2, х. 158].

Илангаяа гүнзэгыгөөр, хүсэд дүүрэнээр романай гол геройнуудай нэгэн болохо Сэрэнцүү Баторовагай хуби заяан, ажал хүдэлмэри, абари зан зураглагдаа. Тэрэнэй абари зангай, ажа амидаралайн алтан элшэ, гол баримтань хадаа ами бэеэ хайрлангүй арад зонойнгоо түлөө оролдолго, хүн зондо ходоодоо хайн хайханиие хэжэ ябалга болоно гэжэ уран зохёолшо тодорхойлно. Тиимэхээ Сэрэнцүү Баторовагай колхозой түбэй түрүү фермэхээ өөрынгөө хайн дураар гээгдэнги Таһархайн фермэдэ ерэхэниинь, үдэр хүнигүй оролдожо, түрүү зэргэдэ гаргаханиинь, бүхы наһаараа хайн хайханиие бэелүүлхые оролдожо ябадагынь гүнзэгы үндэхтэй, ойлгосотой болоно. Сэрэнцүүтэй баатаршалгын, хатуужалай эхиниинь хадаа арадай ажабайдалай гүнзэгы эшэ үндэхэндэ, арад зоной ажабайдалтай хүнэй таһаршагүй холбоотой байна. Энэл тэрээндэ ехэ үерэй үедэ ёһотой баатаршалга гаргахадань, хүсэ шадал нэмээнэ.

Роман онсо өөрсэ түхэлөөр бэшэгдэнхэй. Энэ хадаа роман — үнгэрхэн саг тээшэ хандалга, үнгэрхэн сагые уруунь харуулжа хөөрэлгэ, 1945 оной зуунһаа мүнөөдэр хүрэтэр яаралгүйхэнээр ойротуулалга болоно.

Уран зохёолшодо хүлдэтэ жэжэ зүйлнүүдэй-дүрэнүүдэй зураглалай үүргэ ехэ удха шанартай, тэдэнь заримдаа сэдхэл ханаа

гүнзэгыгөөр харуулагдадаг шэнжэлэлгын үүргэ дүүргэнэ. Жэшээлхэдэ, адхаржа байһан хааһаар хүнэй хүлдэтэ дүрэ бүхы романай үргэлжэлдэ дабтагдан дуулдажа, дотор сэдхэлэй байдалые гүнзэгы удхын талаар харуулна. Нүүдэл нуудал байдалтай буряад малшадай ажабайдалда сагаан эдеэ хүндэлэлгэ хадаа эгээн шухала удхатай гэшэ. Энэ удхын хэсэг үндэһөөрөө холуур үндэһэтэнэй ёһо заншалда абаашана. «Хэдэн үдэрэй туршада үертэ абтажа, Сэрэнцүү хуурай газар дээрэ байһан үнээдүүдые хаана, хаам бүхэнэй удаа ... газарта хүеэ адхана» [4, х. 67]. Хайшаньшье хэхын аргагүй, хааншьегүй байхаар бэшэ. Хүеэ иигэжэ адхажа байхадаа, наһатай хаалишан байгаалиин аюулай урда юушье хэжэ шадахагүй байһанаа мэдэрнэ. Энэ сэдхэлэй байдалда байхадаа, ханал бодолоороо энэ фермэдэ наһанайнгаа намтарай эхиндэ бусана. Иигэжэ хоёр сагтахи байдал тодорхойлон харуулһан хөөрөөн өөрөө бүрилдэнэ. Зохёол дотор ходо бүри байһан урасхалай дүрэ — хүн урдана, уһан урдана, ажабайдал урдана — сэдхэл ханаа гүнзэгыгөөр харуулжа, гүнзэгы удха абажа ябана (3, х. 237).

Ушар иимэнэ Ц. Жимбиевэй «Урасхал» гэнэн роман гансашье уһанай ехэ урасхал тухай бэшэ, харин ажабайдалай, хүнэй хуби заяанай орёо, эбсэшгүйгөөр эбхэрэн урдаһан урасхал тухай домоглоһон зохёол гэшэ. Ажабайдалай урасхал хадаа өөрынгөө эршэтэ долгиндо хүнэй хүсэ шадалые, ханаан бодолые, оюун бэлигы, түрэлхи нэшхэлые сэбэрлэн хурсадхадаг, ажа амидаралай муу муухайе хаман абаашажа арюудхадаг дэмбэрэлтэй гэжэ энэ зохёол сооһоо ойлгонобди.

«Эхэнэрэй хүнгэн бэшэ хуби заяае бүхы ажабайдалайнь үргэлжэлдэ уран зохёолшын харуулан зураглалга, тэрэнэй үнгэрһэн саг тээшэ хандалгатай үзэл ханал, бодожо үзэлгэ — эдэ бүгэдэ бүхэли үеын зоной ажабайдалые ойлгожо абаһан болон уран хайханаар согсолһон үрэ дүнтэй зохёогшын туршалга гэшэ» [1, х. 148].

«Байгал» сэтгүүлэй 1987 оной 1-дэхи дугаартань «Мэнжын харуул» роман уншагшадта дурадхагдаһан байна юм. Тус түүхэтэ роман 1992 ондо «Сагаан шубууд» гэжэ нэрэтэйгээр хэблэгдээ һэн. Роман дотор XVIII зуун жэлэй эхин багаар ород-хитад хилэ тогтоолготой холбоотой үйлэ хэрэгүүд харуулагдана. Зохёол соо тэрэ үе сагай буряад, ород арадуудай нуудал байдалай онсо зүйлнүүдтон олон, Хоридой Мэргэн хүбүүн тухай үльгэр домог, бөөнэрэй үнгэргэдэг тайлган, холын хүндэтэй айлшадые угталгын ёһолол гэхэ мэтэ үргэнөөр үгтэнхэй. Романай гол герой болохо хара

яһанай үри һадаһан Дангина басаганай дүрэдэ зохёолшо баатарлиг сэрэгшэ эхэнэрэй шэнжэ шанар олгоно.

«Сагаан шубууд» роман соо зохёолшын уран хайханай болон гүн ухаанай үзэл баримталгыё ойлгохын тулада, хори буряадуудай хун шубуунһаа гарбалтай гэһэн домог ехэ шухала байна. Авторай тус домогто хандалга хадаа түүхэтэ материалыень бүришьё нэмэжэ, арадай түүхэ, хуби заяаень хүсэд дүүрэнээр тайлбарилна.

Буряад, ород, эвенк хэлэнүүд дээр хэблүүлһэн «Шамхандаа» (2006) гэһэн Ц. Жимбиевэй хүүгэдэй шүлэгүүдэй согсолбори Жимбиевтэнэй гэр бүлэ — Рэгзэма басаганиинь зурагуудыё зураа, Анжей зээ хүбүүниинь хүгжэм найруулаа — бүтээгээ юм. Шүлэгүүдынь мүнөө сагта тон хэрэгтэй номуудай нэгэн болонхой. Ургажа ябаа багашуул түрэл хэлэн дээрээ дуу, шүлэгүүдыё шагнажа, сээжэлдэжэ байха. Гоёхон зурагуудынь бүришьё һонирхолыень татаха:

Тайгын эзэн баабгай —
Шара маахай баахалдай
Шаахир-маахир алхаг лэ.
Шадал хүсөө харуулан,
Шанга гэгшээр хаахираг лэ [5, х. 23].

Үхибүүдтэ зорюулжа, «Алтан хараасгай», «Хэн түрүүн нара харааб?» зүжэглэмэл онтохонуудыёшьё бэшэжэ, тайзан дээрэ табюулһан юм. Мүн К. Чуковскийн «Мойдодыр» гэжэ аяар 1923 ондо бэшэгдэһэн алдарта шүлэгыень «Арюун уһан алдаршаг» (2009) гээд уран гоёор оршуулаа юм.

Уран бүтээлнүүдынь олоной дура буляжа, бишыхан хүүгэдэй шүлэгһөө эхилээд, удха түгэлдэр томо романууд хүрэтэр юм. Зохёолнууд соогоо олонхидоо хүдөө нютагай бодото ажабайдал, юрын ажалша, малша хүнүүдэй даруу даамай абари зан, сэсэн ухаан, хүсэл һанаа үнэн зүбөөр дүрсэлэн зураглажа, арадайнгаа үнгэрһэн ажабайдалай элдэб шатануудыё, хүн зоной эрхэ сүлөөдэ ба жаргалда эрмэлзэл, шэнэ ажабайдалай түлөө тэмсэл харуулжа шадаа, боро ажабайдалда дайралдадаг бэрхэшээлнуудыё, зүрилдөөнүүдыё далдалхаяа, нюухаяа оролдонгүй, хүмүүнэй сэдхэлэй зоболон, бодол, мэдэрэл гүнзэгыгөөр, зүрхэ доһолгомоор задалаа юм. Олон уран хайхан бүтээлнүүдынь буряад удха зохёолой алтан жасада оронхой юм.

Литература

1. Балданов С. Ж. Уран зохёолоймнай урасхал хайшааб? (Мүнөө үеын буряад литература, тэрэнэй хүгжэлтын асуудалнууд, ерээдүйнь хараа бодолнууд, шэглэлнүүд тухай ханамжанууд) // Байгал. 2005. Тусхай дугаар. X. 147–152.
2. Буряад литература. Дунда хургуулийн 11-дэхи класста үзэхэ ном / С. Ж. Балданов, Д. Бальжинимаев, В. Б. Махатов, Г. О. Туденов. Улаан-Үдэ: Бэлиг, 1996. X. 155–167.
3. Винокур Г. Биография и культура. М., 1997. 86 с.
4. Жимбиев Ц-Ж. А. Урасхал: Роман. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1978. 342 х.
5. Жимбиев Ц-Ж. А. Шамхандаа: шүлэгүүд. Улан-Удэ: НоваПринт, 2007. 62 с. : ил.
6. Махатов В. Б. Ц-Ж. Жимбиевэй шэнэ роман тухай // Байгал. 1973. № 1. X. 143–146.
7. Осорова С. Г. Мүнөө үеын буряад уран зохёол // Байгал. 2006. № 1. X. 148–154.

ТЕМА СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ В РАССКАЗЕ Н. И. ИЛЮМЖИНОВА «НА МАЗУЛЬСКОМ РУДНИКЕ»

© Ханинова Римма Михайловна

кандидат филологических наук, доцент,

Калмыцкий научный центр РАН

Россия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8

khaninova@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается тема сибирской ссылки калмыков в период сталинских репрессий на материале рассказа Николая Илюмжинова «На Мазульском руднике». Автобиографизм произведения определили воспоминания писателя о первой зиме сосланных калмыков в январе 1944 года в Сибири. Эпизод из детства об обмене вещей на продукты в соседней деревне отразил амбивалентное отношение местных жителей к ссыльным людям. На примере общения матери и сына с одной русской семьей показаны сочувствие к обездоленным калмыкам и поддержка их добрым отношением.

Ключевые слова: Сибирь, калмыки, русские, ссылка, автобиографизм, Великая Отечественная война, голод, холод.

THE THEME OF THE SIBERIAN EXILE
IN THE STORY OF N. ILYUMZHINOV «AT THE MAZUL MINE»

Khaninova Rimma Mikhailovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kalmyk Scientific Center RAS

Russia, 358000, Elista, st. them. I. K. Ilishkina, 8.

khaninova@bk.ru

Abstract. The article deals with the topic of the Siberian exile of the Kalmyks during the Stalinist repressions based on the story of Nikolai Ilyumzhinov "at the Mazul mine". The autobiography of the work was determined by the writer's memories of the first winter of the exiled Kalmyks in January 1944 in Siberia. An episode from childhood about exchanging things for food in a neighboring village reflected the ambivalent attitude of local residents towards exiled people. The example of a mother and son communicating with a Russian family shows sympathy for the disadvantaged Kalmyks and support for their kind attitude.

Keywords: Siberia, Kalmyks, Russians, exile, autobiography, Great Patriotic war, famine, cold.

Творчество русскоязычного калмыцкого писателя Николая Илюмжинова (г.р. 1929), посвященное прежде всего истории донского калмыцкого казачества в России, не было объектом и предметом исследования в литературоведении. Он вошел в литературу в конце 1990-х гг. документальной прозой, ныне автор двух романов «Абиль» (2003) [2] и «В таёжном крае» (2005) [3], малой прозы, отмеченных автобиографическим началом и документальностью. Так, «Абиль» обозначен как роман-быль, «В таёжном крае» и его переиздание под названием «Хлеб горьких лет» (2006) [5] — как роман-воспоминание.

«На Мазульском руднике» относится к автобиографической малой прозе писателя. Произведение написано в 2002 г., тогда же впервые опубликовано в журнале «Теегин герл» («Свет в степи») без обозначения жанра под рубрикой «Из истории ссылки калмыцкого народа» [2], затем — в «Литературной газете» в 2010 г. Жанровая атрибуция не уточнена при первой публикации: рассказ, очерк или биографические записки. Произведение в 2013 г. переведено на 19 языков народов России. Один из переводчиков народный поэт Чувашии Валери Тургай назвал его рассказом, а другой, народный писатель Карачаево-Черкессии Билял Аппаев, — очерком

[цит. по: 10: 223], прозаик, журналист Нина Ипполитова — биографическими записками [7: 186]. Отвечая в интервью на вопросы о создании этого произведения, Н. Илюмжинов сказал, что жили они тогда в Сибири, в горняцком поселке, где добывали марганцевую руду, на Мазульском руднике. Ему было пятнадцать лет. Мать работала на железнодорожной станции, грузила руду в вагоны [8: 63]. «Я описал встречу с сибирским парнем, который в обмен на хромовые сапоги дал нам мешок картошки, напоил нас горячим чаем. И таких людей было немало, а со временем легенда о калмыках-людоедах просто сошла на нет. Мы обрели друзей, обустроились на новом месте» [8: 68].

Доржа, отец будущего писателя, родом из донских казаков-калмыков, был призван на фронт, а его семья (жена Сулда, двое детей — Николай и Зоя), как и весь калмыцкий народ, в декабре 1943 г. была выслана из села Сладкое Яшалтинского улуса в Сибирь, в Красноярский край. В 1946 г. его отец был демобилизован из армии и разделил с семьей многолетнюю ссылку, вернулись они на родину в 1957 г. Заголовочно-финальный комплекс произведения «На Мазульском руднике» включает эпиграф, обозначенный калмыцкой поговоркой, а на самом деле несколько измененной пословицей: «Ушедший — возвращается, погребенный — никогда» [2: 87], позднее эпиграф был исправлен [5: 8]. При сравнительно-сопоставительном анализе двух указанных текстов — журнального и книжного — можно заметить некоторые различия в стилистике, деталях, не влияющие в целом на сюжет. Экспозиция вводит читателя в обстоятельства пребывания спецпоселенцев в чужом краю. «В первую зиму после приезда калмыков на Мазульский рудник среди них из-за антисанитарных условий жизни вспыхнул и распространился сыпной тиф, который косил всех подряд — и старых и молодых» [2: 87; 5: 8]. Рассказчик сообщал, что и он заболел сыпным тифом в начале марта, около месяца лечился в Ачинской городской больнице и благодаря врачам выжил, как и многие земляки-калмыки. В журнальном варианте автор упомянул странный вид женщин-калмычек, переболевших сыпным тифом, которых остригли наголо, как монахов-манджиков в буддийских монастырях, жалкий вид имели и девушки-калмычки, лишившиеся длинных кос [2: 87].

Описанию крещенских морозов, когда калмыки прибыли к месту ссылки, предшествует напоминание о том, что сибиряки говорят: «У нас в Сибири восемь месяцев зима, а остальное — лето». В

журнальном варианте далее цитируется поговорка «май не май, а с печки не слезай» [2: 87], в книжном варианте — это уже присказка [5: 8].

Начало действия относится к одному из таких морозных дней, когда рассказчик Николай вместе с матерью Сулдой, попросив у соседней детской саночки, направились в соседнюю деревню Айдашки менять вещи на картошку. Деревня находилась в 6–7 километрах от рудника на противоположном берегу одноименного с ней озера, замерзавшего зимой. По льду этого озера и перешли мать с сыном-подростком, направились в деревню. Время от времени они останавливались и растирали друг другу лица, чтобы не обморозиться. Несмотря на то, что стоял люто холодный день, всю дорогу мать рассказывала сыну о своем детстве, что маловероятно: нужно было беречь дыхание, не простудить горло на морозе. Этот длинный рассказ матери в книжном варианте необходим был писателю для того, чтобы соединить трудные времена революции и Гражданской войны с бегством казаков вместе с Добровольческой армией из Новороссийска, когда Сулда, тогда девочка, и маленький Кирсан, ее братик, остались на берегу, а их отец со старшим братом Токром отплыли на пароходе. Спустя два года они вернулись на родину из Турции, но в 1937 г. отец был арестован как белоэмигрант, попал в Соловецкий концлагерь НКВД и пропал без вести там. «А теперь Токр и Кирсан так же, как и твой отец, воюют с проклятыми немецкими оккупантами. Их призвали в армию еще летом 1941 года. Вот как бывает в жизни, сынок. Все мы ходим под Богом, и судьба каждого человека predetermined Всевышним!» — с чувством закончила мама» [5: 11]. При этом она пояснила: «Я нарочно завела этот разговор, чтобы отвлечь тебя от мыслей о холоде, усталости и голоде» [5: 11]. Речь матери откровенно книжная, со стилистическими оборотами, не характерная для калмычки, скорее всего, не отличавшейся грамотностью. В журнальном варианте те же воспоминания матери передаются косвенным образом, поэтому не столь стилистически выбиваются из общего повествования. В книжном варианте мать добавляет: «Только бы бурханы помогли нам, ом мани падме хом!» [5: 11], т.е. наблюдается столкновение различных религиозных определений — христианских и буддийских, мантры: Бог, Всевышний, бурханы.

Когда мать с сыном стучались в избы, им не открывали. Из третьей избы выскочила девочка, испугалась их («Калмыки-людоеды

идут!») и быстро захлопнула дверь калитки. Рассказчик поясняет, что, когда калмыков привезли в Сибирь, пустили слух, что везут людоедов (в журнальном варианте — «скорее с целью провокации» [2: 93]), и многие деревенские люди приняли это за чистую монету. Тем не менее, пришлых приняли в третьей избе, где на печке грелись старая женщина с девочкой, а парень попросил показать вещи на обмен. Хромовые отцовские сапоги пришлись ему по ноге, за них дали мешок картошки, достав из погреба в избе. В книжном варианте, когда молодой хозяин говорит, что, если вернется живой, будет носить сапоги до гробовой доски, калмычка тихо сказала: «Я буду молиться за тебя» [5: 13], в журнальном варианте этих слов уже нет, что больше соответствует ментальности калмыцких женщин, сдержанных в проявлении чувств, особенно к чужим, незнакомым людям. Речь о возвращении сибиряка в журнальном варианте пояснена в разговоре. «Он сказал нам, что ждет со дня на день повестку с военкомата, а трое его старших братьев давно воюют на фронте. Самого старшего брата призвали в 1938 году, он участник событий в Халхин-Голе, среднего — в 1940 году в финскую кампанию и третьего брата призвали в 1941 году, в первый год начала Великой Отечественной войны. И вот он, четвертый брат, ждет повестку, чтобы отправиться на фронт бить врага. Дома остается меньшой брат Ваня. Он и останется за главного в семье и будет помогать матери, пока старшие братья не добьют врага в его собственной берлоге» [2: 90]. Молодой хозяин помог завязать мешок с картошкой, завернуть в ватную старую фуфайку (которую прихватила с собой калмычка), чтобы не замерзла картошка по дороге, привязал к санкам. Приглашение его попить чаю передано поразному в двух вариантах произведения, но не характерными для деревенского жителя этикетными словами: «Прошу вас немного посидеть, я тем временем подогрею чай и угощу вас за покупку» [2: 90], «Прошу немного посидеть с нами. Я сейчас подогрею чай и угощу им вас на дорожку» [5: 13]. Описание того, как мальчик с мамой рассматривали семейные фотографии сибиряков на стенах комнаты в рамках под стеклом, способствует дальнейшему расширению временного пространства текста — пояснение хозяина, что это его предки и родичи, начиная с русско-японской, первой мировой, Гражданской войны и кончая нынешней. При этом писатель не забывает указать даты этих исторических событий. Автор вводит в книжный вариант рассказа реакцию сибиряка на современные со-

бытия: «Узнав от мамы, кто мы такие и как попали на рудник, парень, недоверчиво глядя на нас, время от времени приговаривал: “Да не может быть, ядрена феня, да не может быть... Хозяин на фронте, немецких оккупантов бьет, а вы — здесь. Не верю... Ей-богу, не верю”» [5: 14]. По нашему мнению, эта недоверчивость хозяина избы сомнительна с точки зрения реальности ситуации (перед ним ссыльные калмыки, а он все равно не верит), она необходима была писателю, чтобы подчеркнуть трагизм положения калмыцкого народа: мужчины воевали за родину, а родина навечно сослала за измену ей женщин, стариков и детей. В журнальном варианте этого эпизода нет.

Угощение — чугунок с картошкой в мундире и крупной солью, а «чай» (кипяток, заправленный молоком) в журнальном варианте назван челдонским, в книжном — чалдонским. Гостеприимный хозяин проводил калмыков за порог, указал кратчайший путь на Мазулку. Так «дружба по большому счету помогла пережить выпавшие на долю невероятные страдания не только калмыкам, но и нам, русским», по признанию московского писателя Георгия Пряхина [9: 7].

Обратный путь был труднее для матери с сыном, разреженный морозный воздух затруднял дыхание, теперь они старались не разговаривать, чтобы не тратить зря силы. Мальчик просил мать немного отдохнуть, но та была непреклонна, отказываясь, иначе они замерзнут и пропадут. В книжном варианте мать еще говорит: «Что скажет папка, когда с войны вернется?» [5: 15]. Здесь психологически верно женщина взывает к ребенку, напоминая о том, что его отец обязательно вернется, поэтому надо выжить.

Повествование рассказчика перебивается его взрослыми размышлениями о прошлом, его благодарностью матери за добрый и мудрый совет, что надо идти вперед, иначе его не было бы на этом белом свете, замерз бы. Наконец, мать с сыном ночью добрались до склона горы, на котором располагались врытые в землю калмыцкие блиндажи-бараки со слабым светом коптилок. Встретила родственников тетя Учур удивленным причитанием. В журнальном варианте: «Это где же вы так долго пропадали! Мы за вас сильно беспокоились, думали, случилось что-нибудь неприятное. Ведь время сейчас лихое. Ушли в незнакомую деревню вдвоем и нет вас весь световой день, да еще и ночь захватили. Слава Будде, что вы вернулись живыми» [2: 92]. Книжный вариант лексически изменен: «Где вы так долго пропадали? Мы так за вас сильно беспокоились, прямо не

знали, что и делать. Думали, плохое случилось. Ведь сейчас, люди говорят, время опасное. Ушли в незнакомую деревню, и все могло случиться. Да и волки могли напасть. Слава Богу, что живыми-невредимыми вернулись, спасибо бурханам!» [5: 15–16]. Если в первом случае Учур славит Будду, то во втором случае вновь наблюдаем смешение сакральных элементов: Бог, бурханы. Возвращение завершилось приготовлением картошки в мундире, которую ели голодные дети тети Кати и тети Учур. И среди них больная дочь тети Учур, которая вскоре умерла. В журнальном варианте: «Ну и мы, взрослые, также приняли участие в этой праздничной трапезе» [2: 92], в книжном: «Я настолько был измучен долгим походом, что, не доев и одной картофелины, уткнулся носом в стол и тотчас же уснул непробудным сном» [5: 16].

Послесловие также вводит публицистический компонент в повествование Илюмжинова. В журнальном варианте: «Моя мама Сулда, с раннего детства познавшая горемычную судьбу девочки-сироты, на всю жизнь сохранила жалость и милосердие к чужой беде. Насколько я помню себя в Сибири, к нам приходили и жили у нас по несколько дней совершенно незнакомые люди с различными превратностями судьбы, которые всегда находили полное взаимопонимание и поддержку со стороны моих родителей» [2: 92]. В книжном варианте не упоминается судьба матери, но уточняется, что незнакомые люди были калмыками [5: 16]. Здесь Илюмжинов подчеркивает характерную особенность калмыцкого народа в годы ссылки: как правило, общую готовность прийти на помощь, приютить, спасти, хотя бывали случаи, когда клеветали на земляков, и они попадали в тюрьмы, лагеря, в том числе по обвинению в антисоветской деятельности. Упоминание об отце, прибывшем на Мазульский рудник в марте 1946 г., прошедшем солдатский путь от Сальских степей до Берлина, призвано, с одной стороны, показать историческую правду — защитники родины разделили с семьями ссылку, с другой — доказать историческую несправедливость в отношении целого народа (и не только калмыцкого) в период сталинских репрессий. Заканчивается авторское послесловие тем, что «сердце каждого ссыльного постоянно терзала неизбывная тоска по родной Калмыкии» [5: 16]; «Сердце каждого калмыка-спецпереселенца постоянно терзала неизбывная тоска по родной Калмыкии» [2: 92]. Таким образом, два варианта «На Мазульском руднике» включают авторские отступления, публицистические раз-

мышления, размывающие жанровые дефиниции текста, стилистически повествование неоднородно, в журнальном варианте страдает стилевыми погрешностями и неточностями. В строгом смысле, на наш взгляд, этот текст трудно соотнести с жанром рассказа, он ближе к очерку или биографическим запискам. По словам Светланы Василенко, «"На Мазульском руднике" — правдивый художественный документ, который обличает государственную репрессивную машину, направленную на то, чтобы отнять у народа живую память, оборвать кровную связь поколений» [1: 7].

Литература

1. Василенко С. Не отрекаясь от правды // Илюмжинов Н. Д. На Мазульском руднике. Рассказ / сост. Э. А. Эльдышев. На языках народов России. Элиста, 2013. С. 5–7.
2. Илюмжинов Н. На Мазульском руднике // Теегин герл. 2002. № 4. С. 87–92.
3. Илюмжинов Н. Д. Аби́ль: роман-быль. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 302 с.
4. Илюмжинов Н. Д. В таёжном крае (роман-воспоминание). Элиста: Джангар, 2003. 208 с.
5. Илюмжинов Н. Д. На Мазульском руднике // Илюмжинов Н. Д. На Мазульском руднике. Рассказ / сост. Э. А. Эльдышев. На языках народов России. Элиста, 2013. С. 8–16.
6. Илюмжинов Н. Д. Хлеб горьких лет. М.: Воскресенье, 2006. 256 с.
7. Ипполитова Н. Из донской «роты» писателей // Николай Доржинович Илюмжинов. Материалы к творческой биографии писателя / сост. Э. А. Эльдышев. Элиста: Джангар, 2009. С. 171–190.
8. Николай Доржинович Илюмжинов. Материалы к творческой биографии писателя / сост. Э. А. Эльдышев. Элиста: Джангар, 2009. 302 с.
9. Пряхин Г. Существование добра // Илюмжинов Н. Д. Хлеб горьких лет. М.: Воскресенье, 2006. С. 5–8.
10. Эльдышев Э. А. На стремнине времени // Илюмжинов Н. В русле судьбы народной: биобиблиогр. указатель / сост. и общ. ред. Э. А. Эльдышева. Элиста, 2014. С. 221–224.

ЖАНРОВЫЕ ИСКАНИЯ В. КОК-ООЛА В ТУВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

© **Херел Алимаа Хензиг-ооловна**

кандидат филологических наук,

Институт развития национальной школы

Россия, 667011, г. Кызыл, ул. Калинина, 1Б

herel.alimaa@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются жанровые искания в драматургии одного из первых профессиональных тувинских драматургов В. Кок-оола. Наблюдается активный идейно-эстетический поиск художественно-изобразительных форм, отразившийся в расширении тематики и жанровых форм, в обращении к национальным корням и истории тувинского народа, в обретении индивидуального стиля и мастерства — факторов, которые активно способствовали зарождению и становлению тувинской драматургии.

Творческое видение мира драматургом пыталось осваивать новые для тувинской литературы жанры, такие как лирическая комедия, бытовая драма, пьеса-сказка, пьеса-притча, способствовавших становлению и развитию тувинской драматургии в дальнейшем.

Ключевые слова: жанр, драма, эпизод, сюжет, театр, лирическая комедия, эпическая драма, сказка-притча, фольклорная комедия.

GENRE SEARCH OF V. KOC-OOL
AND TUVINIAN DRAMATURGY

Herel Alimaa Henzig-oolovna

Candidate of Philological Sciences

National School Development Institute

Russia, 667011, Kyzyl, st. Kalinina, 1B

herel.alimaa@mail.ru

Abstract. This article examines genre searches in the drama of one of the first professional Tuvan playwrights V. Kok-ool. An active ideological and aesthetic search for artistic and pictorial forms is observed, which is reflected in the expansion of themes and genre forms, in an appeal to the national roots and history of the Tuvan people, in the acquisition of an individual style and skill — factors that actively contributed to the emergence and formation of Tuvan drama.

Due to the originality of the individual vision of the world, the playwright mastered new genres for Tuvan literature, such as lyrical comedy, everyday

drama, fairy tale play, parable play with elements of romantic drama: tested at the dawn of national drama.

Keywords: genre, drama, episode, plot, theater, lyrical comedy, epic drama, fairy tale-parable, folk comedy.

Виктор Кок-оол сыграл значительную роль в развитии тувинской литературы. Его произведения заслуженно считаются классикой тувинской драматургии, а спектакли по его пьесам до сих пор не сходят со сцены национального музыкально-драматического театра Республики Тыва, который носит его имя.

Особенно значительной для тувинской драматургии представляется роль В. Кок-оола в освоении драматических жанров. В 1959 году на сцене театра была поставлена его пьеса «Ах, чаражын!» («Ах, красавица!»), впервые написанная им в жанре лирической комедии. В доработанном и расширенном виде пьеса в трех действиях была опубликована в 1965 году.

В 1960-е годы вслед за лирической комедией «Ах, чаражын!» им были написаны бытовая драма «Малчын» («Животновод») (в соавторстве с Н. Олзей-оолом), две эпические драмы на исторические темы «Самбажык» и «Дружба» (последняя — в соавторстве с С. Пюрбю), сказка для детей «Золотой цветок», одноактная сказка-притча «Разбирательство». Последняя завершенная пьеса «Ийистепкен ирт» («Овца принесла двух ягнят») была написана уже в 1976 году и представляет собой социальную драму о трудной женской судьбе. Из всех семи пьес только три увидели свет рампы — «Ах, красавица», «Самбажык» и «Дружба», имеющие для истории тувинского театра не меньшее значение, чем его одноактная драматургия 1930-х годов и знаменитая пьеса «Хайыраан бот» («Эх, жизнь моя гремычная»). Пьеса «Чаргы» («Разбирательство»), написанная в 1965 году, была напечатана в сборнике одноактных пьес «Чалым-Хая» только в 1984 году. В личном архиве нами была обнаружена рукопись этой пьесы с припиской автора от 4 февраля 1965 года: «Когда-то понадобится, не бросайте, дети мои!»¹.

Послевоенные годы для тувинской драматургии были сложным периодом исканий, и национальному театру, испытывающему голод по профессиональным пьесам, приходилось работать с другим дра-

¹ ГБУ Государственный архив РТ. Ф. 139. Оп. 1. Д. 234. 48 с. «Алдын-Чечек» (1971 г.).

матическим материалом — с успехом шли известные постановки по пьесам «Тонгур-оол» С. Тока и «Хайыраан бот» В. Кок-оола, классические пьесы русской и зарубежной драматургии. Обращался тувинский театр и к пьесам, созданным драматургами других национальных республик. В частности, с огромным интересом была встречена постановка бурятской фольклорной комедии «Будамшу» Ц. Шагжина, где актер В. Кок-оол сыграл сатирическую роль Елбой-нойона, а впоследствии переиграл всех отрицательных героев в спектаклях по этой пьесе [5: 51].

В. Ц. Найдакова справедливо писала о состоянии национальных театров Сибири в это время: «Тувинский театр испытывал трудности с национальным репертуаром. Требовалось время для того, чтобы драматурги могли осмыслить и отразить в своих произведениях происходящие в жизни изменения» [3: 54]. Были попытки, часто неудачные, показать новую жизнь аратов в пьесах на производственную тему, недостатком которых была так называемая бесконфликтность.

В. Кок-оолу удалось в 1959 году создать пьесы в жанре лирической комедии «Ах, чаражын!» («Ах, красавица!»).

Успех пьесы данного жанра объясняется во многом социокультурными обстоятельствами. Дело в том, что в это время процесс либерализации в советском обществе вызвал коренные перемены в литературном процессе страны. В русской драматургии на первый план выдвинулись новые жанры, такие как семейно-бытовая, семейно-психологическая драмы, реалистическая комедия, соединенная с водевилем и др. [1].

Так лирические комедии часто строились на легких недоразумениях и заблуждениях. Исследователь якутской комедии М. Кириллина подчеркивала лирическое начало в этом жанре, заключающееся, по ее мнению, в том, что «конфликт и способ его художественной реализации подчинены жанровой доминанте — юмору», а в сюжетно-композиционном развитии действия особую роль играет «введение песенных куплетов, лирических стихов» [2: 74]. Именно такие атрибуты данного жанра были близки В. Кок-оолу, и он воплотил их в пьесе «Ах, красавица!».

В постановке театра пьеса приобрела вид музыкальной комедии, где веселые мелодии и танцевальные ритмы сопровождают основной сюжет заблуждений и забавной интриги: приехавший из города журналист не смог сфотографировать торопящуюся на дойку знатную доярку и смог только выпросить ее давнее фото из семейного

альбома, поскольку других снимков у нее не оказалось. На газетной полосе увидел это фото студент и влюбился в изображение молодой, пригожей доярки и на мотоцикле отправился познакомиться с нею, но пережил потрясение, когда увидел перед собой пожилую женщину; та, засмеявшись, не успела объяснить молодому человеку причину метаморфозы, потому что в дверях появилась ее дочь, как две капли похожая на ту, что на газетном снимке, — и обрадованный студент ахнул: «Ах, красавица!», после чего следует счастливая развязка [3: 64]. Таков был незамысловатый сюжет спектакля, который, благодаря озорной, новой для тувинской драматургии интриге, доброму, искрящемуся юмору, а также этнографическим реалиям быта тувинской деревни, доставляли удовольствие зрителю, утоляли его жажду простодушия и доброты, радостной атмосферы музыкально-развлекательного действия.

Опубликованный вариант 1965 года представляет собой доработанный вариант сюжета, включающий более подробное воспроизведение эпизодов в рамках трех действий.

В пьесе «Ах, красавица!», таким образом, нет острого и явного противопоставления порядочных и порочных людей, отсутствуют какие-либо идейные противоречия, резкие переходы света и тени. Тем не менее, в ней все построено на контрасте: и это не только противопоставление первого и второго действий в решении темы «село — город». Главной идейной коллизией можно назвать следующее противопоставление: воображаемое чувство любви к девушке и реальная любовь, показной патриотизм и настоящая любовь к родине. За внешней, кажущейся бесконфликтной ситуацией таким образом автор скрывает серьезную суть этих проблем, как бы уходящих в подтекст, увиденная сначала в подтекст.

Даже в отношениях двух друзей можно увидеть контраст и противопоставление настроений — жизнелюбия и романтической устремленности Томур-оола, с одной стороны, и скептицизма Даш-оола, с другой стороны. При общности мировоззрения в их образах может наблюдаться разная степень жизнерадостности. В то же время грусть, недовольство, страхи одного и веселый задор, блестящее остроумие другого героя могут порой меняться местами, поскольку объединяет двух героев на протяжении всего действия общее настроение жизнелюбия.

Так общая юмористическая тенденция пьесы отчетливо переходит в диспут и раздумья о подлинной, настоящей любви, о серьез-

ном понимании жизни. Обнаружится, что таким пониманием, как никто, обладают простые люди — это прежде всего пожившие и много испытавшие Тамба и Дарый, в речи которых нет любовных признаний, зато много привычных подтруниваний и шуток. Используя комедийные ситуации «розыгрыша», В. Кок-оол создает основу смехового юмористического пафоса пьес, в которых так нуждалась общественная жизнь Тувы.

Атмосфера импровизации, характерная для лирической комедии, продолжается в финальном действии с приходом другой супружеской пары. Аяна уже закончила поварские курсы. Она произносит фразу: «Вы больше никого не ждете?», на которую не получает ответа, да он и не нужен. А ее жених Сыдым-оол тоже обращается к Даш-оолу с подразумеваемым подтекстом: «Доктор, мы с вами должны работать в контакте. Вы ветврач, я табунщик... Без аркана лошадь не поймаешь... В день рождения я вам дарю кожаный аркан» [4: 47]. Именно Тамбе — самому старшему своему персонажу драматург поручает завершить действие пьесы.

Так с подкупающей правдивостью раскрывается большое гуманистическое содержание комедии. Романтика молодости, вера в большие идеалы сочетаются в пьесе В. Кок-оола с трезвым реализмом, рождая особый стиль спектакля, в котором ноты меланхолии соседствуют с утверждающим началом, простое — с высокопарным, а смешное не становится гротеском. В этом и заключается сущность того мягкого юмора, пронизывающего всю пьесу и выражающего философское отношение к жизни. Этой мыслью и определяется тонко и точно разработанный рисунок сквозного действия пьесы, посвященной мысли-идее о подлинных ценностях жизни.

Тема современности становится для В. Кок-оола ведущей. Примечательна в этом отношении пьеса в четырех картинах «Алдын-Чечек» («Золотой цветок»), написанная для детей в 1960 году и до сих пор не опубликованная. Рукописный вариант пьесы хранится в государственном архиве Республики Тыва. При этом она оригинальна для тувинской драматургии именно в жанровом отношении и представляет, наверное, первый удачный опыт пьесы-сказки для детей.

Главная героиня пьесы по имени Алдын-Чечек живет вместе с 90-летней дедушкой, хотя имеет родителей и брата с сестрой. Но отец Кара-Моге с матерью Онермаа постоянно пьяны и не занимаются воспитанием детей, а брат Чудекпен и сестра Шончалай поз-

воляют себе шалости, отличающиеся недетской жестокостью и злорадством. Так, например, они могут дискредитировать, опорочить свою старшую сестру перед учительницей, поскольку им надоело, что им всегда ставят ее в пример. Наряду с этими героями в пьесе появляются зооморфные персонажи: это друзья главной героини — Золотой и Серебристый Мотыльки, их мать — Золотая Принцесса (Алдын-Дангына), которой противостоит чудовище, зооморфное существо Мангыс-Кадай, а также птица Галка. Взаимодействие реальных и фольклорно-сказочных персонажей происходит довольно естественно.

Предельно заземленные, бытовые ситуации — например, брат и сестра из зависти посыпают солью собранную героиней ягоду, портят ее учебник, ставя его под чайник и измазывая сажей, — сменяются чудесными, сказочными событиями, которые видит во время сна Алдын-Чечек. Зыбкое состояние сна девочки вовсе не позволяет относиться к чудесам как нереальным, поскольку они раскрывают сущность добра и зла.

Дело в том, что практически все сказки имеют границы, которые отделяют волшебный мир от реального. И здесь драматург использует композиционный прием рамочной конструкции, когда сон героини-девочки включен в основное действие вставной историей. И между реальностью основного действия и сказочной реальностью, увиденной во сне, намечаются тесные связи и взаимодействия. Само смешение яви и сна, при котором возникает возможность действовать сказочным зооморфным персонажам, — это новый, найденный драматургом способ изображения действительности с целью воздействия на детского зрителя.

Жанровые законы развития драмы приводят сюжет пьесы, несмотря на все страдания и огорчения Алдын-Чечек, к счастливому концу, когда зло выявлено, наказано, благодаря тому, что автор вовлекает в борьбу за добро на земле детей, которым, по его мнению, важно как можно раньше уметь распознавать, что есть зло и добро. В соответствии со словами деда, которые повторяет брат-проказник, добро и зло идут по жизни вместе вперемешку, в обеих частях пьесы происходит это взаимодействие.

Во сне героини зло персонифицировано в образе чудовища в женском облике Мангыс-Кадай оказывается не то страшное существо — это прежде всего добрая Алдын-Дангына превратилась в Мангыс-Кадай, чтобы проверить трех детей — Алдын-Чечек и ее

брата с сестрой, способны ли они на проявления честности, верности, любви. Такова сущность сновидения — зло может обернуться добром и наоборот. В финале же реальность сна и реальность яви также не различаются, ведь сон героини не заканчивается и должен сбыться, настолько она верит в возможность счастья в семье, победы добрых начал в сердцах не только брата и сестры, но и родителей.

Мораль пьесы-сказки состоит в том, что торжество добра над злом происходит не по волшебству, а в результате истинной любви одного человека к другому. Чары, которые в финале развеиваются с окончанием сна героини, лишней раз подчеркнули внутренние качества героев, заставили одних удостовериться в правоте добрых поступков, других — усомниться в собственной неправоте.

Именно в поисках новых жанровых форм по-настоящему раскрылось дарование драматурга и отразило в его пьесах тонкий юмор, верность народной эстетике, мастерство построения лирико-драматического действия, поэтичность языка.

Литература

1. Богуславский А. О., Диев В. А. Русская советская драматургия: основные проблемы развития. 1946–1966. М.: Наука, 1968. 239 с.
2. Кириллина М. А. Якутская комедия: типология и жанровая динамика. Новосибирск: Наука, 2014. 116 с.
3. Кок-оол В. Пьесы. Кызыл, 1966. 78 с.
4. Найдакова В. Ц. Тувинский театр: учеб. пособие. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1999. 159 с.
5. Хадаханэ М. А. Беседы о тувинской литературе и не только... Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006. 144 с.

**ТӨРИЙН ШАГНАЛТ ДАМБЫН ТӨРБАТЫН
“СУУТ НАЙРАГЧИЙН СУВД ШИГ БҮСГҮЙН НУУЦ”
РОМАНЫ ЗАРИМ ОНЦЛОГИЙГ ТОДРУУЛАХ НЬ
(НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЭТИКИ РОМАНА ЛАУРЕАТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ДАМБЫН ТОРБАТ «ТАЙНА ДЕВУШКИ»)**

© **Яндий Пурэвсурэн**

доктор Ph.D., доцент,

Монгольский госуниверситет образования

Монголия, 210648, г. Улан-Батор, почтовое отделение 48

yandii@msue.edu.mn

Аннотация. Манай эртний мэргэд дорно дахины цадиг намтар зохиолыг төрөлх хэлний утга зохиолын хөрсөнд идээшүүлэн боловсруулж, түүхэн хүн, хутагт хувилгаадын тухай олон арван зохиол бүтээлийг намтарчилан бүтээж ирсэн уламжлалтай. (Цэвээндорж. Д., (2009). *Монгол намтар зохиолын төрөл зүйлийг шүүмжлэн тэмдэглэхэд.* /Эрин цагийн шүмж./ Улаанбаатар.159-р тал) Уран зохиолын энэхүү төрөл зүйлээр манай үе үеийн уран бүтээлчид өөр өөрсдийн зохиол бүтээлээ туурвин ирснээс энэ удаа бид Соёлын гавьяат зүтгэлтэн, Төрийн шагналт Дамбын Төрбатын “Суут найрагчийн сувд шиг бүсгүйн нууц” романы талаар онцлон авч үзэж байна.

Ключевые слова: зохомжийн онцлог, эх дүр, уран сайхны дүр, зан төрх, төрөл зүйл, дуу шүлэг, дотоод сэтгэл зүйн онцлог, роман, уран сайхны онцлог.

SOME ISSUES IN THE POETICS OF THE NOVEL LAUREATE
OF THE STATE PRIZE DAMBYN TORBAT
"THE SECRET OF A WOMAN"

Yandii Purevsuren

Doctor Ph.D., Associate Professor,

Mongolian State University of Education

Mongolia, 210648, g. Ulan Bator Post Office 48

yandii@msue.edu.mn

Abstract. Significance of this novel is that D.Turbat, state – prized writer of Mongolia lyrically and artistically processed role of Pagmadulam Damdin who was wife of the great writer and was written uncertainly in literature, the writer erected unique stupa in Mongolian literature. For writing manner, the novel

kept traditional state of Mongolian fictions, actions were tightly connected to difficult life of main role, expressed peculiar feature of time in coherence with history and truth. The writer wrote Pagmadulam's role and behavior on the basis of real person.

Keywords: appropriate features, original characters, artistic characters, characters, genres, songs, inner psychological features, novels, artistic features

Зохиомж нь зохиолын ерөнхий зохион байгуулалт бөгөөд түүний хүрээ хязгаар нэлээд өргөн түүнийг гагцхүү зохиолч л бодож сэтгэж бүтээдэг. Уран зохиолын энэхүү ойлголтыг онолын бүтээлд “зохиолд гарч байгаа зан төрх, хэв шинж, ер нь уран сайхны дүрийн бүтэц байгууллыг нээн гаргах арга хэрэгслийн бүхий л амьд тогтолцоо” (Дулам. С., Хасбаатар. Ц., *Уран зохиолын онолын үүд.* Улаанбаатар. 122-р тал) гэх мэтээр тодорхойлсон байдаг. Зохиолч Д.Төрбатын романы ерөнхий бүтэц нь өвөрмөц онцлогтой бичигдэж, тэр нь зохиолчийн уран чадварын нээлт болж байна.

Роман нийт 510 нүүр хуудаснаас бүрдэх агаад зохиолч монгол хүүрнэл зохиолын бичлэгийн уламжлалт хэлбэрийг хадгалан туурвихдаа үйл явдлын өгүүлэмжээ 9 бүлэгт багтаан тус бүрд нь (“Харанхуйн тууж”, “Тэрэлтэхийн тууж”, “Тэгээрэхийн тууж”, “Тэгээн тууж”, “Бүдгэрэхийн тууж”, “Бүтэлгүйдэхийн тууж”, “Бүрэлгэхийн тууж”, “Бүр үгүй хийхийн тууж”) гарчиг өгч, тус бүлэг бүрээ дотор нь 19–21-н зүйл болгож, бие даасан утга санаагаар нь дахин (“Бар хүн”, “Буцмал хүүхэн”, “Үүлэн –А-гийн шавь бүсгүй ...”) гарчиглаж, гол дүр (Пагамдулам) - ийнхээ хувь заяа, үйл явдалтай хэлхэсэн нь өвөрмөц болжээ.

Роман Пагамдулам оройн дээдийн зарлигаар Эрдэнэ вангийн хөвгүүн Балхжавтай гэрлэж байгаагаар эхэлдэг. Тэрбээр ноёны бэр болсноосоо хойш эр нөхрийнхөө увайгүй байдлыг тэвчин жил хэрээтэй хамт амьдарч байгаад тэвчээрийн хүлээс алдуурч, төрхөмдөө оргон ирдэг. Энэнээс болж эцэг мужаан Дамдин, Пагамдулам хоёрын дунд зөрчил буй болж, эхийн сайхан сэтгэл, эмэгтэй хүний уран нарийн ухаанаар эх Балжин эцгийн сэтгэлийг эерүүлдэг. Энэ үеэс хойш Пагамдулам хүн зоны амны бай болох тул гадуур гаралгүй, бусдын хэл амнаас зайдуухан амьдрахыг хичээдэг. Эцгийн гэрт эрснээс хойш жилийн дараа наадмаар эцэг Дамдин “Танц охиноо Сувд авхай, Замбага хоёртой хамт юм үзэж, баяс.” хэмээн хүрээ рүү явуулдаг. Тэр гурав олны үймээн шуугиан дунд явж байгаад санамсаргүй Нацагдоржтой тааран, танилцсанаар

зохиолын хэрэг явдал цаашид өрнөн хөгжих зайлшгүй нөхцөл шалтгаан болдог.

Зохиол ерөнхийдөө хоёр үйл явдлаар өрнөх агаад **нэгдүгээрт** гол баатраа сүлжилдсэн түүхэн хүмүүсийн дүрийг ардын хувьсгал ялж, шинэ цаг тогтсон түүхэн нөхцөлтэй хэлхэн тэдний оюун санааны ертөнцийг нээн харуулснаараа сонирхолтой болжээ. Жишээ нь: Дамбадорж (Улаан-Оторч) Пагмадуламд хандан *“...Дарлах дарлагадах ёс устаж байгаа юм шүү”, ...Дэлхий дахины эмэгтэйчүүд дэгжиж дэвшихийн төлөө тэмцэж байхад манай монгол хүүхнүүд гэрийн зарц, эрийн боол болоод сууж таарахгүй. МАН-ын төв хорооны суртлын хэлтсийн дэргэд бүсгүйчүүдийн тасаг байгуулагдах болно.*”, *“...Шинэ засаг байгуулагдаж, их ажил өрнөж байна. Гагцхүү урлаг соёлд төдийгүй улс орон даяар улаан хувьсгалын уриа лоозун цуурайтаж байна. Ийм өрнүүн үйлсээс хойш сууж болохгүй...”* (Төрбат. Д., (2019). Суут зохиолчийн сувд шиг бүсгүйн нууц. Улаанбаатар. 4, 117, 96-р тал) гэх мэт ярьж хэлж, ухуулж буйгаас тодорхой харагддаг.

Хоёрдугаарт хэллэмгдүүлэлт эхэлсэн бараан он жилүүдэд монголын сэхээтнүүдийг ээлж дараалан хилс хэрэгт гүтгэн хэлмэгдүүлж байсан түүхэн нөхцлийг гол баатарынхаа эмэгнэлт хувь тавилантай хослуулан урласан нь зохиолын үйл явдлыг уншигчдад илүү бодитой, үнэмшилтэй болгосноороо зохиолчийн тавьсан зорилго, шийдэл бүрэн хэрэгжиж чаджээ. Жишээ нь: *“...Пагмадулам Нацагт –Сая намайг намаас хөөчихлөө. –Хэзээ? – Өчигдөр... 9-р сарын 9-нд гээд ташуу улаан шугамт ёрын саарал бичгийг өгөхөд Нацаг итгэж ядан удаан харж чимээгүй суух нь уйд автсаны шинж болохыг нотолж өнөөх гайт бичигт уйт нулимс под под дулаа. Пагмадулам –Хоёулаа хагацъя даа. Аягүй бол чамайгаа хөлдөө чирчихнэ... гээд асгартал уйлан тэврээд авчээ. “...Ямар хэргийн учир наймаг барьсан билээ.” гэж гайхан бодно. ...Нээрэн л Герман улсад очиж суралцсан бүхнийг барьж хорьж байгаа бол Нацандорж ч Пагмадулам ч баригдах л ёстой. Хоригдох л улсын нэг хэмээн шоронд элдэвийг бодно. ...Эргэлтийн өрөө рүү эргээд марш! гэх дүвчин хочит Дүгэр Хуягийг тушаал даган эргэхдээ –Хэн намайг эргэдэг билээ... гэж гайхна. ...Муу охин минь яаж байдаг юм бол доо гээд нулимс гүйлгэнэ. ...Ялтан Пагмадулам чи ямар хэргийн учир төрийн хууль цаазын өмнө дуудагдан ирсэн гэж бодож байна. –Мэдэхгүй... гэж хэлж дуусаагүй байтал ширээ тасхийтэл алгадахад улаан цэмбэн бүтээлэгнээс дэгдсэн улаан*

шаргал тоос өрөө дүүрэн манарч, бэхийн сав нэг тийш дүрж бичдэг үзэг нөгөө тийш үсэрч одов... /Төрбат. Д., Суут зохиолчийн сувд шиг бүсгүйн нууц. Улаанбаатар 2019. 337, 402, 405, 410-р тал” гэх мэт нүдэнд харагдахуйц дэлгэрэнгүй дүрсэлсэн нь өвөрмөц болжээ.

Энэхүү романы зохиомжийн өөр нэгэн онцлог нь үйл явдлынхаа өрнөлийг бүхэлд нь хэлхэн, их зохиолчийн нийгэм цаг үеийг тусгасан ухуулгын шүлэг, утга уянгын шүлгүүд, аян замын тэмдэглэл, захидал зэргээс нь шигтгэн оруулснаар бодит байдал, уран сайхны харьцаа жигдэрч, зохиолын агуулга бүрэн дүүрэн гарахад зохистой уран сайхны боловсруулалт болсон байна. Тухайлбал: “...Тэр жилийн зун бага алаг бөмбөрийн дуун их хүрээ даяар нижигнэн цуурайтаж:

*Арьсан бөмбөгийг бөмбөрүүлэхэд
Асар догдлохын адил
Алсын их улирлыг
Авцаах багачууд мөн өө
Бэлхэн ээ*

гэх багачуудын дуун цуурайтан, хүзүүндээ улаан бүч зүүсэн багачуул жагсан явах болсон нь даруй Нацагдоржийн ажил мөн, ...Пагмадуламын шамдан суух хичээлийн цаг хоног хоногоор багасч, дорно зүгийн амьд хэл гэгдэх хятад хэлийг мэдэх, манж хэлийг гадарлах тул даалгавар ч хөнгөрөөд иржээ. Ийн хэн хэн нь нутаг усаа санах гэгээн хүсэлд автан буйг мэдсэн юм шиг.. Нацаг шүлэглэсэн нь:

*Хожим өдөр гүн ойн дунд
Сэтгэл зүрхийг хангахуй дор
Гагцхүү хажуугийн цэцэг үзэж
Бид хоёрын зүг инээмсэглэнэ*

гэнэт Пагмадулам сүрхий ихээр хардаж, -Чи хэний зүг... хэмээж билээ. /Төрбат. Д., Суут зохиолчийн сувд шиг бүсгүйн нууц. Улаанбаатар 2019. 127, 189-р/ гэж зохиолынхоо агуулгыг гүнзгийрүүлэхэд ашигласан байна. Энэ мэт зохиолч сонин содон үйл явдлыг түүхийн он жилүүдээс өргөн дэлгэр тод томруун гарган үзүүлэхдээ романы гол ба туслах дүр, түүнээс урган гарах санаандаа тохирсон хэрэг явдлыг зөв сонгож, сонихноор эвлүүлэн найруулсанд романы зохиомжийн ололт амжилт оршиж байна.

Эх дүр буюу прототип. Зохиолч Д. Төрбат “...Дамдин овогт Пагмадуламын төрсөн өдөр, өдөр байтугай сар, сар байтугай он олдохуйяа бэрх хөх алсад одсон байх агаад Долгорын Нямаа 1905 онд гэж, Вольф гэгч герман эр 1906 онд Өргөөд төрсөн хэмээж,

Герман, Франц улсад суралцаж асан бүртгэлд 1907 онд төрсөн гэжээ. Хожмын чацуут харцуул “Сувд шиг цагаан амьтан байсан” гэж харамлаад ч байгаа юм шиг, харамсаад ч байгаа юм шиг, халаглаад ч байгаа юм шиг дурсан өгүүлж, дурлан явсан энэ бүсгүй их зохиолч Нацагдоржтой минь насаараа амьдарч чадаагүй азгүй цагаан хун санжээ.”/Төрбат. Д., Суут зохиолчийн сувд шиг бүсгүйн нууц. Улаанбаатар 2019. 511-р тал) хэмээсэн бол монгол судлаач Ута Шөнэ монголч эрдэмтний VII их хуралд тавьсан илтгэлдээ “...Германд сурч байсан оюутнуудаас насанд хүрсэн зургаан хүн байсны хоёр нь Нацагдорж, Пагдадулам нар байжээ. Гэргий Пагдадулам нь Лейпциг дэх Эмэгтэйчүүдийн дээд сургуульд элсчээ. Өрнийн боловсрол сайтай бүсгүй байсан.”(Ганбаатар Я., Утга зохиолын яриа. Улаанбаатар. 114-р тал) хэмээжээ.

Эрдэмтэн С.Лочин “...Дашидоржийн Нацагдоржийн намтрын товчоон” хэмээх илтгэлдээ Их зохиолчийн эхнэрийн тухай “...Пагдадулам Амгаланбаатар хотын мужаан Дамдин гэгчийн охин бөгөөд урьд нь нэгэн язгууртны хүүд богцлогдон очиж байсан гэдэг. Пагдадулам гэрийн сургуулиар монгол бичиг, хятад хэл үзсэн. Монголоор ч ном уншиж байв. Германд, Орост ерөнхий эрдэмийн зэрэгцээгээр хүн эмнэлэгийн сургуульд суралцаж, эхэлж байтал нь буцаасан. 1922 онд ардын хувьсгалт намд элссэн, 1924 онд хэсэг нөхдийн хамт “Бүсгүйчүүдийг боловсруулах тасаг” гэдгийг байгуулж, эрхлэгчээр ажиллаж байв. Нацагдоржоос салсны дараа архи тамхинд орсон гэдэг явган яриа ч бий. Нас барсан он нь тогтоогдсон юм байхгүй. XX зууны гучаад оны үе ч гэдэг. Зарим ярианд XX зууны дөчөөд оны үед буюу дайны үед зах дээр сууж байсан ч гэдэг.” /Лочин. С., (2009). Д.Нацагдоржийн сонгодог тайламж. /Бээжингийн их сургуулийн цуврал бичиг./ Бээжин. 18-р тал/ хэмээжээ. Энэ мэт баримтаас харахад Пагдадуламын намтар өнгөрсөн түүхийн шаралсан хуудаснаа маш товч, тодорхой толгой эргүүлэх зүйл үгүй мужаан Дамдины охин, их зохиолчийн гэргий байсан, хожим хар тамхинд орсон, хятад худалдаачинтай ханилж байсан, амьдралынх нь төгсгөл тодорхойгүй авсаархан эвлэгхэн намтар л XX зууныг дамнан эдүгээ хүртэл ирснийг гэрчилж байна.

Харин сүүлийн үед Монголын Шинжлэх ухааны хялбаршуулсан баримт бүтээгчдийн нийгэмлэг бүтээсэн “Их зохиолчийн анхны гэргий Пагдадулам” нэртэй анхны баримтад кино хийгээд зарим эх сурвалжуудад “...Пагдадулам нь Дамдин мужааны өргөмөл охин. Эцэг нь харц ядуу нэгэн биш харин тайж язгууртан байсан агаад

өсгөсөн “ээж” нь Дамдины гэргий биш, түүний аягач бүсгүй байсан.” гэж тэмдэглэжээ. Тэрбээр сонгодог гэрийн боловсролтой, монгол бичгийн хэлэнд нэвтэрсэн, манж, хятад, орос, герман, монгол таван хэлтэй, зүс царай эрдэм боловсролоороо цуутай, сайхан дуулж хөгжимддөг, зан ааль сайтай, яриа хөөрөөтэй бүсгүй байсан нь 1920–1930-аад оны олон сэхээтний дурсамжид хадгалагдаж ирсэн” гэсэн байна. Пагмадулам нь Монголын эмэгтэйчүүдийн байгууллагын анхны даргаар ажиллаж, Монголын анхны эмэгтэй парламентчаар сонгогдон, анхны үндсэн хуулийг батлалцаж явсан төдийгүй 19 настайдаа намд элсэн, 1924 онд МАХН-ын гурван жилийн ойн хуралд “Намын хамгийн том гавьяа бол Монголын эмэгтэйчүүдийг өөд нь татсан явдал мөн” хэмээн хэлсэн гэдэг мэдээлэл тэр үеийн “Ургинская газета” сонинд тэмдэглээстэй үлджээ.

1920 онд дөнгөж 14 насандаа Эрдэнэ чин вангийн хүү Палам гэгчид хүчээр богтлогдон очоод, жилийн дараа гэртээ оргож ирсэн гэдэг. Харин үүний дараахан Бошигыг халах залуучуудын байгууллагад элсэн орж, улмаар зохиолч Д.Нацагдоржтой танилцжээ. Ингэснээрээ дээр дурдсан “Монголын эмэгтэйчүүдийг өөд татсан” гэсэн үг Монгол эмэгтэйн аж байдал, хувь зохиол ямар нөхцөлөөс, хэрхэн шинэ цагтай золгосныг өөрийн биеэр туулсан хүний үг гэж уг мэдээлэлд онцолсон байна.

Их зохиолч Д.Нацагдорж, Д. Пагмадулам хоёр 1922 оны орчим айл гэр болсон гэх таамаг төсөөлөл ч бий. Учир нь “1925 оны намар гэхэд хэдэн жил аж төрсөн залуу хос Ленинград суралцахаар явсан. Д.Нацагдоржийн гэргий болсон үеэс Д.Пагмадулам нийгэм, улс төрийн амьдралд идэвхтэй оролцож, 1924 оны гуравдугаар сарын наймны өдөр Намын төв хорооноос гаргасан шийдвэрийг үндэслэн, мөн оны гуравдугаар сарын 19-ний өдөр сургуулийн багш Хаснавч, Бадамринчин, Пагмадулам нарын хэсэг эмэгтэйчүүд хуралдаж Намын төв хорооны дэргэд “Эмэгтэйчүүдийн тасаг” байгуулан “Бүсгүйчүүдийг боловсруулах” гэсэн содон сонин нэр бүхий байгууллага байгуулж, эрхлэгчээр нь өөрөө сонгогдон ажиллаж байжээ. Энэхүү мэдээллээс үзвэл Дамдины Пагмадулам нь Монголын эмэгтэйчүүдийн байгууллагыг үндэслэгчийн нэг төдийгүй анхны удирдагч нь байж улс орны эхчүүд, эмэгтэйчүүдийн хөдөлгөөний түүхэнд гэрэлт тод мөр үлдээсэн нэгэн болох нь тодорхой харагддаг... Зарим эх сурвалжаас үзвэл Амгалангийн бага сургуулийн анхны багш, Ардын үлгэр жишээ

клубын анхны дарга болж, анхны удирдагчаар тодорч гарсныг нь ямар ч үед бүдэгрүүлэх учиргүй. Харанхуйд төөрч яваад гэрэл олж харсан анхны хүнээ мартвал бусад нь хэн болохсон билээ, та минь” хэмээн Төрийн шагналт, Соёлын гавьяат зүтгэлтэн зохиолч Д. Нямаа “Ээжийн 108 суварга” номондоо онцлон тэмдэглэжээ.

1923 онд Д. Нацагдорж Д. Пагмадулам нарын охин Цэрэндулам мэндэлж, улмаар 1925 оны намар тэд нялх охиноо Пагмадуламын аав Дамдин тайжид үлдээн, Д.Нацагдорж Цэргийн яамны шугамаар Ленинградын Толмачёвын нэрэмжит Цэргийн улс төрийн академид, Д. Пагмадулам Ленинградын Дорно Дахины их сургуульд суралцахаар явсан гэх тэмдэглэл бий. Тэд зуны амралтаар ирээд Ардын Гэгээрлийн яамны шугамаар Япон улсад оюутан сургахаар явуулж буйг сонсч, өргөдөл гаргасан хэдий ч зөвшөөрөл өгөөгүй. (МАХН-ын төв архив) Харин Япон руу явуулаагүй хүмүүсийг дунд сургуулийн хүүхдүүдтэй хамт баруун Европын орнуудад сургахаар явуулах шийдвэр гарсны дагуу, (АГЯ-ны сайд Эрдэнэбатхаан тэдгээр сурагчдыг өөрийн биеэр Герман, Франц улсад хүргэж өгсөн) Д. Нацагдорж, Д. Пагмадулам нар Берлин хотод герман хэлний курст суралцаж, улмаар Д.Нацагдорж Лейпцигийн их сургууль (германаар: Universität Leipzig)-ийн Зүүн Ази судлалын тэнхимд нэрт Монголч эрдэмтэн Э. Хейниш (E. Heinish)-ийн туслахаар ажиллаж байжээ. Тэдний талаар буддизм судлаач профессор Ф. Веллер (F. Weller) “Нацаг, Дулам хоёр хотоос зайдуу дүүрэгт жижиг хоёр өрөөг хөлслөн суусан” гэж бичсэн байна. Мөн яруу найрагч Долгорын Нямаа гуай дурсамждаа “Хөрөнгөтний газар майн нэгнийг үзэж” явсан Пагмадуламын тэр үеийн зургийг Германд ил захидлын хуудаснаа буулгаж реклам сурталчилгаанд хэрэглэж байсныг бидний хэн нь ч сонсоогүй явсан гэдэгт итгэхээс аргагүй гээд “Лейпциг хотын нэг том талбай, 1886 онд нээгдсэн гэх Верштейн хэмээх дэлгүүрийн нэр бүхий ил захидлын тэр хуудсыг Сангийн яамны ахмад ажилтан, төр нийгмийн зүтгэлтэн Доржийн Баасанжав гуай олон жилийн турш хямгатай сайн хадгалж яваад 2012 оны хоёрдугаар сарын 7-ны өдөр миний гар дээр тавьсныг хэлэхийн ялдамд тэрхүү соёлч эрхэмд би хүндэтгэл илэрхийлж байна гээд Өрнөдөд олон хувиар хэвлэгдсэн Пагмадуламын зураг 1930-аад оноос хойш 80 гаруй жилийн турш хадгалагдаж явсан түүхийг тодорхой өгүүлжээ... гэх мэт баримтаас харахад их зохиолчийн гэргийн маш сонирхолтой, маш эмэгнэлтэй, хайр харууслыг зэрэг төрүүлэхүйц нууцлагмал түүхтэй монголын сор болсон эмэгтэйн нэг байсныг дээрх баримтууд нотолж байна.

Төрийн шагналт Д. Төрбат нь “Их зохиолчийн сувд шиг бүсгүй нууц” романдаа Пагмадуламын дүр, зан төрхийг чамлахааргүй түүхэн нөхцөл байдалтай уялдуулан урлан бүтээж чаджээ. Зохиолд залуу насны гоо үзэсгэлэнг /...*Урсаж байгаа ус шиг уяхан төрсөн лүд юм...*, -*Нээрэн хөөрхөн биетэй юм...* гэж Сувд авхайн даруухан өгүүлэв..., 68-р тал, Цэрэн –*Очирын Дамбадорж намын гишүүн нөхөр Дамдины Пагмадулам хувьсгалт хуралд баярыг хүргэж үг гэхэд ус шиг цэнхэр дээлтэй, лусын дагина шиг гоо бүсгүй урсах мэт мяралзан гарч ирээд мишилзэн гэрэлтэхэд их танхим тэр чигээрээ уулга алдах шиг болж байв....*101-р тал/, зоримог шулуун үг хэл үйл хөдлөл, сэтгэлийн хад, хатуужил тэвчээр, амьдралын ухааныг /*Хорин долоон нас.. гэж чанга өгүүлээд “..Энэ цөөхөн жилд сайхан өдрүүд байсан...” хэмээн тайвшрахыг хичээв.*и Нээрэн богинохон эсанд болох болохгүй олныг туулсан байлаа. ...Хүний амьдрал гэдэг хачини шог юм... *Хорин долоон жил хорвоод хунгарласан зовлон гунигийг туулж явсан санагдана. Цэцэг жистэй аз жаргалтай ганцхан хором таарсан нь Хан уулын ард Нацагтайгаа.../* энгийн үг хэллэгээр, оновчтой эедүүхэн эвлэгхэн дүрсэлж дүрийнхээ мөн чанарыг нээн харуулж чадсан байна.

Зохиолч эх дүрээс уран сайхны дүр бүтээхдээ жинхэнэ хүний дүр төрх, хүсэл мөрөөдөл, үйл хэргийг Пагмадуламын дүрд шингээн урлажээ. Жишээ нь: “...*Нацаг –Өө чи бид хоёрын замын зардлыг өгсөн... гээд орос хүрэмний халааснаас бөөн цаасан мөнгө гарган тавьснаа нөгөө халаасыг ухааж, -Бас чи бид хоёрыг томилон илгээсэн бичиг энэ... хэмээн дөрөв нугалсан бичиг дэлгэхэд Дамбадорж даргын гарын үсэг байв... /413-р тал/ ...Явсугай гэж ярилцан тохирсон тэр өдрөөс хойш алсын алст тэмүүлсэн зүрх сэтгэл Пагамдуламыг агшин төдий ч амраахгүй догдлоно... /144-р тал/, ...Их хүрээнээс ирсэн залуу хосыг ном хаялцан буйг үзээд Намнандорж чацуут хүний хувьд зиндаархан –*Та хоёрт маань энэ газраас сурах эрдэм үлдсэн юм уу хэмээвэл залуу бүсгүй намжир хаяж, -Орос хэл сурна... Эрдэмд оройгүй шүү дээ Нааяа минь хэмээнэ... /174-р тал/”* зэрэг олон жишээгээр нотолж болно.*

Дүр нь зөвхөн тухайн зохиолдоо бодит зүйл, хүний аж амьдралыг тусгасан шинжтэй байхаар зогсохгүй тухайн үзэгдэл юмс хэрэг явдалтай хэрхэн холбогдож, оролцож, хандаж, юу гэж үзэж үнэлж цэгнэж байгаа хийгээд зохиолчийн ертөнцийг үзэх үзэл, сэтгэлзүйн хувирал өөрчлөлтийг хамтад нь илэрхийлж байдаг нарийн нийтлэг ойлголт юм. /Галбаатар. Д., (2002). *Уран зохиолын*

онолын ойлголт, нэр томъёоны тайлбар толь. Токио. 75-р тал/
Тэгвэл дүрийн уйлах, дуулах, урвайх, мишээх, аяглах, маяглах,
алхах, гишгэх, бодох шанал, баярлах, гуниглах зэрэг санамсартай
бөгөөд санамсаргүй үйлдэл бүхэн өөрийг нь нээж байдаг. Ийн
нээхэд Дамбын Төрбат романдаа дуу, шүлэг ашиглан дүрийнхээ
дотоод ертөнц, сэтгэл зүйг нээн гаргасан онцлог ажиглагддаг.
Тухайлбал: “...*Нацаг өөрийн хувийг хүртээд:*

-Улиас хайлаас мод нь хө

Уулаа даган ганхаж байна аа хө

Уран шонхор шувуу нь хө

Урьхан донгодож байна аа хө... гэж эв хавгүй ч

гэмээр хоолойгоор намуухан аялахад, Пагмадулам ганцхан хундага
“Бардо” дарсанд согтов уу гэх янзтай харснаа бугын дуудлага
сонссон согоо шиг янагханаа дэгдэн очиж өвөр дээр нь суугаад,

-Арын гурван хайлаас нь хө

Алтнаас илүү гялалзаад байна аа хө

Амраг хонгор үр минь хө хө

Алиалан сайхан наадаж байна аа хө хө

гэж ижил хоёр шувуу шиг ганганан дуулж буйгаас нэгд, хоёр
биенээ гэсэн чин сэтгэлээс илүүтэй хүний нутагт алс холын нутаг
орноо, эцэг эх, эрэвгэр ганц охиноо санагалзан буй дотоод
сэтгэлийн уйтгар гуниг *хоёрт*, бусад нөхдийнх нь /Хөх Жамбын
Пагмадуламд шунах сэтгэл/ увайгүй харьцаа хэн хэнийх нь сэтгэлд
цаанаа л нэг гуниг төрүүлэн буйг эр нөхрийнхөө зөн совингоор
Нацаг, ханийн сэтгэлээр Пагмадулам хоёрын аль аль нь мэдэрч буй
мэтээр эвлэгхэн дүрсэлжээ.

Хэлмэгдүүлэлтийн бараан он жилүүдэд монголын олон сайхан
сэхээтэн /Нацагдорж, Ядамсүрэн, Улаан-Оторч, Буяннэмэх...../
өртөж, хань ижлээ алдсан хоёр /Ичинхорлоо, Пагмадулам/ бүсгүй:

Ногоорон харагдана аа ай хөө

Номин эрдэнийн уул байна аа хөө

Ноёлог сайхан ууландаа хөө

Хүүтэйгээ зугаалмаар уул байна аа хө /498-р тал/

гэж дуулж суухдаа Пагмадулам Ядамсүрэнгийн бурхан болсныг
сонссон ч зовлонд дөжирч гөлийнө гэдэг болсон ч юм уу уйлан
уйлан дуулах гоо үзэсгэлэнт авхайг мэлтийлтэл харсаар
уянгалуулан дуулж буйгаар гол баатрынхаа ээдрээт амьдралын он
жилүүд хийгээд эмэгнэлт хувь тавилан бодит үнэнийг нээн
харуулахад ашигласнаараа сонин болсон болжээ. Үүнээс гадна

аливаа уран сайхны бүтээлийн төвд хүн, түүний нарийн төвөгтэй зөрчилт оюун ухааны ертөнц байдаг бөгөөд баатрын оюун ухааны ертөнц нь түүний санаа сэтгэл, үг хэл, дохио зангаагаар илэрдгийг зохиолч нарийн мэдэрч, дууг уран сэтгэмж, дүрслэлийн хэрэглүүр болгон дүрээ урлахдаа ашиглаж чаджээ.

1. Д.Төрбат нь нэгэн үе их зохиолчийн гэргий байсан намтар түүх нь бүдэгхэн Дамдин овогт Пагмадуламын дүрийг уран сайхнаар боловсруулан монголын утга зохиолд үгэн суварга босгосонд энэхүү романы ач холбогдол оршиж байна.

2. Романы зохиомж нь монгол хүүрнэл зохиолын бичлэгийн уламжлалт хэлбэрийг хадгалсан төдийгүй үйл явдлын хоёр шугам нь гол баатрынхаа ээтрээт амтдралын хувь тавилантай зангилагдан тухайн цаг үеийнхээ ахуй амьдралын өвөрмөц онцлогийг түүх ба үнэний харьцаанд зохистой дүрсэлсэн байна.

3. Зохиолч эх дүрээс уран сайхны дүр бүтээхдээ Пагмадуламын зан төрхийг чамлахааргүй түүхэн нөхцөл байдалтай уялдуулан урлан бүтээсэн төдийгүй зохиолч романыхаа зохиомж өгүүлэмжийн бүтцэд ардын болон зохиолын дууг агуулгадаа тохируулан оновчтой шигтгэн оруулснаар дүрийн илэрхийлэх гэсэн утга санааг улам тодотгосон нь өвөрмөц болжээ.

Литература

1. Байгалсайхан С. Уран дүрийн онолын лекцүүд. Улаанбаатар, 1998. 36 х.

2. Галбаатар Д. Уран зохиолын онолын ойлголт, нэр томъёоны тайлбар толь. Токио, 2002. Т. 75.

3. Ганбаатар Я. Утга зохиолын яриа. Улаанбаатар, 2010. 114 х.

4. Дулам С. Хасбаатар Ц. Уран зохиолын онолын үүд. Улаанбаатар, 122 х.

5. Лочин С. Д. Нацагдоржийн сонгодог тайламж (Бээжингийн их сургуулийн цуврал бичиг). Бээжин, 2009. Х. 18.

6. Нямаа Д. Их Нацагдоржийн гэргий Пагмадуламын амьдрал, аж төрөл. Улаанбаатар, 2009. Х. 36.

7. Төрбат Д. Суут зохиолчийн сувд шиг бүсгүйн нууц. Улаанбаатар, 2019. 174 х.

8. Цэвээндорж Д. Монгол намтар зохиолын төрөл зүйлийг шүүмжлэн тэмдэглэхэд, Эрин цагийн шүүмж. Улаанбаатар, 2009. 159 х.

9. Цэвээндорж Д. Намтар зохиол судлал. Улаанбаатар, 2006. Х. 45.

ЯЗЫКИ И ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ СИБИРИ

LANGUAGES AND FOLKLORE OF THE PEOPLES OF SIBERIA

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

© **Аюшеева Людмила Викторовна**

кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
6535671@mail.ru

© **Макарова Ольга Гармаевна**

кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40
biltagur@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности употребления дейктических единиц бурятского языка. Описываются дейктические местоименные наречия и указательные местоимения бурятского языка, а также представлен анализ их особенностей функционирования в речи и тексте.

Ключевые слова: бурятский язык; дейктические единицы; дейксис, указательное местоимение; местоименное наречие.

SOME FEATURES OF THE USE OF ACTUAL UNITS OF THE BURYAT LANGUAGE

Ayusheeva Lyudmila

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
670000, Russia, Ulan-Ude, Ranzhurova St., 4
6535671@mail.ru

Makarova Olga

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
East Siberian State University technology and management
Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya St., 40
biltagur@mail.ru

Abstract. The article discusses some of the features of the use of deictic units of the Buryat language. The work describes deictic pronominal adverbs and demonstrative pronouns of the Buryat language, and also presents an analysis of their functioning in speech and text.

Keywords: buryat language; deictic units; deixis, demonstrative pronoun, pronominal adverb.

Категория дейксиса — это универсальное языковое явление, относимое любому языку, но в каждом языке они могут иметь разные средства. Понятие «дейксис» в переводе с древнегреческого языка δειξίς означает «указание». С научной точки зрения это понятие не до конца раскрыто. Лингвисты по-разному трактуют внутреннее содержание средств выражения дейксиса, в том числе о его иерархии. Существуют разные мнения о выделении центра речевой ситуации. Некоторые ученые в качестве центра речевой ситуации выделяют 1-е лицо, т. е. говорящего, другие — место говорения, третьи — акт коммуникации. Ученый Карл Бюлер впервые выдвинул теорию дейксиса. Он представил классификацию дейктических языковых знаков по признаку языкового обозначения позиций центра координат: «ich — ‘я’, hier — ‘здесь’ и jetzt — ‘сейчас’». Эти знаки или символы являются основой в самой системе дейксиса, и указывают соответственно на говорящего — ich (персональный дейксис), на местонахождение говорящего — hier (пространственный дейксис) и на время высказывания — jetzt (темпоральный дейксис)» [3, с. 78].

Другой известный немецкий лингвист Карл Бругман выделил два личных (персональных) дейксиса: «Ich-Deixis — указание на сферу говорящего и Du-Deixis — указание на сферу собеседника и два указательных (пространственных) дейксиса: Der-Deixis — нейтральный тип без уточнения пространственной локализации и Jener-Deixis — указание на удаленность от говорящего» [4, с. 67].

На наш взгляд, более глубокое содержание данного понятия находим в его функциональном значении. Так как основой пространственного дейксиса является его функциональный признак — указание, предполагающее выделение в пространстве любого предмета.

«Классическими дейктическими словами являются *вот/вон, здесь/там, сейчас/тогда, я/ты*. Сюда же относятся их многочисленные семантические производные *сюда/туда, сегодня/вчера, прошлый, следующий и т.д.* Соответственно, этими словами выделяют персональный, пространственный, временной дейксис» [1, с. 630].

Объектом данного исследования являются местоименные наречия, а также указательные местоимения в бурятском языке. В работе рассматриваются их значение и функционирование в речи и тексте.

Пространственный дейксис в языках показывается именными группами, куда входят указательные местоимения или их аналоги (*в этой деревне, в том сарае*) и наречиями (*здесь/там, сюда/туда, отсюда/оттуда*). Местоименные наречия *эндэ/тэндэ (здесь/там)* в бурятском языке являются главными пространственными дейксисами. Они не называют главное место действия, а лишь указывают на них, выполняют функцию указания.

Б. Б. Протасова отмечает, что «*эндэ/тэндэ* этимологически восходят к древним указательным местоимениям *эн/тэн*, с которыми потеряли связь, присоединив к себе формант *дэ*, указывающий на место нахождения, и застыли в форме дательного падежа. ... *эндэ/тэндэ* бинарная, *тэндэ* не используется говорящим вместо *эндэ*: *Һуу эндэ ... Сядь сюда*» [6, с. 144].

Местоименные наречия *ишиэ/тишиэ (сюда/туда)* показывают передвижение объекта относительно дейктического центра (говорящего), которое представлено в их словарном толковании: «*Ишиэ(э)* значит «*сюда, в эту сторону*» [2, с. 277], *тишиэ(э)* «*туда, в ту сторону*»» [2, с. 422].

Б. Б. Протасова отмечает, что «в бурятском языке наречия *эндэ/тэндэ* используются для выражения как статических и дина-

мических отношений при глаголах местонахождения и перемещения. Наречия *энээгүүр/тэрээгүүр* присущи для языковой системы бурятского языка и попадают в разряд национально маркированных слов» [6, с. 144].

Следовательно, в бурятском языке имеются три варианта дейктических единиц по степени близости/дальности *эндэ/тэндэ* (*здесь/там*), *энээгүүр/тэрээгүүр* (*по этому месту, здесь/по тому месту, там*), *ишиээ/тишиээ* (*сюда/туда*), выраженные местоименными наречиями. Например: *Эндэ хэшиээлнай болохо. (досл. Здесь наше занятие пройдет.) Танай морид тэндэ бэлиэжэ ябаа хэн. (досл. Ваши кони там наслись.) «Энээгүүр байхал даа, харьши хайнаар!» (досл. «Здесь должно быть, смотри хорошо!») ...зээрдэ гунанишнь тэрээгүүр харайжа ябана. (досл. трёхгодовалый его рыжий конь там скачет) Ч. Цыдендамбаев) Тэнгэридэ ниидэһэн шубууд тэрэ холонго доогуур ишиээ тишиээ ниидэжэ ябаха хэн. (досл. Летящие на небе птицы под той радугой сюда туда летели бы.) Ч. Цыдендамбаев).*

Действительно, в состав пространственного дейксиса на лексическом уровне входят местоименные наречия, а также указательные местоимения. На наш взгляд, указательные местоимения также являются одним из важных лексических средств выражения дейксиса.

Указательные местоимения бурятского языка *энэ* (*этот*), *тэрэ* (*тот*), *эдэ* (*эти*), *эдэнэр*, *эдэнэд* (*эти*), *тэдэ* (*те*), *тэдэнэр*, *тэдэнэд* (*те*) показывают пространственную локализацию относительно объекта по близости/дальности:

энэ — *этот* (находится рядом с говорящим);

эдэнэр — *эти* (находятся рядом с говорящим);

тэрэ — *тот* (находится далеко от говорящего);

тэдэнэр — *те* (находятся далеко от говорящего).

По этому поводу Д.Д. Доржиев пишет, что «*энэ*, *эдэ*, *эдэнэр*, *эдэнэд* гэхэн зааһан түлөөнэй нэрэнүүд ехэ үргэнөөр хэрэглэгдэхэдээ, удхаараа ойро байһаниие тодорхойлдог. ... *Тэрэ*, *тэдэ*, *тэдэнэр*, *тэдэнэд* гэхэн зааһан түлөөнэй нэрэнүүд ехэ үргэнөөр хэрэглэгдэхэдээ, удхаараа холо байһаниие тодорхойлдог байха зуураа, түхэлөөрөө 3-дахи ганса болон олон нюурай түлөөнэй үгэнүүдтэй адли юм. Эдэ хэрэглэгдэдэгээрээ илгарна. (Местоимения *этот*, *эти* широко используются в речи. Они обозначают близкое расположение предмета. ... Местоимения *тот*, *те* при активном использовании в речи передают значение далекого расположе-

ния предмета, по форме они схожи с личными местоимениями 3-го лица единственного и множественного числа» [5, с. 105–106]. Например: *Энэ амтатай үнэрэй хажуугаар үлэн хүүгэдээ абаад Жалма гаража шадабагүй.* (досл. Жалма не смогла пройти с голыми детьми мимо **этого** вкусного запаха.) (Д. Батожабай) *Доржо эдэ моридоо ошожо шэншэлбэ.* (досл. Доржо пошёл смотреть **этих** своих коней. Ц. Номтоев) *Эдэнэр* *ехэ оролдстойгоор нурана.* (досл. Эти очень старательно учатся.) «Басаган, **тэрэ** сусалаа удхалаад орхил даа. (досл. Девушка, тот уголёк размешай, пожалуйста.» Н. Балдано) *Тэдэ багшанар Улаан-Үдэ хото суглаанда хабараада хаяа ябаба.* (досл. **Те** учителя в Улан-Удэ в собрании участвовали поехали.)

Таким образом, указательные местоимения бурятского языка *энэ (этот), тэрэ (тот), эдэ (эти), эдэнэр, эдэнэд (эти), тэдэ (те), тэдэнэр, тэдэнэд (те)* активно используются в речи и тексте. Они показывают пространственную локализацию относительно объекта по близости/дальности.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография: в 2 т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. 767 с.
2. Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 804 с.
3. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena, 1934. P. 78.
4. Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der Indogermanischen Sprachen. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. P. 67.
5. Доржиев Д. Д. Современный бурятский язык. Морфетика. Улан-Удэ: Бэлиг, 2002. 212 с.
6. Протасова Б. Б. Пространственный дейксис во французском и бурятском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч. 2016. Ч. 2, № 6(60). С. 143–145.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БУРЯТСКИХ ЛЕТОПИСНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© **Бадмаева Лариса Батоевна**

доктор филологических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, Сахьяновой, 6
lorabadm@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам перевода летописных текстов на русский язык. У бурят существовало богатое дореволюционное письменное наследие на монгольском письме. Наиболее был разработан летописный жанр. Летописи пользовались популярностью у читателей, которые их переписывали и хранили в семейных архивах. В 30-е гг. XX в. старомонгольская письменность была объявлена как «антинародной», произведения на монгольском письме и их авторы попадали в разряд запрещенных. Лишь в эпоху демократизации общества в конце XX в. стали говорить и писать о литературе на монгольском письме. Но из-за того, что напрочь была отброшена традиция обучения монгольскому письму, литература на этом письме оказалась недоступной для народа. В связи с этим возникла проблема перевода старомонгольских текстов на русский язык.

Ключевые слова: монгольское письмо, бурятские летописи, перевод на русский язык, сложный синтаксический комплекс (ССК), единица перевода.

PROBLEMS OF TRANSLATION OF BURYAT ANNUAL TEXTS INTO RUSSIAN

Badmaeva Larisa Batoevna

Doctor of Philology, Associate Professor,
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS
Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanovoy, 6
lorabadm@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the translation of the Buryat chronicle texts into Russian language. The Buryats had a rich pre-revolutionary written heritage in Mongolian script. The genre of chronicle was the most developed. The chronicles were popular with readers who copied them and kept them in the family archives. In the 30s. XX century the Old Mongolian script was declared as "anti-people's", the works in the Mongolian script and their authors fell into the category of prohibited. Only in the era of democratization of society at the end of the XX century began to talk and write about the literature in Mongolian

script. However, because the tradition of teaching Mongolian script was completely discarded, the literature on this letter turned out to be inaccessible to the people. In this regard, a problem arose of translating the old Mongolian texts into Russian.

Keywords: the Old Mongolian script, the Buryat chronicles, translation into Russian, compound syntactic complex (CSC)

Одной из важных проблем изучения языка летописных памятников Бурятии являются вопросы перевода летописных текстов со старомонгольского на русский язык и переложения на современный бурятский язык. Следует отметить, что по данной проблеме отсутствуют какие-либо изыскания, кроме замечаний Ц. Б. Цыдендамбаева о переводах Н. Н. Поппе и Г. Н. Румянцева [11]. Некоторые аспекты перевода с монгольского на русский рассмотрены Е. О. Хундаевой [10].

Оценивая переводы летописей Т. Тобоева и В. Юмсунова, осуществленные Н. Н. Поппе [8], Ц. Б. Цыдендамбаев считает, что переводчику удалось сделать лишь подстрочный, а не эквивалентный перевод этих текстов на русский язык. В результате, как отмечено, Н. Н. Поппе “превращает лучших бурятских летописцев Т. Тобоева и В. Юмсунова в глазах читателей на русском языке в неуклюжих сочинителей” [11: 19]. Автор не подкрепляет свое замечание конкретным анализом переводов и поэтому его замечание о качестве перевода Н. Н. Поппе остается на уровне субъективного впечатления, навеянного конъюнктурными соображениями того времени и утвердившимся в нашей стране официальным отношением к личности Н. Н. Поппе в тот период.

В научном плане Н. Н. Поппе отличался исключительной плодотворностью: его наследием являются около 60 монографий, сотни научных статей, которые не утратили своей актуальности и в настоящее время. Неоценим вклад Н. Н. Поппе и в изучение письменных памятников бурят. Он впервые предпринял издание оригинальных текстов бурятских летописей [7, 5, 6], учитывая, что издание памятников на старописьменном монгольском языке представляет собою вообще большие технические трудности, значимость публикаций неоспорима. Также он впервые ввел в научный оборот материалы бурятских летописей, осуществив переводы летописных текстов на русский язык [8]. Сам же Н. Н. Поппе высоко оценивал эти труды: подводя в мемуарах итоги своей научной деятельности, он поставил на первое место свои ранние работы, а именно: словарь Мукадди-

мат ал-Адаб, статью о Лейденской рукописи, книгу о квадратной письменности и *издание бурятских летописей* (курсив наш. — Л. Б.), исходя, прежде всего из того, что концепции и реконструкции устаревают, а введенные в научный оборот факты имеют непреходящую ценность [16: 279].

Ц. Б. Цыдендамбаев в своей статье, посвященной переводам художественной литературы с русского на бурятский язык, приходит к такому выводу: данные переводы “зачастую еще не являются художественными, во многом производят впечатление подстрочников (подчеркнуто нами — Л. Б.). В них не чувствуется или почти не чувствуется творческого подхода к работе, без чего, понятно, не может быть подлинного художественного перевода” [12: 142]. Причину автор видит в том, что нашими переводчиками слово (причем отдельно взятое, выхваченное из контекста) ошибочно принимается за единицу перевода. А надо брать не слово в отдельности, а исходить из общего контекста и смысла высказывания. По мнению Ц. Б. Цыдендамбаева, переводчик должен отталкиваться от предложения как выразителя мысли и наименьшей единицы перевода. При таком подходе мы встречаемся с необходимыми добавлениями или, наоборот, пропусками отдельных слов, если это помогает переводчику вернее воспроизводить мысль подлинника.

Далее ученый пишет: “Более того, переводчик учитывает логику и смысл изложения автора на более широком участке контекста, а также различие в грамматическом строе русского и бурятского языков, в результате чего в переводе имеют место закономерные объединения или разъединения отдельных предложений” [Там же]. По нашему мнению, переводчик в большинстве случаев должен исходить не столько даже из предложения, сколько из более широкого контекста, а именно сверхфразового единства, а в нашем случае из сложного синтаксического комплекса (ССК), представляющего тематическое, смысловое и грамматическое единство тесно связанных между собой нескольких предложений летописного текста.

Обычно на практике переводчик переводит предложение за предложением и, если оно большое, разбивает его на ряд частей и работает над каждой частью отдельно. Исследователи перевода находят, что “такой подход (опора на предложение) является плодотворным” [4: 54]. Но обязательное условие — каждое предложение надо соотносить с более широким контекстом, т. е. сочетать микро- и макротексты.

С. Ш. Чагдуров предлагал различать минимальный контекст (словосочетание), развернутый (предложение и сложное целое), максимальный (смысловая перспектива произведения в целом) и сверхконтекст (культурно-историческое окружение слова, язык эпохи) [13]. Из указанных типов контекста переводчик чаще всего имеет дело с развернутым контекстом (предложение и сложное синтаксическое целое).

Из анализа перевода Н. Н. Поппе летописных текстов вытекает, что он в целом придерживается изложенного здесь подхода к пониманию контекста, и с учетом его разновидностей добавляет не заданные оригиналом слова или употребляет заимствованные слова без пояснений. Например, в восьмой главе летописи Вандана Юмсунова “*ĵang aburi-yin uĉira*” (‘О нравах’) в 4-м сложном синтаксическом комплексе (ССК) говорится: «*1773 on-aĉa qoyisida: nituy-ud bükün-dü daĉang-ud bariġdaĵu: teden büri-dü burqan-u šasin-u öngge büri-yin surġuli-nar bolun: törü-yin ġajara-ĉu mongġol ros kelen-ü surġuli-nar olan negegdeġü: teden-düir: ĵalayus ber olan-iyar oruġulaydun surulcaġu ba ĵarim-ud anu: ros-un büri degedü surġulinarun ġajara yabulcaġsaġar edüge ĉay-tu ĵon-u aburi jan anu: büri dotuġadu orun-u metü bolġu sayġiruġsaġar bayinam*» [1: 180].

Перевод Н. Н. Поппе: ‘После 1773 года в каждой местности были выстроены дацаны. В каждом из них возникли всякого рода буддийские духовные училища и открылись во множестве, даже при светских учреждениях, училища монгольского и русского языков. Туда отдавались в большом количестве молодые люди, учились там, и с тех пор как некоторые из них стали ходить в русские высшие учебные заведения, народные нравы в настоящее время продолжают улучшаться, становясь совсем похожими на таковые внутри страны’ [8: 79].

Если бы Н. Н. Поппе сделал подстрочный перевод, он выглядел бы примерно так: ‘После 1773 года, в каждой местности выстраиваясь дацаны, в каждом из них всякого рода божеской религии и, даже в государственных местах монгольский русский языка школы во множестве открываясь, в них, в большом количестве включенные молодые люди учиться и даже некоторые из них, ходя в русские высшие учебные места в настоящее время народные нравы, становясь похожими внутренней страны улучшаясь пребывают?’.

Дословно переведенный на типологически другой по своему строю язык данный отрывок, безусловно, и воспринимается как не-

что несуразное, хотя для знатоков старомонгольского языка в оригинале это вполне нормальное изложение. Так, известный монгольский ученый Б. Ринчен полагал, что такой стиль является изысканным, и ошибочно полагал, что бурятским авторам почти не был известен язык светской монгольской литературы и что они владели лишь письменным языком сутр, которым переведены буддийские сочинения, изданные в дацанах. “Материалы Жамцарано показывают, как упорно он работал, — пишет Б. Ринчен, — над преодолением бурятизмов и оборотов “языка сутр”, овладевая под руководством ургинских стилистов лексикой и фразеологией монгольского литературного языка” [9: 49]. Видимо, ученый полагал, что такими же длинными конструкциями должны переводиться и предложения в художественных произведениях русских писателей. Вместе с тем это может иметь и нежелательные последствия. Это хорошо проиллюстрировано в исследовании Ц. Ц. Бальжинимаевой “Лингвостилистические особенности перевода художественных произведений с русского на бурятский и монгольский языки” [2: 26–30].

Автор в сопоставительном плане рассматривает перевод одного ССЦ из романа Н. Островского “Как закалялась сталь”. Писатель в начале ССЦ дает три коротких предложения: “Подходя к дому, Тоня увидела сидящих в саду Лизу Сухарько, Нелли и Виктора Лецинских. Виктор читал. Они, видимо, ожидали ее”. То же находим у бурятского переводчика Б. Абидуева: “*Тоня гэртээ дүтэлжэ ябахадаа саад соо һууһан Лиза Сухарькое ба Лецинскийн Нелли Виктор хоёрые хараба. Виктор уншажа һууба. Тэдэнэр Тоншин ерэхые хүлээжэ һууһан хэбэртэй*”.

Б. Ринчен объединяет все три предложения в одно простое предложение с условным деепричастным оборотом, который не задан оригиналом. Значение предположения, выраженное вводным словом *видимо*, в переводе не выражено:

Тоня гэртээ ирэхэд цэцэрлигийн дотор суусан Сухарькогийн хүүхэн Лиза, Лецинскийн Нелль бас бичиг уншиж байсан Виктор үзвэл тэд нар хүүхний харьж ирэхийг хүлээж суусан байлаа.

По сравнению с переводом Б. Абидуева в последнем отрывке совершенно не ощущается ни стиль, ни ритм повествования Н. Островского. Этому способствует и излишнее употребление слова *хүүхэн* (два раза), *харьж ирэхийг* вместо *Тонягийн ирэхийг*.

Из сопоставления этих переводов видно, что бурятский перевод по стилю ближе к оригиналу, чем монгольский; в нем чувствуется

присутствие лапидарного, ясного и четкого стиля Н. Островского. И одну из причин такой удачи можно видеть в том, что переводчик обращал большое внимание на адекватную передачу ССЦ оригинала, на его шлифовку с тем, чтобы оно производило такое же впечатление, как и оригинал. Поэтому после первого перевода необходимо вернуться к нему и в рамках ССЦ внимательно рассмотреть каждую фразу, оборот речи, слово, выявить и исправить упущения, пропуски, неверно понятые места.

В подстрочном переводе ССЦ из летописи В. Юмсунова, синтаксически адекватный перевод его на русский язык не представляется возможным ввиду того что в русском языке отсутствует подобная синтаксическая конструкция, как старомонгольский сложный синтаксический комплекс (ССК). В предисловии к переводам летописей Т. Тобоева и В. Юмсунова на русский язык Н. Н. Поппе указывает: "...мы стремились дать максимально точный перевод. Перевод стилистически не отделан сознательно, так как нам не хотелось слишком отдаляться от подлинника. Единственное, что мы себе позволили, — это передачу очень длинных предложений подлинного текста рядом более кратких (курсив наш. — Л.Б.). Это нам казалось целесообразным в целях большей удобочитаемости перевода" [8: 3].

Дело в том, что в старомонгольских сложных синтаксических комплексах задействованные в них субъекты действия оформляются в именительном падеже и вместе с зависимыми словами в переводе могут трансформироваться в простые предложения. В приведенном выше ССК о духовных и светских училищах имеется шесть таких субъектов-подлежащих: *dačang-ud* 'дацаны', *burqan-u šašin-u surγuli-nar* 'буддийские духовные училища', (*mongγol ros kelen-ü*) *surγuli-nar* 'училища (монгольского и русского языков)', *jalayus ber* 'молодые люди (молодежь)', *jarim-ud anu* 'некоторые из них', (*jon-u*) *aburi jan anu* '(народные) нравы'. Каждый субъект вместе со своей группой оформляется в виде простого предложения, причем конечный инфинитный глагол такой группы трансформирован в личный глагол. Предикативные основы данных предложений предстают в таком виде:

dačang-ud bariγdaǰu — были выстроены дацаны;

(*burqan-u šašin-u*) *surγuli-nar (negegeǰü)* — возникли (духовные) училища;

(*mongγol ros kelen-ü*) *surγuli-nar negegeǰü* — открылись училища (монгольского и русского языков);

jalayus ber oruylaydun surulcaqu — (туда) отдавались молодые люди;

jarim-ud anu (degedü suryuli-narun yaĵara) yabulcaysayar — некоторые из них стали ходить (в высшие учебные заведения);

(jon-u) aburi jan anu sayijiruysayar bayinam — (народные) нравы продолжают улучшаться.

В личные глаголы или в сочетания глаголов в личной форме с инфинитивом трансформированы соединительные деепричастия *bariydaju*, *negegedjü*, сочетание слитного деепричастия с формой на *-qu* — *oruylaydun suralcaqu*, продолжительное деепричастие *yabulcaysayar*. Финитное сказуемое, выраженное сочетанием продолжительного деепричастия со вспомогательным глаголом — *sayijiruysayar bayinam*, оформлено составным сказуемым, образованным глаголом в личной форме (с ослабленным лексическим значением), играющим вспомогательную роль, и инфинитивом другого глагола, выражающим основное значение этой конструкции — ‘продолжает улучшаться’.

Поэт С. Шервинский при переводе периода из поэмы Х. Намсараева “Слово старого гэлэна” также трансформирует инфинитные глагольные формы старомонгольского языка в личные формы глагола: *баруун хүрэн ошожо* — воспитывался (при дацане), *лама боложо* — стал ламой, (*барас шэнгээр*) *бажаганажа* — (как барс на людей) порывивал, (*луу шэнгээр*) *лужаганажа* — (как лютый дракон) покрикивал и т. д.

То, что С. Шервинский использует тот же способ перевода инфинитных форм, что и Н. Н. Поппе, свидетельствует о том, что последним был выбран наиболее верный путь перевода характерных для старомонгольского языка форм.

Выражение мыслей посредством громоздких конструкций, которые неискушенному читателю представляют известную трудность для правильного и быстрого восприятия текста, в селенгинских и особенно баргузинских летописях встречаются значительно реже, чем в хоринских. Но если они употребляются, то переводятся в большинстве случаев так же, как и у Н. Н. Поппе, с расщеплением их на краткие предложения. Так, в летописи Дамби-Жалсана Ломбоцыренова имеется следующий ССК: «*qoridai, ikirid, buljad yurban eĉige-yin üri ündüsün bayiyal-i toĵoriju küsiqülen bayiday ayula qada oi usun-bar nutuylaĵu, ködüge ba usun-u angÿuri-bar amis-ıyan teĵiyejü, burqan nom blam-a quvaray šasin ĉayan-u yosu ülü medekü, caĵaja ...*

terigüten-e böge iduyan-iyar takiyulju mörgükü sitülye-tei nada kiçi boljuу-a ügei zerlig ulus aуsan bayin-a» [6: 6].

В переводе Б. Д. Доржиева и Ш. Б. Чимитдоржиева этот ССК предстает в таком виде: ‘Потомки Хоридоя, Эхирита и Булагата жили в лесах, горах и степях вокруг Байкала, добывая еду на пропитание охотой и рыболовством. Они не были знакомы с религиозными книгами, не знали лам, хуvaraков, религию. Не было у них писанных законов. У них господствовал шаманизм, проповедовали они шаманские верования, проводили молебствия в лесу и горах, у воды’ [3: 104].

Как видим, в переводе ССК делимитирован на 4 самостоятельных предложения, при этом инфинитные глагольные и другие формы переведены личными глаголами.

В книге “*Бурядай түүхэ бэшэгүүд*” (‘Бурятские исторические хроники’) [15] этот ССК переложен на современный бурятский язык следующим образом: «*Хоридой, Эхирэд, Булгад гурбан эсэгийн үринэр Байгалые тойрожо, хада уулаар, ой тайгаар, тала дайдаар, уһа мүрэнүүдые зубшан нютагладаг бэлэй. Ан гүрөөл агнажа, загана барижа амидардаг, бээ тэжээдэг бэлэй. Эртэ сагта тэдэндэ бурхан ном байгаагүй, хубарагууд байгаагүй, сааза хуули үгы һэн. Уула хадада, ой тайгада, уһанай дэргэдэ бөө удаганда мүргэжэ, шүтэжэ ябадаг зон байһан гээшэ*» [15: 127]. В данном переложении рассматриваемый ССК предстает также в виде четырех отдельных предложений.

Как книга “*Бурядай түүхэ бэшэгүүд*” (1992), так и переводы бурятских летописей “Бурятские летописи” (1995) преследуют прежде всего цель ознакомить широкие читательские круги с летописным наследием бурят. Поэтому летописи не транслитерированы латиницей, в переводах и переложениях пропущены трудные и непонятные места. Например, в приведенном отрывке при переводе и переложении не отражены такие выражения: *bayiyal-i toyoriju küsiqulen bayiday* (*aуula qada oi*); *čayan-u yosu*; *aq-a yeke-či ügei*; *nada kiçi boljuу-a ügei zerlig ulus aуsan bayin-a*. Кроме того, в тексте появляются не заданные оригиналом лексемы (степи) (вокруг Байкала).

В переводах же Н. Н. Поппе пропуски и опущения не допускаются, трудные места все же находят свое отражение в переводе. Например, в пятом абзаце первой главы говорится: «*tere anu degereki 9 köke mongyol jon-iyar daqayulan yabuju: kitad töbed terigülen barayun ba: qoyitu жүг-үд-ун eris-үн 13 qayan orud-i medel-degen*

abuγad: ner-e aldar anu edüge tuqayilabasu: edüge-yin yirtinčü-yin aǰıy-a yebropu qoyar ʎaǰar-tur degürin aldarsıju: tedeger orud-tur yeke erke medel-tei boluγsan aǰıyü:» [1: 95].

Рассмотрим переложение на современный бурятский язык (Л. Д. Шагдаров, Л. Б. Бадмаева): “Тэрэнь хүхэ монгол зоноо дахуулан ябажа, Хитад, Түбэд, мүн баруун, хойто зүгэй 13 хаан оронуудые мэдэлдээ абаад, мүнөөнэй Ази, Европоор дүүрэн алдаршажа, тэдэ оронуудта ехэ эрхэ мэдэлтэй болоһон байна” [15: 36].

При сличении с оригиналом выясняется, что опущены из текста следующие слова и словосочетания: *degereki 9, terigülen, eris-ün, edüge tuqayilabasu, edüge-yin yirtinčü-yin, qoyar ʎaǰar-tur*.

Рассмотрим, как этот ССК переведен Н. Н. Поппе: “Он повел за собою свой народ вышеупомянутых девяти синих монголов, подчинив своей власти Китай, Тибет и прочие тринадцать царств героев запада и севера. Слава о нем прогремела примерно повсюду в Азии и Европе нынешнего мира, и он получил большую силу и власть над теми странами” [8: 44].

Как видим, пропущенные при популярном переложении на современный бурятский язык слова и словосочетания получили соответствующие переводы: *degereki 9* — вышеупомянутые 9, *terigülen* — прочие, *eris-ün* — героев, *edüge tuqayilabasu* — примерно, *edüge-yin yirtinčü-yin* — нынешнего мира.

Дело в том, что некоторые из этих слов трудно правильно воспринять, потому что они, как видно из перевода, представляют собою переименованные авторами летописей написания старомонгольских слов. Так вм. *eris-ün* должно быть *eres-ün* ‘молодцов, храбрецов’, вм. *terigülen* — *terigüten* ‘другие, прочие’.

Н. Н. Поппе, безусловно, обладал обширными познаниями в области монголистики, к тому же он глубоко вник в тексты бурятских летописей, будучи в экспедиции в Аге (1930 г.) он общался с учеными ламами, возможно, он консультировался с ними по языку бурятских летописей, поэтому его переводы являются наиболее полными, точными и адекватными.

Для достижения высокого качества перевода, нам представляется, что необходимо творчески совмещать элементы частного решения проблем перевода на уровне слов и словосочетаний, и целого текста (перевода всей мысли на уровне предложения, сверхфразового единства, всего текста в целом). В процессе перевода языковые особенности и смысловое содержание текста постоянно вносят от-

дельные коррективы в работу переводчика, что позволяет ему добиваться еще большей точности и выразительности. Не менее важно умение вникнуть в смысловое содержание единицы перевода (сегмента предложения, синтагмы), правильно понять мысль автора и точно выразить ее на другом языке.

Таким образом, следует подчеркнуть, что коммуникативная сущность текста делает его открытым для всех участников акта коммуникативной деятельности, коммуникативной ситуации и среды существования текста. Она является основой всей совокупности его функций (социальной, системной, регулятивной, когнитивной, эмоциональной, референциальной; способа хранения и передачи информации, отражения психической жизни индивида, продукта определенной исторической эпохи, формы существования культуры, отражения определенных социокультурных, этнокультурных традиций и др.). Признание коммуникативной сущности текста вводит его в круг интересов всех гуманитарных наук.

Литература

1. Бадмаева Л. Б. Летопись Вандана Юмсунова — памятник письменной культуры бурят XIX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 394 с.

2. Бальжинимаева Ц. Ц. Лингвостилистические особенности перевода художественных произведений с русского на бурятский и монгольский языки. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 108 с.

3. Бурятские летописи / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова (Пурбуева). Улан-Удэ, 1995. 198 с.

4. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. М.: Междунар. отношения, 1976. 192 с.

5. Летопись баргузинских бурят. Тексты и исследования издали А. И. Востриков и Н. Н. Поппе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 75 с.

6. Летописи селенгинских бурят: Хроника убаша Дамби Джалцан Ломбоцэрэнова (1868 г.) // Тр. Института востоковедения. XII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 55 с.

7. Летописи хоринских бурят. Вып. 1. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова. Текст издал Н. Н. Поппе // Тр. института востоковед. IX. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 172 с.

8. Летописи хоринских бурят. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова / пер. Н. Н. Поппе // Тр. Института востоковедения. XXXIII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 106 с.

9. Ринчен Б. К истории перевода в Монголии // Мастерство перевода. Улаанбаатар, 1988. № 5. С. 49.

10. Хундаева Е. О. Некоторые аспекты перевода с монгольского языка на русский // Языки и письменные источники монгольских народов: материалы междунар. конф., проведенной в рамках Конвента монголов мира (Улан-Удэ, 14–18 июля 2010 г.) / отв. ред. Л. Д. Шагдаров, Л. Д. Бадмаева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 241–247.

11. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

12. Цыдендамбаев Ц. Б. Переводы художественной литературы с русского языка на бурят-монгольский // Свет над Байкалом. Улан-Удэ, 1955. С. 142.

13. Чагдуров С. Ш. О выразительности слова в художественной прозе. Улан-Удэ: БКНИИ, 1959. 89 с.

14. Шагдаров Л. Д., Бадмаева Л. Б. Особенности текстовой организации бурятских летописных текстов // Языки и письменные источники монгольских народов: материалы междунар. конф., проведенной в рамках Конвента монголов мира (Улан-Удэ, 14–18 июля 2010 г.) / отв. ред. Л. Д. Шагдаров, Л. Д. Бадмаева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 99–106.

15. Бурядай түүхэ бэшэгүүд / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев. Улаан-Үдэ: Бурядай номой хэблэл, 1992. 240 н.

16. Poppe N. Reminiscences. Bellingham, 1983. С. 279.

АМАН ЗОХИОЛ ДАХЬ ХҮҮХДИЙН ҮНЭЛЭМЖ, ХАНДЛАГА (ОЦЕНКА И ОТНОШЕНИЕ К ДЕТАМ В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ)

© Ч. Бямбацэцэг

Монгольский госуниверситет образования

Монголия, г. Улан-Батор, VIII хороо, Бага тойруу-14

byambatsetseg@msue.edu.mn

Аннотация. Монгол ардын аман зохиолд амьтан юмс үзэгдлийг хүнчлэх сэтгэлгээний онцлог элбэг туссан нь тэдгээрийн дүрслэлийн гүн бүтцэд хүн байдагтай холбоотой. Монголчууд хүн, түүнийг танин мэдэх өөрийн гэсэн арга ухаантай ард түмэн болох нь өвгөд дээдсийн минь бидэнд уламжлан үлдээсэн өв сангаас тодорхой харагдана. Ийм ч учраас аман зохиолд туссан монгол хүүхдийн шинж чанар ямар зүйлтэй уялдан холбогдож, монгол соёл, сэтгэлгээний онцлогийг тээж, монгол хүн болж өсөн торниж буйг тодруулахын тулд монгол хүүхдийн дүр дүрслэлээс эцэг эх, ах дүүс, хүүхдэд туслагч бусад баатруудын хоорондын харилцаа, хандлагаас монголчууд үр хүүхдээ хэрхэн үнэлж, хайрлаж ирсэн талаар өгүүлэх болно.

Ключевые слова: үнэлэмж, хандлага, харьцаа, харилцаа, эцэг эх үр хүүхдийн хандлага, бусад хүмүүсээс хүүхдэд хандах нь.

ASSESSMENT AND ATTITUDE OF CHILDREN IN FOLKLORE

Ch. Byambatseg

Mongolian State University of Education

Mongolia, Ulan Bator, VIII khoroo, Baga toyruu-14

byambatsetseg@msue.edu.mn

Abstract. Thinking characteristics to personify animals, things and acts are commonly observed in Mongolian folklore and this relates to describing the human represented by other forms. As the traditions, customs and heritages of our ancestors, Mongolian people have their own method and wisdom to know humans. Therefore, I will consider how the Mongolian people assess and love their children taking into account the description of Mongolian children and relations and attitudes between their parents, relatives and other characters to identify what is related to characteristics of Mongolian child in the folklore and what is the Mongolian culture and thinking characteristics and how to grow as the Mongolian person.

Keywords: Assessment, attitude, behavior, relations, attitude of parents and children and attitude of other people to child.

Үнэлэмж гэдэг үг нь эртний грекийн “axia” (үнэт зүйл) гэсэн үгнээс үүсэлтэй бөгөөд орос хэлний “ценность”, англи хэлний “value” гэсэн үгтэй утга дүйдэг ажээ.

Үнэлэмжийн тухай онол нь орчин үеийн философийн салбарууд дотор үүссэн хугацаагаараа харьцангуй шинэд нь ордог боловч байр суурь, нөлөөгөөрөө тэргүүн эгнээнд байдаг салбарын нэг юм. Үнэлэмж бол ямар нэг юмны үнэ цэн, утгат чанарыг тэмдэглэдэг ойлголт бөгөөд үнэлэмжийн талаарх ойлголт олон янз байдаг.

Судлаач Ц. Гомбосүрэн “Үнэлэмж бол тухайн субъектээс байгалийн юм уу, нийгмийн тодорхой үзэгдэлд бурхан тэнгэрлэгээр юм уу, бурхан тэнгэрлэг бишээр төсөөлөгддөг, ямар нэг далдлаг хүчинд өгч буй үнэлгээ мөн [1], судлаач Г.Чулуунбаатар “Байгаль, нийгэм, хүний амьдралын үй түмэн үзэгдэлд сэтгэн үйлдэгч субъектийн зүгээс хандаж буй хандлага, үзэл бодол, үйл ажиллагааны нийлбэр цогцыг хамгийн ерөнхий байдлаар нь үнэлэмж хэмээх ойлголтоор илэрхийлж болно [2] гэж тодорхойлжээ.

Профессор С. Энхбаяр “Үнэлэмж бол логик бүтцээрээ гурван чухал элементтэй. Үүнд: 1. Үнэлэгч субъект. Энэ бол тухайн бодгаль юм уу бүлэг хүн, байгууллага, эсвэл улс орон бүр цаашилбал хэд хэдэн улс, ард түмэн, нийт хүн төрөлхтөн гэх мэт мөн. 2. Үнэлэгдэгч объект. Энэ бол материаллаг ба санаалаг, бодитой ба уран сэтгэмжийн, ерийн ба ер бусын гэх мэт зүйл мөн. 3. Үнэлгээ. Энэ бол холбогдох тодорхой объектийн талаар тухайн субъектэд төрж буй сэтгэгдэл, бишрэл юмуу жигшил, дүгнэлт, цэгнэлт зэрэг мөн. Үнэлэмжийн үр дүнд бий болдог онолын гол категорууд нь сайн ба муухай, буян ба нүгэл, ашигтай ба ашиггүй, ёстой ба ёстой биш, шударга ба шударга биш, үнэн ба худлаа гэх мэт ойлголт мөн” [3] болно гэж үнэлэмжийн тухай өгүүлсэн байдаг.

Эндээс үнэлэмж гэсэн ойлголтын талаарх эрдэмтэн судлаачдын үзэл санаануудыг нэгтгэн авч үзвэл үнэлэмж нь бие даан оршдоггүй, тухайн хүний аливаа зүйлийг үзэх үзэл бодол, мэдрэмжийн асуудал бөгөөд субъектээс тухайн зүйлийг үнэлсэн үнэлэмж, хандлага, харилцаа гэсэн өргөн утга агуулгын хүрээнд томьёолжээ. Үнэлэмж бол голдуу нийтээр хүлээн зөвшөөрдөг, үйл хөдлөлдөө дагаж мөрддөг нийтлэг тогтсон жишиг, итгэл үнэмшил, эрхэм дээд үзэл санаа юм. Үнэлэмж бол бодит зүйл биш, хүний хүсэл эрмэлзэл, ухамсартай холбоотой, тодорхой утга заадаг.

Тухайн үндэстний ертөнцийг үзэх үзэл, ертөнцийг таньсан онцлогоос шалтгаалж юм үзэгдэл, үйл явдал, шинж чанарын тухай сэтгэлгээний тогтсон хэв шинж, жишиг хэмжүүр бий болдог байна. Энэ нь тухайн ард түмний юм үзэгдэл, үйл явдал, шинж чанарт өгсөн үнэлэмж байдаг. Ийм үнэлэмж нь сайн-муу, сайхан-муухай, таатай-таагүй, зохистой-зохисгүй гэх мэтээр юм үзэгдэл, үйл явдал, шинж чанар зэргийг эерэг, сөргөөр нь эсрэгцүүлэн айчилсан байдаг онцлогтой билээ.

Аман зохиолын төрөл зүйлд туссан монгол хүүхдийн үнэлэмж, монголчуудаас үр хүүхдэдээ хэрхэн хандаж ирснийг эцэг эх, хөндлөнгийн хүмүүс, адгуус амьтдаар төлөөлүүлэн аман зохиолын жишээн дээрээс авч үзэж байна.

Монголчуудын сурган хүмүүжүүлэх сэтгэлгээнд хүнээр хүн хийх асуудал нь өрх гэр бүлийн гишүүдийн хувьд нэн чухал ажилд тооцогдох хэрэг юм. Аав ээжийгээ эрхэмлэн хүндлэх нь монгол ардын сурган хүмүүжүүлэх зүйн гол цөм нь юм. Эцгийг “гал”, эхийг “ус” гэдэг болохоор үр хүүхдийг нь “гал”, “ус” хоёрын үр гэнэ. Тэгэхээр үр хүүхэд нь эцэгтээ их наалдаж эрхэлбэл галд шатах мэт, эхдээ нялуурч эрхэлбэл усанд живэх мэт болно. Эцгээсээ бие сэтгэлээр холдвол гаднах хүйтэнд галаас холдох мэт даарна, эхээсээ бие сэтгэлээр холдвол шим шүүснээсээ салсан ургамал мэт гандана гэж тайлбарладаг ардын мэргэн ухаан тун ч гүн гүнзгий агуулгатай [4] ажээ.

Ер нь монголчуудын гэрийн хүмүүжлийн сургаал нь гүйцэтгэх үүргийнхээ хувьд эцэг, эх хоёр тодорхой ялгаатай байсан төдийгүй арга барилын хувьд ч өөр өөрөөр ханддаг байсныг үлгэр домогт ийн өгүүлжээ. “Ухна унасан баатар” үлгэрт “...*Охин өөрийн мөрөөдлийн залуугаа хартал үзэшигүй муухай нусгай бор хүү байжээ. Охин хүүг хараад маш их уйлж, хаан аав, хатан ээж минь маш их загнана. Чи одоо түргэн яв гэж хөөжээ. Нусгай бор хүү явсангүй гэнэ. Хаан аав нь охиноо гэрээсээ хөөчихөж гэнэ. Харин хатан ээж нь хоёуланг нь үнсээд өлсөж ядрахын цагт хэрэглээрэй гэж тэр хоёрт нэг алтан ембүү өгчээ*”.

Энэхүү үлгэрээс харахад эцэг хүн гол төлөв буруушаах, загнах зэрэг түр зуурын шинжтэй хориглох аргыг хэрэглэдэг бол эх хүн голдуу ийм аргын эсрэг байж, эе эвтэй зөөлөн хандаж, амьдралд авах гээхийн ухаанаар ханддаг ажээ.

Монголчууд “хал нь гаднаа хайр нь дотроо” гэгч зарчмыг баримтлан үр хүүхдээ хүмүүжүүлж, хайрлан өсгөж иржээ. Ийнхүү

үр хүүхдээ хайрлан хамгаалж ирснийг үлгэр, домог, баатарлаг туульсийн зохиолоос олонтоо үзэж болно. Тухайлбал: “Алтан мөнгөн аргай”, “Хүрэл хүү”, “Чихэн чинээ хүү”, “Ганц үст галзуу шар баатар” зэрэг үлгэрт эцэг эхийн хайр, элбэрэлт нийгүүлсэнгүй сэтгэл, үр хүүхдэдээ хандаж буй хандлага илрэн гарч байна. Тухайлбал: “Анчин хүү” үлгэрт хүү, аав ээждээ энэ нутгийн ан гөрөөс ховордож эхэлснийг дуулгаад анд явах гэхэд эцэг эх нь хэдийгээр хориглосон ч *“Хүний газар болгоомжтой явж, бид хоёрыг үхэхээс өмнө эсэн мэнд л эргэж ирдэг юм шүү дээ”* гэж захиж буйгаас эцэг эхийн агуу их хайрыг мэдэрч болох юм.

Монгол ардын баатарлаг туульд хар бага насандаа дайсантай тулалдах, заяаны ханиа олж авахаар алс хол явахыг санаархах үед хаан аав, хатан ээж нь *“нас чинь бага, цус чинь шингэн”* гэх зэргээр хориг саад хийвч баатарлаг зоригтой үрс нь өдрийн сайн, сарын сайныг хоног тоолон арай хийн өнгөрөөж эх, эцгийн хориг саадыг үл тоон алс холын аян дайнд мордож буйгаар баатарлаг туульд өгүүлдэг.

Монголчууд эцгийн талын төрлийг хусавч үл арилах ясан төрөл, эхийн талын төрлийг “шахавч үл ширгэх цусан төрөл” гэж нэрлэдэг бөгөөд ясан төрөл гэж нэрлэдэг эцгийн талын төрлийг чухалд үздэг байна. Хүний цусан төрлөөс ясан төрлийг илүү үзэж, хүүхэд эцгийн овгийг авч, эцгийн гал голомтын үргэлжлэл болох ажээ. Үр хүүхдээ төдийгүй хамаатан саднаа “яс махны тасархай” хэмээн үздэг монгол сэтгэлгээний өвөрмөц онцлог бидэнд уламжлагдан иржээ. Хамгийн гол нь яс махны тасархайг хүн шиг хүн болгоход ясан ч бай, цусан ч бай төрлийн хамаатан саднууд хамтран хүчин зүтгэж үр хүүхдээ хүмүүжүүлж иржээ.

Монголчууд үр хүүхдэдээ хэрхэн хандаж ирсэн нь монгол ардын үлгэрийн төрөлд илүү ил тод ажиглагддаг юм. Ардын үлгэрт хүүхдэд эерэгээр хандаж, хүүхдийг хайрлаж ирсэн хүмүүс бол нас дээр гарсан өвгөн [Өнчин Бүш хүү], хоёр яргачин [Гал улаан хаан], сайн санаат эрлэгийн элч [Түмэн настай Түнжинхүү], адуучин өвгөн, цагаан сахалтай өвгөн [Баянжаргал] зэрэг яс махны тасархайнаас ангид хүмүүс хүүхдэд сайхан сэтгэлээр хандаж, их үйл хэргийг бүтээхэд нь тусалж буйгаар үлгэрт гардаг.

Хүүрнэн өгүүлэх аман зохиолын төрөл болох монгол ардын баатарлаг туульд хүүхдэд туслагч, хүүхдийг хамгаалагч өвгөн адуучин Агсалдай, үхэрчин зэрэг настан буурлууд, бэргэн эгчийн дүр цөөнгүй тохиолдож байна.

Эрдэмтэн Б.Катуу “Баатарлагийн туульст хөлөг баатрын тухай өгүүлэхээс урьд түүний адуу малыг малладаг Агсахал өвгөн болон хүүг ямагт дүрсэлсэн байдаг нь эрэлхэг зоригт эрхэм баатар эрсийн баатарлаг үйлс, ялалт амжилт тэргүүтэнтэй “амин хүйн” холбоотой байж, аргамаг хүлгийнх нь хүч тарга, ус бэлчээр, уяа сойлго зэргийг нарийн тохируулдаг онцгой үүрэг, ач холбогдлын илэрхийлэл бөгөөд Агсалдай өвгөн хэмээн тус тус өгүүлж байгаа нь бидний сонирхлыг зүй ёсоор татаж байна. Тэрээр ”Агсахал” гэдэг үгийн тухайд эрдэмтэн О.Сүхбаатар бичихдээ “Аг” түрэг хэлний “аг” буюу буурал, цагаан гэсэн үг, эрдэмтэн Х.Лувсанбалдан, Ц. Шагдарсүрэн нэр “Агсахал” гэдэг нэрийг баахан хувирган Агсалдай гэх мэтээр нэрлэсэн тохиолдол ч гардаг. Эрдэмтдийн энэ дүгнэлтүүдээс ажиглахад амьдралын баялаг туршлагатай, “хал үзэж хашир суусан” настан буурлуудаар адуугаа маллуулж, ашиг шимийг нь хүртэж байсан нь тодорхой харагдаж байна” [5] гэж Агсалдай хэмээх үгийн гарлыг бусад эрдэмтдийн саналтай өөрийн саналыг нэгтгэн судалгааны үндэслэлтэйгээр эш татаж тайлбарласан байна.

Аман зохиолд олонх бэргэн эгч нар муу санаатай, атаа хорсол ихтэй, хувирахдаа тайгын хар, шар үнэг болж хувирах байдалтайгаар дүрслэгдэх боловч ”Хөшөө чулуун зүрхт Хүвэй Буйдар хүү” тууль дахь бэргэн эгч төрсөн ахаас нь илүү сайхан сэтгэлтэйгээр дүрслэгдсэн байдаг.

“Өвгөдийн үг өв, хуучны үг хууль. Хөдсөн дээлтэй, хөх царайтай өвгөдийн үлдээсэн өв тэнгис далайн ус мэт шавхагдашгүй. Өвийг үл тоон хэрэгсэхгүй орхивол зөвийг ололгүй төөрөлдөн, буруу замаар хадуурна. “Өвгөд ирвэл үг нэмнэ”, “Хүүхэд ирвэл Хүч нэмнэ”. Өвгөдийн нэмж байгаа үг амьдралын ухааны торгон шүүлтүүрээр дамжаад ирсэн учир хаях юмгүй цэвэр, өөлөх юмгүй үнэн. Тунгаан бодсон өтгөсийн үг тулхтай бөгөөд тууштай. Зөвд хүч нэмнэ, бурууд хаалт болно. Залуу хүн хүчтэй, настай хүн ухаантай” [6] гэж өвгөдөөс сурах юм их болохыг залуу үедээ үлгэр домгоор дамжуулан сургаж ирснийг үеийн үед санаж явууштай хэрэг юм.

Хүүрнэн өгүүлэх аман зохиолын төрөл болсон монгол ардын үлгэрийн төрөлд хүүхдэд туслагч олон амьтан бий бөгөөд адгуус амьтны үлгэрт таван хошуу малыг сайн сайхны бэлгэдэл болгон дүрсэлсэн бол шидэт үлгэр ба баатарлаг тууль дахь хүүхдийн их үйл хэргийг морьгүйгээр төсөөлөхийн аргагүй билээ. Баатарлаг

туульд морины дүр нь хурдлан давхих ид шидтэй, ер бусын хүч чадалтай, эзэнтэйгээ ярилцдаг, эзэндээ зааж зөвлөдөг, эзэндээ тангаргалдаг, эзэндээ заяаны ханийг нь олж өгдөг ид шидтэйгээр дүрсэлсэн нь алс холын замд ижилдэн дасаж, эзэн болсон баатар эрээ хамгаалж ирсэн, хүлэг сайн морины жишээг олонтоо дүрсэлсэн нь хүүхдэд туслагчийн шинжтэй, хүүхдийг хамгаалагчийн үүрэгтэйгээр баатарлаг туульд гарч байна.

Таван хошуу малын бусад төрөл болох бухан бяруу [Алтан Мөнгөн аргай], шар үхэр [Шар үхэрт хүү] нь харгис хэрцгий хаан, муу санаат түшмэлийг ялан дийлэх их хүч, ухаан хайрлаж буйгаар үлгэрт гарч буй нь малчин хүний малдаа хайртай сэтгэлээ үлгэр домогтоо эерэгээр дүрсэлж харуулж буйн жишээ юм.

Их үйл хэрэг, шударга бус үйл хэргийн төлөө тэмцэж буй хүүхдэд таван хошуу малаас гадна хангарди шувуу [Бух хар нохой хийгээд бух хар шувуу], [Гал улаан хаан], Матар толгойт, арслан толгойт хүн бус төрлийн амьтан [Баянжаргал], могой, шаазгай [Хүрэлдэй], чоно [Өнчин Бэглэг] зэрэг амьтад хүүхдэд эерэгээр хандаж, дайснаа дарахад нь их хүч өгч, ид шидийн хүчээр хүүг ялалтад хүргэж буй нь хүүхдийг эцэг эх, өвгөд дээдсээс гадна амьтад хүртэл хайрлаж, хамгаалж ирсний бодит жишээг үлгэр, домгоос ухаарч болохын жишээ арвин их ажээ.

Шидэт үлгэр дэх өнчин ядуу хүүг “Янгирцаг болсон эмээлтэй, ясан хэдрэг болсон хашин хар морьгүйгээр төсөөлөхийн аргагүй билээ. Таван хошуу малын нэг болох адуун сүргээ эрхэмлэн хүндэлж, үлгэр домогтоо хүртэл найман хөлтэй, хүний хэл мэддэгээр дүрслэхийн зэрэгцээ эзэндээ үхэн үхтэл үнэнч байж, их тусыг бүтээж буйгаар үлгэрт дүрсэлсэн байдаг. Тухайлбал, “Алтан мөнгөн аргай” үлгэрийн найман хөлтэй найр алаг морь, “Хаан, хүргэн, хангарди шувуу”-ны үлгэр дэх шарга морь нь эзнээ гүн нүхэнд унаад аюулд орсон үед нь зуун алд мөнгөн дээс томуулан нүхнээс гарган авч буй хэсгээс үнэнч хүлэг морины дүрийг харж болно.

Аль ч улс үндэстэн үр хүүхдээ эрхэмлэн дээдлэх нь зүйн хэрэг боловч монголчууд бид үр хүүхдээ ямагт эрхэмлэн хүндэлж “Үртэй хүн жаргадаг, үндэстэй мод нахиалдаг” гэдэг яах аргагүй үнэн үг билээ. Айл бүхэнд аз жаргал, баяр баяслыг бэлэглэж байдаг, нандин эрдэнэ хүүхэд билээ. Гэр бүлийн аз жаргал, эх орны ирээдүй, хүн төрөлхтний залгамж үе хүүхэд хэмээх ариухан сайхан ертөнцийг хайрлаж, тэднийгээ оюун ухаан, бие бялдраар өв тэгш хүн болгож,

өсгөж хүмүүжүүлэх, их үйл хэргийг үргэлжлүүлэн монгол өв соёлоо тээгч иргэнийг бий болгоход ардын аман зохиолын үүрэг их болохыг ухаарч, үр хүүхдэдээ монгол соёл, монгол зан заншлаа өвлүүлэн үлдээх үүрэг хариуцлагыг насанд хүрэгчид бид хүлээх ёстой билээ.

1. Монгол хүний сэтгэхүйд эрх чөлөө, шударга ёсны үзэл санаа хүндтэй байрыг эзэлдэг. Монголчууд хэзээнээс задгай эрх чөлөөтэй байж, хүссэн зүгтээ дураараа нүүдэллэн аж төрж ирсэн уламжлал бидний мах, цусанд, генид шингэсэн байдаг. Тийм ч учраас монгол хүүхэд өсч томрон эрийн цээнд хүрсэн үеэсээ эрх чөлөө шударга ёсны төлөө тэмцэгч хүүхэд болж өсөж буйг монгол ардын үлгэр, домог, баатарлаг тууль дахь өнчин ядуу хөвгүүдийн дүрээс тодорхой харж болно.

2. Монголчууд хэзээнээсээ эд хөрөнгийг адаг баянд авч үзэж, үр хүүхдээ эрхэм баянд үзэж ирснийг ардын аман зохиолын бүхий л төрлөөс үзэж харах боломжтой юм. Хүүрнэсэн өгүүлэмж бүхий аман зохиолын төрөл болох үлгэр, аман яруу найргийн төрөл болсон монгол ардын туульсийн баатраас монгол хүүхдэд хандаж буй эцэг эх, бэргэн эгч, адуучин өвгөн, жирийн ядуу эмгэн, хүлэг морьд зэрэг хүн ба хүн бус төрөлт араатан жигүүртнүүд бүгд л хүүхдэд эерэгээр хандаж байна.

3. Монгол ардын үлгэр, туульд хүүхдэд сөргөөр хандаж, биелшгүй хүнд хэцүү даалгавар өгч алс хол, аян дайнд явуулах үед өнчин ядуу хүүхдүүд тухайн нөхцөл орчиндоо “амархан дасан зохицож, идээшин амьдрах чадвартай” болох нь монгол хүүхдийн овсгоо самбаа, эр зориг, тэсвэр хатуужилтай байдлаар илрэн гарч буйг шидэт үлгэр ба монгол ардын баатарлагийн тууль дахь хүүхдийн дүр, бусад дүр дүрслэлээс тодруулан харах үндэстэй юм.

Литература

1. Гомбосүрэн Ц. Философи. Улаанбатар, 2008. 292 х.
2. Дорждагва Т. Соёл судлал. Улаанбатар, 2010. Х. 86–87.
3. Энхбаяр С. Суурин соёл иргэншил ба нүүдэлчдийн аман зохиол дахь үнэт зүйлсийн ойлголтыг харьцуулах нь // Монгол судлалын чуулган сэтгүүл. Улаанбатар, 2011. № 10(45). Х. 110.
4. Эрдэнэ-Очир Г. Хүнээр хүн хийх монгол ухааны сурвалж. Улаанбатар, 1991. 132 х.
5. Катуу Б. Монгол туульсын судалгаа — I боть. Улаанбатар, 2013. 157 х.

6. Багабанди Н. Ихийг үзсэн хүн ихийг мэднэ. URL: baabar.mn/article/27458 (дата обращения: 20.01.2021). Текст: электронный.

**МОНГОЛ ДУУН УХААНЫ СУДРУУД ДАХЬ ХЯТАД ЗУРХАЙН
ТАВАН МАХБОДЫН УЛАМЖЛАЛ, ҮСГИЙН АНГИЛАЛ
(ТРАДИЦИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПЯТИ ЭЛЕМЕНТОВ
КИТАЙСКОЙ АСТРОЛОГИИ В МОНГОЛЬСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ)**

© **Монхбаяр Өлзийсүрэн**

учитель,

Средняя школа № 121

Монголия, 210648, г. Улан-Батор, XXI хороо

Ulziisuren0424@gmail.com

© **Дашлхагва Ганболд**

доктор Ph.D., доцент,

Монгольский госуниверситет образования

Монголия, г. Улан-Батор, VIII хороо, Бага тойруу-14

Ganbold888@yahoo.com

Аннотация. Тус өгүүлэл нь монгол хэлний шинжлэлийн уламжлалыг гүнзгийрүүлэн судлахад чиглэсэн бөгөөд эртний дорно дахинд түгээмэл уламжилсан махбодын үзэл, онолын тусгал дуун ухаанд нөлөөлсөн тодорхой баримт болох үсгийн махбодын ангиллыг авч үзэж буй юм. Махбодын хоёр янз үзэл эш манай монгол бичгийн хэл зүйн зарим бүтээлд дурдагдсан байдаг ба түүнээс бид энд зөвхөн хятад хар зурхайн махбодыг үсгийн ангилалд ашигласан баримтыг энд жишээ сэлтээр харуулж байна.

Ключевык слова: Махбод, хар зурхайн махбод, Огторгуйн маани, үсгийн махбодын ангилал, эх хөвгүүн, нөхөр дайсны харьцаа, арга билиг.

TRADITIONS AND CLASSIFICATION OF FIVE ELEMENTS OF CHINESE
ASTROLOGY IN MONGOLIAN TRADITIONAL LINGUISTIC

Monkhbayar Olziyisuren

Teacher,

Secondary school number 121

Mongolia, 210648, Ulan Bator, XXI Horoo

Ulziisuren0424 @ gmail.com

Dashlhagwa Ganbold

Doctor Ph.D., Associate Professor,

Mongolian State University of Education

Mongolia, Ulan Bator, VIII khoroo, Baga toyruu-14

Ganbold888@yahoo.com

Abstract. This article seeks to delve deeper into the tradition of Mongolian linguistics and examines the classification of the elements of the alphabet, which is a well-known fact that influenced phonology and the reflection of the theory of the body, which is common in the ancient East. Two different views of the body are mentioned in some of our Mongolian written linguistic works, and here we give an example of the fact that only the Chinese black astrological element is used in the letter category.

Keywords: *Elements, Chinese zodiac elements, хар зурхайн махбод, The Lotus Sutra, classification of the elements of the alphabet, mother and son, friend and enemy relationship, method and wisdom (upāya, prajña)*

Махбодын тухай ойлголт нь дорно дахинд эртнээс эрдэм ухааны олон салбарт түгээмэл авч хэрэглэсэн ойлголт юм. Үүнийг манай дуун ухааны мэргэд монгол бичгийн хэл зүйн зарим сударт энэтхэг угшилтай одон зурхайн их таван махбод, хятад гарвальтай хар зурхайн таван махбодын үсгийн ангиллыг авч үзэж байсан билээ. Хятад хар зурхайн таван махбодын үсгийн ангиллыг монгол бичгийн хэл зүйн бичгүүдээс хамгийн анх Данзандагвын “Огторгуйн маани”, Билигийндалайн “Махбод нугудын товч”, Түмэд Галсангийн “Бүгд тайлбар бичиг”, Дугаржав мэйрэний “Монгол үсгийн чухлыг цуглуулсан бичиг”, хожим Г.Эрдэнэтогтохын “Монгол үсгийн шинэ толь” зэрэг бүтээлд тус тус авч дурдсаныг хэл шинжлэлтэн академич Д.Төмөртоого, Өвөр Монголын эрдэмтэн Ү.Мандах, Насан-Урт, Өлзийтогтох, Нуганзаяа нар өөрсдийн судалгаандаа ашиглаж, үзэл дүгнэлт бичжээ.

1. *Данзандагвын Огторгуйн маани-д* авч тайлбарласан энэхүү агуулгад, үсгийг хятад хар зурхайн махбодоор ангилсан ба энэхүү ангилал нь өмнө өгүүлсэн энэтхэг их таван махбодын үсгийн ангилал лугаа төдий зөрүүлэлгүй тэрхүү ангиллыг шууд дагасан онцлогтой юм. Гэхдээ үүнийг зөвхөн үсгийн ангиллын махбодод хуваасан тухайд нь хэлж байна. Тэгээд өмнөх ангилал лугаа адил яагаад тухайн махбодод багтаж буйг товч тайлбарлаад цааш мөн л шүтэн барилдлагын үр дүнгийн сайн муу үйл, дагаврын тухайд жишээ баримттай өгүүлжээ.

Дээрх баримтыг авч үзээд хэл шинжээч Т.Пагва “«Зүрхний толтын тайлбар»-ын гуравдугаар бүлгийн хоёр дахь зүйлд үсгийг «хятадын ёсоор» ялгажээ. Үүнд, Энэтхэгийнхээс нэлээд өвөрмөц бөгөөд өгүүлэх эрхтний оролцох байдлаас гадна хүний биеийн дотоод эрхтнүүдийн ажиллагаатай органик холбоотойгоор, анатомийн үүднээс тайлбарлахыг оролдсон нь туйлын сонирхолтой байна. ...Үүнд тухайн үеийн анагаах ухааны амжилтад дулдуудан янз бүрийн авиаг үүсэн гарахад биеийн дотоод эрхтнүүдийн оролцолгоог холбон тайлбарлахыг оролдсон зүйл мөн” [х. 19] гэж дүгнэсэн бол академич Д. Төмөртогоо “Монгол хэлний авиаг ийнхүү таван махбод болгон хуваасан нь хэлний авианы бодитой, тусгай талыг хүлээн зөвшөөрсөн төдийгүй авиа тус бүрийн бүтэх байр хийгээд хэлэгдэх аргыг нарийн тусгасан хэл шинжлэл физиологийн ангилал юм” [х. 421] гэжээ.

Харин эрдэмтэн Нуганзаяа “үсгийн махбодын ангилалд авиалах аргыг хэрхэн хэрэглэсэн талаар болон мөн орчин цагийн авиа зүйн ухааны үүднээс авч үзвэл хэрхэн зохирч буй, бас үл тохирох шинжүүд буйг гаргаж ирсэн нь ололттой ч махбодын шүтэн барилдлагын эерэг сөрөг шинж нь авианы зохицлын чухал хууль болохыг үл анзааран *тухайн үеийн шашины номлол нөлөөнөөс болсон* хэмээн дүгнэсэн нь ёсонд нийцэхгүй юм. Мөн тэрээр энэтхэг ба хятад үсгийн махбодын ангиллыг хооронд нь харьцуулаад “Энэ хоёр анги жишээний илэрхий зөрөө гэвэл энэтхэгийн ёсоор ангилах гэдэгт голдуу аялгуу нь *ямар орноос төрөх*-ийг анзаарч, хятадын ёсоор ангилах гэдэгт харин цаашид *аялгуу гарах үеийн эрхтний хөдөлгөөн*-ийг ч шинжлэн тэмдэглэжээ” [х. 66] гэж тайлбарласан байна. Өвөр Монголын эрдэмтэн Өлзийтогтох “*Хятадын ёсоор ялгах*-д хятад эмнэлгийн ухаанд үндэслэсэн байна. Ү.Мандах үүнийг *хятад үндэстний таван махбодын ухаан* (五行学说 wu xing xue shuo)-аар онолын суурь болгож монгол хэлний авиаг ангилсныг хэлж буй гэж өөрийн бичсэн өгүүлэлдээ дурдсан билээ. Огторгуйн маани”-д тэмдэглэснээр Чойжи-Одсэр хятадын таван махбодын ухаанаар монгол хэлний авиаг таван төрөл зүйлд ангилахдаа голдуу анагаах ухааны онолд холбогдуулж тайлбарласан нь тодорхой байна” [1989. 43] хэмээсэнд өгүүлсэн *Хятад эмнэлгийн ухаанд үндэслэсэн* гэсэн нь өмнө ямагт *хар зурхайн* гэдгээс өөр шинэ үндэслэлийг гаргаж ирсэн хэрэг болно. Бас үүнээс Чойжи-Одсэрийг анх тус ангиллыг хийсэн гэдэгт их л итгэлтэй байгаа нь мэдэгдэнэ.

Цааш нь Өлзийтогтох үсгийн махбодын *Огторгуйн маани* дахь ангиллыг доорх мэт хүснэгтэлжээ:

Махбод	Мод	Гал	Шороо	Төмөр	Ус
Цулын орон	Элэг	Зүрх	Дэлүү	Уушги	Бөөр
Авиа	<i>a e ng ya qa</i> (fa ft eit Ha Ga)	<i>i ya ša</i> (fl Ya Za)	<i>da ta na la sa</i> (da Da Na La Sa)	<i>ra ja ca</i> (Ra Ja Ca)	<i>o ö ma ba</i> <i>fa wa we</i> (fo foA Ma bEt qEt Wa Wa)
Онцлог	Элэгний хийгээс төрсөн	Зүрхний хийгээс төрсөн	Дэлүүний хийгээс төрсөн	Уушгины хийгээс төрсөн	Бөөрний хийгээс төрсөн

Хүснэгт 1. Огторгуйн маани дахь үсгийн махбодын ангилал

Тус ангилал нь хэлний авиаг бие махбодын зүйн талаас үүсэж ангилсан оролдлого болно. Хүн төрөлхтний өгүүлэх эрхтэн бол (1) уушги, ац мөгөөрсөн хоолой, мөгөөрсөн хоолой, (2) төвөнх, (3) амны хөндий, хамрын хөндий, багалзуурын хөндий зэрэг гурван хэсгээр бүрэлдэж байдаг. Харин элэг, зүрх, дэлүү, бөөр байхгүй юм. Иймээс ...хэлний авиаг гаргаж байгаа бие махбодын суурийг тогтоох нь шинжлэх ухаанч үндэсгүй болно. *Хэлний авиаг энэ мэтээр ангилж тайлбар өгөх нь зөвхөн хэлбэрийг баримталсан сэтгэлч үзлийн үндэс баримтгүй зүйл болжээ*¹ [1989. 43–44] гэж эрдэмтэн Ү. Мандахын гол дүгнэлтийг дагаж батлахдаа харамсалтай нь махбодын ангилал бол шинжлэх ухааны үндэсгүй оролдлого төдий зүйл юм гэж дүгнэжээ. Монлам равжамба Данзандагвын *Огторгуйн маани*-д буй зарим агуулга монгол бичгээр ханз үсгийг галиглаж бичсэнийг хожим уншсан танилт дуудлагаас үсгийн зөрүү бага сага гарсан байж болно.

2. *Билигийндалай “Монгол үсгийн ялгал ба махбодын өчүүхэн товчнууд” /Монгол үсгийн тольтоос өчүүхэн заавар болой/*: Хоёрдугаар, Хятадын ёсоор үсгийн махбодыг ялгах нь *Ха /ᠬᠡ/ хойд үндэс*-ээс анх цэг ацаглах махбод лугаа судсуныг найраад хэмээсэн нь *а э* хоёр *га ха* төрлөөрөө модон махбод бөгөөд элэгний хийгээс

¹ Мандах, Монгол хэлний авиаг таван махбодын ухаанаар ангилахын учир, ӨМИС-ийн ЭШС-ийн 1980 оны 2 дугаар хугацаа /т.45/.

² *Огторгуйн маани*-д *Эмийн ...* гэж бичжээ.

төрсөн, дуудахад дуу бүтээхүй (ОМ-д бүдэг гэжээ.) хоолой шахах мэт гарах. *И нэг яа ша* төрлөөрөө гал махбод бөгөөд зүрхний хийгээс төрсөн. Дуудахад шүдний завсраас дуун гарах. *Да, та, на, ла, са* төрлөөрөө шороо махбод бөгөөд дуудахад хамар агаарыг хураан манчин хийх ая гарах. *Ра, жа, ча* төрлөөрөө төмөр махбод бөгөөд уушгины хийгээс төрсөн. Дуудахад аман ангайж хэлийг дэлгэхүй хамраар уур гарах мэт аялгуу гарах. *О у ө ү* дөрвөн *ма ба фа* төрөл хийгээд *ва вэ* хоёр усан махбод бөгөөд бөөрний хийгээс төрсөн. Дуудахад уруул хураан хавчихуй аялгуу гарахын тул болой.

Махбод нугудын товчнууд-д буй хятад махбодын үсгийн ангилал нь *Огторгуйн маани*-ийн ангилалтай үндсэндээ тохирох ба тухайн махбодод хамрах үсгүүд, түүний хэрхэн бүтсэн тухай тайлбарыг байрын хувьд нийлүүлж, нэг дор оруулсан найруулсан, бас зарим утгыг хурааж товчилсон зэргээс өөр зөрүү үгүй тул судалсан эрдэмтэд энд анхаарал хандуулсангүй ажээ. Тэр бүү хэл монгол бичгийн хэл зүйн дурсгалуудыг өмнө хэвлүүлсэн нь уг судрыг оруулаагүй, хожим хэвлүүлсэн нь махбодын тухай мэдээлэлгүй оруулсан нь хачирхалтай бөгөөд ерөөс энэ судрын хэвлэмэл, бичмэл судар ховор хомстой холбоотой болов уу. Билигийндалайн хувьд Данзандагваас амьдарч туурвиж явсан цаг хугацааны хувьд тийм хол зөрүүгүй бөгөөд гол нь монгол бичгийн хэл зүйн бүтээлүүдийг олж үзэж, давтагдаагүй чухал агуулгыг товчилж эмхэтгэж, хожим хойчийн үзэх сурах хүнд хялбаршуулж, сурах бичгийн шинжтэй бэлтгэж өгч байсан болов уу гэхээр байдаг. Энэ нь хэл шинжлэлийн үүднээс ухаж, нягталж, өөрийн үзэл танилтыг шингээсэн нэмэлт тайлбар сэлт хийгээгүйгээс мэдэгдэнэ.

3. 1828 онд баруун *Түмэдийн эрдэмтэн Галсан* <<Монгол үсгийн бүгд тайлбар бичиг>>-ийн тэргүүн дэвтрийн хоёрдугаар бүлэгт: <<Арван хоёр цагаан толгойд арга билиг, таван махбодын ялгавар буйн учир нь хэр хэмээвээс үсгүүдийг хадан оройлохоор эр эмийг ялгасан бөлгөө. Арга гэгч эр, билиг гэгч эм. Таван махбод гэгч мөн эр эм болой. [БТБ. х. 37–41] гэж буй.

Энэ бүтээлийг Жанжаа хутагтын байгуулсан монгол үсгийн сургуульд багш агсан Түмэд Галсан 1828 онд зохиосон гэнэ. Тус эшид тайлбарласнаас үзвэл, монгол үсэг сурагчид зориулан хэлний шинжлэлийн авиа зүйн ухааны үүднээс бус, аль болох харьцуулах дохио болгож амар хялбар тогтоолгох зорилгоор ийн хуваасан гэсэн нь ойлгомжтой байна.

Дээр дурдсан Өвөр Монголын эрдэмтэн Нуганзаяа энэхүү *эш*¹-ийг бас өөрийн бүтээлдээ авч үзээд “Монгол үсгийг дөрвөн зүгтэй үлгэрлэн зохиосон нь хятад үндэстний заншилд модон махбод зүүн зүг, гал махбод өмнө зүг, төмөр махбод баруун зүг, усан махбод хойд зүг, шороон махбод дундад орныг эзэлмүй гэдэгтэй яв цав нийцэж буй. Дүн Жүн Шү (*dong zhong chu*)-гийн хэлэхээр: <<*tu ju zuo, jin ju yon, huo ju qian, shui ju hou, tu ju zhong yang, ci qi fu zi zhi xu, xiang shou er bu*>> үүнээс үзэхэд Галсан таван махбодыг дөрвөн зүгт тохируулан нэрлэсэн нь дураараа зохиосон биш, хятадын ном судраас авсан нь харангуут илхэн байна” гэж тодотгожээ. Ер энэ мэт дөрвөн зүгийг махбод, өнгө зэрэгт хувааж бэлгэдсэн нь дорно дахинд түгээмэл дэлгэрсэн ойлголт билээ. Хэвт ёсны анхны жил буюу 1909 онд мөн баруун Түмэдийн яамны занги бөгөөд сумын занги хавсарсан Дугаржав дээрх бүтээлийг Түмэд Галсангаас бараг зуу шахам жилийн хойно зохиохдоо *Бүгд тайлбар бичиг*-ийн дээрх эшийг бараг хэвээр нь авч ашигласан нь бий.

4. *Дугаржав “Монгол үсгийн чухлыг цуглуулсан бичиг” (1909) 6-р дэвтэр, Арга билиг таван махбодын ялгал 2-р бүлэгт:* үсэг зүйн үүднээс зурам, дүрс сэлтэд нь анхаарал хандуулж, дэлгэр тайлбарласан байна.

5. Эрдэнэтогтох *“Монгол үсгийн шинэ толь” /1942/ Хоёрдугаар анги. Монгол үсгийн махбод:* “Монгол үсгийн махбодыг таван махбодын үндсэн найрууллын чанар даруй элэг модон, зүрх гал, дэлүү шороо, уушги төмөр, бөөр усан хэмээгдэх эдгээр таван махбодоор ялган хувааваас доорх мэт болой.

а. Модон махбодтой нь *а, э, о, у* дөрвөн үсэг хийгээд *ха, га* төрлийн 14 үсэг лүгээ нийт 18 үсгийг уншихад элгэний хийгээс төрөгдөж, дуу бүдэг бөгөөд хоолой шахах мэт гарах тул модон махбодтой хэмээмүй. б. Галын махбодтой нь *и* хийгээд *яа, ша* төрлийн 14 үсэг лүгээ нийт 15 үсэг болбоос зүрхний хийгээс төрөгдөж, хэлний үзүүр, шүд, тагнайгаас гарах тул галын махбодтой хэмээмүй. в. Шороо махбодтой нь *да, та, на, ла, са* төрлөөр нийт 35 үсэг болбоос дэлүүний хийгээс төрөгдөж, хамрын уурыг хурааж мангжин гэх мэт аялгуу гарахын тул шороо махбодтой хэмээмүй. г. Төмрийн махбодтой нь *жа, ча, ра* төрлийн

¹ *Бүгд тайлбар бичиг*-ийн 2014 онд хэвлэгдсэн эхэд байгаагаас Нуганзаяагийн бүтээлд авсан эш бага сага зөрүүтэй байна. Гэхдээ утгын ялгаагүй юм [М. Ө].

нийт 21 үсэг нь уушгины хийгээс төрөгдөж, ам ангайж, хэл дэлгэн хамраар аялгуу гаргах мэт тул төмрийн махбодтой болой. д. Усан махбодтой нь *ө, ү, ва, вэ* дөрөв хийгээд *ма, ба, фа* төрлийн 21 үсэг лүгээ нийт 25 үсэг болбоос бөөрний хийгээс төрөгдөж, уруул хумбихын орноос гарахын тул усан махбодтой хэмээмүй.

Г. Эрдэнэтогтохын бүтээл бол монгол бичгийн үсгийн махбодын ангиллыг хамгийн сүүлд дурдаж оруулсан нь болно. Өмнөх судруудад авч үзсэн хар зурхайн үсгийн махбодын ангилал, цул эрхтний оролцоо болон өгүүлэх эрхтний оролцооны янз маяг, дуу аялга гарах бүтэх шинж зэргийг нэг дор оруулж авч үзсэнээрээ онцлогтой. Бас махбод хоорондын барилдлага, зохирох ёсыг машинд хурааж товчилжээ. Мөн хэл шинжээчийн хувиас дүгнэсэн, шинээр авч үзсэн, задалж шинжилсэн үр дүн үгүй юм.

Эцэст нэгтгэж үзвэл, Данзандагвын *Огторгуйн маани*-д байгаа ангилал нь нийт 113 толгой үсгийг ангилсан байх бөгөөд гагцхүү модон махбодтой үсэгт энэтхэг их таван махбодын ангилалд байгаа огторгуй махбодот үсгүүд цөм хамарсан байх ба энэ нь хоолойн орноор хэлэгддэг *ng* үсгээр л бусдаасаа ялгаатай юм. Билигийндалай *Махбодын өчүүхэн товч*-доо, Г. Эрдэнэтогтох *Монгол үсгийн шинэ толь*-доо энэ үсгийг аль ч махбодод оруулаагүйгээрээ Данзандагвын бүтээлээс ялгаатай юм. Харин Г. Эрдэнэтогтох модон махбодот үсэгт *о* *и* хоёр эгшгийг оруулснаараа бусдаас ялгаатай байна. Энэхүү гурван эх сурвалж дахь ангилал нь өөр зөрүүгүй бөгөөд бусад махбодод буй үсгүүд тохирч байна. Харин *Дугаржав* болон Түмэд Галсан нарын бүтээл нь уламжлалын залгамжийн тодорхой холбоотой бөгөөд хятадын гүн ухааны эртний уламжлалт арга билиг хийгээд таван махбодыг нэгтгэсэн үзлийн үүднээс үсгийг эгшиг үсгийн дууны шинжээр нь ялгаж хуваасан өвөрмөц ангилал юм.

Литература

1. Монлом равжамба Данзандагва. Огторгуйн маани. Mongyol kelen-ü sudulul-un durasqaltu bicig-üd, tuyay-a emkidkebe, mongyol tulγur bicig-ün cubural, qoyadyar emkidkel. Хөх хот, 2015. Х. 133–143.

2. Билигийндалай. Монгол үсгийн ялгал ба махбодын өчүүхэн товчнууд. Балданжапов П. Б. Jirūken tolta-yin tayilburi - Монгольское грамматическое сочинение XVIII века. Улан-Удэ, 1962. С. 118–125.

3. Тогтохтөр. “Лам өгүүлэхүйн арслан Манзшир эгшигт эхэд мөргөж монголын 123 цагаан толгойн үсгийг туурвисан оюун

билгийн соёрхол” Монгол бар, х. 14, 9x42 (8x36,5) см, 21 мөртэй, Монгол хэлний судлалын дурсгалт бичгүүд. Хоёрдугаар боть. Эмх. Чин Лин, Туяа. Хөх хот, 2015. Х. 257–258.

4. Түмэд Галсан. “Монгол үсгийн бүгд тайлбар бичиг” (Mongyol үсүг-үн тайилбурй бичиг) *1. № 06627. Doluyan boti, orusil nige boti. (cing) yalzang jokiyaba. — cing ulus-un segülci üy-e-yin üsün bir-ün bicimel. — 8 debter. Сумьяабаатар, 1972. Х. 44

5. Дугаржав. Монгол үсгийн чухлыг цуглуулсан бичиг. Монгол хэлний шинжлэлийн дурсгалт бичгүүд. Тавдугаар боть. Эмх. Чин Лин, Туяа. Хөх хот, 2015. Т. 189–285.

6. Эрдэнэтөгтох. Монгол үсгийн шинэ толь. Монгол хэл шинжлэлийн хдурсгал бичиг. Хоёрдугаар боть. Хөх хот, 1985. Т. 332–454.

7. Пагва Т. “Зүрхний тольтын тайлбар”-ыг судалсан тухай тэмдэглэл. Улаанбаатар, 1957. Х. 40–54.

8. Төмөртогоо Д. Монгол хэл шинжлэлийн онол түүхийн асуудлууд. Улаанбаатар, 2002. Х. 391–393.

9. Мандах Ө. Монгол хэлний авиаг таван махбодын ухаанаар ангилахын учир. *Монгол хэлний судлал*. ӨМСХХХ. Хөх хот, 1990. Х. 54–71.

10. Насан-Урт. “Огторгуйн маани”-ийн тухай анхан шинжилгээ. ӨМИС-ЭШС, ӨМИСХҮ, 1981 оны 1 дүгээр хугацаа (Ерөнхий 19 дүгээр хугацаа). Хөх хот, 1981. Х. 22–37.

11. Дугар П. Үзэмчин Данзандагва хийгээд “Огторгуйн маани”. ӨМНШУ, 4-р хугацаа. № 29. Хөх хот, 1987. Х. 91–99.

12. Өлзийтогтох. “Огторгуйн маани”-ийг шинжих нь. Өвөр Монголын Үндэстний Багшийн Дээд Сургууль. № 2. Хөх хот, 1989. Х. 27–45.

13. Нуганзаяа. Данзандагвын “Огторгуйн маани”-ийн хэлний шинжлэл дэх байр суурь. Монгол хэл утга зохиол. № 5. Хөх хот, 1992. Х. 61–69.

МОНГОЛ СОЛОНГОС ҮЛГЭРИЙН ЗАРИМ БЭЛГЭДЭЛ (НЕКОТОРАЯ СИМВОЛИКА В МОНГОЛЬСКИХ И КОРЕЙСКИХ СКАЗКАХ)

© Дашзэвэг Жигзмаа

докторант,

Монгольский госуниверситет образования

Монголия, 210648, г. Улан-Батор, VIII хороо, Бага тойруу-14

jigzmaa@msue.edu.m

Аннотация. Солонгосын “Газар доорх мангасыг дарсан тухай үлгэр” нь 60 орчим хувилбар байдаг бөгөөд дэлхийн олон оронд судлагджээ. Харин бид энэ үлгэрийг монгол үлгэрээс эхтэй байж болох баримтуудыг нэхэн судалж байна. Монгол үлгэрийг мангасыг дарсан үлгэрүүд гэж нэрлэж байснаас улбаалж эртний аман эх сурвалж/Хан Харангуй, Гэсэр, Жангар, Агай улаан хаан/-дахь адил өгүүлэмж дүрслэлийг сонгон авч бүтэц, өгүүлэмж, дүр, бэлгэдлийн талаас ижил болон ялгаатай зүйлийг харьцуулж үзэхэд сонирхолтой үр дүн гарч байна. Тодруулбал: мангас бүсгүйг олзлох, бүсгүйн эрэлд мордох, үхлийн тулаан, мангасыг устгах ба хурим гэсэн өгүүлэмжийн дагуу хуваан задлан шинжилсэн юм. Энэ удаа үндэсний өвөрмөц онцлогийг илэрхийлсэн монгол бэлгэдэлт утгыг агуулсан зарим жишээллийг энэхүү өгүүлэлдээ багтаахыг зорьсон болно.

Ключевые слова: домгийн сэтгэлгээ, солонгос ба монголын аман зохиол.

SOME SYMBOLS IN MONGOLIAN AND KOREAN FAIRY TALES

Dashzeveg Zhigzmaa

Doctoral student,

Mongolian State University of Education

Mongolia, Ulan Bator, VIII khoroo, Baga toyruu-14

jigzmaa@msue.edu.m

Abstract. A comparison study of folktale on the Annihilation of a Big Underground Thief between Mongol and Korea. This study compared four different works in Mongol, including “Geser”, “Jangar”, “Hang Harangui”, “A King of Agai u laan”, to mutant type of folktale on the Annihilation of a Big Underground Thief in Korea. The According present study, there are 60 different mutant types are known for folktale on the Annihilation of a Big Underground Thief. The hypothesis was made under the assumption that those tale in Korea might have originated from monster folktales in Mongol.

Therefore, close examination of contents, origin, form, symbolic meaning and statement of above folktales in Mongol between two countries of Mongol and Korea, characters in folktales, happens, and scene were compared. There are total of four stages in contents. Monster kidnap princess, main character go to adventures to find princess, main character fights with monster, death of monster.

Keywords: mythological thinking, Korean and Mongolian folklore.

Солонгосын мангасын тухай үлгэрүүдээс төлөөлөл болох нь “Газрын мангасыг дарсан тухай үлгэр” юм. Энэ үлгэр солонгосын ард түмний дунд их өргөн тархжээ. Энэ нь мангаст олзлогдсон бүсгүйг авран тусалж буй өгүүлэмж бүхий үлгэр юм. Солонгос улсад 1947 [1: 106] оноос эхлэн энэхүү үлгэр нь судалгааны хэрэглэгдэхүүн болж олон эрдэмтэд өөрийн орны шилдэг бүтээлүүдийн хөрсөн дээр амилсан үлгэр эсвэл Азийн олон орны үлгэртэй адил төстэй болохыг батлах гэж оролджээ. Харин энэ үлгэр нь монгол өгүүлэмж, дүр, бэлэгдлийг хадгалжээ. Энд бид зөвхөн монгол бэлэгдлийн утгыг хадгалсан жишээг танилцуулна.

Зөвхөн нүүдэлчдийн соёл иргэншил бол суурин соёл иргэншлээс эрс ялгарах бөгөөд домгийн сэтгэлгээгээрээ ч өвөрмөц ард түмэн билээ. Үндэсний сэтгэлгээний онцлогийг илтгэн харуулах Монгол үндэстний өв соёл, оюуны бүтээлийн охь “Жангар”, “Тэсэр” “Хан Харангуй”-н туульс “Агай улаан хаан” үлгэрүүд нь мангасын дүрийг элбэг баян дүрслэн үзүүлжээ. Мангасын дүрийг тайлбар толинд <Мангас-/мон.manguus, бур.Мангадхай, хал. Мус/. Нэрийн гарлын хувьд “муу”/maуu, maуus/ гэсэн үгнээс гаралтай. Газар дэлхийн хүнд гай түйтгэр учруулагч уран сэтгэмжийн дүр. Эрт галавын үлэмж биет үлэг гүрвэлийн дүрээс үүсэлтэй гэж зарим эрдэмтэн үздэг. Гэхдээ голдуу монгол ардын туулийн эсрэг дүр болж гардаг> [2: 308] хэмээн тайлбарлажээ. Энэхүү мангасын дүр дүрслэгдсэн монголын аман зохиол дахь дүрслэлүүд Солонгос ардын “Газрын мангасыг дарсан тухай үлгэр”-т дүрслэгдсэн байгааг ажиглая.

Дээд доод ертөнцийн дүрслэл: Монгол ардын домог үлгэр, туульсын сурвалжуудад ертөнцийг дээд доод тивд хувааж үзэж байжээ. Монгол аман зохиол судлаач С.Дулам, дээд гэгээн тунгалаг огторгуй, доод харанхуй бараан газар хоёр нь дээрх доорхи ялгалаараа ялгардаг [3: 158] гэжээ. Монгол домгийн ёсоор бол дээд тэнгэрт мөнх тэнгэр нэр, дунд газарт хар тэргүүт хүн, адгуус амьтан, доод тивд ад чөтгөр, шуламс байдаг байна... Газрын долоон

үе давхраа юмуу ертөнцийн модны үндсийг даган явсаар доод тивд очдог. Тухайлбал, Жангар баатар газрын өрхөөр орж гамшиг зовлон туулан явсаар газрын долоодогч давхраанд хүрч очиход ад шуламсууд эзнийхээ зарлигаар алдар Хонгор баатрыг хайрсан төмөр, суран ташуураар балбан гэсгээж байдагтай таардаг билээ [2: 71]. Харанхуй бараан, ад зэтгэр шүглэсэн газрын доод тив бол гаслан зовлонгийн эх, муу муухайн үүр уурхай болох нь илэрхий байна. “Газрын мангасыг дарсан үлгэр”-үүдийг судалсан эрдэмтэд <эх газар, газар доорх ертөнц/ хүн төрөлхтөний амьдран буй газар дэлхий нөгөөх нь мангасын эзэгнэдэг газрын гүний ертөнц/> [11: 140] хэмээгээд мангасын ертөнц бол муу муухай ад чөтгөр шүглэсэн болохыг дурджээ. <Энэ ертөнц нь 2 төрлийн утга агуулна. Нэг нь мангасын ноёлогч хар хорын үндэс шүглэсэн газар бол нөгөө нь аврагч, хүн орхоодой идэж, хүч тамир сэлбэн булаагдсан хүмүүсийг авран тусалж байгаа орон зай> [11: 158] хэмээсэн бол <гол баатар мангасыг энэхүү хар хорын ертөнцөд дарж устгаж байгаагаараа хүний амьдралын эгэл жирийн үйлүүдтэй харьцуулшгүй юм> [10: 249] гэж тодорхойлсон байна. “Газрын мангасыг дарсан үлгэр”-ийн хувилбаруудад мангасыг хайж явсаар газрын доод бие рүү орох бөгөөд тэнд хүмүүст гай тотгор учруулагч мангас амьдран суудаг дүрслэлүүд бий. Солонгос үлгэрийн энэхүү дүрслэл монгол домгийн ёсонд хэдийнээ байсныг “Жангар” туульсын жишээнээс харж байна.

Мангасын тив рүү орох нүхэн гарцны дүрслэл: Эрдэмтэн С. Дулам “Монгол домог зүйн дүр” бүтээлдээ: ертөнцийн үүслийн домогт эрлэгт хувь оногдоогүй улмаас ганц савааны үзүүр дээр зогсох эрх олж, тэр саваагаараа шинэ тулгар газрын хөрсийг цоо хатган газар доор алга болсон гэж гардаг билээ. Энэ нь газар дээр суух хувь оногдоогүйн улмаас газар доорх ертөнцийн эзэн болсон гэсэн утга санаа агуулж байгаа юм. Эрлэгийн цоолсон нүхээр элдэв дээдийн эгдүүцэм дүрстэй амьтад цуврахад хоёр тэнгэрийн нэг нь галтай цучлаар бөглөн зогсоов гэж гардаг юм [2: 72] хэмээн газар луу орох нүхний утгыг таниулсан байна. Эртний аман зохиолын дурсгал Жангарын туульд: Догшин Шар Гүргэ мангас Бумбын орныг цөлмөөд нэгэн нүх рүү орно. Араас нь Жангар

“... Өвгөн! Энэ морь барьж байгтун!” гээд
Хавтаганаасаа хоёр алтан таяг аваад
Уужимд нь хоёр тулаад

Уйтанд нь нэг тулаад ороод ир” [4: 127] -сэн тухай дүрсэлнэ. Мөн Жангарын туулийн Догшин шар Гүргэ мангас хааныг Дуут Улаан Шовшуур доройтуулсан бүлэгт Араг Улаан Хонгор аргагүйн хүчинд дийлдэж мангаст цохигдож

<Хүний их биеийн чинээн бүдүүн
Хар болдоор хүлэв.
Найман мянган шулмын гарт өгөв.
“Өдөр дунд
Найман мянга цохигтун!
Найман мянга цоргигтун! Гэв.
Амьсгалахад арван хоёр тамын
Аманд хийснээс илүү зовлон үзүүлэв.
Долоон давхар газар дор
Догшин улаан тэнгисийн ёроол дор хая!” гэв.
Асар улаан нүхээр
Аваад ороод одов.> [4: 120]

Ийнхүү Араг Улаан Хонгорыг газрын доод тамын ертөнц рүү авч одсон тухай дүрсэлсэн байна. Тэр оронд очсоныхоо дараа элдэвтэй эмгэн шулмыг дийлээд түүний орсон газар руу аргамжаар татуулаад нүх рүү бууна. Тийш орж мангасын үр үндсийг тастаад дээд Гинайр тэнгэрийн охиныг аварч нүхнээс гаргана. Хүний шөрмөсөн аргамжийг татаж байсан хоёр хүвгүүн Жангарыг таталгүй нүхэнд нь унагааж буй дүрслэл бий. Солонгос үлгэр дэх таягаар хатгасан нүхээр орох, доод тив рүү олсоор татуулан буух, түшмэлийг нүхэнд үлдээж олсоо орхилгүй хаяж байгаа тухай, тэнд муу муухайн хор үндэс шингэсэн байгаа дүрслэлүүд эртний аман зохиолын өв соёлд хадгалагдан байсныг харуулж байна.

Үнсний тухай дүрслэл: Гэсэрийн туужид, <Гэсэр хоёр болд сүхээ барьж ирэв. Арлан гуад хоёр атга нүүрс атгуулав. <<Намайг цавчихад чи энэ нүүрсийг тэр шарханд нь хийж орхи>> гэв. Гэсэр хоёр мөрөн дэх алтан загасыг хоёр мөртэй нь тас цавчив. Цавчсан хойно Арлан гуа өнөөх нүүрсээ шарханд нь хийж орхи [1: 91] -сон тухай дүрслэл нь солонгос үлгэрийн хувилбаруудад дайсанд архи өгч унтуулсны хойно баатар эр мангасын хоолойг тасчин хаяна. Гэвч салангид толгой их биетэйгээ буцаж нийлэхээр өнхөрнө. Гүнж үнс цацаж орхитол эргэж наалдсангүй үхэж орхино. “Газрын мангасыг дарсан үлгэр”-ийн хувилбаруудыг солонгос эрдэмтэд судалж үзээд салсан толгой руу <үнс цацаж буй дүрслэл 6, давс

болон нунтаг чинжүү 3, элс цацсан нь 1 хувилбарт тус тус дүрслэгдэнэ. Үнс цацах дүрслэл бүхий үлгэр нь эх хувилбар юм. Учир нь үнс нь хамгийн амархан олох зүйл бөгөөд чийгийг шингээдэг тул цусанд холилдсон салангид бие цогцсыг нийлүүлэхгүй байхад хамгийн тохирсон зүйл. Гэтэл үнснээс гадна нунтаг чинжүү, элс, давс зэрэг нь өгүүлэгч үлгэрийг дэвжээх үүднээс нэг хоёр зүйлийг нэмэлтээр оруулсан байдалтай харагдана> [11: 150] хэмээжээ. Солонгост тархсан эх хувилбар дах үнсний яриа нь хожимдоо солонгосчуудын ахуй нөхцөлд шингэж чинжүү, элс, давсыг оруулсан болох нь харагдана. Ийнхүү хоёр орны аман зохиолд мангасын толгойг цавчихдаа үнс, нүүрс хэрэглэж дахин амьдруулахгүй болгож буй ижил дүрслэл байна. Солонгосын ард түмэн үнсийг бордоо болгон ашиглах ба эмчилгээ, ариутгалд тухайлбал ургамлын навч, төмсний үр идсэн хорхойг устгах зэрэгт л ашигласаар ирсэн бол тулгаа тойрч галаа өрдөж амьдарсан монголчуудын сэтгэлгээнд үнс бол уламжлалт соёлын нэг төдийгүй, муу муухай бүхний үндсийг таслан зайлуулахын тулд үнсийг цацдаг ажээ.

Нисдэг морины дүрслэл: Монголчууд эртнээс морийг уналга эдэлгээнд хэрэглэхээс гадна эрхэмлэн дээдэлж тэр бүү хэл анд нөхрөө хэмээн итгэж аман зохиолдоо хэтрүүлэн өргөмжилсөн байдаг. Монгол ардын аман зохиолд дүрслэгддэг тусагдхуунуудын дотроос морины дүрслэл онцгой байр суурьтай бөгөөд энэ сэдэв өгүүлэмж нь Монголчуудын ертөнцийг үзэх үзэл, амьдралыг ойлгох ойлголт дотор дээд хүслэн, чин эрхэмнэлийн хэмжээнд үнэлэгддэг [9: 123] хэмээн уран зохиолын судлаачид тайлбарлажээ.

Монгол үлгэр туульст нисдэг морь гардаг бол европын олон орны аман зохиолд нисдэг хивс өгүүлэгддэг. Эдгээрийн аль аль нь хурдан нисэх оньсон техник үүсгэн зохиохын хүсэл мөрөөдөл зөн билэг юм [8: 56] гэж судлаачид дүгнэсэн байна. Солонгосын “Газрын мангасыг дарсан үлгэр”-ийн гол хувилбарт морины дүр цухас дүрслэгдэнэ. Баатар эр мангасыг агуйгаас гарч чадахгүй арга мухардах үед зүүдлэгдсэн азай буурал өвгөн дахин гарч ирж нэгэн морь өгнө. Баатар эр моринд мордон ташуур өгмөгц нэг том янцгааснаа нүхнээс нисэн гарч ирнэ [7: 161]. Хөөрхий морь нүхрүүгээ буцан орохоор шургатал хүзүүгээ хугалан амь тавьж байна. Солонгос хувилбарт хэдийгээр жижиг дүрслэл боловч эзэндээ үнэнчээр тусладаг нисдэг морины бэлгэдэл хадгалагдсан байна. Нисдэг морь, ид шидийн дүрслэлүүд солонгос үлгэрийн

дараах хувилбаруудад байна. Тухайлбал солонгос эрдэмтний судалгаанд <Энд гол баатар урвагчдын уршигт үйлээс болж газар доороос гарч ирж чадахгүйд хүрнэ. 7 хувилбарт энэ нөхцөл байдлаас ангижрахад нь туслах ид шид бүхий туслагч гарсан тухай өгүүлнэ. Нэгдэх хувилбарт буурал үст өвгөн нисдэг мориор тусалдаг> билээ [11: 146]. Эндээс бид эхний гол хувилбарт эзэндээ үнэнч морины дүрслэл буйг бэлхнээ харж байна. Мөн нисдэг мориноос гадна хун шувуунд хувилах дүрслэлийг дурдаж болно. Жишээлбэл, “Жангар” туульд Хонгор хоол ундгүй, морь нь өвс усгүй ангаж цанган, эцэж цуцаж явахад Гэрэнзэл хун шувуунд хувилан хоол гэжээл, ус унд, өвч аваачиж өгдөг бол “Хаан Цэцэн Зурхайч”-д Ноёлхуу Зандан хатан хар эрэн харцагад хувилж очин мангасын хамаг сүнсийг мэдэж ирээд баатруудад хэлж түүнийг устгуулж> [5: 139] байна. Монголчууд шувууг тэнгэрийн амьтан гэж үздэг байсан бөгөөд газрын доорх, дээрх ертөнцийг холбоход чамгүй үүрэг гүйцэтгэж байна. Пэ Ду Шиг эрдэмтэн судалгаандаа < Мөн 10 ширхэг загас барьж өгвөл нуруундаа суулган нүхнээс гаргах тогорууны тухай дүрслэл 1 хувилбарт, бас 1 хувилбарт 7 загас барьж өгвөл нүхнээс гарахад туслах тогорууг дүрсэлсэн байна. Загасыг нь барьж өгөөд тогорууг унаад нисэж байтал маш их эцсэн тул гол баатар шууныхаа магнаас идүүлж тамир тэнхээ оруулна. Ийнхүү газрын гүнээс гарч иртэл тогоруу алга болж гарын шуу урьдын хэвэндээ орсон байв. Мөн өөр нэгэн хувилбарт дайсны унадаг тэнгэрийн хүлгийг гол баатар гүнжийн хамт унаж зугтсан> [11: 146] тухай өгүүлнэ. Тогоруу шувуу гол баатрыг нүхнээс гарахад тусалж байгаа солонгос үлгэрийн дүрслэл Гэрэнзэл хатан хун шувуунд хувилан тамир тэнхээ сэлбэх хүч болж байгаа дүрслэлтэй ижил ажээ.

Бэлгэдэл нь тухайн үндэстний сэтгэлгээний онцлогийг илэрхийлэгч учраас уг үлгэрийн уламжлал нөлөөллийг судлах чухал хэрэглүүр билээ.

Солонгос ардын “Газрын мангасыг дарсан үлгэр”-ийн 60 орчим хувилбарыг монгол үлгэрүүдтэй тодорхой хэмжигдэхүүний дагуу харьцуулалт хийж байна. Солонгосын “Газрын мангасыг дарсан үлгэр”-ийн эх хувилбар нь монголчуудын сэтгэлгээний онцлогийг илтгэсэн бэлгэдэлт утга, үнэт зүйлсийг хадгалж үлдсэн байна. Тухайлбал дээд доод тив, газрын нүхээр мангасын гэрт шурган орох, хар хорын үндсийг агуулсан мангасын толгойг их биетэй нь нийлүүлэхгүй хэмээн үнс цацах, монголчуудын “чин эрхэмнэл” болсон нисдэг морь цаашлаад хонины арьсыг хүртэл дүрсэлжээ.

Солонгосын газрын мангасыг дарсан үлгэрүүд нь домог үлгэр, туульс, үлгэр, шидэт үлгэрийн шинжийг хадгалсан байдаг. Монголчууд мангасын үлгэрийг өлгийдсөн баялаг сэтгэлгээт ард түмэн төдийгүй тууль-үлгэр гэх нэршлийг мангасыг дарсан үлгэр гэж нэрлэж байсан учраас мангасын үлгэр бол монголын үлгэр гэх үндэстэй бөгөөд солонгос үлгэр дэх мангасын үлгэрийн бэлгэдэл дүрслэлийн эх улбааг монголын аман зохиолоос хайх оролдлогыг эхлүүлсэн болно.

Цаашид Монгол Солонгосын төр нийгэм, хүн амын шилжин суурьшилт, аман болон бичгийн зохиолын харилцаа шүтэлцээ, монгол үлгэрийг бүтээх нийтлэг арга дээр суурилсан, Солонгос үлгэрийн дүрийн яв цав нийцэл, монгол үлгэр бүтэх нийтлэг аргад суурилсан, аман үлгэрийн харилцан нөлөөлөл болоод орчин үеийн амьдралын хэмнэлд ойртож ирсэн болох нь хожуу тархсан үлгэр болохыг гэрчлэх үндэслэлүүдээр монголоос эхтэй байж болох таамаглалыг гүнзгийрүүлэн судалж байна.

Литература

1. Гээр / под ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Монгол, 1986. 106 х.
2. Дулам С. Монгол домог зүйн дүр. Улаанбаатар: Монгол, 2009. 308 х.
3. Дулам С. Монгол бэлгэдэл зүй. Улаанбаатар: Монгол, 2007. 158 х.
4. Жангар. Халимаг хэлнээс монгол хэлэнд буулгасан Т. Дүгэрсүрэн. Улаанбаатар: Монгол, 2000. 127 х.
5. Жигзмаа Д. Агуйн мангасыг дарсан нь хэмээх солонгос үлгэр монгол үлгэр туурвилаас эхтэй юу? // МУБИС-ийн Монгол судлалын чуулган эрдэм шинжилгээний сэтгүүл. 2012. № 12(47). 161 х.
6. Катуу Б. Монгол туульсын судалгаа. Улаанбаатар: Монгол, 2013. 139 х.
7. Энхбаяр С. Суурин ба нүүдэлчин иргэдийн үлгэрт илэрч буй үнэт зүйлс болоод үнэлэмжийн ялгаа // МУБИС МоСС Харьцуулсан аман зохиолын асуудлууд. 2011. 123 х.
8. 강봉근. 지하국대적퇴치설화와 해란강설화의 비교 연구. 한국언어문학: 한국언어문학회, - 제 37. 1996. 249 х.

9. 배도식. 지하국대적제치설화연구. - 동남어문논집: 제 14 집. 2002. 146–150. 158 x.
10. 손진태. 한국민족설화연구. 서울: 을유문화사, 1947. 132 x.

**АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СЕМАНТИКИ
ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ОЛОНХО
«АЛА БУЛКУН БОГАТЫРЬ»**

© **Захаров Максимилиан Андреевич**

магистрант,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Россия, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58
maksimilian.zakharov@gmail.com

© **Прокопьева Светлана Митрофановна**

доктор филологических наук, профессор,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Россия, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58
dsmplana@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется антропоцентрическая направленность семантики образных ФЕ в олонхо «Ала Булкун богатырь» Т. В. Захарова-Чээбий. Изучение языковой картины мира, ее репрезентация в языковых единицах является способом проникновения в творческую лабораторию сказителя с использованием компонентного, контекстуального анализов, методом фразеологической идентификации. Образное описание положительных и отрицательных персонажей связано с мотивами скотоводческой культуры.

Ключевые слова: эпос олонхо, языковая картина мира, архаический жанр, фразеологическая единица, гиперболизация.

ANTHROPOCENTRIC DIRECTION OF THE SEMANTICS OF SIMPLE
PHASEOLOGICAL UNITS IN OLONKHO "ALA BULKUN BOGATYR"

Zakharov Maximilian Andreevich

Undergraduate,

North-Eastern Federal University them. M. K. Ammosova
Russia, 677000, Yakutsk, st. Belinsky, 58
maksimilian.zakharov@gmail.com

Prokopyeva Svetlana Mitrofanovna

Doctor of Sciences (Physiology), Professor,
North-Eastern Federal University them. M. K. Ammosova
Russia, 677000, Yakutsk, st. Belinsky, 58
dsmplana@mail.ru

Annotation. The article analyzes the anthropocentric orientation of the semantics of figurative phraseological units in the olonkho "Ala Bulkun bogatyr" T. V. Zakharova-Chebiy. The study of the linguistic picture of the world, its representation in linguistic units is a way of penetrating into the creative laboratory of the narrator using component, contextual analyzes, the method of phraseological identification. The figurative description of positive and negative characters is associated with the motives of the pastoral culture.

Keywords: epic olonkho, linguistic picture of the world, archaic genre, phraseological unit, hyperbolization.

Якутский эпос как многослойное произведение сохранил в себе реликты магическо-мифологического и символического мышления, обусловившего некоторые его художественные особенности: например, мифологизацию героики, гиперболизацию, символическо-семантической образности и т. д. [3: 6].

Эпический символ — один из видов языковых и информационных знаков, порожденных мышлением древнего человека, который можно описать, объяснить и расшифровать. В этом контексте эпический символ является знаковой категорией наряду с сигналом, языковым кодом, при этом чаще субститутотом первичного содержания. Символика и их расшифровка расширяют наши представления об эпической картине мира.

Новизна статьи обусловлена тем, что, несмотря на общую изученность языка олонхо с разных позиций, данная проблематика слабо разработана в якутской лингвистике, где образная семантика ФЕ отдельно взятого сюжета олонхо не стали предметом специального исследования.

Целью статьи является исследование антропоцентрической направленности семантики образных фразеологических единиц в олонхо «Ала Булкун богатырь» Т. В. Захарова-Чээбия.

В олонхо богатыри стоят в центре "вселенной", они могут управлять миром и природными стихиями, а потому они великаны, всесильные и обладающие сверхъестественными магическими способностями [3: 50].

Как пишет Д. Т. Бурцев, богатырь айбы мифологизируется все-сторонне, являясь “существом, обладающим сверхъестественными способностями, в котором заключены стихийные силы природы:”...его слово становится громом, его дыхание — ветром, крик — бурей, взгляд — молнией” [1: 43].

ФЕ возникают в национальных языках на основе образного преломления действительности, что отражает духовный опыт народа, связанный с его культурными традициями, и, следовательно, ФЕ являются носителями национального видения мира. Именно во фразеологизмах запечатлен исторический опыт народа, представления о быте, культуре, труде, животном и растительном мире, они — одни из самых ярких компонентов, которые создают языковую картину народов мира. Под фразеологическими единицами подразумеваются устойчивые словесные комплексы с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава. Релевантными признаками ФЕ являются семантическое переосмысление компонентного состава, раздельнооформленность, устойчивость и воспроизводимость компонентного состава. Образная маркированность семантики компонентов в составе ФЕ связана с антропометрическим параметром и релевантна для образования ФЕ [4: 5].

Средний мир в олонхо как сфера обитания людей айбы аймаҕа, маркирующихся в эпической картине мира как солнечная, божественная сторона (почитание востока), накладывает свой отпечаток на образном описании внешнего вида главных персонажей, в частности, богатыря айбы. В языковой картине мира на первый план выступают культурные концепты и коды, исходящие из ассоциативных понятий геоцветового и пространственного символизма. Например, один из кодов: ”үрүн” — белый со всеми оттенками; “күн” - солнечный имеет много вариантов и соответственно ассоциаций (үрүн күн, үрүн ыраахтааҕы, аламай манган күн и т. д.) связан в олонхо с понятием традиционных верований, идентифицирующегося с понятием “божественность” [2: 39; 2: 75]. Данный код в олонхо представлен с точки зрения наилучший, красивый, светлый, белый, божественный.

В традиционной внешней характеристике богатыря айбы перечисляются все лучшие физические и моральные качества, которые соотносятся с содержанием и в соответствии с эталонами морали и

идеалами патриархально-родового общества. Характеристика богатыря айыы как самого сильного, статного, красивого соответствуют моральным качествам самого мужественного, храброго и непоколебимого богатыря, высокое предназначение которого — быть защитником племени и продолжателем рода, предопределенным изначально на эту миссию самими божествами айыы [3:18]. В этом контексте судьба богатыря айыы записана в берестяных архивах у божеств айыы, на каменных скрижалях, на 9–12-гранных прозрачных столбах Верхнего мира.

Образное описание внешнего вида богатыря айыы Ала Булкун:

Ой хара тыаны	Словно колок темный
Ортотунан ойо баттаан	В поле открытом
ылбыт курдук	Посередине кругом вырезанный,
<i>Ойбонноох оройдоох</i>	С теменем открытым;
	(АБ, Стлб.50)
Аллаах ат сототун	Словно коня ретивого
Сулуйа баттаан баран	Голень ободрали и
Туруору туппут курдук	Прямо поставили
<i>Хансаардаах үрүн көмүс муруннаах.</i>	Нос точеный имеет;
	(АБ, Стлб.70)
Уон атыыр туллугу	Словно десять снегирей крупных
Кэккэлэччи туппут курдук	В ряд ровный поставили
<i>Аалыылаах дьырыы көмүс тиистээх;</i>	Зубы белые имеет;
	(АБ, Стлб.70)

Здесь внешность богатыря айыы сравнивается с наилучшими качествами предметов или объектов. Например, его белый точеный нос сравнивается с белой, ободранной костью голени ретивого коня. Сказители часто пользуются при сравнении богатыря айыы со всеми частями особо любимого якутами быстроногого коня-жеребца, который также в традиционных верованиях предстает одним из 9 божеств Верхнего мира Джесегей айыы, младшего брата Верховного божества. Это традиционные и любимые образы скотоводческого народа. Или зубы богатыря — ровные и крепкие как десять белых весенних снегирей, когда они особенно упитаны и красивы, а пух их наиболее пушист и бел. Данное сравнение исходит из непосредственного наблюдения якута-охотника, который до тончайших подробностей изучает повадки и внешний вид птиц или зверей, на ко-

торых он охотится. Снегирь — традиционный, изблюбленный образ не только в фольклоре, но и в лирике якутских поэтов, когда они белоснежную грудь любимой женщины сравнивают с двумя белыми снегирями и т.д. В данном примере сказитель сравнивает зубы богатыря с этим традиционным образом.

Таким образом, образное описание положительных и отрицательных персонажей связано с мотивами скотоводческой культуры при разнице и степени их качества.

Напротив, богатыри абаасы одноноги, одноруки, одноглазы как циклопы, поскольку они не обладают полным, цельным набором органов, а только половиной, в эпосе они всегда изображаются как неполноценные [3:20]. Поэтому при их описании используются объекты, элементы и вещества низшего качества, а качества сравниваемых вещей тоже аномальные.

Образное описание внешности богатыря абаасы:

Улуу уус кыстыгын курдук
Икки балбаах хоннорор хорууру
Хардарыта бырахпыт курдук
Ханньылаах хардастыгас *дьэс килиэ
тиистээх эбит.*

Как кузнеца наковальня
С кривым лицом безобразным,
оказывается.
Будто две узкие лопаты навозные
Рядом брошенные,
С зубами красномедными,
оказывается.

(АБ, Стлб.780)

Элгээн көлүйэни ортотунан
Быһа далайбыт курдук
Энкэ-дьэҥкэ харахтаах.

Будто озеро овальное
пополам рассеченное
С глазами темными.

(АБ, Стлб.790)

Икки сыарҕалаах хагдаг оту
Хардарыта тартарбыт курдук
*Күдэн өрүкүнэй сахсаһын
баттахтаах.*

Будто два воза сена блёклого
Рядом стоящие,
С косматыми волосами лохматыми.

(АБ, Стлб.790)

В целом в эпосе мир также строится по простой модели: “свой-чужой”. Устроенный таким образом мир уже по своей природе несет в себе уже конфликт, ибо оказывается поляризованным основной семантической структурой “свое-чужое” [3: 20].

В данном примере чудовище-абаасы как существа уродливые и неполноценные, всегда видят плохо, они близоруки в противопо-

ложность зоркости глаз богатырей, как правило, у них больные глаза. Здесь ФЕ “*Энкэ-дьэнкэ харахтаах*” — неперебиваемое выражение, обозначающее неполноценное, а частичное зрение. Здесь первый компонент ФЕ “*энкэ*” означает редкое, а второй компонент “*дьэнкэ*” означает прозрачное, часто у них глаза больные с бельмом посередине, потому они имеют такой белесый, прозрачный, непривычный для восприятия якута вид, т. е. не темные, черные или карие глаза. В переводе наоборот, почему-то глаза абаасы представлены темными.

Вторая ФЕ “*Күдэн өрүкүнэй сахсааһын баттахтаах*” — редкие, торчком стоящие лохматые волосы, сравниваемые с двумя возами прошлогоднего блёклого сена. Здесь мы видим традиционное сравнение, исходящее из менталитета якута-скотовода, который использует знакомые ему объекты. Пожухлое, прошлогоднее сено, естественно, уступает по своим питательным свойствам и качествам только что выкошенному свежему, зеленому селу, особо питательному для скота.

Таким образом, характеристика персонажей строится по принципу бинарной оппозиции: “свой-чужой”, “хороший-плохой”, где левый элемент дается в превосходной степени и с лучшими качествами (человеческое, носитель божественности по происхождению, герой) и объектами и предметами, а правый — реализуется как “нечеловеческое”, “зооморфное”, “потустороннее”, “этнически чужое”, “иноземное”, “плохое”, “уродливое”, “враждебное”, “неполноценное” [3: 20].

ФЕ выступают как средство гиперболизации внешнего вида богатыря и выразительности изобразительных средств. В этом контексте эпическая картина мира оживает на глазах слушателей/читателей через ФЕ, представляя своеобразие и богатство языка эпоса, вновь и вновь воссоздавая на наших глазах давно ушедший мир предков.

Литература

1. Бурцев Д. Т. Якутский эпос олонхо как жанр. Новосибирск: Наука, 1998. 85 с.
2. Захаров-Чээбий Т. В. Ала Булкун бухатыыр. Ала Булкун богатырь: на якут. и рус. языках. Якутск: Алаас, 2018. 520 с.
3. Захарова А. Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо). Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.

4. Прокопьева С. М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в фразеологической системе языка. М.: Мир книги, 1995. 163 с.

**ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В СИБИРСКИХ РАССКАЗАХ
В. Г. КОРОЛЕНКО (на материале якутского цикла)**

© **Филиппова Айяна Александровна**

аспирант,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Россия, 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

fiayalex11@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается употребление диалектных слов в сибирских рассказах В. Г. Короленко. Диалектная лексика выполняет определенную стилистическую функцию, и в зависимости от этого используется разные её типы. Использование диалектизмов помогает передать местный колорит, особенности речи героев. свидетельствует о глубоком языковом реализме, народности и интернациональной сущности творчества писателя. В анализируемых рассказах В. Г. Короленко выявлены разные типы диалектизмов. Наиболее часто в рассказах Короленко встречаются собственно лексические диалектизмы. Они называют явления природы, предметы быта, действия и т. п.

Ключевые слова: русская литература, Сибирь, сибирская тема, В. Г. Короленко, диалект, лексика, диалектная лексика.

**DIALECT LEXICA IN SIBERIAN STORIES V. G. KOROLENKO
(based on the Yakut cycle)**

Filippova Ayana Aleksandrovna

Graduate student,

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova

Russia, 677000, Yakutsk, st. Kulakovsky, 42

fiayalex11@yandex.ru

Abstract. The article discusses the use of dialect words in the Siberian stories of V. G. Korolenko. Dialectal vocabulary performs a certain stylistic function, and depending on this, its different types are used. The use of dialectisms helps to convey the local flavor, peculiarities of the characters' speech. Testifies to the

deep linguistic realism, nationality and international essence of the writer's work. In the stories analyzed by V. G. Korolenko identified different types of dialectisms. Most often in the stories of Korolenko there are actually lexical dialectisms. They call natural phenomena, household items, actions, etc.

Keywords: Russian literature, Siberia, Siberian theme, V. G. Korolenko, dialect, vocabulary, dialect vocabulary.

Владимир Галактионович Короленко начиная с 30 ноября 1881 г. по 9 сентября 1884 г. отбывал ссылку в Амгинской слободе за отказ от присяги царю Александру III. Но край изгнания сыграл важную роль для становления и развития его личности как писателя. Он кропотливо изучал историю, традиции, обычаи, нравы якутов, записывал и изучал фольклор, тем самым стал первооткрывателем якутской тематики в русской литературе. Благодаря сибирским рассказам В. Г. Короленко российские читатели впервые узнали о жизни жителей якутского края. Он посвятил Якутии более 20 рассказов, очерков, черновых набросков, этюдов, заметок, записей в дневниках.

В творчестве В. Г. Короленко Якутия занимает особое место, так как Амгинская слобода на три года стала местом его сибирской ссылки. Это был период самой плодотворной литературной деятельности В. Г. Короленко. Он посвятил Якутии более 20 рассказов, очерков, черновых набросков, этюдов, заметок, записей в дневниках.

В данной статье материалом послужили «Сибирские рассказы» Короленко, что писались в восьмидесятые годы в период ссылки, и в девяностые годы. В рассказах Короленко можно встретить много диалектных слов.

Диалектизм — это лексическая единица, характерная для территориального и социального диалекта. В литературе диалектизмы используются для придания речи героев индивидуальной окраски.

Основная целевая установка Короленко заключается в том, чтобы через диалектизмы передать местный, сибирский колорит, оправдываемый содержанием и темой рассказов, а также индивидуализировать язык героев. Он использовал слова, свойственные, в основном, сибирскому наречию русского языка. Из общего количества диалектизмов почти половина отмечена в словарях пометой «сибирский» [3, 87].

Вполне понятно, Короленко, находясь в Якутии, интересовался речью сибиряков. Он свои наблюдения отразил в «Записных книжках» и «Дневниках». Впоследствии они послужили материалом для

рассказов [3, 87]. Диалектизмы классифицированы по лексическим, морфологическим и фонетическим особенностям.

Лексические диалектизмы. Среди лексических диалектизмов в количественном отношении преобладают названия явлений природы, рельефа местности, названия бытовых предметов, действий, понятий. Торосья — нагроможденные льдины (273, 275, курья — залив (155), лиман — залив (155), забереги — тонкий лед у берегов (391), пади — ущелья (153), сало — ледяная каша (459), морок — сумерки, насыщенные туманом (158, 474); сполох — северное сияние (170); сивер — северо-восточный ветер (403, 408, 410); виска — ручей, речушка (452).

Глаголы: пофартить — посчастливить (477, 478), забалакать — заговорить (334), булгачить — беспокоить (408), сгношить — сделать (326), ободнять — рассветать (336), каталажиться — шуметь (469); кричать (469); заиграть песни — запеть песни (322), прокинуться — прийти в себя (324).

Имена прилагательные и наречия: фартовый — счастливый, удачливый (137, 477); щепоткий — мелкий шаг (277), хлынь — тихая рысь (314); квольый — слабый, хилый (387); ноне — нынче (163); больно — очень, отселе — отсюда, намеднись — на днях, недавно (163).

Морфологические диалектизмы. Окончание «ы» вместо литературного «а». «Кабы так что лошадь, да соха, да *семены* — землю бы пахать, чего боле!» (333); «А отсель и письмо-то не дойдет. Где поди! Далеко, братец мой! Каки *письмы!*» (339). «*Вороты заперты накрепко*» (162).

Окончание -ов, -ев в род.пад.множ.числа для всех родов. «Ему бы с Абрашкой с Ахметзяновым стакаться — они бы *делов* наделали» (240). Сам с собой разговаривает, голова у него мотается; да и *распоряжениев* от него никаких не видится» (152).

Фонетические диалектизмы. Переход вн. — в мн., бн-мм, св-сл, мн-мл. «А у меня *мнук* не застыл, что ли? — злобно выкрикнул в толпе какой-то старик» (408). «А ты мне свою лахудру подсудобила... Это есть *амбан!*» (473). «Ты, Тимоха, человек выходит *слободнай*» (338). В сочетаниях ст, см, зн — утрачивается начальный согласный: *тупай, мотри, наю*. «Не задень, *мотри...* Камень... тут» (452). Произношение двойных согласных в служебных словах. «*Этто* — годов с пять человек тут попалал, от нашей деревни *недальной*» (339). «*Этто* Абрашка — татарин приезжал» (341), «*Экка* беды!» (452).

Широко распространен перенос ударения к концу слова: «У нас свой климат, значит, якутской, у меня климат руськой» (355). «Морозище трещит за тсеной или выюга воег...» (290). «Исправник ноне живет бойкой» (163). «Конь якутской дикой» (335).

Таким образом, использование диалектизмов в художественной литературе помогают передать местный колорит, а также особенности речи героев. Использование в сибирских рассказах диалектизмов помогало писателю отражать материальную духовную и жизнь якутского народа, раскрывать якутскую действительность.

Литература

1. Короленко В. Г. Повести и рассказы. Переиздание / Оформ. П. Ф. Космолинского. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 536 с.

2. Короленко В. Г. Повести и рассказы. Переиздание / Оформ. П. Ф. Космолинского. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 456 с.

3. Платонова К. И. Средства и приемы лексической экспрессии в сибирских рассказах В. Г. Короленко: монография. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2003. 170 с.

“ҮЛҮГЭРЭЙ ДАЛАЙ ТААЛХА” ХЭМЭЭХ ХЭЛЦ ГИЙН ТУХАЙД (ОБ ИДИОМАХ В ТЕКСТЕ “ҮЛҮГЭРЭЙ ДАЛАЙ” (ОКЕАН ПРИТЧ))

© **Лувсанцэрэнгийн Цэрэнчимэд**

кандидат филологических наук,

Монгольский госуниверситет образования

Монголия, 210648, г. Улан-Батор, ул. Бага тойруу-14

tserenchimed@msue.edu.mn

Аннотация. Бурхны шашны сургаал, дорно дахины уран зохиолоор дамжин монголын ард түмэн, буриад-монголчуудын дунд дэлгэрсэн нэгэн заншил, оюуны соёлын тухай энэ товч судалгаанд өгүүлнэ. “Үлгэрийн далай” судартай холбоотой хэлэлцэх болсон “Үлигэр далай таслах” хэмээх хэлц үгийн утгыг одоо цагт мэдэх хүн цөөн болжээ. Бид энэ судалгаанд хэд хэдэн мэдээлэгчийн өгүүлсэн мэдээг (шууд ба дам тэмдэглэн авсан) баримт болгосон. Хэлний хөгжлийн хуулиар аль нэг үгээр оноон нэрлэсэн юм, үзэгдлийг хэрэглэхгүй, түүнийг мэддэг хүн нь байхгүй болоход түүнтэй холбоотой бүхэн адил бүдгэрч, хэлний үгийн сангаас хасагдаж байдаг. Үүний нэг тодорхой жишээ бол энэ хэлц үг юм. Цаашид өөр газар нутаг, угсаатны дунд ямар байдалтай байсан хийгээд ийм заншил ёс

дэлгэрсэн эсэхийг сурвалжилж, угсаатны оюуны соёлын үүднээс сонирхон үзэх нь зүйтэй.

Ключевые слова. Үлгэрийн далай судар, буриад угсаатан, зан заншил, хэлц үг.

ABOUT IDIOMS IN THE TEXT “YLGEREI DALAY” (OCEAN OF PARABLES)

Luvsantserengiin Tserenchimed

Candidate of Philology,

Mongolian State University of Education

Mongolia, 210648, Ulan Bator, st. Baga toyruu-14

tserenchimed@msue.edu.mn

Abstract. In this short study, one tradition or intellectual culture that is spread among Buryat-Mongols and Mongolian people through the literature of the East and religious preaches is described. There are not many people who know the meaning of the idiom “Üliger- ün dalai tahalkha” discussed in connection with “Üliger- ün dalai” sutra. Here, we relied on the documents gained and stated from the informants directly or indirectly. According to the laws of a language development, when the thing or phenomenon named with any word is not applied or the people who know it disappear, everything connected with it fades and the name is expelled from the vocabulary. The distinct example of it is this idiom. There is a need to inquire about how this tradition is stalked in different places and ethnicities and study further in terms of ethnic spiritual culture.

Keywords: Ocean of fairy tales, Buryat ethnos, customs and idioms.

“Үлгэрийн далай” хэмээх судар эртний соёлт Энэтхэг орноос гаралтай ажээ. Энэхүү үлгэрийг санскритаар Даммамука, төвөдөөр Дозанлүн буюу “Цэцэн тэнэгийн үлгэр” гэж нэрлэдэг. Энэ үлгэр төв Азийн олон оронд тархжээ. Академич Б.Ринчен: “Хуучин монголын уншигчдын дунд хамгийн их дэлгэрсэн судрын нэг бол Үлгэрийн далай бөгөөд энэ ном байхгүй малчны хот, тийм айл байгаагүй” гэж тэмдэглэсэн байдаг [Бүрнээ Д., Энхтөр Д., 2017: 6].

Үлгэрийн далай судар барын хэвлэлээр дэлгэрснийг дараах баримтаас харж болно. Энх-Амгалангийн 53 дугаар он буюу 1714 онд “Үлгэрийн далайн судар оршив” хэмээх хэвлэлийг хуулбарлан буулгасан буриад бар бий [Бүрнээ Д., Энхтөр Д., 2017: 6]. Энэхүү барын хэвлэл буриадуудын дунд ихэд дэлгэрэн тархсан ажээ. 1728 онд “Элдэв Үлгэрийн далай хэмээгдэх оршив” гэсэн нэртэйгээр

модон бараар дахин хэвлэснийг тэмдэглэсэн байна [Шүгэр Ц., 1991: 78].

Ламын шажантай хамта хэлэ бэшэг, эрдэм ухаан, урлаг (искусство) ухаан, архитектура гэхэ мэтэ манда нэбтэрэн ороһон юм. Түб Азиин оронуудай арадуудай нэн түрүүн Монголой, Түбэдэй, Энэдхэгэй, Хитадай соёл, уран зохёолой, урлагай, ёһо заншалай, гүн ухаанай баялагые буряадууд шүүрэжэ абahan, тиигээд өөһэд дундаа хүгжөөжэ эхилэһэн байна. Түбэд, Монгол, Хитад, Энэдхэг оронуудай зохёолшодой, эрдэмтэдэй бүтээлнүүд Буряадта тараба. Эдэ юүн бэ гэхэдэ: *Панчатантра*, *Аржа Буржа хаан*, *Шэдитэ хүүр*, *Бэгэрмижэдэй туужа*, *Субшад гэхэ мэтэ* [Чимитдоржиев Ш. Б., 1992: 3–4] гэснээс үзэхэд дорно дахины уран зохиолын нэг “Үлгэрийн далай” ч байгаа нь тодорхой.

“Үлгэрийн далай” судрыг Шэрээт гүүшийн орчуулгаар “Шулуун онолт”, Чүлтэмлодойн орчуулгаар “Сайн муу үйлийг ухуулахуй”, Зая бандид Намхайжамцын орчуулснаар “Мэдээтэй мэдээгүйг ялгагч” гэх зэргээр нэрлэсэн байдаг байна. Ойрдуудын дунд 1655 оны орчимд Зая бандид Намхайжамц орчуулж тод үсгээр буулгахдаа: “Мэдээтэй мэдээгүйг ялгагч судар” хэмээн нэрлэснээр дэлгэрсэн ажээ. Үлгэрийн далай судар нь тод үсгийн гол дурсгалын нэг гэдгийг эрдэмтэн Х.Лувсанбалдан: “Дэлхий дахины томоохон номын сан хөмрөгт тухайлбал: Улсын нийтийн номын санд - 1, Ленинград хот дахь Дорно дахиныг судлах хүрээлэнд 1, Германд - 2 байгаагаас үзэхэд ховор дурсгалын нэг болох юм. Монгол эх 52 бүлэгтэй бол тод эх 51 бүлэгтэй” гэжээ. [Лувсанбалдан Х., 2015: 82]. Ийнхүү 17-р зууны үеэс монголчуудын дунд тархан дэлгэрсэн энэхүү судар нийгэм улс төрийн өөрчлөлтөөс нэг хэсэг хэрэглээ хумигдсан цаг үе байсан. 1959 онд академич Ц.Дамдинсүрэн “Монголын уран зохиолын дээж “Зуун билиг” оршвой” хэмээх бүтээлийн 295–298-р талд “Үлгэрийн далай” судрын 40 дүгээр зүйл (Гэрийн эзэн Илдандийн тухай) -ийг орчуулагч Гүүш Цоржийн бичсэн төгсгөлийн үгийн хамт оруулсан байдаг. Энэ номоос 20-р зууны 60-аад оны сурагчид зохих хэмжээгээр уншиж, унших байсан ч удалгүй үзэл суртлаас болж, хурааж байсан бодит явдлын талаар мэдээ бий.

Монголчууд 13 дугаар зуунаас модон бараар ном хэвлэдэг дорно дахины нэгэн аргыг эзэмшжээ. Урт хугацааны турш хүрэл, зэс, чулуун бараар ном судар хэвлэж байсан байна. Нийт монголын дотор модон бараар ном хэвлэх нь ихэд хөгжжээ [Шүгэр Ц., 1991: 51].

18 дугаар зуунд Монголд шарын шашин улам гүн нэвтэрч, хүрээ хийд олноор байгуулан ном, судар орчуулах хэвлэх нь хүрээгээ тэлэв. Эдгээр газарт “Сундуй”, “Долоон өвгөн нэрт одны судар оршив”, “Хутагт огторгуйн зүрхний судар оршив”, “Хутагт Молон тойн эхдээ ач хариулсан хэмээх судар оршив”, “Цагаан лянхуа нэрт их хөлгөн судар оршив” зэрэг олон арван бүтээлийг орчуулж, барлан хэвлэж байжээ. Мөн үед монголчуудын дунд олон дахин хэвлэж, үлэмж тархаасан судар бол Үлгэрийн далай мөн [Шүгэр Ц., 1991: 78; 79]. Бидний тайлбарлаж буй “Үлгэр далай таһалха” хэмээх хэлц үг эртний Энэтхэг орноос гаралтай, бурхны шашны онол сургаалыг адилтгал, зүйрлэлийн хэлбэрээр тайлбарласан, танин мэдүүлэх сурган хүмүүжүүлэх утга агуулгатай “Үлгэрийн далай” хэмээх хөлгөн судартай холбоотой билээ. Иймээс удиртгал хэсэгт Үлгэрийн далайтай холбоотой хэвлэлийн тоймоос дурдлаа.

Бурхны шашин 16-р зууны эхээр Монголд дэлгэрэхийн сацуу Байгалын зүүн талын буриадын дунд нэвтэрч эхэлсэн. Байгал далайн баруун талын Алайр, Эхирэд буриадын дунд хожим 19-р зууны сүүл, 20 дугаар зууны эхээр нэвтэрсэн түүхтэй. Монгол бичиг дэлгэрэх, сургах судлах цаг боломж гараагүй. Харин Цанид хамба Доржийн Агвааны 1905 онд зохиосон Вагиндра үсгийг Байгалын хойд биеийн хэсэг буриад сэхээтэн хэрэглэж байсан ч нийтийн бичиг болж цааш хөгжижи чадаагүй [Жанчив Ё., 2010: 7]. Энэ учраас “Үлгэрийн далай”-д холбогдох заншил, бидний тайлбарлаж буй хэлц үгийн хэрэглээ баруун буриадад байхгүй, мэдэхгүй байх үндэстэй юм. Энэ судрын тархалт, үүнтэй холбоотой заншил уламжлал Байгалын өмнө болон зүүн талын буриадчуудын дунд түгээмэл байсан нь тодорхой байна.

Модон барын хэвлэл бүхий уг судрыг буриад айлууд бурхан шүтээндээ залж, лам эсвэл нутаг усандаа алдаршсан эрдэм, номтой ахмад буурлаар уншуулдаг, яриулдаг сайхан заншил нэгэн үе дэлгэрч байв. Монголчууд энэ судрыг унших хийгээд уншуулбал ялж төгс нөгчсөн бурхантай биеэр учирсан мэт буян оршиж, гурван муу заяанд үл унана хэмээн бишрэн дээдэлж байв. Сүм хийдүүд төвөд хэлээрх судраар хурал ном айлдах, айл өрхүүд гэртээ залж, өлзий буянаа арвижуулж, гарзгүй байх насны түйтгэр, өвчин зовлонгоос хамгаалах элдэв гай барцдыг арилгах зэргээр жилийн засал болгон уншуулж, даллага хүртэл авхуулдаг заншил бий болжээ. Энэ байдлаас үүдсэн, “Үлгэрийн далай”-г дээдлэн шүтэх болсны учир нь:

- “Энэ хөлгөн сударт бурхан буддын урьд төрлийн намтар түүх, буддын шашны сургаал номлолыг хүүрнэн өгүүлсэн”.

- Үлгэрийн далай зохиолд буддын шашны гол номлол сургаал болох “үйлийн үр, дөрвөн үнэн”-ий талаар энгийн ойлгомжтой өгүүлжээ. Хүний энэ насандаа баян чинээлэг, үгээгүү ядуу, үзэшгүй муу зүстэй байх нь тохиолдлын бус харин хувь хүний өөрийн хийсэн урьд насны үйл бүхэнтэй нягт уялдаа холбоотой болохыг тодорхойлжээ... Үйлийн үрийн сургаал буюу сайн, муу үйлийн үр дагаврыг ил тод харуулахын сацуу зургаан зүйл хамаг амьтан нэг төрлөөс нөгөө төрөлд хийсэн үйлийнхээ эрхээр хэрхэн эргэн төрж буй үйл явцыг үлгэр домгийн хэлбэрээр уран яруу өгүүлжээ...[Бүрнээ Д., 2014: 97]

- “Үлгэр далайг хамаг амьтны тусын тулд буяны хотол чуулган болгох үүднээс айлтгадаг, мөн цагаан сарын шинэдээр ихэс гэвш нар олон шавиа суулгаж, хөтлөн гэгээрүүлдэг” уламжлалтай байсан. Одоо ч манай гандан хийдүүд энэ судрыг хурдаг.

- “Ном судар барлана гэдэг маш нарийн арга ажиллагаа, хичээл зүтгэлийн үр дүн, тодорхой цаг хугацааны эцэст бүтдэг няхуур ажил тул бараар хэвлэсэн ном сударт ямар нэг андуу эндүү гардаггүй.” зэрэг учир шалтгаан, зан үйлээс хамааралтай ажээ.

Эдгээр онцлог байдал, уламжлалтай уялдуулан, буриад-монголчуудын дунд дэлгэрсэн заншлын талаарх хэдэн баримт дурдъя.

Нэг. Нохой Ураг хүгдүүд овгийн Цэдэний Чимэджав гуай (1917–2014, Дорнод аймаг Дашибалбар сумын харьяат) ийнхүү өгүүлжээ. “Бидний багад хойд нутаг (одоогийн ОХУ-ын Өвөр Байгалын Хязгаар, Агын раойн Цогтхангил тосгоны нутаг)- таа байхад, зуслангаас бууж намаржаанд орох цагаар гэртээ лам залж, лүйжин тавиулж засал хийлгэдэг байлаа. Энэ нь налгар намрын улирал шувтарч, хүйтэн өвлийг өнтэй давахад бэлтгэж бас бэлгэдэж буй хэрэг байсан биз ээ. “Үльгэр далай” гэж судар байдаг байв. Засал хийх үед тэр судраас уншина. Тэр гэрийн хүмүүсээр өөрийнх нь санасан хэсгээс хуудас сугалуулж, тэнд юун тухай өгүүлсэн байна, түүгээр болно гэж үзнэ. Ер нь өнгөрсөн-одоо-ирээдүй гурван цагийн үйлийг илэрхийлдэг.” хэмээн 7 настай байсан үеийнхээ үйл явдлыг охин Доргош Галзууд овгийн Самбуугийн Цэцэгмаад ярьж үлдээснийг дам тэмдэглэн авсан болно. (2018 оны 03 дугаар сар.)

Хоёр. Үлгэрийн далайг Ширээт Гүүшийн орчуулснаар барласан буриад хувилбар, кирилл бичгээр халх аялгуунд буулгасан хувь

(орч. Д. Бүрнээ, Д. Энхтөр), Ю. М. Парфионовичийн төвөдөөс орос руу орчуулж, 1978 онд хэвлүүлсэн эхүүдийг зэрэгцүүлэн үзэж, сэтгүүлч Гунгаа Чимитов (*ОХУ-ын БурБНУлс Мухаршиивэр аймаг*), түүний гэргий Цыпилма Чимитов нар кирилл бичгээр буриадчилжээ.

Тус хэвлэлийн өмнөтгөлд: “Дэлхийн II дайны өмнө сургуулийн сурагч байхдаа нутгийнхаа дархан, номч өвгөн Доржийн Санжийнд модон бараар хэвлэсэн “Үльгэрэй далай” гэж нарийн бөгөөд урт гонзгой тэвхгэр номыг анх түрүүн харсан юм. Санж дархан жирийсэн олон бурхантай гүнгэрвааны араас шоголтой номоо ширээн дээр гаргаж тавиад, улаан торгон жанчийг нь задалж:

- За, одоо даруйхан гараа угаагаад, нэг нэгээрээ бурхны ном тасалцгаа! гэж гэрт нь цугласан хүүхдүүдэд хандав. - Ямар хувь заяатай улс болохыг чинь таалгая гэж билээ. Тэгээд л бид ээлж ээлжээр хуудас сугалав. Хүн бүхэнд өөр өөр, элдэв сонин үйл хувь таарна. Миний тасалсан хэсгийг дархан Санж уншихад: “аяны замд олон хүн гарч, зам зууртаа хэдий зовсон ч хүрэх газартаа очсон тухай” өгүүлсэн байв. — Чи холын замд сайн явах хүн байна. Зорьсон хэрэг чинь бүтэх юм байна гэж дархан Санж тайлсан билээ. “Үльгэр далай” дотор миний зам тун зөв заагдсан байжээ. Дайны дараа би Улан-Үдэд суралцаад, улмаар Москва хотод Утга зохиолын дээд сургууль төгссөн билээ” хэмээн дурсжээ [Үльгэрэй далай, 2006: 6].

Гурав. Улаалзай Хүгдүүд Гэниний Дарийм (*1927–2009, Дорнод аймаг Баян-Уул сумын харьяат*) гуайд тохиолдсон жишээг сонирхье. Дарийм гуай нутгийн залуу Гомбын Базартай гэр бүл болоход хадам аав Гомбынд “Үльгэр далай” судар байдаг байжээ. Гомбо гуай “Үльгэр далай”-гаа их уншдаг хүн байж. Айл болж хэдэн жил болсон ч хүүхэдтэй болохгүй байсан учир Дарийм гуай амьдралынхаа ирээдүйн байдлыг асууж, хадам ааваараа “Үльгэр далай” таслуулсан гэнэ. Тэгэхэд сайн сайхныг зөгнөсөн хүүхэдтэй болж буй тухай үйл явдалтай хэсэг таарч дээ. Удалгүй тэд айлаас хүүхэд үрчилж, гурван хүүтэй өнөр айл болж амьдарсан байна. Энэ тухай Дарийм гуайн хүү Бодонгууд овгийн Базарын Ондрий, түүний гэр бүл Харгана овгийн Бадамжавын Урантуяа нарын ярьснаар тэмдэглэн авсан болно. (2019 оны 1 дүгээр сар.)

Дөрөв. Харгана Аюурын Жалам (*1934–2012, Дорнод аймгийн Дашбалбар сумын харьяат*)-ын үр хүүхдэдээ хэлж үлдээсэн баримт. Жалам гуай үр хүүхдүүддээ “Үльгэр далай” гээшэ их санй судар

гэдэг. Айлд байхад их сайн. “Үльгэр далай таһалж” мэргэ үздэг байсан тухай үргэлж ярьдаг байсан ажээ. Жалам гуайн хадам ээж нь их ном уншдаг, бичиг үсэгтэй хөгшин байсан бөгөөд тэднийх бурхны ном судар арвинтай айл байсан тул ийнхүү уламжлалыг таслахгүйн төлөө хэлдэг байжээ. Энэ учраас бэр Жаргалан нь 2006 онд Улан-Үдэд хэвлэсэн “Үльгэрэй далай” хэмээх судрыг Жалам абгайн амьд сэрүүн ахуйд олж авч уншдаг болсон тухайгаа: *“эжы маань байнга хэлдэг байсан болохоор “Үльгэрэй далай” судрыг олж авах сан гэж боддог болоод байсан юм. Тэгээд нэг удаа Улаанбаатар хотод очоод байсан үед минь Улаан-Үдээс ирсэн буриад хөгшин тааралдаж, түүнээс хожмын шинэ хэвлэлийг нь авсан билээ. Судар олсон хүн ихэд олзуурхаж, гэртээ ирээд эжийдээ уншиж өгсөн. Тэр судраа аравнайлуулсан, бурхандаа залаад байдаг. Хааяа уншина, бас тасалж үзнэ. Биднээс хойш та нар авч явах ёстой, ийм уламжлалтай гэдгийг хүүхдүүддээ ойлгуулж захьдаг”* хэмээн өгүүллээ. Энэ баримтыг Лэглүүд Хүгдүүд Гөмбөсүрэнгийн Жаргалан (1964, Дорнод аймаг Баян-Уул сумын 1-р баг), гэр бүлийн хүн Бодонгууд омгийн Жамбалын Баттөмөр (1963, Дорнод аймаг Баян-Уул сумын 1-р баг) нараас сурвалжлан тэмдэглэв. (2020-12-18;19-нд утсаар холбогдож тэмдэглэв.)

Тав. Цагаангууд Цэдэнжавын Цэрэгмаа (1937 онд төрсөн. Дорнод аймгийн Дашибалбар сумын уугуул) -гаас тэмдэглэн авсан баримт. Бидний залуу цагт “Үлигэр далай” гээшэ ехэ найн судар юм гэж хөөрөлддөг сөн. Үлигэр далайе тасалбал тухайн хүний ирээдүйн явдлыг зөгнөн өгүүлдэг гэх мэтээр ярилцахыг сонсож байсан билээ. Би айлын бэр болоод хэдэн жил болоход хүүхэдтэй болохгүй байлаа. Тэгээд Үлигэр далай олж таслаад үзэх юмсан, юу гэж гардаг бол гэж их боддог байсан. Гэвч манайх удалгүй айлаас охин үрчлэн авч, өнөөх Үлигэр далай таслах тухай бодлоо орхисон билээ. (2020 оны 07 дугаар сар.) зэрэг жишээ тэмдэглэлийг дурдаж болох байна. Дээр өгүүлсэн баримтуудыг настай голдуу 1940 оноос өмнө төрсөн хүмүүс хэлж үлдээсэн нь харагдаж байна.

Харин 1940 оноос хойш 1950 оны эхэн хүртэл хугацаанд төрсөн хүмүүс төдийлөн сайн мэдэхгүй ажээ. Дайны дараах их бүтээн байгуулалт, нийгэм журмын ёс, шашингүйн үзэл ноёрхож байсан цагт төрж өсөөд, сургууль соёлд орсон. Идэр насандаа мөн л социализмын дэг журамтай цагт ажиллаж явсан хүмүүс учраас иймэрхүү мэтийн заншил, бурхан шашинтай холбоотой асуудлаас

хол хөндий байсан нь ойлгомжтой. Энэ тухай өгүүлсэн өөр жишээг сонирхуулъя.

Доргош галзууд овгийн Махбадарын Намжилмаа (1949 онд төрсөн. Улаанбаатар хот, Баянгол дүүрэг.) ийнхүү өгүүлэв. “1963–1964 оны хичээлийн жил Дорнод аймгийн Баян-Уул сумын 10 жилд сурч байсан үе. Өвлийн амралтаараа гэртээ (Ддашбалбар сум) очлоо. Монгол бичгийн багш маань үсэг заагаад улирал дууссан болохоор гэртээ сайн уншиж давтах даалгавар өгснийг хэлэх үү? Юу уншихыг ээж Удвалаас асуухад, манайд байсан “Монголын уран зохиолын дээж бичиг зуун билиг оршвой” хэмээх том далбагар номыг гаргаж өгсөн юм. Ингээд зах зухаас нь үсэглэн уншиж эхэллээ. Нэг удаа номоо уншиж байтал аав гаднаас орж ирээд “юун хуучин үсэгтэй ном уншиж байна вэ? Энэ чинь хориотой болохгүй” гээд далд хийлгэснээр дахин тэр номыг үзэж чадаагүй. Харин оронд нь Ж.Самбуу даргын “Малчдад өгөх зөвлөгөө” номыг уншиж, үзсэн үсгүүдээ бататгаж байлаа. Зуны амралтаар ирээд нөгөө номоо асуухад аав намын үүрээс хураасан гэж хэлсэн билээ. (2020-12-8-нд утсаар холбогдон тэмдэглэж авав.)

Бэхтэр Хуасай Допрогийн Цэрэнханд (1949 онд төрсөн. Дорнод аймаг Дашбалбар сум) Миний багад манайд “Үлигэр далай” судар байдаг байсан. Аав минь номтой хүн байсан тул их уншдаг байсан. Тухайн цагт эжы, аавын үеийн хөгшчүүл дамжуулж бас уншдаг байлаа. Нэг удаа нутгийн ахай Содномдорж унших гээд авч явсныг санадаг. Удалгүй намын үүрээс бурхан шашинтай холбоотой ном судар хурааж авах, устгах зэрэг ажил өрнөсөн. Тэр байдлаас мултрах гэж олон айл судар ном, бурхан тахилаа голд урсгаж тавьсан билээ. Энэ жишгээр манайд байсан “Үлигэр далай” судрыг голд урсгасан гэдэг. Би тэр үед бага байсан болохоор нарийн учрыг сайн мэдэхгүй үлджээ. Одоо бодоход ямар нэг зүйл асууж мэдээгүй үлдсэн минь харамсалтай санагддаг. (2020-12-09-ний өдөр утсаар холбогдон тэмдэглэж авав.)

Улаалзай Хүгдүүд Пүрэвийн Цэдэнжав (1949 онд төрсөн. Дорнод аймаг Дашбалбар сум, Сэвсүүл-Жараахай баг) Цэдэнжав ахын аав Пүрэв гуай залуудаа лам явсан аж. Тэгээд 1939 онд Халхголын дайнд явах үеэс хар болсон байна. Хожим болтол сумандаа албан ажил хийж байгаад тэтгэвэрт гарсан хүн юм. Угийн дуу цөөтэй тэрээр баргийн юманд дуугардаггүй, яасан ийсэн тухайгаа ярьдаггүй хүн байсан гэж хүү нь дурсав. Тэднийх ном судар арвинтай айл байсан тухай дуулсан тул холбогдож

тодрууллаа. Одоо байгаа ном дотор нь “Үлгэрэй далай” байгаа эсэхийг асуухад: “Бигэрмэжид хааны тагужи гэсэн судар л байна. Уг нь манайд “Үлгэрэй далай” байсан юм. 1959 оны хавар намайг 7 настай байхад усанд хэдэн шоголтой ном тавьсан юм. Тэр номуудтай хамт л усанд урсгасан байх даа.” гэж өгүүлэв. (2020-12-07-нд утсаар холбогдон тэмдэглэж авав.)

Энэ мэт шалтгаанаар дараагийн үеийнхэн уншиж танилцах боломж байсан ч цаг үеийн байдал, намын үзэл суртлаас хамаарсан бурхан шашинтай холбоотой бүхнийг хорьж хаасны эрхээр “Үлгэрийн далай” судартай холбоотой заншил, түүнээс үүдэн бий болсон үг хэллэг өнөөдөр ийнхүү мартагдахад хүрчээ. Энэ явдал зөвхөн ганц үг хэллэгийн хүрээнд, өгүүлсэн нутаг орны хүмүүст тохиолдсон биш билээ. Тухайн цагт бүх нийтэд тулгарч, нэгэн үеийнхэн туулж өнгөрөөсөн.

Үлгэрийн далайг унших энэхүү зан үйл, бэлгэдлийг “Үлгэр далай тагалха” хэмээн хэлэлцэж байсан байна. Одоо цагт зарим айл (түгээмэл биш) кирилл үсэгт буулгасан “Үлгэр далай”-г дээдлэн шүтэж, унших нь цөөн боловч байгаа нь дээр өгүүлсэн “баримт-4”-өөс харагдаж байна. Үлгэрийн далай судар бол буддын шашны сургаалын үзэл санаа, мөн чанарыг гүнзгий тусгаж, түүнийг энгийн үлгэр домгийн зохиомжоор дамжуулан, нийт олныг ухааруулах зорилготой сургаалын зохиол учраас монгол угсаатны дунд зохих хэмжээгээр дэлгэрч, шүтлэг бишрэл, заншлын өвөрмөц нэгэн зан үйл болж байжээ. Энэ ч учраас энэ зохиол шашны бурангуй үзлийг тусгасан, сурталчилсан хэмээн унших, бусдад ярихыг хориглож байсан нь илэрхий юм.

1. Аливаа нийгмийн улс төр, эдийн засаг, соёл, боловсрол, шинжлэх ухааны гэх мэт салбарт гарч буй өөрчлөлт шинэчлэлтийн үйл явц нэн тэргүүнд хэлний үгийн санд нэвтрэн ордог нь хөгжлийн жам билээ. Энэ жишгээр дорно дахины соёлт орнуудын уран зохиол монголчуудын оюуны соёлд оруулсан хувь нэмрийн нэгээхэн жишээг эндээс харж болно.

2. Буддын шашны сургаал, номлол, дорно дахины уран зохиолоор дамжуулан, монголын ард түмэн, буриад-монголчууд оюуны соёлын тодорхой өвийг бүтээж, амьдрал ахуй, шүтлэг бишрэлдээ ашиглаж байсны нэгээхэн баримт бол “Үлгэрийн далай судар”, түүнтэй холбоотой хэлэлцэж байсан “Үлигэр далай таслах” хэмээх хэллэг мөн.

3. Хэлний хөгжлийн хуулиар аль нэг үгээр оноон нэрлэсэн юм, үзэгдлийг хэрэглэхгүй, түүнийг мэддэг хүн нь байхгүй болоход түүнтэй холбоотой бүхэн адил бүдгэрч, хэлний үгийн сангаас хасагдаж байдаг. Үүний нэг тодорхой жишээ бол энэ хэлц үг юм.

4. Хүний хувь төөргийг урьдчилан мэддэг арга, монголчуудын хэлдэг номтой хийгээд номгүй хүн гэсэн хэмжүүр, үнэлэмж зэргийг тодруулж үзэх шаардлага ганц хэлц үгийн тайлбар хийхэд илэрч байна. Цаашид өөр газар нутаг, угсаатны дунд ямар байдалтай байсан хийгээд ийм зан үйл ёс дэлгэрсэн эсэхийг угсаатны оюуны соёлын үүднээс сурвалжлах, нөгөө талаас судрын хэл найруулга, үгийн сангийн бүрэлдэхүүнийг харьцуулан үзэх хэрэгцээ байна.

Литература

1. Дамдинсүрэн Ц. Monggol uran jokiyal-un degeji jagun bilig ogusibai. Улаанбаатар: БНМАУ-ын Шинжлэх ухаан ба дээд боловсролын хүрээлэнгийн хэвлэл, 1959. 605 х.

2. Бүрнээ.Д. Үлгэрийн далай монголын бурхны шашны уран зохиол болох нь // ШУА. Хэл зохиолын хүрээлэн. Төвд судлал. Боть 3. 2014. X. 92–103.

3. Жанчив Ё. Вагиндра үсгийн дурсгалууд. Улаанбаатар: Удам соёл, 2010. 188 х.

4. Лувсанбалдан Х. Тод үсэг түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: Адмон, 2015. 397 х.

5. Монгол Улсын Их Сургууль, Монгол хэл шинжлэлийн тэнхим. Шашин судлалын тэнхим. Үлгэрийн далай. Монгол бичгээс хөрвүүлж, тайлбар бичсэн Д. Бүрнээ. Д. Энхтөр. 5 дахь хэвлэл. Улаанбаатар: Удам соёл, 2017. 380 х.

6. Оюунтунгалаг А. Монгол Улсын буриадууд. Улаанбаатар, 2008. MGL DESIGN

7. Ульгэрэй далай. Буряадшалхан Гунгаа Чимитов, Цэпылма Чимитова. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 568 х.

8. Чимитдоржиев Ш. Б. Буряадай түүхэ бэшэгүүд. Улан-Удэ: Республиканская типография, 1992. 236 х.

9. Черемисов К. М. Буряад-Ород словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.

10. Шүгэр Ц. Монгол модон барын ном. Улаанбаатар, 1991. 261 х.

Мэдээлэгчид

1. Нохой ураг Хүгдүүд Цэдэний Чимэджав (1917–2014), охин Доргош галзууд Самбуугийн Цэцэгмаа (1960, Дорнод аймаг Дашбалбар сумын харьяат).

2. Гэнийн Дарийм (1927–2009, Дорнод аймаг Баян-Уул сумын харьяат), хүү Бодонгууд Базарын Ондрий (1959, Дорнод аймаг, Хэрлэн сум), бэр Харгана Бадамжавын Урантуяа (1960, Дорнод аймаг, Хэрлэн сум).

3. Харгана Аюурын Жалам (1934–2012, Дорнод аймаг, Дашбалбар сумын харьяат), хүү Бодонгууд Жамбалын Баттөмөр (1963, Дорнод аймаг, Баян-Уул сум, 2-р баг), бэр Лэглүүд Хүгдүүд Гомбосүрэнгийн Жаргалан (1963, Дорнод аймаг, Баян-Уул сум, 2-р баг).

4. Цагаангууд, Цэдэнжавын Цэрэгмаа (1937, Улаанбаатар хот, Баянзүрх дүүрэг).

5. Доргош галзууд Махбадарын Намжилмаа (1949, Улаанбаатар хот, Баянгол дүүрэг).

6. Бэхтэр Хуасай Допрогийн Цэрэнханд (1949, Дорнод аймаг, Дашбалбар сум).

7. Улаалзай Хүгдүүд Пүрэвийн Цэдэнжав (1952, Дорнод аймаг, Дашбалбар сум).

8. Е. В. Бембеев, Дөрвөд (1976, ОХУ-ын Халимагийн Бүгд Найрамдах Улс, Элст хот).

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LITERARY EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНИКА «ЗАБАЙКАЛОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОР ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ. 5–6 КЛАССЫ» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

© Баранова Олеся Юрьена

кандидат филологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
olesja2774@rambler.ru

© Тарасова Елена Валентиновна

кандидат педагогических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
tarasova.chita@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена методическим возможностям организации изучения региональной забайкальской литературы с опорой на недавно изданную первую часть учебника «Забайкаловедение» — «Фольклор Забайкальского края. 5–6 классы». Первая книга представляет собой достаточно подробную характеристику фольклорного наследия Забайкалья с опорой на полиэтничный характер региона. В учебник включены произведения устного народного творчества разных жанров (сказки, мифологические рассказы, легенды, предания, обрядовая поэзия) основных этносов региона — русских, бурят и эвенков. Это даёт возможность выявить диалоговые связи разнонационального фольклора Забайкальского края.

Ключевые слова: фольклор, фольклорные жанры эвенкийский этнос, бурятский этнос, полиэтничный регион, забайкаловедение, региональная специфика, диалектизмы, этнографические особенности.

METHODOLOGICAL POSSIBILITIES OF USING THE TEXTBOOK
“ZABAICALOVEDENIE. FOLKLORE OF THE ZABAICALSKY REGION.
5–6 CLASSES” IN THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL
COMPONENT OF LITERARY EDUCATION OF PUPILS

Baranova Olesya Yuriena

PhD in Philology, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Russia, 672039, Chita, Alexandro-Zavodskaya str., 30
olesja2774@rambler.ru

Tarasova Elena Valentinovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Transbaikal State University,
Russia, 672039, Chita, Alexandro-Zavodskaya str., 30
tarasova.chita@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the methodological possibilities of organizing the study of regional Trans-Baikal literature based on the recently published first part of the textbook "Transbaikal studies" — "Folklore of the Trans-Baikal Territory. 5–6 grades ". The first book is a fairly detailed description of the folklore heritage of Transbaikalia based on the multi-ethnic character of the region. The textbook includes works of oral folk art of different genres (fairy tales, mythological stories, legends, traditions, ritual poetry) of the main ethnic groups of the region — Russians, Buryats and Evenks. This makes it possible to reveal the dialogue links of the multi-ethnic folklore of the Trans-Baikal Territory.

Keywords: folklore, folklore genres, Evenk ethnos, Buryat ethnos, polyethnic region, Transbaikal studies, regional specifics, dialectisms, ethnographic features.

Включение национально-регионального компонента образования в Федеральный государственный образовательный стандарт, определяющий содержание литературного образования школьников, связано с решением нескольких важных, в первую очередь, воспитательных задач:

- обеспечить единство и преемственность содержания образования в рамках региона и Российской Федерации, решая задачу целостности образовательного пространства;

- способствовать интеграции предметных знаний;

- создать условия для возрождения отечественной народной культуры, воспитания патриотизма;
- способствовать адаптации школьника к окружающей социальной и природной среде в условиях региона;
- формировать региональную общность людей.

Региональный литературный материал наполнен знаниями об историческом прошлом и настоящем народов региона, их культуре, национальных традициях и обычаях, знакомит с традиционными национальными видами деятельности.

Решению этих задач и реализации национально-регионального компонента способствует созданный авторским коллективом преподавателей кафедры литературы историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета (О. Ю. Баранова, Л. В. Камедина, В. А. Сергеева, Е. В. Тарасова) учебник «Забайкаловедение. Фольклор Забайкальского края. 5–6 классы» — учебное пособие для 5–6 классов общеобразовательных организаций [1]. Подготовленный к печати издательством «Русское слово (Москва), он вышел в 2019 году, что дало возможность учителям Забайкалья с 2020 года использовать его материал в литературном образовании школьников края.

Необходимость данного учебника была обусловлена включением в школьную программу отдельной учебной дисциплины «Забайкаловедение», которая предполагает углубленное изучение регионального материала по основным учебным дисциплинам (язык, литература, мировая художественная культура, история, география, биология и др.). Материал учебника по фольклору Забайкалья могут быть использованы учителем-практиком в различных вариантах: как самостоятельные темы урока «Забайкаловедения», как фрагментарное его включение в уроки литературы для сравнительно-сопоставительного анализа произведений разнонационального фольклора, как организация внеклассного литературного образования и самостоятельной проектной деятельности школьников.

В основу структуры учебного пособия положен жанровый принцип, что согласуется с концепцией учебников по литературе для 5–6 классов автора-составителя Г. С. Меркина [2; 3].

В учебник включены как эпические, так и лирические жанры устного народного творчества, отражающие национальное сознание основных этносов региона. Первый раздел учебного пособия — «Сказки» — характеризует региональное своеобразие русских ска-

зок Забайкалья с приведенными в качестве примеров конкретными произведениями («Лисичка-сестричка», «Ореховая веточка», «Конёк-горбунок»), а также эвенкийские («Медведь и бурундук», «Умусликэн» и др.), и бурятские («Хилгэндэй Мэргэн», «Лисица-сваха»). Такой подбор разнонационального сказочного материала позволяет закрепить теоретические знания школьников о специфической классификации сказок, полученные в основном курсе литературы: сказки о животных, волшебные и бытовые. Тексты произведений предваряются развернутой информацией о выдающихся фольклористах Забайкалья — собирателях сказок. После знакомства с текстом учащимся предлагается ответить на вопросы и выполнить задания по произведению, а также познакомиться с развернутым комментарием специфического языка сказок, который принципиально сохранен составителями пособия как образец живой разговорной речи забайкальцев. Это и обилие диалектных слов и выражений, и особенности произношения и словообразования, и лексика, отражающая географические, климатические и этнографические особенности края [1: 18–19].

Заложенный в концепцию учебников литературы издательства «Русское слово» принцип диалога культур дает возможность расширить представление школьников о специфике жанров сказки и сопоставить предлагаемые региональные образцы как с произведениями общерусских сказок, так и зарубежного фольклора, а также их литературного переложения такими выдающимися авторами, как В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. П. Ершов, Ш. Перро, бр. Гримм, Х. К. Андерсен [1: 27–28]. Таким образом, региональный фольклор гармонично вписывается в пространство и русской и, более широко, мировой культуры.

По такому же принципу в учебник включены мифологические рассказы Забайкалья, народные легенды и предания, а также фрагменты героического бурятского эпоса — улигера «Абай Гэсэр» и эвенкийского — улгура «Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде». В качестве итоговых вопросов и заданий к последнему разделу предлагается оценить и прокомментировать высказывание выдающегося ученого В. М. Жирмунского о жанре героического эпоса, что предполагает элементы частично поисковой и исследовательской деятельности учеников [1: 171].

Завершающими разделами учебной книги становятся главы, посвященные обрядовой поэзии и народным песням. Дается разверну-

тая характеристика понятия обряда и его классификация. Рассказывается история становления обрядовой традиции Забайкалья и приводятся лучшие образцы фольклорных песен, сохранившиеся в Забайкалье и сегодня.

Задания, сопровождающие фольклорные произведения, предполагают разные виды учебной деятельности: они могут быть аналитического характера и требуют от ученика текстуального анализа; задания, объединённые рубрикой «Живое слово», направлены на организацию частично поисковой и исследовательской деятельности школьников, активизируя их остаточные и фоновые знания по литературе; итоговые вопросы и задания призваны обобщить и систематизировать изученный материал. Отдельно представлены темы итоговых проектов, соответствующих современным тенденциям литературного образования, направленных на формирование навыков самостоятельной поэтапной интеллектуальной деятельности учащегося.

Учебник сопровождается списком рекомендуемых произведений, объединённых рубрикой «Советуем прочитать» [1: 203].

Несомненным достоинством учебника является богатый иллюстративный материал, визуально представляющий своеобразие климата, природы, этнографических особенностей и наиболее выдающихся исторических и культурных достопримечательностей.

В настоящий момент к печати подготовлена вторая часть учебника «Забайкаловедение. Литература Забайкальского края». В него включены наиболее выдающиеся образцы поэтического и эпического литературного наследия забайкальских авторов. Материал систематизирован по тематическому принципу: возникновение региональной литературы, природа края, Забайкалье как поликультурное и полиэтничное пространство, писатели Забайкалья детям, судьба страны в истории края.

Данное пособие, несомненно, способствует более глубокому, осмысленному и творческому восприятию учениками специфики региональной литературы представляет серьёзное методическое подспорье учителю-словеснику для организации литературного образования школьников края.

Литература

1. Забайкаловедение. Фольклор Забайкальского края: учеб. пособие для 5–6 классов общеобразовательных организаций / О. Ю. Бара-

нова, Л. В. Камедина, В. А. Сергеева, Е. В. Тарасова. М.: Русское слово, 2019. 208 с.: ил. (Региональный компонент).

2. Литература: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. / авт.-сост. Г. С. Меркин. 6-е изд. М.: Русское слово, 2016. Ч. 1. 328 с. (Инновационная школа).

3. Литература: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. / авт.-сост. Г. С. Меркин. 6-е изд. М.: Русское слово, 2017. Ч. 2. 328 с. (Инновационная школа).

УРАН ЗОХИОЛЫН БОЛОВСРОЛЫН УЛАМЖЛАЛ БА ШИНЭЧЛЭЛИЙН АСУУДАЛД (ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

© Лувсаням Болормаа

старший преподаватель,

Университет Дорнод

Монголия, 21071, г.Чойбалсан, микрорайон 10

l.bolormaa@dornod.edu.mn

© Ганболд Баярцэцэг

магистр,

Университет Дорнод

Монголия, 21071, г.Чойбалсан, микрорайон 10

g.bayartsetseg@dornod.edu.mn

Аннотация. Уран зохиолын уламжлалт боловсролын агуулгыг өөрчилж, шинэ парадигмын дагуу өнөөгийн нийгмийн эрэлт хэрэгцээнд тулгуурлан ерөнхий боловсролын сургуулийн уран зохиолын сургалтын агуулга, хөтөлбөр өөрчлөгдөж, сургалтын зарчим нийгэмтэйгээ зохицох нөхцөл бүрдэнэ. Уран зохиолын сургалт, боловсролын агуулгын бүтэц бүрэлдэхүүний элементүүдийг өөр хоорондын уялдаа холбоонд авч үзэхдээ уламжлалынх нь тогтвортой хөгжлийг шинэчлэлтэй нь холбож чадвал энэхүү боловсрол сургалтын үйл явц оновчтой болж үр өгөөжөө өгөх боломж нөхцөл бүрэлдэнэ.

Ключевые слова: Уран зохиолын боловсрол, мэдээлэл харилцааны технологи, сургалт, шинэчлэл

ISSUES OF LITERARY EDUCATION MODERNIZATION

Luvsannyam Bolormaa

Senior Lecturer,

Dornod University

Mongolia, 21071, Choibalsan city, microdistrict 10

l.bolormaa@dornod.edu.mn

Ganbold Bayartsetseg

master,

Dornod University

Mongolia, 21071, Choibalsan city, microdistrict 10

g.bayartsetseg@dornod.edu.mn

Abstract. Education principles will be coordinated to the society by carrying out reforms with the content and curriculum of literature education in secondary schools, changing the traditional ways of literature teaching according to the new paradigm. We should associate the sustainable development aspects to the reforms when we treat the correlations between the elements in the education system. This can make the literature program could be more efficient. The introduction of information and communication technologies in the curriculum and content of literature teaching in accordance with the needs of society and students, could fully meet the objectives of the curriculum and make the literature disciplines appropriate and effective.

Keywords. Literary education, ICT, education, reform.

Боловсролын агуулга гэж юуг хэлэх вэ? юуг яаж өөрчлөх ёстой вэ?, түүний дотор бидний тусгайлан авч үзэж байгаа ерөнхий боловсролын сургуулийн уран зохиолын сургалтын агуулга, хөтөлбөрт хэрхэн мэдээлэл, холбооны технологийг нэвтрүүлэх нь шинэчлэгдэн буй нийгмийн болон суралцагчийн эрэлт, хэрэгцээтэй уялдсанаар хөтөлбөрийн зорилтыг бүрэн хангах, сургалтыг чанартай, үр дүнтэй болгох сайн талтай.

Боловсролын агуулгыг олон янзаар тодорхойлдог. МУ-ын Боловсролын тухай хуулийн 3.1.3-р зүйлд “Боловсролын агуулга” гэж боловсролын тухайн түвшинд эзэмшвэл зохих мэдлэг, чадвар, дадал, төлөвшлийн цогцыг хэлнэ,, гэж заажээ. Энэ тухайд онолч, эрдэмтэд өөр өөрийнхөөр тодорхойлжээ¹.

¹ Unjiipsychology. Сургалтын технологи. 2016 оны 3-р сарын 29. URL: http://unjiitechnology.blogspot.com/2016/03/blog-post_29.html

- Сургалтын агуулга нь сургалтын явцад суралцагчид зайлшгүй эзэмших ёстой мэдлэг, чадвар, дадал болон ертөнцийг үзэх үзэл, ёс суртахуун, гоо сайхны үзэл санааны тогтолцоо; И. Ф. Харламов

- Сургалтын агуулга нь бие хүний хөгжлийг хангаж байдаг мэдлэг, чадвар, дадал, бүтээлч үйл ажиллагааны туршлага болон ертөнцөд хандах сэтгэл хөдлөл, үнэлгээний хандлагын сурган хүмүүжүүлэх зүйн үүднээс хялбаржуулсан тогтолцоо; И. Я. Лернер

- Сургалтын агуулга нь бие хүний шинж чанар дэвшин өөрчлөгдөх үйл явцын агуулга юм. В. С. Леднев.

Мэдээлэл, холбооны технологийн хөгжил нь эдүгээ энгийн ахуй, иргэдийн өдөр тутмын хэрэглээнд хурдацтайгаар нэвтэрч, XXI зууны хүмүүсийн суралцах, ажиллах уламжлалт арга, хэлбэр, тогтсон хэв маягт хүчтэй өөрчлөлтийг үзүүлж, амьдралын чанарт хувьсгал хийж байна. Мэдээлэл, холбооны технологийн өөрчлөлт нь боловсролд их боломж, нөөцийг олгож байгаагийн зэрэгцээ боловсролыг өөрчлөх зайлшгүй хэрэгцээг нөхцөлдүүлж байна¹.

Монголд системт боловсрол үүсч бий болсон үеэс өнөөг хүртэл ерөнхий боловсролын сургуулийн уран зохиолын агуулгыг

1. Үндэсний хэлбичиг хэмээх агуулга дор уран зохиолын хичээлийг хамтатган үзэж байсан үе буюу ардын аман зохиол гол судлагдахуун болж байсан үе (1921–1930 он хүртэл)

2. Уран зохиолыг үндэсний хэлбичгийн хичээлээс салгаж, бие даалган судлах болсон үе буюу сургалтын агуулга гадаадын уран зохиолоор өргөжсөн үе (1930–1949 он хүртэл)

3. Уран зохиолын сургалтыг хэт үзэл сурталжуулсан үе буюу социалист реализмын хөгжлийн оргил үеийн уран зохиолын сургалт (1949–1990 он хүртэл)

4. Ардчилал шинэчлэлийн үзэл санаа уран зохиолын сургалтад нөлөөлсөн үе буюу сургалтын агуулга стандартыг шинэчлэх шаардлага тулгарсан үе (1990 оноос өнөөг хүртэлх үе) гэсэн дөрвөн үед хуваан авч үзсэнээр нийгмийн оюуны ухамсар болсон уран зохиолын сургалтын үүрэг ач холбогдлыг ямар үед яаж үнэлэн үзэж байсныг тодруулж танин мэдэхүйн үе цагийн гинжин холбоонд авч үзэхийг зорьсон юм [1].

¹ Цогзолмаа Ц. Тогтвортой хөгжлийн гарц-Чанартай боловсрол. 2018 оны 1-р сарын 24. <https://sites.google.com/a/school1.edu.mn/1school/news/hen-uu-helev/togtvortojhgzlijngarc-canartajbolovsrol>.

Ерөнхий боловсролын систем бүрэлдэн тогтсон 1921 оноос хойших уран зохиолын сургалтыг үечлэн үзэх болсон нь аливаа түүхэн үйл явдлыг үечлэхийн тулд бус тухайн нийгэм цаг үе, улс төрийн тогтолцоо, нийгмийг үзэх онол үр дагавар, учир холбогдол зэргээс урган гарсан зүй тогтолт үзэгдэл юм.

Ерээд оноос өмнө уран зохиолын сургалтыг заах арга, зөвлөмжийн хэлбэрээр судалж ухуулж гэгээрүүлсэн, зааварлаж чиглүүлсэн, чиглэл удирдамж болгож байсан. Харин Д. Гомбожав, Т. Гомбосүрэн нарын редакторлаж 1990 онд хэвлүүлсэн “Дунд сургуульд уран зохиол заах арга” бүтээлээрээ уран зохиолын хичээлийн үүрэг зорилго, ач холбогдол, энэ хичээлээр сурагчдад олгох мэдлэг чадвар, дадал, эх зохиолын задлал хийх арга, заах аргын зарчмын асуудал зэргийг цогц байдлаар дэвшүүлэн тавьж сургалт руу гүнзгий орсон бүтээл болсон юм. Энэ мэтчилэн “Монгол хэл бичгийн багш нарт тусламж” “Уран зохиол, заах аргын зөвлөмж” /1987/ СХУХ-гийн “Эрдэм шинжилгээний бичиг” /1970/ нэртэй цуврал гаргаж байсан нь багш нарт чухал гарын авлага болж байв. Системт боловсролын дэвсгэр суурь тавигдсан 1921 оноос хойш өнөөг хүртэл гарсан уран зохиолын хичээлийн хөтөлбөр, сурах бичгүүдэд байгаа зохиол бүтээл болон заах арга зүйн зөвлөмжүүд, эрдэмтдийн шүүмж судалгаа, ном бүтээл, тухайн үеийн МАХН-ын төв хороо. Засгийн газрын тогтоолууд, Ардын боловсролын яамны албан баримт, Монголын зохиолчлын эвлэлийн удаа дараагийн их, бүгд хурлын материал зэрэгт уран зохиолын боловсролын уламжлал, шинэчлэлийн үйл явцыг тодорхой тусган харуулсан байдаг¹.

Харин «сургалтын хөтөлбөр нь нэг талаас шинжлэх ухааны мэдлэгт суурилсан харьцангуй тогтвортой агуулгаар тодорхойлогдох хэдий ч шинжлэх ухаан, технологийн хөгжил дэвшил, хувьсан өөрчлөгдөж, шинэчлэгдэн буй нийгмийн болон суралцагчийн эрэлт, хэрэгцээтэй уялдан байнга боловсронгуй болж байх шаардлагатай үйл явц юм»².

¹ Цогзолмаа Ц. Тогтвортой хөгжлийн гарц-Чанартай боловсрол. 2018 оны 1-р сарын 24. <https://sites.google.com/a/school1.edu.mn/1school/news/hen-uu-helev/togtvortojhgzlijngarc-canartajbolovsrol>.

² Монгол улс. ШУА. Хэл зохиолын хүрээлэн. Хэрэглээний хэл шинжлэл. Улаанбаатар, 2017. Х. 10.

Ерөнхий боловсролын уран зохиолын сургалтын хөтөлбөрт зааснаар уран сайхны эх дээр ажиллах арга зүйг дараах байдлаар тодорхойлсон байдаг¹.

- Уран сайхны эхийг уншиж ойлгох, эргэцүүлэн тунгаах, шүүмжлэлт задлан шинжилгээ хийх замаар шинэлэг бүтээлч санаа, зохиогчийн шийдэл, эргэлзээ төрүүлж байдаг таамаглал, үзэл санаа зэргийг тайлбарлах, үзэл бодлоо илэрхийлэх, соёлын үнэт зүйлийг тодорхойлох арга аргачлалд суралцана. Энэ нь сурагчдын өөрийн өнцгөөс харж санаагаа илэрхийлэх, эргэцүүлэн бодох ба асуудал дэвшүүлэх, шийдлийг олох чадварыг хөгжүүлэхийн тулд илүү хичээнгүйлэн ажиллах шаардлагатайг харуулна. Үүний тулд хүний сэтгэл хөдлөлийн олон янз байдлыг үзүүлсэн зохиолоос гадна түүх, нийгэм, соёлын хам сэдэв бүхий зохиолыг сонгох, судлах боломжийг сурагчдад олгох

- Зохиолын агуулгыг ойлгон түүнд үндэслэн үнэлж дүгнэх, эерэг санааг тусган авч өөрийн бодол санаа ба мэдрэмжтэй уялдуулах, далд утгыг тодорхой болгох, өөрийн ойлголт, үзэл бодолтой холбон гүнзгий тунгаан бодоход сургах зэрэг ойлголтыг гүнзгийрүүлэх сургалтын арга зүйг чухалчлах

- Тухайн сонгосон зохиолыг ойлгоход зохиогч ба зохиолын түүх соёлын үндэс, утга зохиолын онол, судалгааны бүтээлүүд зэрэг нь өөр хоорондоо харилцан хамааралтай байгааг олж тогтоох түүний талаарх уншигч судлаачдын сэтгэгдэл, шүүмж судлал болон тухайн зохиолоор хийсэн тайз дэлгэцийн бүтээлүүдийг судлан зохиол бүтээлийг бүхэлд авч үзэх, өөрийн санааг нэмэх зэргээр бүтээлч арга барилд сургах

Харин орчин үеийн суралцагчид нь технологид суурилан аливааг уншиж ойлгох, задлан шинжлэх, үзэл бодлоо чөлөөтэй илэрхийлэх, өөрийн бодол санааг мэдрэмжтэй уялдуулах зэрэг олон талт чадвартай. Иймд дээр «өгүүлсэнчлэн уран сайхны эх дээр ажиллуулахдаа цахим нээлттэй эхүүдийг ашиглавал илүү үр дүнтэй цаг хугацаа хэмнэсэн, сонирхол татахуйц, танин мэдэхүйг хөгжүүлсэн сургалт болох юм» [2].

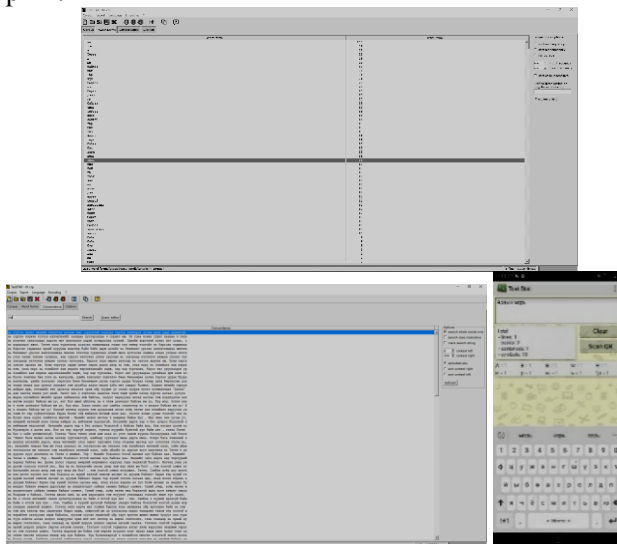
Тиймээс бид энэхүү өгүүлэлдээ уран зохиолын сургалтад TextStat программыг хэрхэн ашиглах боломжтойг уран сайхны эх дээр туршиж судлан танилцуулахыг зорилоо. «Мөн цаашид бүх

¹ БСШУСЯ. Монгол хэл, бичиг. Бүрэн дунд боловсролын сургалтын хөтөлбөр. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2019. Х. 21—22.

төрлийн хичээлд хөрвүүлэн ашиглах боломжтой нээлттэй эхийн программ хангамж юм»¹.

TextStat нь текстэд дүн шинжилгээ хийдэг компьютер хэл шинжлэлийн нээлттэй программ юм. Энэхүү программын тусламжтайгаар үгийн давтамжийг тооцоолох түүнд дүн шинжилгээ хийх боломжтой. Ингэхдээ HTML болон өөр өөр кодчилол бүхий файлуудын үгийн давтамжийг гаргах үгсийг цагаан толгойн дараалалд оруулах гэх мэт өргөн боломжтой. Тус программыг ухаалаг утсанд суулгаж ашиглах боломжтой.

1. Ерөнхий боловсролын сургуулийн 12 дугаар ангийн Уран зохиолын сурах бичгийн (2019) “Монголын орчин үеийн өгүүллэг, тууж” бүлгийн С. Дашдооровын “Бууж мордох хорвоо” өгүүллэгт хийсэн туршилт

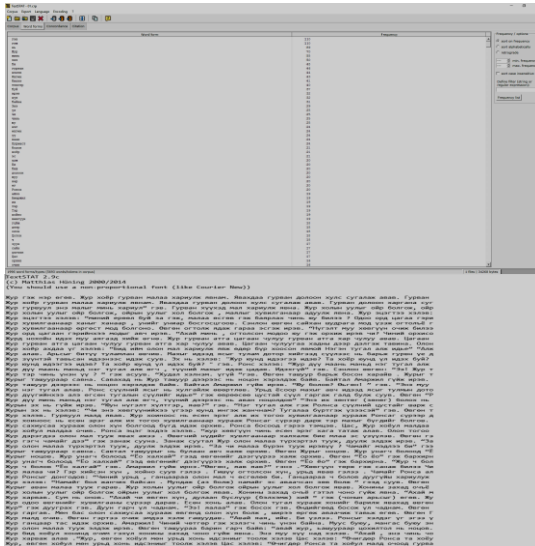

Бидний сонгож авсан дээрх өгүүллэгт давхардсан тоогоор 4860 үг байна. Харин үгийн давтамжийг TextStat программаар тооцоолж үзэхэд давхардаагүй тоогоор 2380 үг байна. Эдгээр үгсийг бид хамгийн их давтагдаж байгаагаар нь эрэмбэлсэн. Зохиолч эзэмшигч эзэн, эзэмшигдэгч юм хоёрын хоорондын хамаатах харьцааг заах, нэрлэсэн зүйлээ төрлийнх нь олон юм

¹ БШУЯ. “Сурах бичиг”, 9-р анги (econtent.edu.mn), 12-р анги (econtent.edu.mn)

үзэгдлээс онцлон ялгах, өгүүлэгдэхүүний илтгэгч (subject marker)-ийн үүргээр хэрэглэхийн тулд монгол хэлний 3-р биед хамаатуулах “нь” нөхцөлийг 166 удаа хамгийн их давтамжтай хэрэглэсэн байна.

2. Ерөнхий боловсролын сургуулийн 9 дугаар ангийн Уран зохиолын сурах бичгийн (2019) “Сонгодог уран зохиол” бүлгийн Гэсэрийн туужийн Тэргүүн бүлэгт хийсэн туршилт

Дээрх туужийн тэргүүн бүлэгт давхардсан тоогоор 5693 үг байна. Харин үгийн давтамжийг TextStat программаар тооцоолж үзэхэд давхардаагүй тоогоор 1996 үг байна. Эдгээр үгсийг бид хамгийн их давтагдаж байгаагаар нь эрэмбэлсэн. Гэв-110, гэж-110, нь-89, Жур-70, минь-55 хамгийн их давтамжтай байна. Үүнээс харахад “нь” нөхцөлийг мөн л нэлээд олон удаа давтсан байгаа нь эзэмшигч эзэн, эзэмшигдэгч юм хоёрын хоорондын хамаатах харьцааг заах, нэрлэсэн зүйлээ төрлийнх нь олон юм үзэгдлээс онцлон ялгахын тулд хэрэглэсэн нь тодорхой байна. Мөн “Жур” гэдэг үгийг олон давтсанаар зохиолын явдалд чухал үүрэгтэй гэдэг нь харагдаж байна.

TextSTAT программыг ашиглан Ерөнхий боловсролын сургуулийн 6 дугаар ангийн Уран зохиолын сурах бичгийн (2019) Ч. Лодойдамба “Шаргачин”, 7 дугаар ангийн уран зохиолын сурах бичиг (2018) Г. Мэнд-Ооёо “Нутаг буюу гүйсэн унаганы дууль”

өгүүллэгийн тодорхой хэсгээс сонгон авч, харьцуулан үгсийн давтамж, үгийн баялаг олон талт чанарын коэффициентийг гаргаж тооцоолов. Тооцоолон гаргаснаас харахад зохиолч Ч. Лодойдамбын сонгосон зохиолын хэсэг нь 1222 үгтэй байснаас нь 786 давтагдаагүй үг, Г. Мэнд-Ооёогийн зохиол 482 үгтэй байснаас 359 нь мөн давтагдаагүй үгтэй байсан нь зохиолчид найруулан бичихийн эрдэмд гойд суралцсан болох нь тодорхой байна. Учир нь тухайн зохиол дахь үгийн давтамж бага байх нь найруулга сайн байгааг илтгэх төдийгүй баялаг олон талт чанарын коэффициент тус бүр 0.9 байв. Энэ нь байх ёстой үнэмлэхүй дээд хэмжээ 1.0-д ойртсон найруулга сайн байгаа нь харагдаж байна.

Монгол улсын Дорнод аймгийн Чойбалсан хотын Ерөнхий боловсролын 12 жилийн сургалттай 8 дугаар сургууль, 2 дугаар сургуулийн нийт 85 сурагчийг тус судалгаанд хамруулсан.

1. Та уран сайхны бичвэр дэх үгсийн давтамжийг тооцож гаргахдаа ямар программ ашиглаж байсан бэ?

- a. Microsoft Word — 10%
- b. Бусад — 17%
- c. Огт ашиглаж байгаагүй — 73%

2. Монгол хэлний хичээлд хэл шинжлэлийн программ ашиглах нь танд хэр үр дүнтэй санагдаж байна вэ?

- a. Боломжийн
- b. Сонирхолтой, сурах хүсэлтэй болдог
- c. Гараар тоолохоос илүү хялбар. Ялангуяа тодорхойлсон үгсийг гараар тоолохоос TextStat программаар тоолох нь илүү хялбархан.

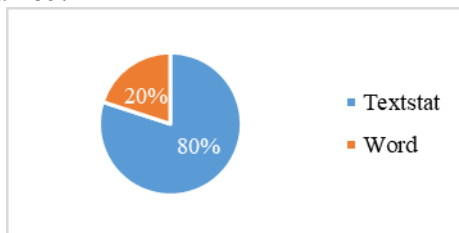
- d. Ойлгомжтой
- e. Хугацаа хэмнэдэг
- f. Хөгжилтэй санагдсан
- g. Ирээдүйд хэрэгтэй
- h. Мэргэжлийн хүрээнд сайжрах боломжтой.

3. Монгол хэлний хичээлд хэл шинжлэлийн программ ашиглахад танд ямар ямар хүндрэл гарч байсан бэ?

- a. Программыг сайн судлаагүй тохиолдолд хүндрэл гарч байна.
- b. Эхийг задлан шинжлэх агуулгыг тодорхой гаргавал зүгээр.
- c. Энэ аргаар улам гүнзгийрүүлэн судалмаар байна.
- d. Эхнээс нь нямбай ойлговол бүр илүү сонирхолтой болно.

е. Маш их зүйл мэдэхийг, өөр ямар ямар нөхцөлөөр дүгнэлт гаргаж болдог талаар мэдэхийг хүсэж байна

4. Танд уран сайхны бичвэрээс зохиолын гол дүрийн холбоо хамаарлыг тодруулах программын аль хувилбарыг нь илүү үр дүнтэй санагдсан бэ?

5. Цаашид хэл шинжлэлийн бусад программыг сургалтад ашиглавал ямар үр дүн гарна гэж та бодож байна вэ?

а. Бодит үр дүн

б. Сургалтад тогтмол ашигласнаар задлан шинжлэх чадварт сайн суралцана.

Уран зохиолын хичээлд Textstat программыг ашигласнаар үгсийн давтамжийг тооцоолон судлах, тухайн уран сайхны эхийг ойлгох боломж нэмэгдэх, «хамгийн идэвхтэй үгийг мэдсэнээр зохиолд ямар үүргээр орох, гол дүрийн үүрэг роль ямар байгаа, зохиолын явдалд хэрхэн холбогдож байгааг богино хугацаанд программын тусламжтайгаар мэдэх давуу талтай»¹.

Тухайн зохиол дахь үгсийн давтамжийг тооцоолон гаргаснаар үгийн баялаг олон талт чанарын коэффициентийг гаргах боломжтой. Учир нь тухайн зохиол дахь үгийн давтамж бага байх нь найруулга сайн байгааг илтгэх төдийгүй баялаг олон талт чанарын коэффициент байх ёстой үнэмлэхүй дээд хэмжээ 1.0-д ойртсон найруулга сайн байгааг харуулах төдийгүй зохиолчид найруулан бичихийн эрдэмд гойд суралцсан нь тодорхой болох юм.

«Уран зохиолын хичээлийн зорилго, агуулгыг монгол өв уламжлал, ёс заншил, соёл, түүхийг таниулдаг, өвлүүлдэг, эх оронч, үндэсний бахархал, дархлааг хөгжүүлдэг байдлаар өргөжүүлэх ёстой. Өөрөөр хэлбэл уран зохиолын хичээлийг бие даан судалдаг байхаар өөрчилнө» [3].

¹ БСШУСЯ. Монгол хэл, бичиг. 1-д Суурь боловсролын сургалтын хөтөлбөр. Улаанбаатар, Соёмбо принтинг ХХК 2019. Х. 21–22.

ЕБС-ийн уран зохиолын хичээлийн уран сайхны эхийн үгийн тоо нь анги ахих тусам нэмэгдэж байгаагаас үзвэл тухайн суралцагчийн мэдээлэлтэй ажиллах чадвартай холбоотой байна.

Зохиолчид эзэмшигч эзэн, эзэмшигдэгч юм хоёрын хоорондын хамаатах харьцааг заах, нэрлэсэн зүйлээ төрлийнх нь олон юм үзэгдлээс онцлон ялгах, өгүүлэгдэхүүний илтгэгч (subject marker)-ийн үүргээр хэрэглэхийн тулд “нь” нөхцөлийг судалж үзсэн зохиол бүрт хэрэглэсэн нь онцлог байна.

Нээлттэй эхийн программ хангамжийг хичээлийн хөтөлбөртөө тусгаж, сургалтдаа ашиглах нь орчин үеийн суралцагчдыг чадваржуулах нэгэн түлхүүр хэрэглэгдэхүүн болох юм. Мэдээлэл, холбооны технологийн өөрчлөлт нь боловсролд их боломж, нөөцийг олгож байгаагийн зэрэгцээ боловсролыг өөрчлөх зайлшгүй хэрэгцээг нөхцөлдүүлж байна.

Мэдээлэл, холбооны технологийн дэвшлийг уран зохиолын сургалтад нэвтрүүлснээр орон зай, цаг хугацааны саадыг гэтэлгэж, суралцагчийн хүсэл, сонирхол, хэрэгцээ, боломжид нийцсэн, илүү үр дүнтэй, үр ашигтай сургалтыг зохион байгуулах боломж бүрдэх юм.

Литература

1. Цэнджав Д. Уран зохиолын боловсролын уламжлал шинэчлэлийн асуудалд. Улаанбаатар, 2005. Х. 15–16.

2. Баттөгс Ш. Хэрэглээний найруулга зүй ба найруулах эрдэмд суралцах нь. Улаанбаатар, 2017. Х. 5.

3. Энхбаяр С., Батсуурь Г. Утга зохиол шинжлэлийн удиртгал хичээлийн гарын авлага. Улаанбаатар, 2018. Х. 4.

ОБУЧЕНИЕ БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММ В МАССМЕДИА И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

© Ошоров Сергей Гармаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
oshorovsg@mail.ru

© Сухеева Туяна Бальжинимаевна

аспирант 3 года обучения,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. ул. Смолина, 24а
tsuheeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные формы, методы и средства обучения, используемые при создании обучающих программ по бурятскому языку, сайтов и сетевых сообществ на бурятском языке. Чуть более подробно раскрывается опыт создания авторского видеокурса по обучению бурятскому языку «Буряадар дуугараял» преподавателя Восточного института Бурятского государственного университета г. Улан-Удэ и одного из известных монголоведов в мире Жаргала Бадагарова. Видеоматериал снабжен интерактивными картинками различных типов, с помощью которых вырабатываются основные умения и навыки. Авторы также дают свое видение перспектив развития образовательных ресурсов в области бурятского языка.

Ключевые слова: образовательные и информационные технологии, Интернет, социальные сети, преподавание, бурятский язык, развитие цифровизации, электронный учебник, сетевые сообщества.

BURYAT LANGUAGE TRAINING BASED
ON PROGRAMS IN MASS MEDIA AND INTERNET TECHNOLOGIES

Oshorov Sergey Garmaevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Buryat State University named after D. Banzarov
Russia, 670000, Smolina str.24 a
oshorovsg@mail.ru

Sukheeva Tuyana Balzhinimaevna

post-graduate student of 3 years of study,

Oriental Institute Buryat State University named after D. Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str.24 a

tsuheeva@mail.ru

Abstract. The report examines various forms, methods and means of teaching used in the creation of training programs in the Buryat language, websites and online communities in the Buryat language. A little more detail reveals the experience of creation of author's video course teaching the Buryat language "of Baradar was buharal" teacher of the Oriental Institute of the Buryat state University Ulan-Ude, one of the famous of Mongolian in the world of Argala Batagarawa. The video material is provided with interactive images of various types, with the help of which basic skills and abilities are developed. The author also gives his vision of the prospects for the development of educational resources in the field of the Buryat language.

Keywords: Educational and information technologies, Internet, social networks, teaching, Buryat language, digitalization development, electronic textbook, network communities.

Создание обучающих и тестирующих программ по изучению бурятского языка начали появляться относительно недавно. Новый этап развития цифровизации различных предметных областей в республике дали Бурятский научный центр (БНЦ СО РАН) и Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Только за последнее десятилетие с их помощью переведены тысячи бумажных книг в электронный (цифровой) формат. Стали появляться электронные учебники, курсы по изучению бурятского языка. В школах и детских садах республики и вовсе появились увлекательные учебные курсы с использованием различных мультимедийных средств: озвученные мультяшные тексты, картинки, интерактивные упражнения. Были разработаны Этимологический словарь бурятского языка, звуковые алфавиты, интерактивные 3D-словари бурятского языка для детей дошкольного и младшего школьного возраста, интернет-сервис для изучения бурятского языка, телевизионная викторина «Түхэриг» и так далее. Все эти электронные курсы, как правило, организованы таким образом, что содержат автоматические программные электронные системы, которые со временем устаревают, а иногда и вовсе исчезают. Это можно отметить, как один из больших минусов. Поэтому возникает необходимость по-

стоянного развития средств и методов обучения, обновления методической базы, к тому же, периодически меняются и федеральные стандарты. Кроме этого, в век информационных технологий, есть возможность осваивать другие формы и средства обучения. Это и социальные сети, коммуникационные сервисы Skype, ZOOM, специализированные информационные сайты для изучения языков и т. д. Следует отметить, что государственная программа сохранения и развития бурятского языка в регионе на сегодняшний день способствует активному развитию электронных мультимедийных образовательных технологий.

В статье мы попробуем проанализировать особенности преподавания бурятского языка с использованием Интернет-технологий, рассмотрим возможности организации учебного процесса с помощью видеокурсов, социальных сетей и т. д.

Всем известен тот факт, что успешность любого образовательного процесса зависит от правил разграниченности методов обучения в зависимости от уровня владения языком. К большому сожалению, в настоящее время таких индивидуальных обучающих программ практически нет. Хотя во всемирной паутине можно найти большое количество различных источников, посвященных бурятскому этносу, его национальным особенностям. Среди них есть ресурсы, содержащие различные продвинутые обучающие материалы. Так, например, сайт SOYOL.RU — это энциклопедический портал, содержащий информацию о бурятской культуре, искусстве, традициях и обычаях. Все публикации на сайте снабжены фото- и видеоматериалами, перекрестными ссылками для предоставления более полной информации по теме.

Вопросам изучения бурятского языка посвящен сайт литературы potiian.com — интернет-библиотека бурят-монгольской литературы. Республиканский центр народного творчества совместно с Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН формирует электронную базу данных «Бурятские народные песни: по материалам фольклорных экспедиций по Бурятии».

Для себя мы можем отметить перспективным проект видеокурса: «Буряадар дуугараял». В 2014 году телеканал АТВ запустил один из успешных, на наш взгляд, видеокурсов по обучению бурятского языка «Буряадар дуугараял»¹. Руководитель проекта — пре-

¹ TV «АТВ» от 26.02.2014 // Буряадаар дуугараял. URL: <http://tvatv.ru/news/5/294276>.

подаватель Восточного института Бурятского государственного университета г. Улан-Удэ и один из известных ученых монголоведов в мире Жаргал Бадагаров, который не только знакомит обучающихся с особенностями устной речи и грамматики, но и создает базу для дальнейшего изучения языка.

Суть методики состоит в том, чтобы предложить слушателям, прежде всего, изучать активные слова, которые чаще всего употребляются в бурятском языке, постепенно увеличивая свой словарный запас. Таким образом, процесс обучения сначала включает в себя наиболее часто используемые слова, а затем те, которые используются реже.

Каждая серия проекта состоит из двух частей: в первой части разбирается непосредственно тема урока, а во второй части Жаргал Баяндалаевич дает подробный перевод и комментарий к той или иной бурятской песне. Почему разбираются именно бурятские песни? С древних времен пение и музицирование были важной частью национальной жизни бурят. Именно в народных песнях богато разнообразие лексики бурятских слов, отражающих историю, быт и духовную красоту бурятского народа. Изучая и анализируя народные песни и особенности их построения, автор решает поставленную задачу.

Сегодня есть масса других методов изучения и преподавания бурятского языка с использованием Интернет-технологий, тем более что современные технологии стали неотъемлемой частью жизни не только отдельно взятого человека, но и всего общества в целом. У каждого третьего появилась возможность самостоятельно изучать любой язык без погружения в языковую среду. Через интернет-площадку социальных сетей легко можно общаться с друзьями на расстоянии, найти утерянные контакты и обрести новые знакомства. Социальные сети можно использовать в качестве инструмента для саморазвития, в том числе, изучения национальных языков малых народов России.

К тому же, социальные сети в нашей стране с каждым годом набирают популярность. Многие от мала до велика пробуют новые возможности. По данным ИАА «Telecom Daily»¹, больше 50 % опрошенных ВЦИОМ россиян имеют аккаунты в социальных сетях, 45% респондентов старше 18 лет используют их ежедневно, а еще

¹ URL: <https://tdaily.ru/news/2018/02/12/bolshe-50-rossiyan-polzuetsya-socsetyami>

62% — хотя бы раз в неделю. Около 10% опрошенных заходят в интернет, не имея ни одного аккаунта. Активнее всего использует соцсети молодежь. Аудитория от 12 до 24 лет пользуется соцсетями чаще всего, 91% опрошенных молодых людей заходит в соцсети, 69% респондентов от 25 до 34 лет использует соцсети, а среди опрошенных старше 60 лет — только 15%.

По данным исследований ООО «ИНФОМ», самыми известными социальными сетями в России являются «Инстаграм», «Одноклассники», «Фейсбук», «Вконтакте», причем две последние сети используют преимущественно молодые люди, тогда как аудитория Одноклассников более универсальна: большинство интернет-пользователей во всех возрастных когортах, кроме самой младшей (до 24 лет), обращались в последнее время к этой сети. 72% опрошенных пользуются соцсетями для общения, около половины узнают там новости и потребляют медийный и образовательный контент. Исходя из этого можно смело говорить о том, что идея перехода образовательных курсов в пространство социальных сетей более чем перспективна и актуальна. Сейчас соцсети работают по принципу «User-Generated Content», т.е. они дают нужные инструменты, а люди используя их, генерируют новый контент.

К тому же, в Интернете, как и в реальном мире, люди объединяются в определенные социальные группы, которые между собой не сильно пересекаются. Основное глобальное деление происходит по проектам, внутри которых целевая аудитория разбивается на неформальные группы по интересам, возрасту и другим признакам. Благодаря этому количество полезного контента, посвященного изучению и преподаванию бурятского языка, ежедневно увеличивается. Для примера достаточно в поисковике любых соцсетей набрать слово «бурят» или «бурятский язык» — и в вашем распоряжении появится сотни, а то и тысячи страниц и сообществ, предназначенных совершенствования бурятского языка. Для проведения небольшого анализа возьмем социальную сеть «Вконтакте» (www.vk.com) и наберем нужные нам слова. Как итог, поисковик находит огромное количество пабликов (приведем в пример пару пабликов с общим охватом свыше тысячи пользователей):

- Түрэл Хэлэн. Бурятский язык, Бурад Хэлэн — свыше 26 000 пользователей;

- Бурятский язык для всех — около 4 000 пользователей;

- Изучаем бурятский язык — около 3 000 пользователей.

Среди этих и основных групп, найдено огромное количество пабликов с пользовательским контентом на бурятском языке (тематика: народное творчество, искусство, литература, тематические группы, разделенные по районам республики). Представлены также местные региональные СМИ: ГТРК «Бурятия», газета «Буряад үнэн» — несколько сотен пользователей, «Буряад ФМ» — 90,000, и т. д.

Для ежедневной практики и изучения бурятского языка необходимы также паблики, пишущие на родном языке. Там можно улучшить орфографию, грамматику и словарный запас. Кроме того, в таких языковых группах всегда можно поделиться полезной информацией и ссылками на учебные пособия, словари, многочисленные видео, художественные и анимационные мультфильмы на бурятском языке, аудиозаписи, художественную литературу. Все накопленные материалы смогут в будущем стать кладезью ценной информации.

Развитие информационных технологий вносит в нашу жизнь свои коррективы: вместо того чтобы посещать обычные уроки и учиться с преподавателем в традиционной обстановке, многие изучают языки, не выходя из собственного дома. Помимо экономии времени, образование через Интернет предоставляет целый ряд новых возможностей.

Считаем, что наряду с современной образовательной программой, среди на наиболее эффективных и перспективных для обучающихся учреждений образования можно рассматривать и методы обучения бурятскому языку через интернет-проекты и дистанционные видеокурсы. Основная работа которых осуществляется через образовательные порталы, объединяющие все субъекты образовательного пространства и предоставляющие широкий спектр услуг для качественного и эффективного учебного процесса.

В дальнейшем необходимо обратить внимание на сферу дошкольного образования, где Интернет-технологии могут служить для реализации игровых технологий в обучении языку.

Литература

1. Роберт И. В., Василик М. А. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: ИИО РАО, 2010. 92 с.

2. Сулейманов Д. Ш. Обучение татарскому языку на основе мультимедиа и интернет-технологий. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-tatarskomu-yazyku-na-osnove-multimedia-i-internet-tehnologiy> (дата обращения: 20.01.2021).
Текст: электронный.

**ТО ВАНГИЙН СУРГААЛЫН ТОГТВОРТОЙ ХӨГЖЛИЙН ҮЗЭЛ
САНАА УРАН ЗОХИОЛЫН СУРГАЛТАД ХЭРХЭН ТУССАНЫГ
ШИНЖИЛСЭН НЬ**

(Ерөнхий боловсролын сургуулийн 6-р ангийн сурах
бичгийн жишээн дээр)

**(ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЯ
ТО ВАН В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ)**

(на примере учебника по литературе
для 6 класса общеобразовательной школы)

© Хулан Базарсад

старший преподаватель,
Университет Дорнод
Монголия, 21071, г.Чойбалсан, микрорайон 10
khulangaa78@gmail.com

© Гэрэлцэцэг Туяа

старший преподаватель,
Университет Дорнод
Монголия, 21071, г.Чойбалсан, микрорайон 10
gegeesurhicheel@gmail.com

Аннотация. Монголын ерөнхий боловсролын сургуулийн 6-р ангийн уран зохиолын сурах бичигт “Монгол домог үлгэр, монгол яруу найраг, монголын уран зохиол, дэлхийн уран зохиол” гэсэн агуулгуудын хүрээнд унших, сонсох-ярих, бичих чадваруудыг эзэмшүүлдэг билээ. Эдгээрээс энэхүү судалгааны ажлаар “Монгол домог үлгэр” агуулгын хүрээнд “Аж байдлын түүхэн домог”-оор ирээдүй хойч үедээ өвөг дээдсээс уламжилж ирсэн монголчуудын “аж төрөхийн мэргэн ухаан” болох То вангийн сургаалын “Аж төрөхийн сургаал”-ыг ямар үнэ, цэнтэй болохыг харуулахыг хичээсэн билээ. Иймд монголчуудын орчин үеийн багшлахуй ба суралцахуйн чиг хандлага хийгээд ардын уламжлалт домог үлгэрт “Аж төрөхийн сургаал”-ыг тусгасан байдлыг харьцуулан, жиших оролдлого хийлээ.

Ключевые слова: үлгэр, домог, аж төрөхийн сургаал, суралцахуйн зорилт, чадвар

IDEAS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE THINKER
TO WAN IN THE SCHOOL PROGRAM ON LITERATURE
(on the example of a textbook on literature
for the 6th grade of a comprehensive school)

Khulan Bazarsad

Senior Lecturer,
Dornod University
Mongolia, 21071, Choibalsan city, microdistrict 10
khulangaa78@gmail.com

Gerelcetsseg Tuyaa

Senior Lecturer,
Dornod University
Mongolia, 21071, Choibalsan city, microdistrict 10
geeesurhicheel@gmail.com

Abstract. Reading, listening, speaking and writing abilities are taught within the framework of the learning objectives through “Mongolian folk tales, Mongolian poetry, Mongolian literature and the world literature classes in the 6th grade literature textbook of the Mongolian secondary school. The aim of this study was to reveal the value of the “Doctrine of Life” in “Tovang’s teaching” that represent the “wisdom of life” of the Mongols passed down from their ancestors to future generations through the “Life history”. Therefore, we have tried to analyse the comparison and contrast the modern teaching and learning trends of Mongolians and reflection of “Doctrine of Life” in traditional folk tales.

Keywords: folk tale, life teaching, learning objective, ability/ skill

Орчин үеийн нийгмийн эрэлт хэрэгцээнд нийцэхүйц хөгжил, төлөвшилтэй шинэ зууны иргэн буюу “монгол хүн”-ийг төлөвшүүлэх асуудал бүх шатны боловсролын байгууллага төдийгүй, төр засгийн өмнө тулгарч, монголын үндэсний өв уламжлал, соёл, үр хүүхдээ хүмүүншүүлж ирсэн арга туршлагыг дэлхий нийтийн чиг хандлагатай уялдуулах хэрэгцээ шаардлага урган гарч байна. Энэ цаг үеийн нийгмийн амьдралын онцлог болох даяаршил, шинжлэх ухааны нээлт, технологийн хурдацтай хөгжил өөрчлөлт, байгалийн бохирдол, эдийн засгийн тогтворгүй байдал, хүн амын эрүүл мэнд зэрэг нь хүн төрөлхтний амьдрах арга замыг бүхэлд нь өөрчилж, тодорхойгүй ирээдүй рүү биднийг дагуулсаар байна. Энэхүү олон асуудал, бэрхшээлийг даван туулахын тулд дэлхийн улс орнууд чуулан уулзаж,

цаашдын чиг хандлага, уриа уриалга дэвшүүлэн тавьж ирсэн. Дэлхийн тулгамдсан гол асуудал болох тогтвортой хөгжлийн талаарх чуулган уулзалтуудыг нэрлэвэл: Үүнд,

- 1972 оны НҮБ-ын Хүрээлэн буй орчны Стокгольмын хурал /UN Stockholm Conference on the Human Environment/,

- 1980 оны Дэлхийг хамгаалах стратеги /World Conservation Strategy/,

- 1987 оны Брундландын илтгэл /Brundtland Report/,

- 1992 оны Риогийн Байгаль орчин ба хөгжил хурал /UN Conference on Environment and Development/

- 2014 оны Нагоягийн хурал /UN Conference on ESD/,

- 2015 оны НҮБ-ын Нью Йоркийн хурал /The Sustainable Development Goals-2030/ зэрэг олон улсын чуулга уулзалтууд, түүнээс батлан гаргасан тунхаглал, хөтөлбөрүүд нь тогтвортой хөгжлийн голлох үзэл баримтлал, философи, зарчмуудыг дэвшүүлээд байгаа билээ.

Тэгвэл энэхүү тогтвортой хөгжлийн үндсэн тулгуур болох нийгэм, эдийн засаг, байгаль орчны асуудлыг эн тэнцүү харьцаанд авч үзэх, хөгжлийг цогц байдлаар хангах тухай үзэл баримтлалыг XIX зуунд Монголын бичгийн их хүмүүн Тогтохтөр (1797–1868) “Монгол аж төрөх ёс, зан заншил, хэмнэлтийн бодлого”-доо үндэслэн дэвшүүлж, хэрэгжүүлэх оролдлогуудыг хийж байжээ гэх үндэс байна. Тогтохтөр буюу ард олноо То ван хэмээн алдаршсан хүмүүний сургаалд тогтвортой хөгжлийн үзэл санаа шингэж буйг хүмүүний ажил үйлс, явдал мөрийг номын ёсоор тэгшитгэн мөрдлөг болгохыг чухалчилсан төдийгүй сургаал номлолоо ажил үйл болгоход илүүтэйгээр анхаардаг нь То вангийн сургаал, ажил үйлсээс тодорхой билээ.

2002 онд Өмнөд Африкийн Иохансбург хотод хуралдсан НҮБ-ын их чуулганаар тогтвортой хөгжлийн тухай ойлголтыг бүх нийтийн боловсролоор дамжуулж хүргэх нь хамгийн үр дүнтэй арга зам болохыг уриалж, тус чуулганаар *“Тогтвортой хөгжил бол бидний ирээдүйд оруулж буй хөрөнгө оруулалт”* гэж тодорхойлсон [1]. Иохансбург хотод хуралдсан чуулганаар тогтвортой хөгжлийн төлөөх боловсрол хэмээх нэр томъёог гаргаж ирсэн байна. Тогтвортой хөгжлийн төлөөх боловсролын агуулга нь Байгаль орчин, нийгэм, соёл, эдийн засгийн хүн төрөлхтний өмнө тулгарч буй үндсэн асуудлууд, дэлхийн иргэн бүрт тулгарч буй асуудлуудыг эерэгээр шийдвэрлэхийн тулд тухайн хүн бүр юу хийж чадахыг судалж, түүнийг хэрэгжүүлэх тухай судлах юм.

Эндээс То вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үзэл санааг боловсролоор дамжуулан сургах нь чухал төдийгүй тодорхой

судлагдахуун цаашилбал, Уран зохиолын сургалтад хэрхэн туссаныг шинжлэн судаллаа.

Энэхүү судалгааг харьцуулан жиших, задлан жиших, нэгтгэн дүгнэх гэсэн аргуудыг хэрэглэж, орчин үеийн суралцахуйн чиг хандлага, уран зохиолын хичээлийн суралцахуйн удирдамж хийгээд уламжлалт аж төрөхийн сургаалын бүтээлийг түлхүү ашиглав.

Ерөнхий боловсролын сургуулийн 6-р ангийн Уран зохиол сургалтын гол зорилго нь сурагчид ЯАЖ УНШИЖ байгааг, ЯАЖ ЯРЬЖ, СОНСОЖ байгааг, ЯАЖ бичиж байгааг багш судлахыг арга зүйн хүрээнд тодорхойлсон. Уран зохиолын шинэчилсэн хөтөлбөрийн зорилго бол унших арга барилтай, мэдрэмжтэй, сэтгэгч, хүмүүнлэг уншигчийг төлөвшүүлэх явдал бөгөөд нөгөө талаар уран зохиолын хичээлийн эцсийн хүрэх үр дүн бол сайн уншигчийг бэлтгэх явдал билээ¹.

6-р ангийн Уран зохиол сургалтын агуулга болох монгол домог, үлгэр, монгол яруу найраг, монголын уран зохиол, дэлхийн уран зохиол гэсэн агуулгуудаас Монгол домог, үлгэр хэмээх агуулгын хүрээнд тухайн суралцахуйн зорилтыг онцлон судаллаа. Энэхүү суралцахуйн зорилтод То вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үзэл санаа хэрхэн туссан байгааг судлахыг хичээлээ.

Ерөнхий боловсролын сургуулийн 6-р ангийн Уран зохиолын сургалтад монгол домог үлгэр агуулгын хүрээнд дараах суралцахуйн зорилтуудыг хэрэгжүүлдэг. Үүнд:

Ерөнхий чадвар	Суралцахуйн зорилт	Монгол домог, үлгэр	
		Монгол домог	Монгол үлгэр
Унших	Зохиолыг мэдэрч ойлгох	+	+
	Зохиолчийн үг сонголтын шалтгааныг тайлбарлах	+	+
	Өгүүлэхүүнийг ялгах	+	+
	Сэдэв, гол санааг тайлбарлах, үзэл бодлоо илэрхийлэх	+	+
	Дүрийн үг, үйлдлээс зорилгыг тодорхойлох	+	+
	Орон ба цагийн дүрслэлээр орчныг ялган таних	+	+
	Уран дүрслэлийг тайлбарлах	+	+

¹ Боловсролын хүрээлэн. Ерөнхий боловсролын сургуулийн уран зохиолын сургалтын хөтөлбөрийг хэрэгжүүлэх суралцахуйн удирдамж. Улаанбаатар, 2019. Х. 2—6.

Ярих	Зохиолын үйл явдлыг өөрийн үгээр ойлгомжтой ярих		+
	Шүлэг зохиолоос сонгон, цээжилж, дуу хоолойн өнгө, айзам, хэмнэлийг тохируулан уран унших		
	Зохиолын гол санааг алдагдуулахгүй үйл явдлыг товчилж бичих		+
Бичих	Уншсан зохиолын сэдэв, гол санаа дүрээс төрсөн мэдрэмж, сэтгэгдлээ илэрхийлэн бичих		
	Шүлэглэсэн зохиолын хэлбэрийг дуурайн бичих		

Эх сурвалж: <https://econtent.edu.mn/book/brangi>

Унших чадварын суралцахуйн зорилтуудыг хангахад Монгол домог, **үлгэр** агуулга нь ихээхэн байр суурь эзэлдэг болохыг дээрх хүснэгтээс харж болох юм. Эндээс ерөнхий боловсролын сургуулийн 6-р ангийн Уран зохиолын сургалтын агуулгын “Арсландай мэргэн хаан” аж байдлын үлгэрээр 6.1г Зохиолын сэдэв, гол санааг тодорхойлох суралцахуйн чадварыг хөгжүүлэх [4] үйл ажиллагааны хүрээнд То вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үзэл санаа хэрхэн туссан байгааг дараах байдлаар тодорхойлсон болно. Үүнд:

Монголчууд өнө эртнээс хүлэг морьдоо түмэнтээ шинжин хаан мэт 13 чухаг, есөн урт, зургаан бүдүүн, зургаан нарийн, есөн агуу, таван ахар, гурван өндөр, гурван сав, гурван өчүүхэн гэх мэтчилэн ажнай хүлгийн хурдны голлох 57 шинжийг тогтоож бичгийн мэргэд ном судар олонтаа бүтээж үеийн үедээ уламжлан ирсэн ард түмэн¹. Иймээс бид “Арсландай мэргэн хаан” аж байдлын үлгэрийн дараах үйл ажиллагаануудыг [3]. То вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үзэл санаатай харьцуулбал.

¹ Содной Т. (2020, 06 23). Retrieved from. URL: <http://www.sonin.mn/news/sport/112359>; <http://www.sonin.mn>

Үйл ажиллагаа	То вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үзэл санаа
Эхийн агуулгыг ойлгосноо ярилцаж, сэдэв, гол санааг тайлбарлах,	Аж төрөх үйлийн сургаалын мал маллагаанд арга ухааныг тусгасан байдаг. Байгалийн зохицолдооны нарийн нууцыг шинжлэх ухаан нээж тайлахаас өмнө монголчууд зөн билгээрээ ажиглаж, ахуй амьдралдаа хэрэглэсээр иржээ.
Бусадтай ярилцаж, үзэл бодлоо илэрхийлэх,	То вангийн “Аж төрөх үйлийн сургаал” болон монголчуудын хүнээр хүн хийх ухаанд “...18 наснаас нааш хүн хөлөг болгох...” [2] хэмээн сургаж, ирсэн нь хүүхдээ нас биед хүрэхээс өмнө нийгэмшүүлж, бусадтай харилцах, эе эвээ олох аргад сургахыг чухалчилсан байна.
Өгүүлэгдэхүүнийг ялгах	
Дүрийн үг, үйлдлээс зорилгыг тодорхойлох	
Орчны дүрслэлийг ялгах	Монголчууд эрт үеэс байгаль, орчноо шинжин, газар усны нэрийг тогтоох, орон зай баримжаа олох зэргээр байгаль дэлхийгээ хайрлан хамгаалах, зүй зохистой харьцах зэрэгт анхаарч ирсэн нь То вангийн шинэтгэл хийхдээ баримталж байсан уламжлал нь байгаль хамгааллын асуудал билээ.
Уран дүрслэлийг тайлбарлах	То ван юмсыг урьчилан тааварлах, шинжих, бусадтай харилцах, нийгэмших зэрэг асуудлыг эв эе, хүндлэл дээдлэлийг эрхэмлэх сургаалдаа тусгасан.

Монголчуудын мал маллагааны арга ухаан буюу хурдан морийг дараах байдлаар “... *Азарга тавихад: Бие тэгш бадриун, мундаа өндөр авч бөгс шувтан биш, цээж ташаа өргөн, хавирганы матиас сайн... Зүс хээр, хүрэн, хар зэрэг арьс сулавтар, үс хөвөр өнгөлөг, жигд ...*” гэхчлэн тавь гаруй шинжээр азарга тавих үрээг шилэн сонгодог байсан нь монгол хүн адуун сүрэгтээ агтны эрдмийг эрхэмлэдэг нэгэн онцлогтойг илтгэн харуулж байгаа бөгөөд¹ мөн Илдэн вангийн хошуунд уламжлагдан ирсэн нь “Хулан тахийн удамтай хурдан шандаст хүлгийн угшлыг үржүүлэн, улмаар То вангийн дархан сүргийг үүсгэжээ” [5: 81] зэрэг эдгээр баримтуудаар

¹ То ван судлалын нийгэмлэг. Мал сүргийн удам шигшин үржүүлэх асуудлыг тулайдан сэтгэхүйн учир. То ван судлалын эрдмийн чуулган. Улаанбаатар, 2004. Х. 149.

То вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үндэс болох монголын төдийгүй дэлхийн бэлчээрийн мал сүрэг, байгаль орчинтойгоо харилцан шүтэлцээтэй байж оршин тогтдог ба монголын нүүдлийн мал аж ахуйг үр ашигтай эрхлэн хөтлөх арга ухааны талаар ирээдүй хойч үедээ өв уламжлуулан үлдээх хэрэглээ болгоход ач холбогдол нь оршиж байна.

“Арсландай мэргэн” хэмээх аж байдлын үлгэрээрээ:

- амьтан, адгуусыг хүншүүлэх арга хэрэглэн чоно ярилцаж буйгаар амьдрал дээр байх хүмүүсийн арга ухааныг хөрвүүлж ойлгох арга замаар суралцагчдад мэргэн арга ухаан, өв уламжлалын талаарх мэдлэг,

- үлгэрт гарч буй газар усны нэр тогтоож авснаараа нутаг орны нэр усыг мэддэг байх, байгаль орчноо хамгаалах, газарзүйн тогтцын талаарх мэдлэг,

- нийгмийн харилцааны чадварыг үлгэрт гарах амьтдын хоорондын зөвшилцөл, зөв шийдэлд хэрхэн хүрэх алхмуудаар харуулсан,

- Уран дүрслэлд морьдын зүс, угшлаар хэрхэн зөв замыг сонгох, ардын өв уламжлалаас хэрхэн тусгах талаарх мэдлэг,

- Үлгэрийн дүгнэлт хэсгийн тайлалыг тааварлах, таамаглах зэргээр сэтгэн болох, зүй тогтлыг илрүүлэх зэрэг олон чадварууд,

- Эдийн засаг талаас нь Арсландай мэргэн хаан “... *Араараа дүүрэн ай түмэн арван живаа адуутай, өврөөрөө дүүрэн үй түмэн хорин живаа хонгор адуутай*” боловч адуу цөөрөөд байгааг ажиг байгаа байдал нь тухайн хүний арвич, хямгач байх зэргээр монголчуудын нүүдэлч амьдралын мал маллагааны арга ухаан нь То ван монгол орны эдийн засгийн хөгжлийн үндэс нь мал аж ахуй гэсэн үзлийг чанд баримтлан өсгөн үржүүлж, зөв зохистой хэрэглэх, эдийн засгийн эргэлтэд оруулах, байгаль орчноо хамгаалах, дөрвөн цагийн эргэлтэд хэрхэн маллах зэрэг олон асуудлыг ажигч гярхай зан, алсын хараатай ухаан, амьдралаас олж таньсан туршлагадаа үндэслэн сургамжлан үлдээсэн сургаалуудтай дүйж байгаа билээ.

Монгол домог, үлгэр агуулгын хүрээнд монголынхоо уламжлалт ёс заншил, аливаа асуудлыг цогцоор нь авч үзэх нь То вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үзэл санааны хэмнэх, гамнах ухамсрыг оюундаа суулган, эдийн засгийн сэтгэлгээг хөгжүүлэх, байгаль орчноо хамгаалах үүднээс мал маллагааг зөв зохистой өсгөх, нийгмийн харилцааны зөв зохистой шийдэл шийдвэрийг хэрхэн гаргах зэргээр тусгасан байна. Энэхүү судалгаагаа дүгнэхэд,

- Суурь боловсролын Уран зохиолын судлагдахууныг гол чухал асуудал болгон анхаарч авч үзсэн.

- Уран зохиолын сургалтаар монголын уламжлалт ёс заншил, ахуй соёлыг ирээдүй хойч үедээ үлдээх нь чухал юм.

- Уламжлалт арга ухаанд сургахын тулд эртнээс сургаж ирсэн домог үлгэрээр эхийг уншуулж, яриулж, бичүүлж То вангийн сургаалын “Аж төрөх үйлийн сургаал”-ын аливаа юманд золиос гаргахгүй байх гэсэн үзэл санаа нь дэлхийн боловсролын үзэл санаатай нийцэж байна.

- Байгаль орчноо онгон дагшнаар нь авч үлдэх санаа нь Брундландын комиссоос¹ 1987 онд дэвшүүлсэн “*Ирээдүй хойч үеийнхээ хэрэгцээ, боломжийг алдагдуулахгүйгээр өнөөдрийн хэрэгцээг хангадаг байх*” тогтвортой хөгжлийг хүн төрөлхтөнд уриалсан эх дэлхийн тунхаг бичгийн утгатай дүйж байна.

- Уран зохиолын эхүүдийг сонгохдоо улс үндэстэн болоод бусад улс орнууд өөрийн уламжлалт өв соёл, тогтвортой хөгжлийн зорилгыг хэрэгжүүлэхэд анхаарах,

- Сэдэв сонголт дээр цогц байдлаар олон талаас нь тайлбарлах боломжтой сэдэв сонгоход анхаарах,

- Багш бэлтгэж буй их, дээд сургуулийн багш нар сургалтын агуулгад тогтвортой хөгжлийн үзэл санааг тусгах,

- То Вангийн сургаалын тогтвортой хөгжлийн үзэл санааг багш, суралцагчдын гарын авлага болгон боловсруулж, бүх хичээлийн агуулгад тусгах боломжийг бүрдүүлэх.

Литература

1. Алтанзагас Б. Бага боловсролын нэгдмэл арга зүй. Улаанбаатар, 2018. Х. 14.

2. Нацагдорж Ш. То ван түүний сургаал. Улаанбаатар, 1968. Х. 66.

3. Одсүрэн П., Амарсайхан С. Уран зохиол VI. Улаанбаатар, 2019. Х. 20–24.

4. Одсүрэн П., Жачин Ч. Уран зохиол VI. Улаанбаатар, 2018. Х. 15.

¹ Норвегийн ерөнхий сайд асан Гро Харлем Брундландын тэргүүлсэн Дэлхийн байгаль орчин, хөгжлийн хорооноос 1987 онд “өнөөгийнхөө хэрэгцээ шаардлагыг хангахдаа хойч үеийнхнийхээ хэрэгцээгээ хангах боломжийг алдагдуулахгүй байх хөгжлийг тогтвортой хөгжил” хэмээн томъёолжээ.

5. Чинбаяр А. Тогтохтөрийн өв уламжлал хөдөө аж ахуйн салбарт өвлөн уламжлагдсан нь // "То вангаас суралцахуй" илтгэлийн эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2018. Х. 81.

ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ОБУЧЕНИЕ БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ

© **Цырендоржиева Баирма Дамбиевна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bairma_11@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности взаимосвязанного обучения бурятскому языку и литературе в системе общего образования. В частности, описываются формы и приемы работы по использованию фольклорных и художественных текстов на уроках бурятского языка. В работе представляется ряд заданий, направленных на лингвистический анализ отдельных элементов текста, который позволяет обеспечить учащимся целостное восприятие и анализ текста как речевого произведения. Взаимосвязанное обучение языку и литературе, в целом, влияет на формирование и развитие, как речевой, так и языковой компетенции обучающихся.

Ключевые слова: взаимосвязанное обучение, бурятский язык, литература, школа, формы, приемы работы, речевая компетенция.

THE INTERCONNECTED TRAINING TO THE BURYAT LANGUAGE AND LITERATURE AT SCHOOL

Tsyrendorzhiyeva Bairma

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after D. Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolin, 24a
bairma_11@mail.ru

Abstract. In article the possibilities of the interconnected training in the Buryat language and literature in the system of the general education are considered. In particular, forms and working methods on use of folklore and art texts at lessons of the Buryat language are described. The author presented a number of the tasks directed to the linguistic analysis of separate elements of the text which allows to provide to pupils complete perception and the analysis of the text as

the speech work. The interconnected training in language and literature, in general, influences formation and development, both speech, and language competence of students.

Keywords: the interconnected training the Buryat language literature school of a form working methods speech competence.

Одним из основных направлений в современном школьном филологическом образовании является текстоориентированный подход, который направлен на формирование и развитие текстовой компетенции обучающихся. Как известно, именно через текст реализуются все цели обучения в их комплексе: коммуникативная, образовательная, развивающая, воспитательная (Е. С. Антонова, А. Д. Дейкина, В. И. Капинос, Е. И. Никитина, Т. М. Пахнова и др.), поскольку именно он является основой создания на уроках развивающей речевой среды. В этой связи особо важными становятся для учителей-филологов вопросы взаимосвязанного обучения языку и литературе.

К тому же взаимосвязанное изучение учащимися языка и литературы позволяет отказаться от односторонних подходов, имевших место в методике обучения языку и преподавания литературы, и не оправданных ни с теоретической, ни с практической точек зрения [1; 2]. В этом отношении, можно сказать, что взаимосвязанное обучение учащихся бурятскому языку и литературе помогает объединить задачи преподавания литературы с задачами обучения бурятскому языку и развития речи учащихся.

Однако для достижения максимальных результатов при использовании материалов из курса бурятской литературы на уроках бурятского языка важен ряд факторов, которые необходимо учитывать педагогу. В первую очередь, это отбор художественных текстов, использование которых на уроке бурятского языка определяется следующими лингвистическими и экстралингвистическими факторами: лингвистические особенности художественного текста, цели обучения, мотивация обращения к данному тексту (фрагменту), уровень знаний и умений учащихся конкретной школы [7]. А также предлагаемые на уроках бурятского языка художественные тексты (фрагменты) различных жанров должны изучаться в курсе литературы (литературного чтения), он должен обладать смысловой законченностью, а также познавательной, воспитательной и эстетической значимостью. Кроме того, литературный текст должен соответствовать нормам современного бурятского литературного языка,

а такие культурному и образовательному уровню учащегося. Что касается языкового оформления текста, то язык текста должен быть доступен учащимся, и в то же время его лексика должна способствовать обогащению словарного запаса учащихся, помогать усвоению изучаемой на уроке бурятского языка грамматической темы.

Если обратиться к формам работы на уроках бурятского языка, то, безусловно, одной из основных форм является предварительная лексико-фразеологическая работа с активной лексикой художественного произведения, изучаемого синхронно на уроках литературы [8]. Также можно выделить различные виды работы с текстом, такие как лексический, орфографический, лексико-грамматический, лексико-стилистический и т. д.

В качестве основных приемов работы с текстом, как правило, выделяются:

- композиционно-содержательный (определение темы, главной мысли текста, выделение микротем и т.д.);
- стилистический (обоснование принадлежности текста к определенному стилю речи, выделение характерных для стиля языковых средств и стилистических приемов);
- типологический (выделение в тексте ведущего типа речи, указание на сочетание в тексте различных типовых фрагментов);
- лингвистический анализ отдельных элементов текста (фонетический, орфоэпический, словообразовательный, лексический, морфологический разбор указанных слов, синтаксический анализ словосочетаний и предложений);
- анализ правописания отдельных слов и пунктуации предложений (орфографический и пунктуационный разбор) [3:16].

Кроме того, напомним, что комплексный анализ текста является не только интересным, но и чрезвычайно полезным видом работы, при котором осуществляется функциональный и системный подход к изучению языка, а также ярко выявляются межпредметные связи [4].

Далее представим текст небольшой бурятской сказки «Шандаган», который можно изучить в рамках раздела внеклассного чтения на уроке бурятской литературы в 5 классе, а также провести на уроке бурятского языка лингвистический анализ отдельных элементов текста, в первую очередь, лексический, при прохождении раздела «Лексика».

Уни холо сагта шандаган хамаг юумэнһээ айжа, огторгойгоор ниидэһэн шубуудһаа, газараар ябаһан ангуудһаа хүгэдэжэ, үргэниэ хулганаһаашье халганажа ябадаг байгаа.

Шандаган энээнһээ уйдхарлажа: “Дэлхэй дээрэ намһаа аймхай амитан үгы. Иигэжэ зобожо ябанхаар, урдажа байһан уһанда орожо, улайжа байһан галда дүрэжэ үхэхэм”, — гээд гүйбэ.

Тишэдэнь хонид юундэшьеб шандаганһаа үргөөд, бургаһанай саанаһаа гүйлдэбэ. Хуурай набшаһад һаршаганана.

Шандаганай харан гэхэдэ, өөрһөөнь үргэһэн хонид саашаа гүйлдэжэ ябабад. Шандаган баярлахын ехээр баярлаба. Аа!, намһаа үлүү аймхай амитад биш юм шуу — гээд, дээдэ уралайнгаа һэтэршэтэр энэбэ.

Тэрээнһээ хойшо шандаганай урал һэтэрхэй юм гэдэг.

До ознакомления учащихся с текстом можно дать задание следующего вида: Энэ үгэнүүдые (оруулжа) тайлбарилжа хөөрөө зохёожо үзэгты.

Айжа — хүгэдэжэ-һалганажа- ябадагбайгаа.

Уйдхарлажа-зобожо ябанхаар- (урдажа)-орожо- (улайжа)- дүрэжэ үхэхэм- гүйбэ.

Үргөөд-гүйлдэбэ.

Һаршаганана.

Харан гэхэдэ-гүйлдэжэ ябабад.

Баярлаба-энэбэ.

Гэдэг.

При этом в тексте задания представлены глагольные формы, которые могут помочь детям создать небольшой повествовательный текст. Или этот же вид задания можно дать детям на этапе воссоздания текста, когда необходимо восстановить содержание текста, пересказать его, опираясь на ключевые глагольные формы.

Возможно использование методики построения ассоциативных схем [6: 58].

Построение схемы перед чтением текста: <i>Шандаган ямар амитан бэ?</i>	Построение схемы после чтения текста. <i>Онтохон соохи шандаган ямар бэ?</i>
Ута шэхэтэй сагаан/боро аймхай түргөөр гүйдэг	аймхай айдаг/хүгэдэдэг/һалганададаг гүйдэг үргэдэг/үргөөдөг уйдхарладаг/баярладаг һэтэрхэй уралтай

При работе с текстом сказки можно предложить анализ представленных в нем:

а) синонимов:

Хүгэдэхэ (айгаад тэрелхэ) — динамика (*ябажа байжа*), *халганаха (айгаад шэшэрхэ)* — статика (*ябадал үгы*)

Айха (досоо тала): хүгэдэхэ (газаа тала) — *халганаха (газаа тала)*

Халгаганаха — (*набишан тухай*) *харшаганаха* (~дрожать)

Уйдхарлаха — *зобохо*,

Баярлаха — *энеэхэ*

б) антонимов:

Уйдхарлаха — *баярлаха*

в) однокоренных слов:

Айха-аймхай, үргэхэ — *үргэниэ, нэтэршиэтэр-нэтэрхэй, гүй* — *гүйдэ*.

При этом обратить внимание обучающихся на то, как передается действие, выполняемое одним или несколькими субъектами: *гүйхэ (гансаараа)* — *гүйдэхэ (хоёрһоо олон, сугтаа гүйхэ)*.

Также можно провести анализ глаголов движения (*ябахые харуулһан үйлэ үгэнүүд*): *хүгэдэхэ (айгаадтэрелхэ)* — динамика (*ябажа байжа*), *ябадаг байгаа* — *гүйбэ* — *үргөөд* — *гүйдэбэ* — *үргэнэн* — *гүйдэжэ ябабад*.

В представленном тексте сказки достаточно интересны для анализа глагольные формы, которые отражают внешнюю характеристику и внутреннее состояние главного персонажа сказки — *шандаган*.

Досоохи байдал	Газаа талаһаа
<i>айха</i>	<i>хүгэдэхэ халганаха гүйхэ гүйдэхэ үргэхэ харшаганаха</i>
<i>зобохо</i>	<i>уйдхарлаха</i>
<i>баярлаха</i>	<i>энеэхэ</i>

Одним из интересных упражнений для учащихся может быть поиск и подбор в тексте слов одной тематической группы:

Амитад: шандаган, шубуун, ан, хулганаан, хонин

Ургамал: бургааһан — набишан

Также в качестве одного из заданий в 5 классе может быть проведена увлекательная работа по поиску и подсчету повтора лексических единиц, таких как *амитан, шандаган, гүйхэ, айха, хонид, үргэхэ*, которая позволит более плыть содержание текста еще лучше. При этом акцентировать внимание детей, в каких сочетаниях эти слова используются каждый раз.

В заключение можно отметить, что главная задача при работе с текстом, обеспечить целостность восприятия и анализа текста как речевого произведения, ясное понимание того, что текст является сложным организмом, в котором взаимодействуют языковые средства всех уровней языковой системы.

В целом, на уроках и бурятского языка, и бурятской литературы интересным представляется работа с художественными переводами бурятских стихотворений, работа по выразительному чтению стихотворений с выделением критериев чтения (умение читать речевыми звеньями (синтагмами), выделять ключевые слова, понижать и повышать тон голоса, читать правильно) [5:122]. Считаем, что работа педагогов-родноведов с учетом взаимосвязанного обучения бурятскому языку и литературе действительно может стать одним из ключей к развитию речевой компетенции обучающихся на современном этапе развития бурятского языкового сообщества.

Литература

1. Корнута И. В. Взаимосвязанное изучение русского языка и литературы в национальной (грузинской) школе: автореф. дис. ...канд. пед. наук. М., 1991. 17 с.
2. Мардаева Т. В. Взаимосвязанное изучение русского языка и литературы в национальной школе Мордовии, 5–7 классы: дис. ...канд. пед. наук. Саранск, 2002. 168 с.
3. Цыбулько И. П. Методические рекомендации по некоторым аспектам совершенствования преподавания русского языка. М.: ФИПИ, 2013. 17 с.
4. Цырендоржиева Б. Д. Бурятский язык: комплексный анализ текста. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 79 с.
5. Матвеева Е. И., Патрикеева И. Е. Деятельностный подход к обучению в начальной школе: урок литературного чтения (из опыта работы). Сер. Новые образовательные стандарты. М., 2016. 176 с.
6. Квашнина Е. С. Использование приема ассоциаций на уроках русского языка при изучении словарных слов // Филологический

класс. 2015. № 4(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priema-assotsiatsiy-na-urokah-russkogo-yazyka-pri-izuchenii-slovarnyh-slov> (дата обращения: 20.01.2021). Текст: электронный.

7. Коротышев А. В. «Матрица адаптации» как комплекс приемов для отбора и адаптации художественного текста в аспекте РКИ // МИРС. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matritsa-adaptatsii-kak-kompleks-priemov-dlya-otbora-i-adaptatsii-hudozhestvennogo-teksta-v-aspekte-rki> (дата обращения: 21.01.2021). Текст: электронный.

8. Шуралёв А. М. Концептологический аспект анализа художественного текста на уроках литературы // Наука и школа. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptologicheskiy-aspekt-analiza-hudozhestvennogo-teksta-na-urokah-literatury> (дата обращения: 21.01.2021). Текст: электронный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Елизавета Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

Аюшеева Людмила Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжунова, 4. E-mail: 6535671@mail.ru; **Макарова Ольга Гармаевна**, кандидат педагогических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40. E-mail: biltagur@mail.ru

Бадмаева Лариса Батоевна, доктор филологических наук, доцент, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия, 670047, г. Улан-Удэ, Сахьяновой, д. 6. E-mail: lorabadm@mail.ru

Баранова Олеся Юрьена, кандидат филологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет, Россия, 672039, г. Чита, Александрo-Заводская улица, 30. E-mail: olesja2774@ Rambler.ru; **Тарасова Елена Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент, Забайкальский государственный университет, Россия, 672039, г. Чита, Александрo-Заводская улица, 30. E-mail: tarasova.chita@mail.ru

Болормаа Лувсанням, старший преподаватель, Университет Дорнод, Монголия, 21071, г. Чойбалсан, микрорайон 10. E-mail: l.bolormaa@dornod.edu.mn; **Ганболд Баярцэцэг**, магистр, Университет Дорнод, Монголия, 21071, г. Чойбалсан, микрорайон 10. E-mail: g.bayartsetseg@dornod.edu.mn

Булгутова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: irabulgutova@mail.ru

Бямбацэцэг Ч., Монгольский госуниверситет образования, Монголия, г. Улан-Батор, VIII хороо, Бага тойруу-14. E-mail: byambatsetseg@msue.edu.mn

Гаврильева Надежда Гариевна, кандидат филологических наук, докторант ИМЛИ РАН, Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а. E-mail: ngavrileva@yandex.ru

Ганболд Дашлхагва, доктор Ph.D., доцент, Монгольский госуниверситет образования, Монголия, г. Улан-Батор, VIII хороо, Бага тойруу-14. E-mail: Ganbold888@yahoo.com; **Өлзийсүрэн Монхбаяр**, учитель, средняя школа № 121, Монголия, 210648, г. Улан-Батор, XXI хороо. E-mail: Ulziisuren0424@gmail.com

Донгак Уран Алдын-ооловна, кандидат филологических наук, ТИГПИ, Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. E-mail: uranda@yandex.ru

Егорова Саргылана Ивановна, кандидат филологических наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, Россия, 677000, г. Якутск, ул.Белинского,58. E-mail: sargi@mail.ru

Жигзмаа Дашзэвэг, докторант, Монгольский госуниверситет образования, Монголия, 210648, г. Улан-Батор, VIII хороо, Бага тойруу-14. E-mail: jgzmaa@msue.edu.mn

Забанова Оюна Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник. Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова, Россия,670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: оyunachoboeva@mail.ru

Захаров Максимилиан Андреевич, магистрант, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Россия, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58. E-mail: maksimilian.zakharov@gmail.com; **Прокопьева Светлана Митрофановна**, доктор филологических наук, профессор, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Россия, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58. E-mail: dsmplana@mail.ru

Одмандах Мягмарсүрэнгийн, доктор Ph.D., доцент, Монгольский госуниверситет образования, Монголия, 210648, г. Улан-Батор-48, проспект Мира. E-mail: odmandakh@msue.edu.mn

Ошоров Сергей Гармаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: oshorovsg@mail.ru; **Сухеева Туяна Бальжинимаевна**, аспирант 3 года обучения, Бурятский госуниверситет им. Доржи Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: tsuheeva@mail.ru

Оюунгэрэл Дүгэрсүрэн, докторант, Университет Дорнод, Монголия, 21071, г.Чойбалсан, микрорайон 10. E-mail: gerelee2424@gmail.com; **Гансүх Самбуу**, магистр, Университет Дорнод, Монголия, 21071, г.Чойбалсан, микрорайон 10, E-mail: shagaalai@gmail.com

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры языкознания и литературы, ВСГИК, Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1. E-mail: serebryakovaza@mail.ru

Филиппова Айяна Александровна, аспирант, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Россия, 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42. E-mail: fiayalex11@yandex.ru

Фролкина Дарья Ивановна, аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия, 119234, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1. E-mail: fdic@mail.ru

Халхарова Лариса Цымжитовна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: larihah@yandex.ru; **Бабуева Арюна Минжуровна**, магистрант, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: ababueva7@gmail.com

Ханинова Римма Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий научный центр РАН, Россия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илиш-кина, 8. E-mail: khaninova@bk.ru

Херел Алимаа Хензиг-ооловна, кандидат филологических наук, Институт развития национальной школы, Россия, 667011, г. Кызыл, ул. Калинина, 1Б. E-mail: herel.alimaa@mail.ru

Хулан Базарсад, старший преподаватель, Университет Дорнод, Монголия, 21071, г. Чойбалсан, микрорайон 10. E-mail: khulangaa78@gmail.com; **Гэрэлцэцэг Туяа**, старший преподаватель, Университет Дорнод, Монголия, 21071, г. Чойбалсан, микрорайон 10. E-mail: gegeesurhicheel@gmail.com

Цырендоржиева Баирма Дамбиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: bairma_11@mail.ru

Цэрэнчимэд Лувсанцэрэнгийн, кандидат филологических наук Монгольский госуниверситет образования, Монголия, 210648, г. Улан-Батор, ул. Бага тойруу-14. E-mail: tserenchimed@msue.edu.mn

Яндий Пурэвсурэн, доктор Ph.D., доцент, Монгольский госуниверситет образования, Монголия, 210648, г. Улан-Батор Почтовое отделение 48. E-mail: yandii@msue.edu.mn

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Халхарова Л. Ц. Вместо предисловия.....</i>	3
--	---

Литература народов Сибири: национальные традиции и современность

<i>Афанасьева Е. Ф. Фольклорное начало в литературе эвенков Китая.....</i>	6
<i>Булгутова И. В. «Шаманский сюжет» в романе А. Гагачева «Тэмуджин»... ..</i>	13
<i>Гаврильева Н. Г. Литературная герменевтика и истоки возникновения школы художественного перевода в якутской литературе.....</i>	21
<i>Донгак У. А. Особенности литературного творчества периода ТНР и вопросы, связанные с историей и теорией тувинской литературы.....</i>	27
<i>Егорова С. И. Из истории обсуждений романа Н. Е. Мординова «Весенняя пора»... ..</i>	35
<i>Забанова О. А. Концепт «сэдьхэл / душа» в бурятской поэзии Д. Улзытуева, Л. Тапхаева, Г. Раднаевой, Ц.-Д. Дондогой</i>	41
<i>Одмандах М. Батын Нямагийн «Арандалынхан» роман дахь буриадын тухай дүрслэл, түүний онцлог.....</i>	45
<i>Оюунгэрэл Д. Уран зохиол дахь чонын дүр дүрлэлд холбогдох зарим судалгааны тухайд.....</i>	54
<i>Серебрякова З. А. Центральный образ романа Ц.-Ж. Жимбиева «Течение»</i>	65
<i>Фролкина Д. И. Фольклор и современная детская литература народов Якутии.....</i>	72
<i>Халхарова Л. Ц., Бабуева А. М. Литературная биография Ц.-Ж. Жимбиева.....</i>	77
<i>Ханинова Р. М. Тема сибирской ссылки в рассказе Н. Илюмжинова «На Мазульском руднике».....</i>	88
<i>Херел А. Х. Жанровые искания В. Кок-оола в тувинской драматургии.....</i>	96
<i>Яндий П. Төрийн шагналт Дамбын Төрбатын «Суут найрагчийн сувд шиг бүсгүйн нууц».....</i>	103

Языки и фольклор народов Сибири

<i>Аюшеева Л. В., Макарова О. Г.</i> Некоторые особенности употребления дейктических единиц бурятского языка...	113
<i>Бадмаева Л. Б.</i> Проблемы перевода бурятских летописных текстов на русский язык.....	118
<i>Бямбацэцэг Ч.</i> Аман зохиол дахь хүүхдийн үнэлэмж, хандлага.....	129
<i>Ганболд Д., Олзийсурэн М.</i> Монгол дуун ухааны судрууд дахь хятад зурхайн таван махбодын уламжлал, үсгийн ангилал.....	136
<i>Жигзмаа Д.</i> Монгол Солонгос үлгэрийн зарим бэлгэдэл... <i>Захаров М. А., Прокопьева С. М.</i> Антропоцентрическая направленность семантики образных фразеологических единиц в олонхо «Ала Булкун богатырь».....	144
<i>Филиппова А. А.</i> Диалектная лексика в сибирских рассказах В. Г. Короленко (на материале якутского цикла).....	151
<i>Цэрэнчимэд Л.</i> “Үльгэр далай таһалха” хэмээх хэлц үгийн тухайд.....	157
	160

Литературное образование: проблемы и перспективы

<i>Баранова О. Ю., Тарасова Е. В.</i> Методические возможности использования учебника «Забайкаловедение. Фольклор Забайкальского края. 5-6 классы» при реализации регионального компонента литературного образования школьников.....	171
<i>Болормаа Л., Баярцэцэг Г.</i> Уран зохиолын боловсролын уламжлал ба шинэчлэлийн асуудал.....	176
<i>Ошоров С. Г., Сухеева Т. Б.</i> Обучение бурятскому языку на основе программ в Массмедиа и интернет-технологий.....	186
<i>Хулан Б., Гэрэлцэцэг Т.</i> То Вангийн сургаалын тогтвортой хгжлийн зэл санаа уран зохиолын сургалтад хэрхэн туссаны шинжилсэн нь.....	192
<i>Цырендоржиева Б. Д.</i> Взаимосвязанное обучение бурятскому языку и литературе.....	200
Сведения об авторах.....	207

Научное издание

СИБИРЬ — ЕДИНОЕ ФОЛЬКЛОРНО-ЛИТЕРАТУРНОЕ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

*Материалы региональной научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 85-летию
со дня рождения профессора, доктора филологических наук
С. Ж. Балданова
(Улан-Удэ, 10–11 декабря 2020 г.)*

Компьютерная верстка *Ж. В. Галсановой*

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 01.03.21. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 10,82. Тираж 100 экз. Заказ 19.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а